

ГРИГОРИЙ НЕКРАШЕВИЧ-ПОКЛАД

СЛУЖИТЬ ОТЕЧЕСТВУ

2024

Григорий Некрашевич-Поклад

СЛУЖИТЬ ОТЕЧЕСТВУ

2024 г.

ББК 84Р6

Н47

Некрашевич-Поклад Григорий Константинович

Н47 Служить Отечеству / Г.К. Некрашевич-Поклад – «Типография на Растопчина», 2024. – 368 с. : фото.

Наверное, хоть раз в жизни у каждого человека возникает вопрос: откуда берет корни его родословная? Про бабушку-дедушку мы, конечно кое-что знаем. А кем были пра-пра-предки? Об этом задумался в свое время Григорий Константинович Некрашевич-Поклад, пытаясь расшифровать происхождение своей двойной фамилии – от Некрашевич и Поклад.

Те исследователи своей родословной, кто как он, вели поиски документов, столкнулись с общей проблемой – в послереволюционные годы люди старались стереть из памяти следы своего происхождения, если оно не было крестьянским или пролетарским. И большая часть истории как бы погрузилась во тьму. Но Григорий Константинович упорно и настойчиво вел свои поиски – и во многом они увенчались успехом. Результат этих трудов собран в книге «Служить Отечеству».

*Моим внукам
и всем многочисленным
родственникам, друзьям
и потомкам
посвящаю.*

*Григорий Константинович
Некрашевич-Поклад*

ПО СЛЕДАМ РОДА СВОЕГО

***От автора.** Древний род прозвища Поклад показан в летописаниях Бельского (на листе 375), Грабницкого (на листе 256) и 2-й части Окольского (на листе 269). Польский король Болеслав Кривоустый жаловал Покладов за военные заслуги гербом Нечуя.*

В начале XV века одна из ветвей рода Поклад (1410 г. Грюнвальдская битва) образовала двойную фамилию Некрашевич-Поклад. Звучала она: Нечуя (герб)-Некрашевич (фамилия)-Поклад (род).

Самое раннее упоминание прозвища Поклад датировано XII веком. Выходцы из Поморских племен – Кашубы упоминаются в летописаниях Бельского – на листе 375, Грабницкого – на листе 256 и Окольского – во 2-й части, на листе 269.

Польский князь Болеслав Кривоустый жаловал за военные заслуги гербом Нечуя рыцарей Поклад (уступленный герб). Часто в награду за особые подвиги государи жаловали отличившемуся свой герб или прибавляли к его прежне-

му гербу новые почётные эмблемы. В основной гербе Нечуя в пенёк был вонзён меч, и он получился в виде креста.

Это было не одно племя, а союз племён. Кашубы занимали область от устья Вислы до Жарновского озера, простиравшуюся до линии Бытов, Ленборк, Мястко (Starsen), Ферстаново, Камень. Кашубы засвидетельствованы уже в X веке в записях Масуди, его упоминание о славянском племени под именем Kuhsabin не может относиться к другому племени, так как это единственное поморское племя, упоминаемое в древний период.

Помимо военных событий, где они должны были принимать участие, основным видом деятельности было рыболовство. Таким образом у них и образовалось прозвище Поклад: верхняя часть рыболовецкого судна (палуба) на польском звучит как «поклад». Тогда становится ясным, что прозвище было образовано по роду их занятий.

*Карта, помещённая в книге В. Седова
«Славяне в раннем средневековье»,
где указаны места расселения кашубов*

Приблизительно к X–XI столетию в качестве фамилии люди стали называть имя или прозвище прославленного предка, чтобы отнести себя к роду этого человека. Её затем передавали детям как семейную славу. Прозвищем мог обладать только зарождающийся класс дворянской знати – шляхтичей. Простые люди обходились лишь именем, получив его при крещении.

Изначально шляхтичами называли представителей особого социального класса – воинского. Позже они получали во владения земли.

С 1380 года значится селение возле Познани – Покладки, образованное от землянина Поклад. Таким образом Поклады также получили от короля землю.

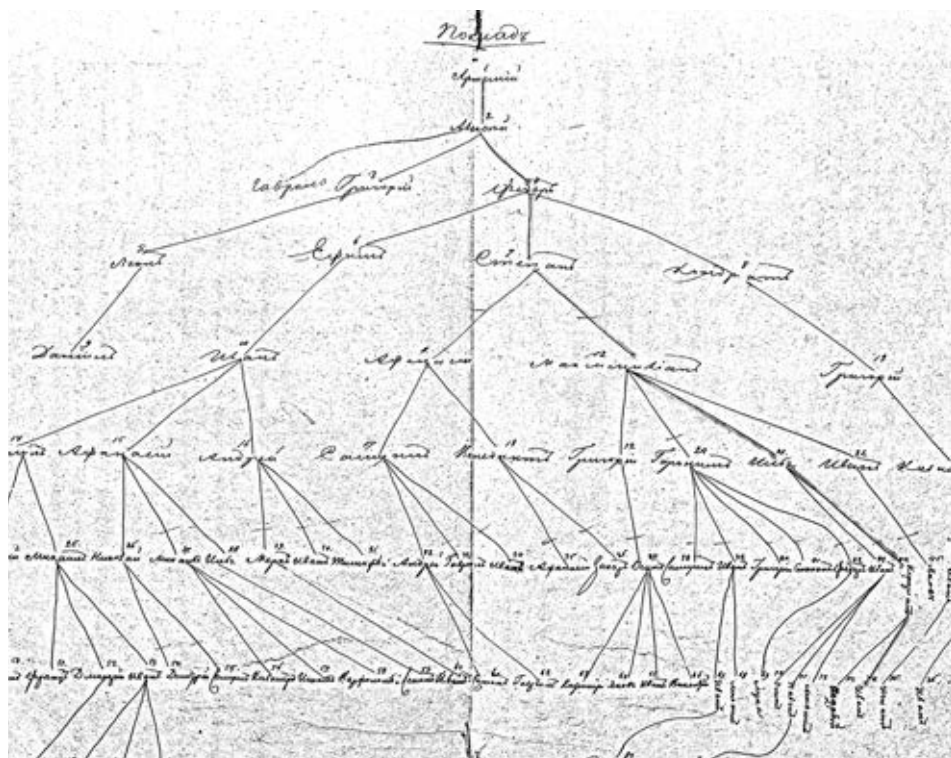
После вступления в силу статута Болеслава Кривоустого, приведшего к феодальной раздробленности и исчезновению регулярного войска как понятия, землевладельцы-шляхтичи должны были предоставлять королю во время войны самостоятельно вооружённые отряды. Поклады входили в Сандомирскую хоругвь.

В начале XV века значится именной (фамильный) герб Поклад, герб Кашубинский, такой герб утверждается королём. Он становится неотъемлемой собственностью семейства и рода и служит отличием одного дома или одной фамилии от другой.

Герб Поклад просматривается в курских дворянах (герб по супружеству). Это такие гербы, когда в главный герб вставляются прибавочные атрибуты для обозначения родственных связей, когда одна фамилия через брак приходит в родство с другим родом и образуется фамилия Поклад – из родового прозвища.

Польская знать – шляхта – в XV веке начала образовывать двойные фамилии. Воины из рода (клана) Поклад принимают участие в Грюнвальдской

Древо-схема

битве. Они участвовали в битве против Тевтонского ордена с воинами татарского рода Некраш (Некрашевич) (герба Нечуя) и показали себя храбрыми воинами. Клань сошлись в дружбе (может, и в родстве). Одна из ветвей рода Поклад берёт фамилию Некрашевич и добавляет к (клановой) родовой фамилии Поклад. Часть фамилии, которая добавляется к родовому имени, называется «придомок». Причём под одним гербом объединились семьи, не состоящие в кровном родстве. Так появилось понятие «гербовое братство». Таким образом, в дальнейшем род значился Нечуя (герб)-Некрашевич (фамилия)-Поклад, род (клан). Вторая часть фамилии являлась названием воинского клана.

В 1608 году Некрашевич-Поклад Алексей Артемьевич, утратив свои имения при Сандомирском Рокоше, настолько был в милости у короля Сигизмунда III, что король его жалует в

Мстиславском воеводстве землями и вотчинными имениями в Кричеве. Так образовался в дальнейшем род в Могилёвской губернии – Некрашевич-Покладов, которые 25 мая 1608 г. прибыли на эти земли.

Спустя время, у многих наследников эти данные модифицировались, изменились, а что-то утратилось и вовсе. Основная часть наследников оставила фамилию Поклад, Покладов. Немногие оставили придомковую фамилию Некрашевич. Но только ветвь Григория Викентьевича сохранила древность фамилии своих предков Некрашевич-Поклад до первой половины XX века, где показана их история в первой части книги «Служить Отечеству».

ЧАСТЬ I

I. НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА

*(карьеря русского чиновника
второй половины XIX века)*

От автора. Как гласит народная мудрость: «Без корня и полынь не растёт». И если обрубить корень, растение лишается питания и жизни.

В этой поговорке заложен большой философский смысл, ведь всё живое (включая и растения, и людей) не может существовать без своих корней. Для человека — это семья. Через века тянется цепочка событий, в которых участвовали наши предки — герои и самые обычные люди.

Рассказ в этом очерке пойдет о моём сородиче — Иване Григорьевиче Некрашевич-Покладе, который жил в Могилевской губернии во второй половине XIX-го века, исполняя служебные обязанности в различных должностях.

Иван Григорьевич Некрашевич-Поклад, согласно выписке из метрической книги Добросельской церкви в Чериковском уезде Могилевской губернии, родился 8 сентября 1835 года. Сын Григория и Марии Покладов – потомственных дворян из деревни Дубровка, прихожан Добросельской церкви. Его воспитателями (крёстными) стали Иван Гарманович, дворянин, и Катерина Останковичева, дворянка. Его родители были помещиками, занимались ведением своих вотчинных земельных наделов и управлением своим имением.

Иван Григорьевич – первенец в многодетной семье, после него родились пять братьев: Игнат 10.01.1837 г.р., Филип 14.11.1840 г.р., Семён 01.09.1842 г.р., Фёдор 16.05.1850 г.р., Иосиф 04.05.1852 г.р., и четыре сестры – Татьяна 1839 г.р., Александра 1845 г.р., Палагея 1847 г.р. и Марья 1854 г.р.

Дворян с самого раннего возраста готовили к исполнению социальной роли. Качество образования во многом зависело от средств, которыми располагала семья, а также от положения, которое занимали родители в обществе. Воспитание дворянских детей в первой половине XIX века опиралось на патриархальные устои. Главной целью воспитания было формирование в ребенке с малых лет качеств верноподданного, доблестного патриота Отечества, носителя благородных традиций. Мужчине полагалось обладать смелостью и отвагой, быть обходительным и вежливым, блюсти строгие моральные правила.

Сыну Ивану родители наняли воспитателя-учителя, который должен был дать ребёнку первоначальное образование. Учёба Ивану давалась легко, он быстро осваивал знания, получаемые от воспитателя. Детство проходило как у всех помещичьих детей, растущих в сельской местности, – бегали по полям, придумывали различные игры, купались в речке; отец часто брал сына с собой, объезжая земли, где трудились крестьяне. Крестьянам мальчик нравился за его доброту, чуткость и приветливость.

Настало время, когда родителям предстояло определить сына для дальнейшей учёбы. В тринадцатилетнем возрасте они направили Ивана в Мстиславское дворянское училище.

Дворянские институты в России XIX века – это закрытые мужские сословные средние учебные заведения для дво-

рянских детей, они давали светское образование и воспитание. Ученики носили форменные сюртуки, а по праздничным дням – мундиры. Преподавались следующие дисциплины: история Нового и Ветхого Заветов, катехизис и литургия православного и католического вероисповедания, русский язык и словесность, история, география, законоведение Российской империи, математика, немецкий, французский, церковнославянский языки, рисование.

Иван выделялся среди одноклассников хорошей успеваемостью, родители были им довольны, получая похвалу от преподавателей за способного, воспитанного и дисциплинированного сына.

По окончании дворянского училища Ивану Григорьевичу требовалось определить себя в какую-либо государственную службу, и по совету родителей он вступил в штат Могилёвского уездного суда. Это случилось 20 апреля 1854 года, Ивану Григорьевичу было тогда восемнадцать лет.

Уездный суд являлся первой инстанцией для разрешения мелких уголовных и гражданских дел: совершение и засвидетельствование крепостных актов о купле-продаже, наследовании, вступлении во владение имениями и т.д. Суд возбуждал дела по жалобам или искам частных лиц, а также по сообщениям или указаниям органов управления. Апелляционной инстанцией для него самого являлись губернская палата гражданского суда и губернская палата уголовного суда.

Иван Григорьевич за короткий период показал себя исполнительным сотрудником, был замечен руководством и 7 марта 1855 года его перевели в штат Могилёвского губернского правления.

3 июня 1837 г. вышло «Положение о порядке производства дел в губернском правлении», которое установило единую структуру правления в виде отделений, распределение обязанностей между ними, порядок регистрации, рассмотрения поступивших бумаг и режим взаимоотношений правления с другими учреждениями. А 2 января 1845 г. появилась новая редакция «Положения», которое конкретизировало функции правления в вопросах общего благоустройства, здравоохранения, промышленности, продовольствия, охраны прав личности и

собственности, общей безопасности, управления отраслями хозяйства и субординации подчинённых мест и должностных лиц.

В Могилёвском губернском правлении Иван Григорьевич проработал четыре года. Служба была не из лёгких, она требовала обширных юридических знаний, на молодого чиновника была возложена масса должностных обязанностей.

Для нынешних молодых людей, живущих спустя сто семьдесят лет после Ивана Григорьевича Некрашевич-Поклада и знакомых с чиновниками середины и конца XIX века исключительно по произведениям Гоголя, Достоевского и Чехова, совсем невдомёк, сколь трудна и ответственна была эта работа. Если судить о ней лишь по гоголевскому Башмачкину («Шинель») и чеховскому Модесту Алексеичу («Анна на шее»), то можно подумать, что российское чиновничество занималось на работе бездельем и забавами, а после работы – картами и пьянством. Наши великие писатели создавали художественные образы, которые являлись гротескными, на самом же деле русский чиновник отличался эрудицией, грамотностью и аккуратностью, на нём держалось делопроизводство, судебная и полицейская службы России. Нынешний его коллега имеет в своём распоряжении массу электронной техники, – принтеры, сканеры, факсы, компьютеры, огромную помощь оказывает ему интернет. А столоначальник XIX века имел лишь штат чиновников и переписчиков, и ещё – бесчисленные ряды папок с документами на полках вдоль стен. Какой надо было обладать памятью, сообразительностью, умом для того, чтобы обслужить огромное количество клиентов, которые каждый день штурмовали департаменты. Здесь можно сослаться на Александра Станиславовича Дембовецкого, губернатора Могилевской губернии в 1872–1903 годах, совершившего на вверенной ему территории «экономическое чудо», который при этом всегда напоминал о служебной доблести чиновничества, о службе делу, а не форме.

7 августа 1859 года Иван Григорьевич был определён помощником столоначальника. Указом Правительственного Сената от 30 ноября 1860 года № 8317 и за выслугу лет произведён в коллежские регистраторы. В каждом классе чиновнику

необходимо было прослужить определённое количество лет, но за особые заслуги срок сокращался.

Указом Правительственного Сената от 28 августа 1862 года за № 7381 Иван Григорьевич определён столоначальником. За усердную службу 1 июня 1863 года Иван Григорьевич Некрашевич-Поклад назначается приставом 3-го стана Мстиславского уезда. За выслугу лет Иван Григорьевич произведен в коллежские секретари со старшинством с 20 апреля 1862 года.

В системе государственной службы существовала строгая иерархия. Это способствовало повышению эффективности работы чиновников. Человек, каким бы знатным ни был его род, не мог претендовать на высокую должность, если не имел соответствующей квалификации. Коллежский секретарь – это гражданский чин X класса. Лица, имевшие этот чин, могли занимать хоть и невысокие, но руководящие должности. В соответствии с указом, он присваивался только после окончания учебных заведений.

Для получения чина XI класса – титулярного советника – срок выслуги составлял три года. Основные положения Указа: гражданские чины, к которым в том числе относился чин коллежского секретаря, давались по выслуге лет или же за особые служебные заслуги. За требование почестей выше своего чина на официальных собраниях или публичных торжествах полагался штраф, равный двухмесячному жалованию провинившегося работника. Публичное наказание влекло за собой утрату чина. Впоследствии он мог быть возвращён, но только публично объявленным именным Указом за особые заслуги. Каждый в соответствии со своим чином должен был иметь экипаж и форменную одежду (ливрею).

За усердную службу Иван Григорьевич получил 75 рублей из суммы, препровожденной на этот предмет главным начальником края 10 июля 1865 года. Единовременные денежные награды, как правило, не превышали годового оклада жалования награждаемого. Нижние чины городской, уездной полиции за поимку преступника поощрялись денежной суммой в размере трёх рублей. Законодательством предусматривались также денежные выдачи: спасение утопающих (до 60 рублей, чаще –

медаль); раскрытие некоторых преступлений (контрабанда, розыск золота) – значительно больше.

За выслугу лет Иван Григорьевич производится в титулярные советники. С 1845 года чин титулярного советника давал личное дворянство, ранее его получали с XIV класса. Дело в том, что следующий по классу чин – коллежского асессора давал право на потомственное дворянство, поэтому на пути к нему лежала незримая преграда, преодолеть которую разночинцу-чиновнику бывало чрезвычайно трудно: дворянство остерегалось чрезмерно пополняться за счет незнатных. Большинство титулярных советников навеки оставались в этом чине, не рассчитывая на большее, их называли «вечными титулярными советниками», насмешливо – «штулярами» или «титуляшками».

Разумеется, подобной преграды не существовало для детей знатных родителей, в этом случае чин титулярного советника мог быть лишь временной ступенькой в карьере. С 1809 года чин титулярного советника автоматически присваивался лицам, имевшим высшее образование, но не окончившим университета и не имеющим ученой степени или же не сдавшим (не выдержавшим) экзамены.

В системе мер, направленных на закрепление полицейских кадров, стимулирование профессионального роста, повышение квалификации, укрепление социального и правового статусов сотрудников полиции, важную роль играла система наград Российской империи. За усмирение Польского мятежа 1863–1864 гг. Иван Григорьевич Некрашевич-Поклад был удостоен тёмно-бронзовой медали 01 января 1865 года.

Медалями из тёмной бронзы награждались:

– **гражданские и военные чиновники, в 1863–1864 годах служившие на территории Царства Польского и Западного края, хотя и не принимавшие непосредственного участия в сражениях, однако своими действиями помогавшие подавлению восстания;**

– **представители духовенства всех вероисповеданий, способствовавшие подавлению восстания;**

– **жители, сотрудничавшие с российской администрацией и армией, но не имевшие права на светло-бронзовую медаль.**

За усердную службу 5 августа 1868 года Иван Григорьевич был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. Этот орден – самый младший в порядке старшинства российских орденов, он вручался чаще других. Его получали многие военные и статские, прослужившие установленные сроки и имевшие чины не ниже XII-го класса.

При учреждении орден любой степени предоставлял права потомственного дворянства, однако в среде дворянства возникло недовольство от слишком большого числа новых дворян из числа купцов и мелких служащих. В 1845 году высочайшим повелением было приостановлено награждение 2-й и 3-й степенями ордена. Возобновились награждения лишь с 28 июня 1855 года, но с этого времени право потомственного дворянства предоставляла только 1-я степень ордена Св. Станислава.

Не имея никаких нареканий в чине титулярного советника, Иван Григорьевич был произведён за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством 20 апреля 1868 г.

До 1845 года чин коллежского асессора давал потомственное дворянство, затем – только личное. Обладатели обычно служили в должности регистратора, секретаря или советника. Знаком различия служили две звезды на двух просветных петлицах. Положение 1834 года указывало, что сословная принадлежность учитывалась только при получении чина XIII-го класса, дававшего потомственное дворянство. Для недворян срок выслуги для получения увеличивался, независимо от наличия образования.

Условием производства в чин коллежского асессора служащих с начальным и средним классом было назначение на должности этих классов. Закон от 9 декабря 1856 года «О сроках производства в чины по службе гражданской» отменил льготы по выслуге, в зависимости от образования, и установил общие для всех сроки выслуги для производства в следующий чин (с XIII-го по VI-й класс – по четыре года). Чин прекратил существование с 12 (25) ноября 1917 года – дата вступления в силу «Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов».

В связи с кадровыми проблемами в системе МВД Российской империи часто приходилось более способных и исполни-

тельных сотрудников переводить на должности в другие уезды в пределах губернии. Так Иван Григорьевич Некрашевич-Поклад был переведен на должность пристава 2-го стана Гомельского уезда 3 декабря 1869 года.

Прослужив более года, Иван Григорьевич, показав свой профессионализм, усердие и ответственность в работе, был замечен губернскими чинами и 30 января 1871 года зачислен в штат Губернского правления для определения к другим должностям, а уже 1 февраля 1871 года Иван Григорьевич назначается исполняющим должность делопроизводителя суда Губернского правления. Должность делопроизводителя требовала особых юридических навыков, соответствующего опыта работы. Делопроизводство имело свой штат, в него входили: секретарь, канцелярист, копиисты, переводчик.

В губернском правлении решались следующие дела по судебному управлению – взыскание по векселям и обязательствам; решение споров о беглых и дезертирах; наложение арестов, запрещений и продажа имений за долги кредиторам и учреждениям; наблюдение за деятельностью дворянских опеки, сиротских судов; надзор за состоянием и содержанием тюрем и содержащихся в них арестантов; снабжение тюрем продовольствием; наказание и ссылка преступников по приговорам судов; наложение секвестра, конфискация имущества и имений участников восстания 1863–1864 годов.

Ивану Григорьевичу вновь пришлось менять место жительства, когда по просьбе председателя суда он дал согласие на должность секретаря мировых судей. 2 мая 1872 года он был утверждён в этой должности секретарем суда мировых судей Оршанского округа.

Целью выделения мировой юстиции в самостоятельную подсистему было создание противоположности общим судам. Мировые суды выделялись из общей судебной системы, как примирители спорящих сторон: суды совести, хранители мира и спокойствия среди обывателей. Имевшему опыт в судебном делопроизводстве Ивану Григорьевичу Некрашевич-Покладу работа оказалась по плечу. Грамотно и без задержек он готовил дела для рассмотрения мировым судьей. За выслугу лет был

произведён в надворные советники со старшинством 7 марта 1875 г.

Служебная деятельность Ивана Григорьевича вновь была отмечена наградами за упорный труд на благо Российской Империи. Высочайшим утверждением 13 марта 1879 года ему пожалован знак Красного Креста, который вручён 21 августа 1879 г.

Серебряная, овально сложенная лента, перевязанная на бант и увенчанная серебряной Императорской короной. На левой и правой сторонах ленты расположены выпуклые серебряные даты 1877 и 1878. Внутри ленты помещён серебряный прямой крест, покрытый эмалью красного цвета.

Право ношения знака было предоставлено лицам обоего пола, принимавшим участие в деятельности Общества попечения о раненых и больных воинах во время русско-турецкой войны 1877–78 годов.

2 января 1881 года И. Г. Некрашевич-Поклад был награждён орденом Св. Анны 3-й степени. Орденом Святой Анны награждались гражданские и военные лица, проявившие себя на службе Отечеству. Орден 3-й степени выдавался за двенадцатилетнюю службу в одной должности не ниже XIII-го класса или за восемь лет примерной службы в чине не ниже штабс-капитана.

За сорок четыре года жизни Иван Григорьевич так и не смог найти себе спутницу жизни. Редкая женщина смогла бы перенести тяжёлую службу мужа, связанную с постоянной занятостью и частыми переездами. Но Иван Григорьевич всё же смог очаровать молодую девицу из дворянского рода Урбановичей, Амалию Константиновну, проживавшую в Могилёвской губернии.

И вот опять переезд к новому месту назначения – теперь уже вместе с женой. За добросовестное отношение к службе, высокий профессионализм 20 марта 1881 года Ивана Григорьевича Некрашевич-Поклада назначают на должность помощника Могилёвского полицмейстера, утверждение состоялось 1 января 1882 года.

Наверняка, кое-то из коллег заметил в данном назначении покровительство младшего брата Ивана Григорьевича – статского советника Семёна Григорьевича, бывшего в то время вице-губернатором Могилёвской губернии, но Иван Григорьевич всей своей непорочной карьерой заслужил эту должность.

Помощник полицеймейстера в Российской империи – это заместитель начальника полиции в губернских и других крупных городах. Должность полицеймейстера введена в 1782 году «Уставом благочиния». Полицеймейстер возглавлял управу благочиния, а со второй половины XIX века – городское полицейское управление. Полицеймейстеру подчинялись все полицейские чины и учреждения города, он осуществлял исполнение распоряжений высших властей, судебных приговоров и т.д.

В семье Ивана Григорьевича, между тем, происходили радостные события: 7 апреля 1881 года родилась дочь, её нарекли именем Нина. Это было огромное счастье, но Ивану Григорьевичу хотелось наследника. Он умолял жену об этом. И 30 августа 1882 года наследник родился, его назвали Александром. Бог услышал молитвы Ивана Григорьевича. А 13 августа 1884 года родился сын Константин, в будущем участник Первой мировой и гражданской войн, полковник русской армии.

Семья пополнялась детьми, в радость была и служба. Следующей ступенью служебной карьеры Ивана Григорьевича Некрашевич-Поклада стала должность помощника Могилёвского уездного исправника, он вступил в неё 11 марта 1886 года.

Помощник исправника назначался и увольнялся тем же порядком, что и исправник. В круг его обязанностей входил текущий надзор за делопроизводством полицейского управления. Сверх того, в качестве ближайшего сотрудника исправника, его помощник исполнял другие поручения, возлагаемые на него начальником. На правах городского пристава помощник исправника заведовал исполнительно-полицейской частью в тех уездных городах, где полицейских приставов по штату не полагалось. Дважды в год он совершал ревизию уезда – проверял состояние путей сообщения, строительство, деятельность

становых приставов, волостные управления. При болезни исправника, увольнения его в отпуск или от службы, помощник вступал во все права и обязанности своего начальника.

К тому времени в семье Ивана Григорьевича появились новые «прибавления»: 18 октября 1888 года родилась дочь Ольга, 2 февраля 1890 года – сын Фёдор, названный в честь младшего брата Ивана Григорьевича – Фёдора Григорьевича, Мстиславского уездного исправника.

За усердную службу Иван Григорьевич Некрашевич-Поклад всемилостиво пожалован 21 июня 1891 года орденом Св. Станислава 2-й степени.

Орден Святого Станислава 2-й степени – польская награда, заимствованная Россией после присоединения к своей территории земель Восточной Польши (вплоть до реки Неман). Орден вручался, как за военные подвиги, так и за гражданские благотворительные деяния. При наличии номинанта орден вручался один раз в году – 25 апреля (по новому стилю 8 мая). Церемония вручения проходила в торжественной обстановке. Орденский крест носился на специальной ленте, перекинутой через правое плечо. Ширина ленты составляла 45 миллиметров. Орденская звезда прикреплялась на левую сторону груди.

Исходя из сложной криминогенной обстановки и отсутствия штатного исправника в Чауском уезде, Могилёвским губернатором было принято решение ходатайствовать перед министром внутренних дел о направлении туда Ивана Григорьевича Некрашевич-Поклада. В Белоруссии уездные исправники, как руководители административно-судебной системы уезда, назначались министром внутренних дел по представлению губернатора и полностью от него зависели. Отказаться было невозможно. Иван Григорьевич пообещал оправдать доверие и 26 мая 1892 года стал исполнять обязанности Чауского уездного исправника. За выслугу лет был произведён в коллежские советники со старшинством 26 мая 1892 года.

Проработав год, Иван Григорьевич сумел улучшить положение по криминогенной ситуации в уезде, за что министром внутренних дел Иван Григорьевич Некрашевич-Поклад был утверждён в должности 26 мая 1893 года.

Александр – гимназист

Александр – студент
Санкт-Петербургского
императорского университета

Александр – служащий
Общества электрического освещения
г. Санкт-Петербурга

Обязанности уездного исправника: «Все возлагаемые сим наказом (ст. 722 и след.) на уездное полицейское управление обязанности относятся преимущественно к попечению и ответственности уездного исправника, как начальника полиции в уезде. Он, при непоколебимой верности и ревности к службе Его Императорского Величества, обязан бдительно смотреть за точным исполнением всеми и каждым в уезде верноподданнического долга, за повсеместным порядком, тишиной, правильным и скорым производством дел уездной полицией, и за действиями чиновников и служителей оной. Он обязан отправлять должность свою не только с деятельностью и точностью, но и с изъятием во всяком случае человеколюбия и доброжелательства к народу, обходясь со всеми осторожно, кротко, даже снисходительно, хотя без малейшего послабления в делах и требованиях законных». Исправник был прямым продолжателем власти губернатора в уезде.

Иван Григорьевич с полной отдачей сил окунулся в работу. По всей строгости спрашивал с подчинённых, слыша порой угрозы в свой адрес. Но в архивах не нашлось ни одной жалобы на его несоответствующие служебные действия.

Напряжённая служба негативно отразилась на его здоровье. Предчувствуя дальнейшее ухудшение здоровья, Иван Григорьевич решил исполнить важный документ о причислении своих детей к дворянству. Он подал прошение в Могилёвское дворянское депутатское Собрание (ДДС).

Могилёвским ДДС 20.09.1894 года было рассмотрело прошение Ивана Григорьевича Некрашевич-Поклада о причислении его детей к роду и определено: детей к роду причислить. Представленные документы были направлены в Сенат. Определение Могилёвского ДДС от 20.09.1894 года о причислении детей Ивана Григорьевича Некрашевич-Поклада к роду, утверждённому в дворянстве определением герольдии 29.01.1862 года, было одобрено. Рапорт Могилёвского ДДС в Сенат о получении указа Сената от 22.03. 1895 № 1370 о дворянстве получен.

1 мая 1895 года в семье рождается ещё одна дочь – Вера.

Для каждого родителя-дворянина было честью доказать и причислить своих детей к дворянству. Но при этом Иван Григо-

рьевич почему-то не спешил позаботиться об их финансовом благосостоянии и разделить с братьями имущество, земли и дом, которые были завещаны им отцом – Григорием Викентьевичем. Вполне вероятно, что Ивана Григорьевича успокаивал достаток в семье, по тем временам он получал немалые деньги. Жалование в год составляло 750 рублей, столовых – 750 рублей, разъездных – 348 рублей, квартирных – 300 руб. В сумме – 2148 руб.

Иван Григорьевич чувствовал себя всё хуже, служба сделалась в тягость, он не захотел быть обузой в своём ведомстве и, пройдя медицинскую комиссию, получил акт о непригодности к прохождению дальнейшей службы. В декабре 1895 года он подал прошение об отставке по болезни. Рапорт был удовлетворен. 1 января 1896 года Иван Григорьевич Некрашевич-Поклад уволен от службы.

Он отслужил сорок два календарных года, отдав все силы и здоровье Отечеству. В губернском правлении были устроены торжественные проводы на пенсию с благодарственными речами, вручены памятные подарки.

Пребывая на пенсии, Иван Григорьевич в течение пяти лет непрерывно болел, врачи не могли помочь, состояние ухудшалось. Амалия Константиновна из-за плохого самочувствия мужа, взяла на себя хлопоты по его наследству. 1 апреля 1896 года она обратилась в МВД Могилёвского губернатора со следующим прошением (документ № 2526):

«Вследствие отношения от 20 февраля 1896 года за № 1899 и в дополнение к представлению моему от 30 января 1896 г. за № 739, имею честь уведомить Департамент о том, что, как оказалось по собранным ныне сведениям, после смерти отца бывшего Чауского уездного исправника Ивана Григорьевича Некрашевич-Поклада, оставшегося при имении Дубровка Чериковского уезда, земля по духовному его завещанию, утвержденному Могилёвской палатой уголовного и гражданского суда 25 мая 1879 года за № 37, перешла в исключительное владение сына завещателя Филиппа Григорьевича Некрашевич-Поклада, и никакой части из той земли Ивану Григорьевичу Некрашевич-Покладу не принадлежит. Не исключение из подлежащей гра-

фы формулярного списка Ивана Григорьевича «числящаяся родовой земля с домом» произошло или по упущению лиц, ведущих формулярные списки, или по оплошности самого Ивана Григорьевича».

Автору очерка удалось обнаружить в архивах списки межеваний дач с указанием владельцев. На 1895 год показаны дачи деревни Дубровка, принадлежащие дворянину Некрашевич-Покладу Филиппу Григорьевичу. Иван Григорьевич надеялся, что брат окажет помощь его семье, когда он уйдёт из жизни, но этого не случилось.

Зимой 1901 года на семью обрушилось новое несчастье: в шестилетнем возрасте умерла любимая дочь Ивана Григорьевича – Вера, перенести этой беды он не смог и 9 марта 1901 года скончался. 11 марта Иван Григорьевич Некрашевич-Поклад был погребен на Соборовском кладбище Св. Иосифа. Его вдова, Амалия Некрашевич-Поклад, сорока пяти лет, осталась без состояния, её хлопоты о наследстве оказались безуспешными. Амалия Константиновна была вынуждена существовать только на пенсию покойного мужа. При ней – четверо несовершеннолетних детей: сыновья Фёдор и Константин, дочери Нина и Ольга.

Дети Ивана Григорьевича обучались на его собственные средства. Дочь Нина – в Могилёвской женской гимназии, сыновья Александр и Константин – в Могилевской классической гимназии. 6 февраля 1902 года Амалия Константиновна Некрашевич-Поклад обратилась к Могилёвскому губернатору Александру Станиславовичу Дембовецкому о назначении пожизненной пенсии дочери Нине, достигшей совершеннолетия, так как пенсия за службу покойного отца должна была прекратиться. «Ваше Превосходительство, – писала Амалия Константиновна, – по удостоверении в болезни моей дочери Нины, прошу сохранить ей пожизненную пенсию с пенсии отца в соответствии с законом». Губернатором прошение было удовлетворено, Нине Ивановне Некрашевич-Поклад была назначена пожизненная пенсия.

Дети выросли. Константин и Фёдор – офицеры Российской Империи. Александр – студент Санкт-Петербургского Им-

ператорского университета. Ольга также переехала в Санкт-Петербург. Амалия Константиновна осталась с дочерью Ниной в Могилёве, на улице Дворянской, в доме кафедрального собора. Казённый дом, где они ранее проживали в Чаусах, пришлось освободить.

В тридцатых годах XX века Могилёвский Кафедральный Св. Иосифа Собор был взорван. На его месте построена гостиница «Днепр». В 1960-х началась перепланировка проспекта Мира. Кладбище пошло под снос. Родственникам умерших предложили перезахоронить останки, но большинство не смогло этого сделать или отказалось. Никто из близких Ивана Григорьевича Некрашевич-Поклада в Могилёве к тому времени не проживал. Бульдозеры сровняли кладбище с землей.

Очерк «На страже правопорядка» – имеет цель возродить в памяти потомков славное имя российского чиновника Ивана Григорьевича Некрашевич-Поклада.

Из словаря исторической лексики

Табель о рангах («Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных») – закон о порядке государственной службы в Российской империи (соотношение чинов по старшинству, последовательность чинопроизводства), была утверждена 24 января 1722 года (4 февраля по новому стилю) императором Петром I. Все чины «Табели о рангах» подразделялись на три типа: военные, статские и придворные и делились на четырнадцать классов. К каждому классу приписывался чин.

Коллежский регистратор – низший гражданский чин XIV класса в Табели о рангах в России XVIII – XX веков, а также чиновник, обладавший таким чином. До издания манифеста от 11 июня 1845 года чин давал право на личное дворянство, затем – только потомственное почётное гражданство. Погоны или петлицы данных чиновников имели один просвет и одну звёздочку 11,2 мм, там же дополнительно закреплялась эмблема служебного ведомства. Формой титульного обращения к коллежскому регистратору было «Ваше благородие».

Столоначальник – должностное лицо, возглавлявшее низшую структурную часть центральных и местных государственных учреж-

дений. Как правило, это был VII класса (Надворный советник). Официальное обращение: «Ваше высокоблагородие». Должность столоначальника была введена в манифесте об «Общем учреждении министерств» от 25 июня (7 июля) 1811 года (при определении состава департаментов). В приказах, которые и были заменены министерствами, примерным аналогом должности являлся начальник повытья, потому и в XIX веке столоначальников иногда называли повытчиками. Первоначально служащие «в столе» чиновники действительно работали за одним длинным столом, место в торце которого занимал столоначальник, однако впоследствии наименование подразделения (и чиновника, им управляющего) потеряло связь с предметом мебели.

Становой пристав – должность учреждена «Положением о земской полиции» от 3 июня 1837 г. Приставы возглавляли участки – станы, на которые в полицейском отношении были разделены уезды. Являлись членами земского суда. Назначались губернатором преимущественно из местных дворян-землевладельцев. Обеспечивали обнародование постановлений правительства, губернских и уездных административных органов, следили за порядком на территории стана и составляли сведения об его административно-хозяйственном состоянии. В своем ведении имели сельскую выборную полицию.

Коллежский секретарь – гражданский чин X класса в Табели о рангах. До 1884 года соответствовал чинам армии штабс-капитана и штабс-ротмистра, флота лейтенанта и казачьих войск подъесаула. После 1884 года чин коллежского секретаря соответствовал чинам армейского и кавалерийского поручика, казачьего сотника и флотского мичмана. Лица, его имеющие, занимали невысокие руководящие должности.

Титулярный советник – гражданский чин IX класса. Утвержден Табелью о рангах 24 января (4 февраля) 1722 императором Петром I, просуществовал с многочисленными изменениями вплоть до отмены по декрету ВЦИК совнаркома от 11 ноября 1917 года. Соответствующий армейскому чину капитана пехоты до 1884 года, штабс-капитана пехоты с 1884 года, штабс-ротмистра кавалерии, казачьего подъесаула и лейтенанту военного флота России.

Коллежский асессор – гражданский чин в Русском царстве и в Российской империи, соответствовавший с 24 января 1722 года VIII-му классу Табели о рангах. До 1884 года соответствовал армейскому чину майора, а после отмены майорского чина в армии соответствовал чину капитана. К лицам в чине коллежского асессора применялось обращение «Ваше высокоблагородие».

Надворный советник – гражданский чин VII класса в Табели о рангах в России. Соответствовал чинам подполковника в армии, во-

йского старшины у казаков и капитана II ранга. Официальное обращение: «Ваше высокоблагородие». Знаками различия данного чина являлись двух просветные петлицы, или погоны с тремя звёздами.

Повытье – старинное название отделения приказного стола, где сохранялись и распределялись по отделам списки дел, протоколы и т.п. Заведующий П. подъячий обыкновенно назывался *повытчиком* (некто вроде нашего помощника столоначальника).

Уездный исправник – глава полиции в уезде в Российской империи, подчинённый губернатору. Также название должности в Дунайских княжествах и в Трансильвании в средние века. Должность исправника, как представителя высшей полицейской власти в уезде, была учреждена Екатериной II в 1762 году.

Коллежский советник – гражданский чин VI класса в «Табели о рангах». Соответствовал чинам армейского полковника и флотского капитана I ранга.

Копиист – писец, переписывающий бумаги набело, снимающий копии.

Наложение секвестра – блокирование денежных средств на счете вкладчика и прекращение выдачи процентов с его денежных средств на счете по решению суда или следственных органов.

ДДС (Дворянское Депутатское Собрание) – орган дворянского самоуправления, который занимался составлением погубернских дворянских родословных книг, рассмотрением доказательств на дворянство, выдачей дворянам грамот на внесение их родов в родословные книги.

2. «ЧЕСТЬ ИМЕЮ»

(документальная повесть о русском офицере)

От автора. В настоящем труде правдиво и документально изложена история русского офицера, артиллериста, участника Первой мировой и гражданской войн.

Широкому кругу читателей история этих войн известна в основном по воспоминаниям крупных военачальников или выдающихся политических деятелей, которые оставили свидетельства глобального противостояния с высоты занимаемого ими положения, но, возможно, читателю окажутся ближе и понятнее события с точки зрения простого русского офицера — «окопная правда». Таких свидетельств, к сожалению, сохранилось немного, тем ценнее каждое из них. В документальной повести «Честь имею» будет рассказано о Русском Офицере — артиллеристе, полковнике Константине Ивановиче Некрашевич-Покладе.

Кадетское братство

Константин Иванович Некрашевич-Поклад родился 13 августа 1884 года в городе Могилёве Могилёвской губернии. Отец — Могилёвский полицмейстер Иван Григорьевич Некрашевич-Поклад, православного вероисповедания, мать — Амалия Константиновна Некрашевич-Поклад (из Урбановичей), лютеранского вероисповедания. По православному обычаю родители окрестили Константина в Могилёвском кафедральном соборе церкви 1 октября 1884 года. В семье Константин был третьим ребёнком.

Старшая сестра Нина (07.04.1981) окончила женскую Могилёвскую гимназию, в 1915–1916 гг. являлась классной надзирательницей Могилёвской женской гимназии.

Брат Александр (30.08.1882) окончил Могилёвскую мужскую гимназию, с 15.06.1902 г. – студент Императорского Санкт-Петербургского университета физико-математического факультета. После окончания университета работал в Обществе электрического освещения г. Санкт-Петербурга.

В дальнейшем родились: сестра Ольга (18.10.1888) и брат Фёдор (02.02.1890).

Фёдор – воспитанник Полоцкого кадетского корпуса Витебской губернии, по окончании которого был зачислен в Павловское военное училище. Успешно завершив обучение в 1910 году, высочайшим приказом получил назначение во Вторую артиллерийскую бригаду. Участник Первой мировой войны, поручик-адъютант управления 2-й артиллерийской бригады XXIII-го армейского корпуса 2-й армии Северо-Западного фронта. 30.08.1914 года Константин попал в плен и находился в немецком концлагере Нейссе (Силезия) для пленных офицеров.

После окончания Первой мировой войны из плена был освобождён. Проживал в городе Ленинграде, трудился на должности экономиста научно-исследовательского бюро ЦУДОТРАНСА. 17 ноября 1929 года был арестован по сфабрикованному ОГПУ делу «Весна». Осужден по статьям 58-6, 58-7, 193-24 УК РСФСР и приговорён к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества и высылкой семьи. Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 11 декабря 1963 года уголовное дело в отношении Некрашевич-Поклада Ф.И. было прекращено за недоказанностью обвинения.

Константин с малых лет познал строгость родителей в воспитании. Дворян с самого раннего возраста готовили к исполнению особой социальной роли. Именно заботами о будущем своих детей руководствовались родители, подбирая для них надлежащие методы воспитания и программу образования.

Жалованье Ивана Григорьевича позволяло нанять детям опытного воспитателя-учителя. У Александра и Константина возраст был не намного различен, поэтому их обучали со-

вместно. Как принято в дворянской среде, с малых лет в детях формировались качества верноподданного, доблестного служителя Отечеству, а также светского человека, носителя благородных традиций. Мужчине полагалось быть решительным и смелым, но, при этом обходительным и вежливым, блюсти строгие моральные правила.

Константин был способным мальчиком, быстро усваивал науки. Когда ему исполнилось десять лет, родителями было решено определить его в Могилёвскую мужскую гимназию имени Императора Александра I, которая давала хорошую подготовку для поступления в университет.

В первый класс гимназии принимались дети, умеющие читать и писать по-русски, знающие главные молитвы, а также из арифметики – сложение, вычитание и таблицу умножения. Все эти познания Константин уже получил от своего домашнего учителя.

В 1871 году появился новый Устав, а следом, в 1873 и 1874 годах – «Правила для учеников» и «Правила о взысканиях», которые налагали новую ответственность на обучаемых. Гимназия пользовалась особым покровительством губернского Дворянского собрания.

Старшую дочь Нину, Иван Григорьевич обучал в Могилёвской женской гимназии на бесплатной основе, сыновья – Александр и Константин учились платно.

По выходе на пенсию 1 января 1896 года Ивану Григорьевичу все сложнее становилось платить за обучение сыновей в гимназии, пришлось искать место для их бесплатного обучения. Константина, по совету младшего брата Ивана Григорьевича, Иосифа Григорьевича, определили в Полоцкий кадетский корпус, куда принимались мальчики десяти-двенадцати лет из офицерских и дворянских семей Витебской, Минской, Могилёвской, Виленской, Гродненской и Смоленской губерний. Константин при поступлении сдал экзамены на «отлично». Когда родители в приёмном зале, передав сына офицеру-воспитателю, уходили, Константин с трудом сдержал слёзы: начиналась самостоятельная жизнь.

Корпусные помещения кадетского корпуса резко отличались от ещё недавно оставленной гимназии. Для размещения

кадетов было приспособлено здание Иезуитской академии и монастыря. Согласно правилам приёма, учащиеся делились на категории: интернов (штатные и сверхштатные) и экстернов (приходящие). В свою очередь интерны разделялись на казённых, содержащихся на государственные средства, тех, кто содержался за счёт родителей, а также обучавшихся на стипендии дворянства, организаций и частных лиц. Константин учился за счёт государственных средств.

Полоцк. Кадетский корпус

Полоцкий кадетский корпус по принятой градации относился к первому разряду, что предполагало открытие специальных классов для подготовки офицеров. Срок обучения составлял восемь лет: один год – подготовительный; пять лет – общий курс; два года – специальный курс.

Жизнь кадетов – категория особая, совсем не случайно её называют: «Кадетское братство». С ним связана одна из самых знаменитых кадетских традиций – обращение друг к другу на «ты», независимо от возраста. «Монополия» на эту традицию издавна приписывается полоцким кадетам.

Учебный год длился с 15 августа до 5 июня. Преподавались следующие дисциплины: Закон Божий, русский, немецкий и французский языки, русская и общая история, география, математика (арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, аналитическая геометрия), физика, химия, юриспруденция, черчение, минералогия, физиология, ботаника, космография, рисование, музыка, вокал, танцы. Много внимания уделялось строевым занятиям, плаванию, гимнастическим упражнениям, фехтованию. Среди военных наук – тактика, артиллерия, военная история и фортификация.

Константину науки были не в тягость, ему нравилась учёба, но особенно – занятия по артиллерийскому делу. Однако без знания таких наук, как математика (арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия), физика, химия невозможно стать артиллеристом. Среди кадетов эта военная профессия была наиболее престижной, ведь именно артиллеристы в XIX – начале XX веков считались самой образованной частью русского офицерства. Константин решил непременно стать артиллеристом.

Приезжая каждое лето на каникулы домой, он браво докладывал отцу о своей успеваемости в кадетском корпусе. Рассказывал о своих друзьях: Владимире Левицком, Всеволоде Устюжском, Георгии Юнгере, Эдуарде фон Рюль, которые также мечтали попасть на учёбу в Михайловское артиллерийское училище. Родители радовались благородной мечте сына.

9 марта 1901 года Константина потрясла страшная весть: после тяжёлой болезни скончался его отец – Иван Григорьевич. За Константином был послан экипаж, чтобы сын успел проститься с отцом. Это была огромная утрата для Константина, он стоял возле гроба и не мог поверить, что отца больше нет, некому будет теперь рапортовать о своих успехах в учебе. Константин дал клятву, что закончит кадетский корпус и поступит в Михайловское артиллерийское училище.

Незаметно прошли годы, настало время выпуска из кадетского корпуса и поступления в училище. Кандидат должен был иметь по математике не менее десяти балов. Константин успешно сдал экзамены и был зачислен, он выполнил клятву, данную покойному отцу. Мать, братья и сёстры были рады, что

мечта Константина сбылась. Младший брат Фёдор, который также учился в Полоцком кадетском корпусе, с завистью смотрел на старшего брата и в будущем мечтал поступить именно в Михайловское артиллерийское училище.

Михайловское юнкерское училище: постижение артиллерийской науки¹

Константин с большим рвением окупился в науку артиллерийских познаний.

Офицер, писатель и публицист Анатолий Марков в своей эмигрантской книге воспоминаний «Кадеты и юнкера» писал: «Обстановка Михайловского военного училища производила впечатление настоящего храма науки, чувствовалось, что училище живет серьёзной трудовой жизнью, где нет места показной стороне, нет места дедовщине и ненужной браваде». Учебный день начинался по звуку трубы дневального в шесть утра. Юнкера вскакивали с постелей, застилали их, одевались, умывались.

---

¹ **Михайловское артиллерийское училище** – военно-учебное заведение Российской империи, открыто в Санкт-Петербурге 25 ноября 1820 года по инициативе генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Павловича для подготовки офицеров артиллерии.

К рубежу XIX – XX веков учебное заведение выпустило 1246 офицеров и 3227 артиллеристов из офицерских классов. Двое из них стали генерал-адъютантами, один – командиром корпуса, четверо – комендантами крепостей, двенадцать – начальниками артиллерии корпуса и округа, семеро стали начальниками пехотных дивизий.

К началу Первой мировой войны Михайловское артиллерийское училище было старейшим в Российской империи учебным заведением для подготовки офицеров-артиллеристов. 182 выпускника училища за годы боёв Первой мировой были отмечены высшей боевой наградой Российской империи – орденом Святого Георгия Победоносца.

Знаменитыми выпускниками училища являются генерал-лейтенант В. Г. Фёдоров – основоположник школы автоматического стрелкового оружия, генерал-майор С. И. Мосин – конструктор стрелкового оружия, Л. Н. Шишков – основоположник химии взрывчатых веществ, а также скульптор П. К. Клодт и художник Н. А. Ярошенко.

Академия и училище. Вид с набережной

Камора среднего класса

После утреннего осмотра – молитва и стакан чая. Затем – завтрак, классные занятия до полудня и строевая подготовка до обеда, который подавался в пять часов пополудни. Далее – самоподготовка и два часа свободного времени. Отбой строго в десять вечера. Ежедневный распорядок был такой же, как и в остальных петербургских военных училищах.

Общий культурный уровень юнкеров был весьма высок. Каждому вменялось в обязанность уметь свободно изъясняться на одном из иностранных языков, на втором – читать и переводить. Юнкера играли в собственном оркестре, составляли церковный хор храма Св. Благоверного князя Александра Невского. В обязательную программу по литературе входило изучение произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Шекспира, Гёте, Байрона, Шиллера. Русская словесность преподавалась почти как студентам-филологам.

После открытия курса практического офицерского класса обучавшихся стали командировать на заводы, связанные с военным производством, – от литейных до пороховых, чтобы господа офицеры познали основы изготовления орудий и снарядов. Преподаватели училища отправлялись в ознакомительные зарубежные поездки, связанные с артиллерийским делом.

С мая по сентябрь юнкера пребывали в учебных лагерях близ Красного Села, на берегу Дудергофского озера. Здесь будущие артиллеристы учились «в полях» маневрированию, топографической съемке и меткой стрельбе. В последний день полевой практики – обычно 6 августа – в Красное Село приезжал сам государь с великими князьями, иностранными послами и генералами. И тут же, после торжественного смотра, объявлял о производстве выпускников в офицеры, лично обходя строй и вглядываясь в лица бывших юнкеров. Оглушительное «Ур-р-ра» сотен голосов потрясало воздух. Вместе с михайловцами в церемониале участвовали и другие учащиеся военных заведений столицы – дружеские объятия и шампанское...

В день училищного праздника, 25 ноября, петербургский свет съезжался по приглашениям в особняк на Выборгской стороне на знаменитый Михайловский бал. К балу юнкера готовились заблаговременно, проекты украшений были грандиозны, а

На практической стрельбе

электротехники и художники имелись собственные. В день бала все помещения были открыты, центральный зал – без колонн, но с лепными стенами и высоким потолком, при свете многих люстр выглядел грандиозно. Из этого зала можно было сделать огромный круг по широким коридорам с открытыми классами, в которых всюду были устроены уютные гостиные, гроты, буфеты с прохладительными напитками.

Константин Некрашевич-Поклад приглянулся руководству училища как способный, дисциплинированный юнкер, пользующийся большим авторитетом среди сокурсников, он добросовестно исполнял служебные обязанности, имел отличные успехи в науках.

13 октября 1904 года Константин был произведен в унтер-офицерское звание портупей-юнкера. Вскоре, за проявленные успехи по службе, назначен курсовым портупей-юнкером, начальником юнкеров курса. По долгу службы Константину полагалось участвовать в обучении личного состава, помогая кадровым офицерам.

Учёба подошла к концу. Показав свои отличные знания на экзаменах, Константин Иванович Некрашевич-Поклад

15 июля 1905 года производится в подпоручики с назначением в 55-ю артиллерийскую бригаду. Константин был очень рад, что попал в одну артиллерийскую бригаду со своим другом по кадетскому корпусу Георгием Юнгером.

На торжественном смотре по окончанию училища было объявлено о производстве выпускников в офицеры. В церемонии участвовал государь с великими князьями. До выпускников было доведено, что офицер обязан прослужить на действительной службе за воспитание в училище полтора года за каждый год пребывания в училище. После церемонии «михайловцы», разливая шампанское, клялись друг другу в том, что дружеская связь их навсегда останется неразрывной.

Константину Ивановичу по обходному листу необходимо было подготовить к сдаче училищный инвентарь – книги, библиотеку и т.д., так как он был ответственным за имущество. После этого он доложил курсовому офицеру о том, что задолженностей нет. Офицер принял рапорт, крепко пожав Константину руку, они обнялись, офицер дал напутствие продолжить обучение в академии.

Жаль было Константину расставаться с училищем, он буквально породнился с ним, ни разу не подвергался дисциплинарным взысканиям, неоднократно отмечался похвалами за усердие в учёбе.

Карьера артиллерийского офицера

Константин Некрашевич-Поклад и Георгий Юнгер отправились по месту дислокации 55-й артиллерийской бригады в город Минск. Командиру бригады было доложено, что согласно предписанию из Михайловского артиллерийского училища для прохождения службы прибыли подпоручики Некрашевич-Поклад и Юнгер. Побеседовав с молодыми офицерами, командир принял решение предоставить им отпуска, как это полагается по окончанию курса наук.

Константин Иванович отбыл в отпуск 25 июля 1905 года в город Могилёв к маме, сестрам и братьям. В новеньком офи-

церском мундире он с гордостью шагал по улице Дворянской к дому кафедрального собора, где проживали его родные. С трепетом в груди представлял он встречу с семьёй.

Первой Константин увидел в распахнувшейся двери сестру Ольгу, которой было уже семнадцать лет. Она бросилась на шею брата с радостным криком. Мама, Амалия Константиновна, нежно обняла сына и прижала его к груди, слёзы текли ручьём.

– Жаль, что тебя не видит отец! – с горечью сказала она.

Быстро накрыв на стол, родные стали расспрашивать Константина, о том, где будет проходить его служба. Константин ответил, что бригада находится в Минске, поэтому видаться можно будет часто.

Следующим утром Константин, Амалия Константиновна, Нина и Ольга пошли на соборное кладбище, где покоился Иван Григорьевич.

Перекрестившись, Константин поцеловал крест на могиле и сказал:

– Здравствуй отец!

Про себя же добавил:

– Я выполнил клятву, стал офицером!

Константин спросил у мамы разрешения навестить дядю, младшего брата отца, полковника Иосифа Григорьевича Некрашевич-Поклада, который после возвращения с русско-японской войны проходил службу в штабе Одесского военного округа. Вместе с Константином попросилась ехать Ольга. Амалия Константиновна решила, пусть едет, сыну будет веселей.

На вокзале в Киеве их встретил Иосиф Григорьевич, он был в это время в отпуске с семьёй. Подпоручик Некрашевич-Поклад доложил полковнику Некрашевич-Покладу по установленной форме о том, что находится в краткосрочном отпуске после окончания курсов наук Михайловского артиллерийского училища. Выслушав доклад, Иосиф Григорьевич сердечно обнял племянника и племянницу, и добавил:

– Рад, что в нашей семье появился ещё один офицер!

Дома их встретила жена Иосифа Григорьевича Евгения Александровна, двоюродные братья – Александр и Владимир,

а также сестра Татьяна. За обеденным столом Константин рассказал о своей учёбе и сообщил, куда направлен для прохождения службы. Иосиф Григорьевич был чрезвычайно рад тому, что Константин окончил училище по 1-му разряду и получил звание подпоручика.

На следующий день он предложил гостям прогулку по красавцу Киеву. Особенно восхищена прогулкой была Ольга. Киев очень понравился ей, она мечтала жить в большом, красивом городе и таила надежду, что мама отпустит её в Санкт-Петербург, к её старшей сестре Валентине Платовой.

Вечерами Иосиф Григорьевич подолгу беседовал с Константином, вспоминая подробности своей нелёгкой военной службы, а также кровопролитную русско-японскую войну, в которой ему довелось защищать легендарный Порт-Артур. Он сказал, что быть русским офицером – великое счастье и гордость, и Константин навсегда запомнил эти слова.

Погостив у дяди, Константин с Ольгой собрались в обратную дорогу в Могилёв. Время пробежало быстро, 17 августа 1905 года подпоручик Некрашевич-Поклад вернулся к месту несения службы без опоздания. Ему был доведён приказ от 4 августа 1905 года о назначении младшим офицером 2-й батареи.

В каждой батарее, в зависимости от вида артиллерии, было от четырёх до восьми однотипных орудий. Организационно батарея подразделялась на взводы, в каждом из которых было два орудия. Для удобства управления огнем в бою и обучения личного состава батареи сводились в дивизионы, а те, в свою очередь, в артиллерийские бригады.

Ознакомившись с приказом, Константин Иванович приступил к исполнению своих обязанностей. Офицер показал способности и знания в артиллерийском деле, и в короткое время был замечен командованием. Командир бригады издал приказ о назначении Некрашевич-Поклада Константина Ивановича на вакантную должность старшего офицера 4-й артиллерийской батареи с окладом 180 рублей в год столовых денег с 17 декабря 1905 года. Константин Иванович умело справлялся с на-

значенной должностью, быстро завоевал авторитет среди офицеров и солдат.

25 декабря 1905 года высочайшим приказом 55-я артиллерийская бригада была сведена в кадры мирного состава. 11 февраля 1906 года высочайшим приказом подпоручики Некрашевич-Поклад и Юнгер были переведены в 3-ю артиллерийскую бригаду. Командующий 55-й артиллерийской бригады при переводе дал им весьма положительную оценку.

3-я артиллерийская бригада была дислоцирована в городе Смоленске Московского военного округа. Шла мирная жизнь, проводились учения – как теоретического характера, так и с выездом на полигоны для практических стрельб. Константин Иванович преподавал артиллерийские азы младшим офицерам, унтер-офицерам и солдатам.

Его Императорское Величество 29 августа 1908 года соизволил отдать следующий приказ: «Произвести из 3-й резервной артиллерийской бригады из подпоручиков в поручики Некрашевич-Поклада Константина Ивановича». Константин немедленно сообщил в письме младшему брату Фёдору об этом приятном известии. Фёдор оканчивал Полоцкий кадетский корпус, он был искренне рад за брата и написал, в свою очередь, Константину о том, что по окончании корпуса, 31 августа 1908 года, будет направлен в Павловское военное училище. Братья мечтали встретиться в родительском доме.

Константин втянулся в военную жизнь, она шла своим чередом, немного монотонно, временами трудно, как положено в армейской жизни. Офицер всегда готов убыть по назначению к новому месту службы, особенно легко менять места жительства неженатым офицерам. Но в воинских частях командование не приветствовало переводы офицеров, которые показали себя с положительной стороны. Однако, пришел черед и Константина Ивановича.

Это случилось после краткосрочного отпуска. Младший офицер мог находиться в отпуске в среднем более месяца в год, а офицеры от капитана и старше – более двух месяцев. Отпуск Константин вновь провёл у мамы, в Могилёве. Дома не подозревали, что соберется вся семья, точную дату приезда

сыновей Амалия Константиновна не знала. Сначала приехал Константин. Через два дня неожиданно нагрянул Фёдор. Мама, открыв дверь, радостно всплеснула руками и крикнула:

— Костя, иди скорей сюда!

Константин поднялся с кресла, вышел в прихожую и увидел Фёдора в военной форме, вместе с ним приехали старший брат Александр и сестра Ольга, которые проживали в Санкт-Петербурге. Старшая дочь Нина жила вместе с Амалией Константиновной. Так неожиданно собралась вместе вся семья.

Константину навсегда запомнилась эта радостная встреча. Александр и Ольга рассказали, что по выпуску Фёдора из училища договорились вместе поехать к маме.

Фёдор окончил училище, как и Константин, по 1-му разряду с присвоением воинского звания подпоручик. Это было большое счастье для всех. Амалия Константиновна со слезами глядела на своих детей, предчувствуя, что видит их всех вместе в последний раз.

По прибытию Константина в бригаду офицеры сообщили, что пришёл приказ о его переводе. Начальник штаба на следующий день довёл до сведения, что высочайшим приказом по военному ведомству за № 1035 от 17 августа 1910 года поручик Некрашевич-Поклад и еще семь офицеров переводятся в 46-ю артиллерийскую бригаду, сформированную на базе 3-й резервной бригады, которая вошла в состав 25-го армейского корпуса и расквартирована в городе Ярославле Московского военного округа.

По традиции, в воинских частях перед выездом к новому месту назначения на плацу выстраивались подразделения. Командир выступил с речью, поблагодарил за службу офицеров, дал напутствие служить, не жалея живота своего и не роняя честь офицера. Пожимая на прощание руку Константину, он сказал:

— Жаль с тобой расставаться, но ради службы и дальнейшей карьеры, рад за тебя. Ты направлен к отличному командиру, генерал-майору Илье Ильдефонсовичу Волковицкому.

Офицеры, попрощавшись с сослуживцами, отбыли к новому месту назначения.

Генерал-майор Волковицкий², поприветствовав офицеров, сказал, как бы шутя:

– Заждался я вас, господа офицеры!

Перед личным составом бригады был зачитан приказ о назначении на должности. Поручик Некрашевич-Поклад назначался старшим офицером 1-й батареи. Знакомясь с личным составом батареи, Константин Иванович изложил свой послужной список, автобиографию: из потомственных дворян, холост, недвижимого имущества, родового и благоприобретенного нет.

1-я батарея была на хорошем счету, Константину Ивановичу удалось быстро влиться в коллектив, показав свои способности в артиллерийском деле. В должности старшего офицера батареи Константин Иванович отвечал за подготовку стрельбы и выполнение огневых задач взводами, правильность определения установок и точность наведения орудий. Он отрабатывал с личным составом батареи навыки ведения артиллерийского боя.

Высочайшим приказом по военному ведомству 1911 года за безупречную воинскую службу поручик Некрашевич-Поклад Константин Иванович был жалован орденом Св. Станислава 3-й степени. Ордена вручали в торжественном порядке.

Генерал-майор Илья Ильдефонсович Волковицкий пользовался большим уважением у офицеров за порядочность и честность, им было жаль, когда вместо него 10 марта 1912 года

---

² **Илья Ильдефонсович Волковицкий** (05.07.1860–26.01.1918). Православный. Из потомственных дворян Гродненской губ. Образование получил в Нижегородской гр. Аракчеева военной гимназии. В службу вступил 15.07.1878. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1881). Выпущен подпоручиком (ст. 08.08.1881) в 3-ю гвардии артиллерийскую бригаду. Поручик (ст. 06.08.1885), штабс-капитан (ст. 17.04.1894), капитан (ст. 06.12.1895), полковник (пр. 25.02.1900; ст. 09.04.1900). Командир 2-го дивизиона лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады (23.10.1904–27.05.1907), генерал-майор (пр. 1907; ст. 31.05.1907 за отличие), командир 3-й резервной арт. бригады (27.05.1907–26.07.1910), командир 46-й артиллерийской бригады (сформированной на базе 3-й рез. арт. бригады; 26.07.1910–10.03.1912), инспектор артиллерии 24-го армейского корпуса (10.03.1912–22.03.1917), генерал-лейтенант (пр. 1913; ст. 31.05.1913 за отличие). Участник Первой мировой войны. Расстрелян вместе с сыном большевиками в Киеве после взятия города отрядами Муравьева.

командиром бригады был назначен генерал-майор Александр Александрович Фогель³. По традиции бригада выстроилась для прощания с прежним командиром. Генерал-майор Волковицкий поблагодарил личный состав за службу и пожелал новому командиру успехов. Офицерами было сказано Илье Ильдефонсовичу много благодарных слов и добрых пожеланий на новой должности.

Высочайшим приказом № 114 августа 31 дня поручик Некрашевич-Поклад Константин Иванович был произведён в штабс-капитаны с 9 августа 1912 года. Каждому офицеру было приятно получить воинский чин на ступень выше, Константин Иванович за весь период службы не подвергался дисциплинарным наказаниям, поэтому очередные воинские чины получал без задержек.

Продолжая находиться на должности старшего офицера батареи, он много внимания уделял самоподготовке, изучению артиллерийских наук, старался передать свои знания личному составу батареи. Высочайшим приказом по военному ведомству № 1262 штабс-капитан Некрашевич-Поклад был жалован орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантами – за безупречную воинскую службу.

В 1913 году бригада всё чаще выезжала на полевые стрельбы, было ясно, что это не случайно, надвигались тревожные события. Офицеры понимали, что практические стрельбы при-

---

³ **Александр Александрович Фогель** (10.01.1868–?). Православный. Образование получил в Нижегородском гр. Аракчеева кадетском корпусе. В службу вступил 26.08.1884. Окончил 1-е военное Павловское и Михайловское арт. училища. Выпущен подпоручиком (ст. 07.08.1885). Поручик (ст. 07.08.1889). На 28.05.1893 в том же чине в 3-й артиллерийской бригаде. Окончил Михайловскую арт. академию (1893 по 1-му разряду). Штабс-капитан (пр. 28.05.1893; ст. 28.05.1893 за отличные успехи в науках), капитан (ст. 05.04.1898), командир 3-й батареи лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады (06.03–08.07.1904), полковник (ст. 28.03.1904), командир 2-й батареи лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады (08.07.1904–26.11.1908), командир 2-го дивизиона лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады (26.11.1908–10.03.1912), генерал-майор (пр. 1912; ст. 10.03.1912 за отличие), командир 46-й артиллерийской бригады (с 10.03.1912). Участник Первой мировой войны. Генерал-лейтенант (пр. 03.06.1917) с утверждением в должности.

носят больше пользы для артиллеристов, чем зубрёжка теории, но и теория на полевых стрельбах не оставалась забытой. Константина Ивановича, как и его сослуживцев, мучили тяжёлые предчувствия, война ощущалась всё более неизбежной.

31 октября 1913 года от младшей сестры Ольги пришла страшная весть из Санкт-Петербурга: скоропостижно скончался старший брат Александр. Поехать в Санкт-Петербург, чтобы провести брата в последний путь, Константин по служебным обстоятельствам не смог. Потеря брата потрясла его, брату два месяца назад исполнился всего тридцать один год. Константин тяжело пережил эту потерю.

Тревожное время войны

Для Русской армии наступили суровые испытания: 1 августа 1914 года Германия объявила России войну. 2 августа германские войска оккупировали Люксембург. 6 августа объявила войну России Австро-Венгрия.

Русские офицеры рвались в бой. 7 августа 1914 года 46-я артиллерийская бригада в составе 25-го армейского корпуса была перемещена из Московского военного округа на территорию Малороссии. В состав корпуса входили 3-я гренадерская и 46-я пехотная дивизия. Корпус был подчинён Главнокомандующему 5-й армии Юго-Западного фронта генералу Плеве Павлу Адамовичу⁴. К 1914 году Малороссия объединя-

---

⁴ **Павел Адамович Плеве** (1850–1916). Из дворян Петербургской губернии. Образование получил в Варшавской гимназии. В службу вступил 25.08.1868. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1870). Выпущен корнетом (ст. 21.07.1870) в лейб-гвардии Уланский Его Величества полк. Поручик (ст. 31.03.1874). Окончил Николаевскую академию Генерального Штаба (1877 по 1-му разряду). Штабс-ротмистр гвардии с переименованием в капитаны ГШ (ст. 26.02.1877). Участник русско-турецкой войны 1877–78. Подполковник (пр. 1879; ст. 30.08.1879 за отличие), полковник (пр. 1882; ст. 30.08.1882 за отличие), командир 12-го драгунского Мариупольского полка (26.12.1890–27.01.1893), генерал-майор (пр. 1893; ст. 27.01.1893 за отличие), генерал-лейтенант (пр. 1901; ст. 06.12.1900 за отличие), начальник

ла девять губерний: Черниговскую, Херсонскую, Харьковскую, Таврийскую, Полтавскую, Подольскую, Киевскую, Екатеринославскую, Волынскую. Каждая губерния делилась на уезды. Западные земли Малороссии в силу исторических событий, находились в составе враждующих сторон.

На начало войны 3,5 млн человек состояло на службе в Российской армии и 250 тыс. в Австро-Венгерской армии. Австро-Венгрия планировала расширить свои владения, захватив Волынь, Подолье, всю Надднепрянскую Малороссию. Август Тиссен – «стальной король» Германии, в начале войны определил цель: «Россия, должна отдать нам Донецкий бассейн с Одессой, Крымом и Приазовьем».

25-й армейский корпус принимал участие в боях с германскими и австро-венгерскими войсками на Юго-Западном и Западном фронтах. Сражался в ходе Галицийской операции в августе 1914 года.

Галицийская битва – одно из крупнейших сражений Первой мировой войны (август-сентябрь 1914), в результате которой русские войска заняли почти всю восточную Галицию, почти всю Буковину и осадили Перемышль. В данных событиях отличилась 46-я артиллерийская бригада, поражая позиции врага огнём для беспрепятственного движения пехоты и кавалерии.

Очевидец, характеризуя наступления русских пехотных дивизий, отмечал, как быстро сосредоточенным огнем русские батареи заставили замолкнуть батареи противника. Австрийские пленные офицеры говорили о том, что были потрясены точностью ведения огня. Подобными воспоминаниями наполнены мемуары германских и австрийских фронтовиков.

Штабс-капитан Некрашевич-Поклад исполнял обязанности старшего офицера батареи на высоком уровне. Своевременно докладывал на пункт управления командиру батареи данные, необходимые для определения установок и расчёта корректур, управлял взводами при выполнении огневых задач, быстро рассчитывал корректуры в ходе

войскового штаба войска Донского (20.11.1901–07.03.1905). Участник русско-японской войны 1904–05. Генерал от кавалерии (пр. 1907; ст. 06.12.1907 за отличие). С 17.03.1909 командующий войсками Московского ВО.

пристрелки и стрельбы на поражение. За умелые действия Константин Иванович был поощрён благодарностью руководством бригады.

18 сентября 1914 года 25-й армейский корпус с приданными дивизиями и 46-й артиллерийской бригадой были переданы в состав 9-й армии Юго-Западного фронта. В ноябре 1914 года войска правого крыла Юго-Западного фронта (9-я и 4-я армии) провели Ченстохово-Краковскую операцию. Они разгромили 1-ю и 4-ю австро-венгерские армии и германскую армейскую группу в южной Польше. Отразив встречные удары противника, 9-я армия продвинулась на Краковском направлении на 50 км, сорвав план австро-венгерского командования окружить и разгромить русские войска.

25-й корпус развернулся в районе Пржибысловице-Рудна, имея дивизию на охране участка по реке Висла. В этой операции артиллеристам было особенно тяжело. С 16 сентября командование неоднократно указывало на необходимость бережного расходования боеприпасов, особенно для лёгкой артиллерии. Штабс-капитан Некрашевич-Поклад с помощью разведки давал чёткую корректировку для ведения огня, таким образом уменьшая расход артиллерийских снарядов. Но запаса орудий не было, а производство новых не ускорялось. Пришлось все лёгкие батареи переформировать из восьми-миллиметровых орудийных в шестимиллиметровые, не увеличивая число батарей. Поэтому состав артиллерии в корпусах уменьшился на 24 лёгких орудия.

С января 1915 года 9-я армия участвовала в Карпатской операции. Части, составлявшие правое крыло фронта, 16 февраля развернулись на участке Болехов – Черновицы, где в ходе встречных боев остановили продвижение противника. В декабре 1915 года 9-я армия во взаимодействии с 7-й, проводила операцию на реке Стрыпе, но её подразделения так и не смогли прорвать хорошо укреплённую оборону противника, хотя артиллерия прилагала максимум усилий для её подавления.

При переформировании 9-й армии 25-й корпус в составе дивизий и артиллерийских бригад был передан в 4-ю армию Юго-Западного фронта. Во всех проводимых операциях штабс-капитан Некрашевич-Поклад проявил себя храбрым, грамотным офицером. Своим бесстрашием показывал пример как

офицерам, так и нижним чинам. Марта 3-го дня 1915 года, Его Императорское Величество соизволил отдать приказ: за проявленную храбрость в боях против неприятеля наградить орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами пятерых офицеров 46-й артиллерийской бригады, в том числе штабс-капитана Некрашевич-Поклада. Приказ был зачитан перед личным составом бригады. Боевые товарищи поздравили орденосносцев, пожелав им новых наград.

Офицеров также поздравили и нижние чины. Для солдата 1914–1915 годов офицеры были старшими братьями Великой Военной семьи. Отношения между офицерами и солдатами русской армии были проникнуты простотой и сердечностью, которые не были возможны ни в одной иностранной армии.

Война набирала ход, словно колесо, катящееся с горы. В составе 4-й армии 46-я пехотная дивизия приняла участие в ходе дальнейших боевых событий.

**Приказ по 46-й пехотной дивизии № 2.
Штаб Любень (дом лесничего)
от 02 мая 1915 года, 12 ч. 40 мин. ночи:**

1) Противник около 12 час. дня 01 мая 1915 года занял Бодзентин кавалерией силою около полка;

2) 4-й армии приказано занять позицию по линии Боровое-Циаровка-Павлов-Смелов-Рогов-Любень-Опатов-Копрживница;

3) Дивизии приказываю занять участок: Татры БР. Яблona-Колков-Вюры фольварк Загае-Болесское-до ручья восточнее последнего.

Приказываю:

а) 183 пехотному Пултусскому полку с 1-м дивизионом 46-й артиллерийской бригады занять и оборонять правый участок позиции от Татр;

б) 184 пехотному Варшавскому полку со 2-м дивизионом 46-й артиллерийской бригады и другими подразделениями занять и оборонять левый участок позиции от линии Домброва – к Ржеп.

Штабс-капитан Некрашевич-Поклад работал с полным напряжением сил, но он никогда не жаловался на усталость и исполнял порой трудно исполнимое. Его старания по службе в

разных походах были не раз отмечены командованием дивизии и артиллерийской бригады.

Поступил приказ по 25-му армейскому корпусу об отходе в ночь на 11 мая на линию Хенцины – Моровице – Петровице. Дивизионы 46-й артиллерийской бригады были приданы полкам 46-пехотной дивизии. Невзирая на сложности, связанные с отступлением, артиллерия вела непрерывный обстрел позиций противника. Штабс-капитан Некрашевич-Поклад показывал пример находчивости, мужества и стойкости. Благодаря его опыту и знаниям, орудия били точно по целям. Из командного пункта было видно, как австро-германская пехота целыми рядами, «как под острием косы», ложилась под огнём русской артиллерии. Артиллерия сравнивала с землей окопы, орудийный рёв сливался в единый жуткий непрерывный гул.

В ходе боевых событий из Ставки Верховного поступил приказ: с 11.05.1915 года 4-я армия входит в состав Северо-Западного фронта. Смена позиций обороны отражалась на моральном духе нижних чинов. Но Константин Иванович пытался разъяснить воинам, что все передвижения по фронту необходимы для скорейшей победы над неприятелем, что это вовсе не прихоти офицеров штаба.

Высочайшим приказом по военному ведомству от 12 мая 1915 года № 1288 по 46-й артиллерийской бригаде за отличную службу штабс-капитан Некрашевич-Поклад Константин Иванович был произведён в капитаны. Командир бригады лично вручил погоны капитана Константину Ивановичу, поблагодарив за службу, пожелав и дальше бить неприятеля с такой же беспощадностью. Товарищи по службе сердечно поздравили Константина Ивановича, немного пожалев о том, что в условиях передовой трудно найти время, чтобы достойно отмечать получение званий и наград.

В период первого года войны командование российских войск не скупилось на награды тем, кто бесстрашно громил неприятеля. В архиве РГВИА есть рапорт командующего 4-й армии от 24 июня 1915 года № 11280. К нему прилагается список офицеров, представляемых к награждению за отличия в делах против неприятеля в период с 1-го декабря 1914 года

по 1-е июня 1915 года Орденом Св. Анны 2-й степени с мечами, состоящий из 169 наградных листов. Среди прочих в списках указан капитан 46-й артиллерийской бригады Некрашевич-Поклад. Но приказ о его награждении будет утверждён лишь 10 июня 1916 года.

Капитан Некрашевич-Поклад неустанно нёс службу, исполняя обязанности старшего офицера 1-й батареи, принимал участие во всех операциях, проводимых 25-й армейской бригадой. В ходе Таневского сражения 4–5 июля австро-венгерские войска были отброшены, а части генерала Алексея Ермолаевича Эверта⁵ нанесли им крупное поражение при польском городе Уржендове. В боях при Вильколазе и Уржендове с русской стороны особенно

---

⁵ **Александр Ермолаевич Эверт** (1857–1926) Православный. Из дворян Московской губернии. Образование получил в 1-м Московском кадетском корпусе. В службу вступил 30.08.1874 г. Окончил 3-е военное Александровское училище (1876). Выпущен подпоручиком (ст. 10.08.1876) с прикомандированием к лейб-гвардии Волынскому полку. Прапорщик гвардии (ст. 17.08.1877). Участник русско-турецкой войны 1877–78. Подпоручик (ст. 30.08.1877), поручик (ст. 16.04.1878). Окончил Николаевскую академию Генерального Штаба (1882; по 1-му разряду). Штабс-капитан (пр. 1882; ст. 04.04.1882 за отличие), капитан Генерального Штаба (ст. 24.11.1882), подполковник (ст. 13.04.1886), полковник (ст. 30.08.1891), начальник штаба 10-й пехотной дивизии (23.01.1893–06.10.1899), командир 130-го пехотного Херсонского полка (06.10.1899–24.12.1900), генерал-майор (пр. 1900; ст. 24.12.1900 за отличие), начальник штаба 11-го армейского корпуса (24.12.1900–09.04.1901), начальник штаба 14-го армейского корпуса (09.04.1901–11.10.1903), начальник штаба 5-го армейского корпуса (11.10.1903–28.10.1904). Участник русско-японской войны 1904–05 г. Начальник полевого штаба 1-й Маньчжурской армии (24.03.1905–18.04.1906). За боевые отличия награжден Золотым оружием (1906). Начальник Главного штаба (18.04.1906–21.05.1908), командир 13-го армейского корпуса (21.05.1908–19.06.1912), генерал от инфантерии (пр. 1911; ст. 10.04.1911 за отличие), командующий войсками Иркутского ВО и войсковой наказной атаман Забайкальского казачьего войска (с 19.06.1912). С 11.08.1914 командующий 10-й армией, с 22.08.1914 командующий 4-й армией (фактически с 12.08.1914). С 20.08.1915 г. – Главнокомандующий армиями Западного Фронта. Награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. (ВП 18.09.1914). Генерал-адъютант (23.12.1915). После Февральской революции 11.03.1917 снят с поста Главнокомандующего. Уволен от службы по болезни с мундиром и пенсией (22.03.1917). Жил в Смоленске и Верее, занимался пчеловодством. Умер в Верее в 1926 году.

отличился 25-й армейский корпус генерала-лейтенанта Александра Францевича Рагозы⁶. В ходе сражения было взято в плен 297 офицеров, 22463 нижних чина и 60 пулеметов. И вновь артиллеристы показали своё умение при малом количестве снарядов вести прицельный огонь по позициям неприятеля и наносить ему сокрушительный урон. Константину Ивановичу довелось принять участие 9–22 июля 1915 года в Люблин – Холмском сражении, где 46-я артиллерийская бригада проявила себя блестяще.

В ходе всех сражений погибало много офицеров, так как они были в первых рядах, личным примером поднимая боевой дух нижних чинов. Считается, что кадровое офицерство за два первых года Первой мировой войны оказалось почти истреблено. Таким образом, выдвижение способных офицеров, проявивших себя в боевых условиях, происходило быстрее, они назначались на вакантные командные должности.

Не успел Константин Иванович после сражений привести в порядок хозяйственную часть 1-й батареи, как прибыл вестовой и вручил пакет. Необходимо срочно явиться в штаб 46-й пехотной дивизии. Получив разрешение от командира

---

⁶ **Александр Францевич Рагоза** (1858–1919). Православный. Из дворян Витебской губернии. Образование получил в Полоцкой военной гимназии. В службу вступил 09.08.1874. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1877). Выпущен подпоручиком (ст. 22.05.1877) в 3-ю гв. и гренад. (позже лейб-гвардии 3-я) арт. бригаду. Участник русско-турецкой войны 1877–78. Поручик (ст. 18.12.1877), подпоручик гв. (ст. 03.06.1879). Окончил Николаевскую академию Генерального Штаба (1883 по 1-му разряду). Поручик гв. с переименованием в штабс-капитаны ГШ (ст. 29.03.1883), капитан (ст. 24.03.1885), подполковник (ст. 30.08.1888), полковник (пр. 1892; ст. 30.08.1892 за отличие). Начальник штаба 32-й пехотной дивизии (04.09.1896–10.03.1898), начальник штаба 5-й пехотной дивизий (10.03.1898–27.04.1900), командир 18-го пехотного Вологодского полка (27.04.1900–01.03.1904), командир 1-й бригады 27-й пехотной дивизии (01.03.1904–22.10.1904), генерал-майор (пр. 1904; ст. 02.03.1904 за отличие), начальник штаба 3-го армейского корпуса (22.10.1904–16.06.1906), генерал-лейтенант (пр. 1908; ст. 13.04.1908 за отличие). С 17.03.1909 г. начальник 19-й пехотной дивизии, генерал от инфантерии (доп. к пр. 06.12.1914; ст. 06.12.1914 за отличие по службе). С 27.09.1914 командир 25-го армейского корпуса. 15.12.1918 арестован, но вскоре освобожден. Выехал в Одессу. После захвата города красными отрядами вновь арестован и расстрелян после отказа вступить в Красную армию.

артиллерийской бригады, капитан Некрашевич-Поклад убыл в штаб 46-й пехотной дивизии. Начальник штаба зачитал ему телеграмму из 25-го армейского корпуса: «Командировать капитана Некрашевич-Поклада на должность командира батареи 8-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады». Вернувшись в расположение 46-й артиллерийской бригады, Константин Иванович доложил её командиру, генерал-майору Александру Александровичу Фогелю, о полученном распоряжении. Командир бригады поблагодарил его за безупречную службу.

В 8-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде Константина Ивановича встретили радушно, зная о его большом опыте в боевых операциях. Командир бригады, генерал-майор Павел Григорьевич Мещеринов, представил капитана Некрашевич-Поклада офицерам и нижним чинам 3-й батареи, ввёл его в курс дислокации батареи, поручил заняться доукомплектованием личного состава, так как много офицеров и нижних чинов полегло на полях сражений.

Артиллерийские батареи каждого вида полевой артиллерии имели своё, отличное от других, штатное расписание, которое зависело от числа орудий в батарее, особенностей их эксплуатации и боевого использования. В артиллерийской батарее, независимо от её вида, по штату полагалось 5–6 офицеров: командир батареи в чине подполковника, 2 старших офицера – капитаны и 2–3 младших офицера в чине от подпоручика до штабс-капитана, занимавшие должности помощника командира батареи и командиров взводов.

Количество нижних чинов в батареях также зависело от вида артиллерии и её укомплектованности по штатам мирного или военного времени. Так, по штатам военного времени в лёгкой артиллерийской батарее числились: 1 батарейный фельдфебель (как правило, сверхсрочнослужащий в звании подпрапорщика), 8 орудийных фейерверкеров, 48 человек прислуги к 8 орудиям, 24 человека ездовых к 8 орудиям, 8 вожатых в звании фейерверкеров к зарядным ящикам, 24 человека прислуги к зарядным ящикам, 36 человек ездовых к зарядным ящикам. Кроме того, в штат батареи входили 3 каптенармуса, 2–3 трубача, обозный фейерверкер, отделения разведчиков, наблюдателей и телефонистов, берейторы (специалисты по обучению лоша-

дей и верховой езде), а также нестроевые нижние чины для выполнения разного рода хозяйственных работ, денщики и обозные. Для обеспечения полевой артиллерии боеприпасами каждая артиллерийская бригада или дивизион имели собственные артиллерийские парки.

Приступив к исполнению обязанностей, Константин Иванович в первую очередь начал комплектовать батарею с нижних чинов. Регулярно проводил с вновь прибывшими на службу уроки обучения артиллерийской науке. Начал прибывать в батарею и офицерский состав. Завершив комплектацию подразделения, Константин Иванович доложил командиру бригады о его боевой готовности.

На Западном фронте

В августе 1915 года был образован новый, Западный фронт, со штабом в Минске. 10-я армия генерала Радкевича⁷, частью

---

⁷ **Евгений Александрович Радкевич** (1851–1930). Православный. Из потомственных дворян Витебской губ. Образование получил в Полоцком кадетском корпусе. В службу вступил 15.08.1869 г. юнкером во 2-е военное Константиновское училище. Окончил 2-е военное Константиновское училище и Николаевское инж. училища (1871 по 1-му разряду). Выпущен прапорщиком (пр. 22.06.1872; ст. 11.08.1871) в 19-ю артиллерийскую бригаду. Подпоручик (пр. 06.11.1872; ст. 06.11.1872), поручик (пр. 29.12.1873; ст. 29.12.1873), штабс-капитан (ст. 09.12.1876). Участник русско-турецкой войны 1877–78. Капитан (пр. 11.06.1878; ст. 09.06.1877 за боевые отличия). Окончил Офицерскую арт. школу (1886). Подполковник (пр. 30.07.1889; ст. 30.07.1889), командир 6-й легкой батареи 31-й артиллерийской бригады (с 30.07.1889), полковник (пр. 30.08.1894; ст. 30.08.1894 за отличие), командир 3-го дивизиона 31-й артиллерийской бригады (с 01.01.1898), командир 6-го мортирного арт. полка (с 29.12.1899). Генерал-майор (пр. 02.10.1902; ст. 03.10.1902 за отличие) с назначением командиром 10-й артиллерийской бригады (03.10.1902–27.05.1905). Участник русско-японской войны 1904–05 гг. Принимал участие в сражениях при Сандепу и Мукдене. Вр.исп. д. начальника арт. 6-го Сибирского корпуса (11.10.1904–04.02.1905), командующий 72-й пехотной дивизией (04.02.1905 (ВП 27.05.1905)–03.02.1906), командующий 10-й пехотной дивизией (03.02.1906–30.07.1907). За боевые отличия награжден Золотым оружием (ВП 07.04.1906). Генерал-лейтенант

которой была 8-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада, вошла в его состав и на протяжении года участвовала в тяжёлых боях на территории Белоруссии. Осенью 1915 года принимала участие в широко известной Виленской операции.

Началом оборонительной операции 10-й русской армии против 10-й германской армии в районе города Вильно послужил отход русских от Ковно. Германская армия намеревалась окружить русские войска, однако бои конца августа не принесли противнику результата. Укрепив свои силы, немцы в начале сентября предприняли новое наступление, прорвали оборону русских и даже смогли вклиниться в тыл, но, так и не сумев закрепить успех операции, были оттеснены. 21 сентября 1915 года русской армией была занята Сморгонь, немцы отброшены к озеру Свирь. В районе Вилейки захвачена вражеская конная артиллерия, 1-я кавалерийская дивизия оказалась в болотах возле озера Нарочь. Ко 2 октября 1915 года Свенцянский прорыв был окончательно ликвидирован русскими войсками, которые образовали прочный фронт по линии: озеро Дрисвяты – озеро Нарочь – Сморгонь – Делятичи на Немане.

(пр. 30.07.1907; ст. 31.05.1907 за отличие) с утверждением в должности, вр. генерал-губернатор Петроковской губ. (30.07.1906–05.09.1907), начальник 10-й пехотной дивизии (30.07.1907–14.06.1908), начальник Лодзинского гарнизона (с 22.01.1908), командир 3-го Сибирского арм. корпуса (с 14.06.1908). Одновременно вр. командующий войсками Иркутского ВО (11.12.1909–06.02.1910; 20.12.1910–20.02.1911). Произведен в чин генерала от инфантерии с увольнением от службы с мундиром и пенсией (ВП 01.09.1912). 07.08.1914 г. определен из отставки тем же чином (ст. 08.05.1912) с назначением командиром того же 3-го Сибирского арм. корпуса, вошедшего в состав 10-й армии. Участвовал в боях в Восточной Пруссии осенью 1914 г. Награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (ВП 22.09.1914). После поражения армии в 02.1915 г. и отстранения ген. Ф.В. Сиверса от командования 25.04.1915 г. назначен командующим 10-й армией, 04.10.1916 назначен членом Военного совета. После Февральской революции 25.04.1917 г. Радкевич получил назначение помощником главнокомандующего войсками Петроградского ВО ген. Л.Г. Корнилова. После ухода Корнилова 29.04.1917 г. фактически стал исполнять обязанности главнокомандующего. Уволен со службы 21.03.1918 г. С 11.1918 г. – на пенсии. В 1918 мобилизован в РККА. В 20-х гг. преподавал в Киевской Пехотной школе имени Рабочих Красного Замоскворечья. В 1923 г. демобилизован «за престарелостью». Получал персональную пенсию (50 руб.). Умер в 1930 году.

3-я батарея капитана Некрашевича-Поклада громила неприятеля умело и неустанно. Количество снарядов было на контроле командира батареи, и он требовал от корректировщиков точного расчета расположения объектов неприятеля. Из воспоминаний генерал-лейтенанта Владимира Фёдоровича Джунковского⁸, командира 15-й Сибирской стрелковой дивизии, который 18 ноября 1915 года лично ознакомился с 3-й батареей, прибыв на место её дислокации вместе с командиром 8-й Сибирской стрелковой бригады генерал-майором Павлом Григорьевичем Мещериновым⁹: «На батарее обошли землянки нижних чинов, подробно расспросили командира батареи капитана Некрашевич-Поклада об условиях их проживания, и затем перед строем вручили крест Георгия 1-й степени фейерверкеру батареи, поздравив его. Новому георгиевскому кавалеру батарея устроила целую овацию, его качали, кричали «ура». Это был общий любимец бригады, до изумительности храбрый и отличный товарищ.

Затем поднялись на артиллерийский наблюдательный пункт. В это время шла сильная орудийная стрельба и над на-

---

⁸ **Владимир Фёдорович Джунковский** (7[19] сентября 1865 г., Санкт-Петербург, Российская империя – 21 февраля 1938, Московская область, СССР) – государственный деятель Российской империи. Адъютант великого князя Сергея Александровича (1891–1905), московский вице-губернатор (1905–1908), московский губернатор (1908–1913), товарищ министра внутренних дел и командующий[1] Отдельным корпусом жандармов (1913–1915). Командир 8-й Сибирской стрелковой дивизии, генерал-лейтенант (апрель 1917). 21 февраля 1938 года специальной тройкой НКВД приговорён к смертной казни. Расстрелян в тот же день на Бутовском полигоне.

⁹ **Павел Григорьевич Мещеринов** (06.09.1867–?). Православный. Образование получил в Пажеском корпусе. В службу вступил 01.09.1886 г., выпущен в 3-ю арт. бригаду. Подпоручик (ст. 07.08.1887), поручик (ст. 07.08.1891), штабс-капитан (ст. 06.12.1897), капитан (ст. 06.12.1901), полковник (ст. 06.12.1907), командир 1-й батареи лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады (с 06.12.1907). На 01.03.1914 г. – в том же чине и должности. Участник мировой войны. Командир 2-го дивизиона лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады (на 10.11.1914). На 28.01.1915, 10.05.1915, 01.09.1915 – в том же чине и должности. Генерал-майор (пр. 01.09.1915; ст. 04.03.1915; за отличия в делах) с назначением командиром 8-й Сибирской стр. арт. бригады. На 10.07.1916 г. – в том же чине и должности.

шими головами летали снаряды. С наблюдательного пункта всё немецкое расположение было видно, как на ладони. Командиру 3-й батареи капитану Некрашевич-Покладу была дана команда открыть огонь по заданной нами цели. Тотчас над нашими головами пролетел снаряд. Через секунду он уже разорвался у немцев, попав очень ловко в блиндаж. На наших глазах полетели бревна, доски, песок; второй снаряд угодил левее; третий – прямо в окоп, мы видели, как побежали немцы и куда-то скрылись».

3-й Сибирский корпус принял участие в Нарочской операции. 7 марта было приказано продолжать наступление 3-м Сибирским и 5-м корпусами между местечками Нарочь и Большие Оступы, и выйти на линию: Господский двор Августов – Мокрицы. В Свенцянской боевой операции Константин Иванович получил ранение, но поле боя не покинул, продолжая командовать батареями.

В марте 1916 года 3-й Сибирский армейский корпус входит в состав 2-й армии Западного фронта. (Приказ по 2-й армии № 98). В ночь на 8 марта 1916 года 8-й Сибирской дивизии было предписано перейти из фольварка Гарова к деревне Стаховцы и подключиться к атаке 5-го армейского корпуса, но пройти за ночь по размытым дорогам двенадцать километров сибиряки не успели.

9-го марта 1916 года, с рассветом, было приказано начать пристрелку, с 6.00 подготовку и в 13.00 перейти в атаку. Немцы встретили наступление сильным огнем и контратаками, которые были отбиты.

Ближе к вечеру 9-го марта выяснились, что потери 8-й Сибирской дивизии составили: за 7 марта – 1 убит, 14 ранено, 1 контужен; за 8 марта – 60 солдат убито, 267 ранено, 35 контужено. Днём 9-го марта шёл дождь, в ночь на 10-е марта прояснило, ударил мороз до минус 4 градусов, среди личного состава начались обморожения.

В 3.30 10-го марта части 3-го Сибирского корпуса начали наступление в составе 10-й дивизии. В 6.00 29-й и 32-й Сибирские полки вошли в Длинный лес, что на подступах к деревне Мокрицы. Движение шло медленно, мешала колючая проволока

ка и сильный обстрел вражеской артиллерией. 8-й Сибирской дивизии было приказано подготовить атаку. Ночью было взято в плен 7 немцев 249-го полка 75-й резервной дивизии, от них получены ценные сведения о дислокации противника. Атака ночью высоты «Фердинандов нос» была отменена, командование дивизии приказало укрепляться на опушке леса.

Потери за 9 марта в 8-й Сибирской дивизии: убито нижних чинов – 94, ранено и контужено – 479, 5 пропало без вести, 9 офицеров ранено; 10 марта: убито нижних чинов – 117; ранено – 556; контужено – 140. Офицеров убито – 10; ранено – 5, контужено – 3.

15 марта наступление русских продолжилось. К 16.00 8-я Сибирская дивизия, за исключением правого фланга, заняла окопы в Длинном лесу. Потери в некоторых частях составляли более 50%. Сильные немецкие контратаки. В журнале военных действий 3-го Сибирского корпуса имеется запись от 16 марта: «Государь император приказал начатое наступление продолжать настойчиво и до конца».

16 марта на фронте редкий огонь. Приказано ждать контратаки немцев и пытаться контратаковать. В ночь на 21 марта, в 5.45 3-й Сибирский корпус был сменён на фронте 35-м армейским и отведён в резерв. Тяжёлая артиллерия осталась на месте. Командарм генерал Е. А. Радкевич сурово упрекнул за неудачу операции генерала М. М. Плешкова¹⁰.

---

¹⁰ **Михаил Михайлович Плешков** (1856–1927). Православный. Из дворян Могилевской губернии. Уроженец станицы Николаевской Сибирского казачьего войска. Образование получил в Михайловской Воронежской военной гимназии (1874). В службу вступил 10.08.1874 г. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1876). Выпущен корнетом (ст. 10.08.1876) в лейб-гвардии Уральский казачий эскадрон. Поручик (ст. 20.04.1880), штабс-ротмистр (ст. 30.08.1883). Окончил Николаевскую академию Генерального Штаба (1884; по 1-му разряду). Капитан ГШ (ст. 08.11.1884), подполковник (ст. 24.04.1888), полковник (пр. 1892; ст. 05.04.1892 за отличие), начальник штаба 1-й Донской каз. дивизии (06.03.1894–03.05.1898), командир 29-го драг. Одесского полка (03.05.1898–25.01.1902), генерал-майор (пр. 1902; ст. 25.01.1902 за отличие), командир 2-й бригады 2-й кав. дивизии (25.01.1902–15.06.1907), генерал-лейтенант (пр. 1907; ст. 15.06.1907 за отличие), начальник 7-й кав. дивизии (15.06.1907–11.05.1912, командир 1-го Сибирского арм. корпуса (с 11.05.1912). Генерал от кавалерии (пр.

К 23 марта потери 3-го Сибирского корпуса за Нарочскую операцию составили 129 офицеров и 9115 нижних чинов (на 2 марта соединение насчитывало 44166 бойцов). Таким образом, корпус потерял убитыми и ранеными до 21% личного состава на территории современного Мядельского района Минской области Белоруссии.

3-й Сибирский корпус, восхитивший немцев героической обороной Лыка в феврале 1915 года, спас Северный фронт от крушения. Такую же стойкость он выказал во всех дальнейших боях, где его 7-я и 8-я дивизии были «гранитными утёсами» в строю северных армий. В этих сражениях артиллерии приходилось нелегко. В сложных погодных условиях орудия на конной тяге с помощью личного состава поднимали на возвышенные места для ведения артиллерийского боя. Константин Иванович понимал всю ответственность своей роли командира батареи в выполнении поставленных задач. Он вновь получил ранение, на перевязочном пункте ему оказали помощь и порекомендовали ехать в лазарет, но Константин Иванович отказался и вернулся в свою батарею.

Его Императорское Величество в Царской Ставке 19 сентября 1916 года соизволил отдать следующий Приказ: «Утверждается пожалование Главнокомандующим армии Западного фронта. За отличие в делах против неприятеля: Орден Св. Анны 4-й степени (Аннинское оружие) с надписью «За храбрость» 8-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады капитану

14.04.1913; ст. 15.06.1913 за отличие). Участник Первой мировой войны. Руководил действиями ударной группы 2-й армии (1-й арм., 1-й Сибирский арм., 27-й арм., 7-й кав. корпуса) во время безуспешного наступления у озера Нарочь 02–03.1916 года. 03.07.1917 года отчислен от должности за болезнью с назначением в резерв чинов при штабе Минского ВО. В 1918 году генерал от кавалерии Плешков уехал на Дальний Восток, где занял пост начальника русских войск в полосе отчуждения КВЖД. С 24.12.1918 года главноначальствующий в полосе отчуждения КВЖД. В 1919 году избран председателем Комитета помощи рус. инвалидам. В 1923 сформировал отряд белых офицеров в Китае, для службы в армии маршала Чжан Цзо Линя (300 чел.). Затем эмиграция в Китае. Проживал в городе Харбине. Скончался генерал от кавалерии Плешков Михаил Михайлович 25-го мая 1927 года от туберкулеза в городе Харбине в провинции Маньчжурия (Китай).

Некрашевич-Покладу». Нелегко доставались боевые награды Константину Ивановичу, он был дважды ранен и каждый раз оставался в строю. В связи со сложной боевой обстановкой командование фронтом всё чаще проводило корректировку расположения войск.

Особенно на себе ощутили это подразделения 3-го Сибирского армейского корпуса. Мартовская операция была помощью французам. На французском фронте у Вердена с 22 по 30 марта прекратились германские атаки, что как раз совпадает со временем русского наступления на Нарочском направлении. Мартовская неудача не могла не оказать отрицательного влияния на моральную сторону русского командования. Но кто же виноват в кровавой неудаче? Высшим русским командованием были нарушены основы военного искусства и элементарные правила тактики. Меньше всех были виноваты войска, простые офицеры.

С 21 ноября 1916 года 3-й Сибирский корпус снова вводится в состав 2-й армии Западного фронта. 2-я армия находилась на левом фланге Западного фронта, занимая рубеж обороны от реки Березина до реки Припять. В оборонной полосе значительную роль играла артиллерия. Своими умелыми действиями капитан Некрашевич-Поклад приносил значительный урон врагу. За отличия в делах, проявленную храбрость против неприятеля Его Императорское Величество в Царском селе 5 января 1917 года соизволил отдать следующий приказ: «Пожаловать Орденом Св. Равноапостольного Князя Владимира 4-степени с мечами и бантом капитана Некрашевич-Поклада 8-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады».

Война продолжалась, артиллерии требовались новые подходы к ведению огня. Пришла на помощь авиация. Согласно приказу начальника штаба Верховного Главнокомандующего от 21 декабря 1916 года № 1775 взамен «Инструкции», объявленной при приказе начальника Штаба Верховного Главнокомандующего 1916 года № 541, принять к руководству прилагаемое «Наставление для стрельбы артиллерии при помощи летчиков-наблюдателей». Инспекторам артиллерии и командирам авиационных отрядов представить свои заключения по применению настоящего «Наставления».

Появилась необходимость открыть на фронтах специальные школы для обучения взаимодействию артиллеристов и авиаторов. Инспекцией артиллерии Западного фронта была создана школа артиллерийской стрельбы при помощи самолетов. Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего генерал М. В. Алексеев¹¹ распорядился подготовить офицерский состав

---

¹¹ **Михаил Васильевич Алексеев** (1857–1918) Православный. Из потомственных почетных граждан Тверской губернии. Сын выслужившегося из фельдфебелей офицера – участника Севастопольской обороны. Образование получил в Тверской классич. гимназии (не окончил, поступив 22.11.1873 вольноопределяющимся во 2-й гренад. Ростовский полк). Окончил Московское пехотное юнкерское училище (1876). Выпущен прапорщиком (ст. 01.12.1876) в 64-й пех. Казанский полк. Принимал участие в русско-турецкой войне 1877–78 г. Полк действовал в составе отряда ген. Н. Д. Скобелева, у которого Алексеев одно время был ординарцем. Ранен под Плевной. Подпоручик (ст. 31.10.1878), поручик (пр. 1881; ст. 25.01.1881 за отличие), штабс-капитан (пр. 1883; ст. 15.05.1883 за отличие). Окончил Николаевскую академию Ген. Штаба (1890; по 1-му разряду). Капитан (ст. 13.05.1890), подполковник (ст. 30.08.1894), полковник (пр. 1898; ст. 05.04.1898 за отличие), генерал-майор (пр. 28.03.1904; ст. 30.10.1904 за отличие), начальник отдела Гл. Штаба (01.05.1903–30.10.1904). Участник русско-японской войны 1904–05. Командовал бригадой 22-й пехотной дивизии (02.05–04.09.1907). Генерал-лейтенант (пр. 07.10.1908; ст. 30.10.1908 за отличие), начальник штаба Киевского ВО (30.08.1908–12.07.1912), командир 13-го армейского корпуса (с 12.07.1912). С объявлением мобилизации 19.07.1914 года начальник штаба Юго-Западного Фронта. Ген. от инфантерии (доп. к пр. 24.09.1914; ст. 24.09.1914 за боевые отличия), Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта (22.03.–04.08.1915) и Западного фронта (04.08–18.08.1915), начальник штаба Верховного Главнокомандующего (с 18.08.1915), генерал-адъютант (доп. к пр. 10.04.1916). В 10.11.1916–17.02.1917 года в отпуске по болезни. После отречения Николая II назначен вр. и.о. Верховного Главнокомандующего (11.03.1917). Верховный Главнокомандующий (02.04.1917). 22.05.1917 г. после речи, произнесенной на первом офицерском съезде в Ставке, с осуждением проводившейся Временным Правительством политики в отношении армии, смещен со своего поста. 11.09.1917 г. подал в отставку. 30.11.1917 выехал из Петрограда в Новочеркасск, где 02(15).12.1917 опубликовал воззвание к офицерам, призывая их спасти Родину. Этот день принято считать датой основания Добровольческой армии. Участвовал в первом и втором Кубанских походах Добровольческой армии, в которой принял на себя гражданское и финансовое управление, внешние сношения и позже пост Верховного руководителя. Умер в Екатеринодаре в 1918 году. В 1920 году во время отступления ВСЮР вдова Алексеева настояла на том,

для надлежащего обучения. В специальной школе Западного фронта офицеры отрабатывали целеуказания авиаторов, учились с воздуха оценивать результаты стрельбы, пользоваться радиотелефоном и радиотелеграфом, а также передавать сигналы цветными полотнищами и ракетами. Продолжительность курса школы для командиров дивизионов и батарей составляла четыре недели, для наблюдателей – около шести недель.

20 апреля 1917 года капитан Некрашевич-Поклад был зачислен в артиллерийскую школу стрельбы при помощи самолётов во второй поток. Константин Иванович понимал, что ведение огня с помощью лётчиков-наблюдателей весьма эффективно и внимательно изучал новую для него науку. В период обучения он получил приятную новость от офицеров штаба 8-й Сибирской стрелковой дивизии. Поступил приказ по Армии и Флоту о чинах военных сухопутного ведомства от 21 апреля 1917 года. Он был произведён из капитанов в подполковники с назначением командиром 3-й батареи. Начальник школы и однокашники горячо поздравили Константина Ивановича с очередным воинским чином.

20 мая 1917 года был издан приказ № 253 по армиям Западного фронта. Главнокомандующий приказал объявить: «Второй выпуск офицерской артиллерийской школы стрельбы при помощи самолетов, сформированной при Управлении Инспектора Артиллерии армий фронта, 18-го сего мая окончил курс».

Среди офицеров, успешно окончивших курс, значился капитан 8-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады Некрашевич-Поклад. Почему Константин Иванович записан капитаном? Дело в том, что приказ о повышении в звании к этому времени ещё не поступил в школу.

По возвращении Константина Ивановича, командир бригады генерал-майор Павел Григорьевич Мещеринов распорядился построить личный состав свободных от военной службы офицеров и нижних чинов. Начальник штаба зачитал приказ о присвоении звания «подполковник» Константину Ивановичу

чтобы его прах был перенесен в Сербию. Похоронен на Новом кладбище в Белграде.

Некрашевич-Покладу. После окончания церемонии, командир бригады в личной беседе сказал Константину Ивановичу:

– Из расположения вверенной вам батареи, во время вашего обучения в школе, бежал канонир Пётр Юркевич, взяв с собой револьвер системы наган за № 22337. Для розыска означенного солдата приняты меры. О происшедшем назначено произвести дознание. По настоящее время солдат не разыскан. Будьте осторожней, времена наступают смутные, внимательней смотрите за людьми.

Константин Иванович был наслышан о февральских событиях, офицеры на учебных курсах делились новостями, он понимал, что офицерский корпус батареи должен найти возможность расположить к себе нижних чинов для того, чтобы единой семьёй воевать за Родину, за Россию.

Большевистский «Декрет о мире»

В июне 1917 года Западному фронту была поставлена задача нанести вспомогательный удар по Вильно. К началу наступления в состав фронта входили три армии: 2-я, 3-я и 10-я. После эффективной артподготовки пехота пошла в наступление, но, встретив сопротивление противника, вернулась на прежние позиции. Неудачное наступление негативно повлияло на бойцов, участились случаи дезертирства, солдаты всё чаще отказывались идти в атаки.

Бои продолжались, 30–31 октября 1917 года на участке Гренадёрского корпуса 2-й армии Западного фронта были заняты позиции на подступах к Минску, на линии железной дороги Минск – Барановичи. Офицеры и большинство солдат оставались в строю, несмотря на отравление газами и болезненное состояние. Артиллерия, несмотря ни на что, делала своё дело, это было отмечено командиром дивизии, многие бойцы были награждены солдатскими Георгиевскими крестами. Подполковник Некрашевич-Поклад мог быть удовлетворён тем, что вверенная ему батарея отмечена командованием, но его не остав-

ляла тревога за морально-психологическое состояние личного состава.

Шёл конец октября 1917 года, уже был принят большевистский «Декрет о мире»¹², после которого солдаты огромными толпами повалили с фронта по домам. Одновременно из армии началось массовое бегство офицеров, не согласных с новыми условиями службы, с новой властью и резонно опасующихся за свою жизнь. Не редкостью были убийства и самоубийства офицеров. Разбегались караулы, назначаемые на охрану складов, из-за чего масса имущества расхищалась, либо гибла под открытым небом. Из-за массового падежа конского состава окончательно парализованной оказалась артиллерия. Константину Ивановичу приходилось прикладывать массу усилий для того, чтобы его батарея не теряла боеспособности. На позициях пока что ничего не менялось – перестрелки, артобстрелы. Топили печки, варили пищу, заготавливали дрова, несли дежурства.

4 декабря 1917 года в местечке Сола в Белоруссии представителями 2-й, 3-й и 10-й армий Западного фронта было подписано перемирие. Боевые действия на всём протяжении фронта – от Видзы до Припяти – приостанавливались на два месяца. В воинских частях были выбраны солдатские комитеты, а «Декларация прав военнослужащих»¹³ разрешила политическую деятельность в армии. Российская армия фактически раскололась: одна её часть требовала забыть об оккупированных противником 12-ти губерниях страны и закончить войну, другая – собиралась воевать до победы.

---

¹² **«Декрет о мире»** – первый программный внешнеполитический документ Советского правительства. Принят единогласно 2-м Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 26.10(8.11).1917 года. Декрет призвал страны – участницы Первой мировой войны и их народы немедленно заключить перемирие на три месяца и начать переговоры о заключении всеобщего мира.

¹³ **«Декларация прав военнослужащих»**, принятая 9 мая 1917 года Временным правительством, разрешила военным участвовать в деятельности политических партий и движений. Ничего, кроме разложения и развала, в структуру армейского организма, где предельно жёсткая иерархия является самой основой существования, такого рода закон принести не мог.

В конце декабря 1917-го года было начато увольнение солдат 1912 года призыва. В батарее подполковника Некрашевич-Полклада основная часть солдат были 1913–14 годов призыва. Боеспособность батареи была заметно утеряна, но боевая служба продолжалась. Иногда немецкие и русские солдаты «братались», выходя из окопов и встречаясь на нейтральной полосе.

Война надоела всем. Но германские солдаты нигде не выходили из повиновения офицерам. Они «братались» только там, где им разрешали, и делали это под надзором своих командиров. В русские окопы немецкие офицеры и унтер-офицеры приходили с фотоаппаратами, снимали, что хотели и где хотели, и так, чтобы на снимках были видны укрепления, пулемётные гнёзда и ходы сообщения.

В тылу продолжались митинги и собрания. Дисциплина стремительно падала, дело шло к полной анархии, немецкие солдаты и офицеры, установившие за время перемирия приятельские отношения с солдатами и офицерами русской армии, предупреждали о готовящейся на 18 февраля наступательной операции, просили больше не приходить в немецкие окопы.

18 февраля 1918 года в двенадцать часов дня, как только срок заключенного перемирия истёк, германские войска по всему фронту перешли в наступление. Сопротивление немногих из оставшихся русских частей было легко сломлено. Взяв Сморгонь, немцы пошли на Минск. Погибших в тот день, но не бросивших фронт русских солдат и офицеров, похоронили вернувшиеся в город жители, спустя несколько месяцев. Сморгонь был единственным городом на фронте – от Балтийского до Чёрного моря, который так долго и упорно 810 дней защищала Российская армия в Первую мировую войну.

Вопрос о создании новой армии стоял перед военным руководством Западного фронта. По рассмотрению его на совещании представителей частей армий фронта, состоявшемся 29–30 декабря 1917 года в Минске, было принято постановление с проектом формирования революционных частей новой армии. Были определены порядок формирования, структура, численный состав и материальное обеспечение частей. От-

давая приказ войскам фронта о реорганизации старой армии с ноября 1917 года, Главнокомандующий Западным фронтом (которым стал Александр Фёдорович Мясников)¹⁴ признал проект Западно-фронтового совещания формирования революционных частей согласным с приказом Верховного Главнокомандующего, призвал, руководствуясь им, «скорее строить ряды новой Красной армии».

В ночь с 19-го на 20-е февраля 1918-го года штаб Западного фронта был эвакуирован из Могилёва в Смоленск. Штаб 3-го Сибирского корпуса был расформирован, а личный состав распущен. Константин Иванович никак не мог поверить, что такая мощная армия могла так скоро развалиться, столько жизней было отдано в этой войне – неужели напрасно? Ожидания и мысли Константина Ивановича, как и всего населения страны, были устремлены к мирному будущему, которое связывалось с победой в этой войне.

По мере того, как малоуспешный ход военных действий становился всё более очевидным, победа отодвигалась для России в неясную перспективу. Участник этих событий офицер Генерального Штаба А. И. Верховский¹⁵ на страницах своего по-

---

¹⁴ **Александр Фёдорович Мясников** (наст. фамилия Мясникян) (1886–1925) – революционер, партийный и государственный деятель, один из руководителей установления Советской власти в Белоруссии. С ноября 1917 года Главнокомандующий Западным фронтом. С 12 декабря около двух недель временно исполнял должность Верховного главнокомандующего во время отсутствия Н. В. Крыленко. При начале германской интервенции в феврале 1918 года не смог организовать оборону Минска, в результате чего город был сдан германским войскам без сопротивления.

¹⁵ **Александр Иванович Верховский** (1885–1938). Православный. Из дворян Смоленской губернии. Уроженец Санкт-Петербурга. Обучался в Пажеском корпусе, в 1905 году за либеральные высказывания исключен и отправлен солдатом на фронт в Манчжурию. Участник русско-японской войны 1904–05 г. Служил 35-й артиллерийской бригаде. Награжден знаком отличия Военного ордена (Георгиевским крестом) 4-й ст. За боевые отличия произведен в подпоручики (ст. 18.06.1905). Окончил Императорскую Николаевскую военную академию (1911 по 1-му разряду). Штабс-капитан (ст. 07.05.1911), капитан (ст. 06.12.1913). Участвовал с бригадой в боях в Вост. Пруссии в составе 22-го армейского корпуса 10-й армии. Награжден Георгиевским оружием (ВП 21.03.1915) и орденом Св. Георгия 4-й ст. (26.04.1915). В

ходного дневника задавался вопросом: «Но почему же командный состав не учили воевать?»

Ответственность начальства за ошибки и необходимость кадровых перестановок была очевидна для офицерства. Вернувшись весной 1915 года из госпиталя на фронт, А.И. Верховский отмечает: «Что же касается пересмотра пригодности к занимаемым должностям нашего старого командного состава, то здесь почти ничего не изменилось. Только местами люди поменялись».

Наряду с чисто субъективными факторами, основной причиной таких отношений являлся пагубный стиль руководства войсками со стороны большинства начальников и штабов. Обвинения по адресу высшего командования, властей, политиков – сил, олицетворявших государство, приводили к естественному заключению, что именно государственная власть в существующем виде препятствует исполнению офицерством своего профессионального долга, мешает армии одерживать победы. В условиях общественного, политического, хозяйственного кризиса, охватившего Россию на рубеже 1916–1917 годов, во взглядах офицерства так или иначе находили отражение настроения самых широких слоев общества – с его общей усталостью и разочарованием от известий с фронта, раздражением деятельностью властей и командования. К этому добавлялись неудовлетворенность отношением общества к армии, признаки утраты внутреннего единства. Подавляющее большинство офицерства, ощущая безуспешность и бесперспективность боевой службы, накапливало в себе недовольство. Слабость власти и утрата ею остатков общественного авторитета вредила и профессиональным интересам офицерского корпуса; из надежной опоры монархии он постепенно превращался в оппозиционную общественную силу.

1915 году начальник оперативной части штаба 22-го армейского корпуса. Исп. д. старшего адъютанта отделения управления, генерал-квартирмейстер 9-й армии (с 04.08.1915). Подполковник (пр. 10.04.1916; ст. 10.04.1916 за отличие), командующий войсками Московского ВО (31.05.1917). Включен в списки Генштаба РККА 15.07.1919 и 07.08.1920. 19.08.1938 года по обвинению в участии в контр-террористической организации расстрелян и похоронен на «Коммунарке» (Московская обл.)

Первая мировая война явилась причиной огромных социальных и политических перемен, предопределивших пути последующего развития многих стран, участниц конфликта. Особое место в этих процессах принадлежало представителям той части населения, которая непосредственно была вовлечена в военные действия, именно они со своим жизненным опытом и социальной активностью в наибольшей мере повлияли на исход войны для своих стран и их послевоенное будущее. В этом смысле весьма значимым представляется пример России, для которой участие в мировой войне, хотя и не привело к военному поражению, но обернулось полным крушением прежнего общественного строя и государственного порядка, положило начало их революционному преобразованию.

Ставка Верховного главнокомандующего действовала в Могилёве до 26 февраля 1918 года, затем была переведена в Орёл в связи с приближением к городу австро-германских войск. Константин Иванович оказался в сложной ситуации: в новой армии ему служить не хотелось, так как офицерам дворянского происхождения доверия не оказывалось. Иногда их попросту, без суда и следствия, расстреливали. Константин Иванович понимал, что в городе ему оставаться небезопасно, Могилёв бурлил революционными событиями, в прилежащих к нему деревнях и посёлках создавались молодёжные комитеты.

Волей судьбы Константину Ивановичу довелось встретиться с родственником, Иваном Егоровичем Покладом, который в то время состоял в молодёжном революционном комитете деревни Сокольничи. Иван Егорович порекомендовал Константину Ивановичу уезжать подальше от этих мест, семью его отца-дворянина многие знали в Могилёвской губернии, сам Константин Иванович – офицер царской армии, подполковник, с такими людьми разговор был коротким. Офицеров огульно считали контрреволюционерами, относились к ним подозрительно и враждебно, по стране прокатилась волна бессудных расправ. Поблагодарив за совет, Константин Иванович принял решение добираться до Киева. Там проживала семья

его дяди, генерал-майора Иосифа Григорьевича Некрашевич-Поклада¹⁶.

Попрощавшись с родными, Константин Иванович отбыл в Киев. Повидавшись с дядей, он спросил у него совета, как быть дальше, что делать? Иосиф Григорьевич ни на секунду не задумался с ответом:

– Есть лишь одна дорога: защищать Россию, оставаться верным присяге.

В это время в Киеве формировалась Астраханская армия.

В Астраханской армии

Астраханская армия – это оперативно-стратегическое объединение антибольшевистских войск монархической ориентации на Дону, созданное при помощи гетманских оккупационных властей в июле-октябре 1918 года. Константин Иванович принял решение вступить в Добровольческую армию. Был зачислен в неё 9 августа 1918 года.

Г.А. Орлов¹⁷ в «Дневнике добровольца» вспоминает о встрече с земляком-могилёвцем, полковником Некрашевич-Покладом в артиллерийской школе города Армавир. С начала августа 1918 года Константин Иванович был назначен начальником резерва в Астраханской армии. Конечно, дело это для него было незнакомое, но он решил попробовать себя в нём. Несомненно, он больше видел себя в привычном амплуа – артиллериста. Новая должность соответствовала чину полковника.

¹⁶ **Иосиф Григорьевич Некрашевич-Поклад** (1852–1925). Окончил Рижское пехотное юнкерское училище. Временно командующий 25-м Восточно-Сибирским стрелковым полком с 26 августа 1904 г. и до конца осады. Подполковник (1898), полковник (22 октября 1904), генерал-майор – 1906 год.

¹⁷ **Георгий Алексеевич Орлов** (1895–1964) – выходец из купеческой семьи, студент Московского института инженеров путей сообщения императора Николая II. Участвовал в действиях Добровольческой армии на востоке Украины, наступлении на Москву в 1919 году, эвакуации из Новороссийска в Крым, в обороне Перекопа, эвакуации Русской армии генерала П. Н. Врангеля из Севастополя.

В Добровольческой армии офицеры производились в следующие чины обычным порядком, но тщательного внимания этому не уделялось, чинопроизводство носило достаточно случайный характер: одни офицеры довольно быстро производились в соответствии с занимаемыми должностями, другие на таких же должностях многие месяцы оставались в прежнем чине. Приказом Главнокомандующего Добровольческой армии Антона Ивановича Деникина¹⁸ от 27 сентября 1918 года подполковник Некрашевич-Поклад был произведён в чин полковника.

¹⁸ **Антон Иванович Деникин** (1872–1947). Православный. Сын офицера пограничной стражи (майора), выслужившегося из солдат. Уроженец г. Влоцлавск Варшавской губернии. Образование получил в Ловичском реальном училище (1890). В службу вступил 11.07.1890 г. Окончил военно-училищный курс при Киевском пехотном юнкерском училище (1892). Выпущен во 2-ю артиллерийскую бригаду. Подпоручик (ст. 04.08.1892), поручик (ст. 05.08.1895), штабс-капитан (ст. 19.07.1898). Окончил Николаевскую академию Генерального Штаба (1899 по 1-му разряду). Капитан (ст. 02.06.1899), подполковник (ст. 28.03.1904). Участник русско-японской войны 1904–05 г. Штаб-офицер для особых поручений при штабе 9-го армейского корпуса (28.03.1904–03.09.1904). Исполнял должность начальника штаба бригады Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи. С 28.12.1904 г., начальник штаба Забайкальской казачьей дивизии генерала П. К. Ренненкампа. Произведен в чин полковника – «За боевые отличия» (ст. 13.07.1905). Командир 17-го пехотного Архангелогородского полка (29.06.1910–23.03.1914). Исп. д. генерала для поручений при Командующем войсками Киевского ВО с переводом в Генеральный штаб (с 23.03.1914). Генерал-майор (пр. 21.06.1914; ст. 21.06.1914 за отличие по службе) с утверждением в должности. С началом мировой войны 19.07.1914 назначен генерал-квартирмейстером штаба 8-й армии. По собственному желанию перешел в строй. Начальник 4-й стрелковой бригады (с 06.09.1914), командующий 4-й стрелковой дивизией, развернутой из той же бригады (с 06.08.1915). За бои 02.10–11.10.1914 у Самбора награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (ВП 24.04.1915). За бои 18.01–02.02.1915 у Лутовиско награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. (ВП 03.11.1915). За бои 26.08.–30.08.1915 у деревни Гродека получил Георгиевское оружие (ВП 10.11.1915). Генерал-лейтенант (ст. 10.09.1915; за взятие Луцка в 09.1915). За отличия под Луцком (05.1916) награжден Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами (ВП 22.09.1916). Командир 8-го армейского корпуса (с 09.09.1916), генерал-лейтенант (пр. 11.05.1916; ст. 10.09.1915), помощник начальника штаба Верховного Главнокомандующего (28.03.1917). Вр. исп. д. начальника (05.04.1917) и начальник штаба Верховного Главнокомандующего. Выступил против «революционных» преобразований и «демократизации» армии; пытался ограничить

13 октября 1918 года Астраханская армия была преобразована в Астраханский корпус и включена вместе с другими частями Южной и Русской народной армии в состав Особой Южной армии. В составе Астраханского корпуса по штату положено было сформировать пехотную и конную бригады, артиллерийский и броневой дивизионы, авиаотряд, саперную роту, автомобильный дивизион, химический взвод. В армии остро стоял вопрос комплектации артиллеристами. Опытных артиллеристов после Первой мировой войны оставалось немного. По просьбе руководства армии Константин Иванович назначается командиром запасной батареи.

Как указывает в своих воспоминаниях «Дневник добровольца» Георгий Орлов, Константин Иванович не имел никакого желания участвовать в боях с большевиками. Видя политические интриги в армии, где каждый стремился выгадать что-то для себя лично, для него, боевого офицера, было ясно: долго такая армия не провоюет.

В декабре 1918 года Астраханское войско было подчинено главному Вооруженных сил Южной армии генералу Н. И. Иванову¹⁹, к минимуму сведены роли и значения собственного политического руководства астраханцев.

функции солдатских комитетов только хозяйственными проблемами. Главнокомандующий армиями Западного (31.05.1917) и Юго-Западного (02.08.1917) фронтов. 29.08.1917 года отчислен от должности за поддержку выступления генерала Л. Г. Корнилова и арестован. Содержался в Бердичеве. Позже перевезен в Быхов. 19.11.1917 года выпущен из заключения. Бежал на Дон. 30.01.1918 года назначен начальником 1-й Добровольческой дивизии. В 1-й Кубанский поход выступил на должности заместителя Командующего Добровольческой армией ген. Корнилова. Командующий (31.03(13.04).1918) и (после смерти ген. Алексеева) – Главнокомандующий (25.09(08.10).1918) Добровольческой армией. Главнокомандующий ВСЮР (26.12.1918(08.01.1919)–22.03(05.04).1920).

¹⁹ **Николай Иудович Иванов** (1851–1919). Из потомственных дворян Калужской губернии, сын штабс-капитана (выслужившегося из солдат сверхсрочной службы). Образование получил во 2-й Петербургской военной гимназии и Павловском кадетском корпусе. В службу вступил 14.09.1866 года. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1869), выпущен подпоручиком (ст. 12.07.1869) в 3-ю гвардейскую и гренадерскую артиллерийскую бригаду. Поручик (ст. 05.12.1870), подпоручик гвардии (ст. 09.01.1871),

В конце декабря 1918 года Константин Иванович получает назначение в город Армавир, в формируемую там Учебно-подготовительную артиллерийскую школу, в постоянный её состав. Школа была сформирована 19 декабря 1918 года по распоряжениям инспектора артиллерии Добровольческой армии генерал-лейтенанта Н.Д. Невадовского и начальника артиллерии Добровольческой армии генерал-майора К.К. Бодиско. Школа готовила командный состав и солдат-специалистов для артиллерийских частей армии. Через неё должны были, по мысли Главного командования, пройти все офицеры-артиллеристы Добровольческой армии.

Кроме того, по настоянию начальника Английской военной миссии при Ставке Главнокомандующего генерала А. И. Деникина, на Артшколу было возложено: получение из Новороссийска английской артиллерийской материальной части, её изучение и испытание; издание правил и таблиц стрельбы; подготовка офицерских и солдатских кадров-инструкторов; перевооружение и формирование артиллерийских частей. Возглавил школу бывший командир 75-й артиллерийской бригады и инспектор артиллерии 1-го Артиллерийского корпуса, блестящий артиллерийский офицер, генерал-лейтенант К. К. Эггер.

В Артшколе Константин Иванович чувствовал себя неуютно, в душе скопилось много горечи и разочарования от ужасов гражданской войны, когда брат шёл на брата, сын на отца и отец на сына. В школе часто устраивались собрания, на которых обсуждались вопросы борьбы с «красными», шли жаркие дебаты и горячие споры. Революция и последовавшая за ней Гражданская война привели к невиданному прежде расколу русского общества, стали сложнейшими жизненными испы-

---

поручик (ст. 08.04.1873), штабс-капитан (ст. 27.03.1877). Участник русско-турецкой войны 1877–78 г. Капитан (пр. 1878; ст. 26.08.1877 за боевые отличия), полковник (ст. 30.08.1884), генерал-майор (пр. 1894; ст. 30.08.1894 за отличие). Во время русско-японской войны 1904–1905 командовал Восточным отрядом и 3-м Сибирским армейским корпусом (15.09–19.12.1905). С 20.04.1907 года главный начальник Кронштадта и одновременно с 06.11.1907 г. – временный Кронштадтский генерал-губернатор. В октябре 1918 г. принял предложение генерала П.Н. Краснова возглавить Особую Южную армию, командующим которой назначен 25.10.1918 года.

таниями для офицерства. В условиях взаимного ожесточения сторон было трудно спрогнозировать дальнейший путь развития страны. Как и всё население бывшей империи, офицерство оказалось расколотым между красными, белыми и сторонниками национальных государств. Некоторая его часть предпочла уклониться от вовлечения в братоубийственную войну и заняла нейтральную позицию.

Константин Иванович решил, что служба в Артшколе – не его стезя и попросил о назначении в боевую часть. Начальник Артшколы, генерал-лейтенант Константин Константинович Эггер²⁰ ответил на его просьбу:

– Понимаю вас, сам считаю, что я не на своём месте, но кому-то надо учить артиллерийскому делу. Что ж, буду держать вашу просьбу на контроле.

К счастью, в Артшколу 16 июля 1919 года пришёл запрос от начальника строевой части авиации Вооруженных сил Юга России о необходимости опытного офицера-артиллерииста и

---

²⁰ **Константин Константинович Эггер** (1865–1946). Лютеранин. Образование получил в кадетском корпусе. В службу вступил 01.09.1883 года. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1886). Выпущен в 28-ю артиллерийскую бригаду. Подпоручик (пр. 11.08.1886; ст. 14.08.1884), поручик (ст. 23.11.1888), штабс-капитан (ст. 15.06.1894), поручик гв. (ст. 06.05.1896), штабс-капитан (ст. 06.12.1896), офицер батареи Константиновского арт. уч-ща (06.09.1899–06.09.1901), капитан (ст. 06.12.1900), подполковник (ст. 06.09.1901). Окончил Офицер. арт. школу. Командир 6-й батареи 25-й артиллерийской бригады (06.09.1901–13.09.1905). Участник русско-японской войны 1904–05 г. Командир 2-го дивиз. 25-й артиллерийской бригады (с 13.08.1905, утв. 19.08.1906; с перерывом 28.02–13.03.1913). Полковник (ст. 19.08.1906). Числился в списках 6-й батареи 25-й артиллерийской бригады. Участник Первой мировой войны. Командующий 75-й артиллерийской бригадой (с 25.07.1914). Генерал-майор (пр. 28.10.1914; ст. 23.08.1914; за отличие в делах) с утверждением в должности. На 10.07.1916 г. в том же чине и должности. С 22.01.1917 исп. д. инспектора артиллерии 1-го армейского корпуса. Генерал-лейтенант (1917). Участник Белого движения на юге России. В резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР (с 25.10.1918). С 19.12.1918 года начальник Учебно-подготовительной арт. школы (в Армавире). В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован в Катарро (Югославия) на судне «Истерн-Виктор». В эмиграции в Югославии, до 1938 года – руководитель Высших военно-научных курсов в Крагуеваце. Похоронен на Новом кладбище в Белграде, Сербия (уч. 52, м. 146).

солдат для противовоздушной обороны авиационных аэродромов. Начальник Артшколы вспомнил разговор с полковником Некрашевич-Покладом и выдал ему предписание от 23 июля 1919 г. № 1052: «Предписываю Вам, с получением сего, совместно с поручиком Перетрутовым и 8-ю солдатами следовать в г. Екатеринодар в распоряжение начальника 9-го Авиационного отряда. Об отъезде донесите. Генерал-лейтенант К. К. Эггер».

В «белых» армиях противовоздушная оборона ограничивалась лишь фронтом. При необходимости защиты какого-либо объекта в глубоком тылу от налётов авиации «красных» выделялись полевые артиллерийские батареи и авиаотряды, общее же руководство ПВО не было создано. Между тем, зенитные подразделения находились в ведении инспекторов артиллерии армий, а авиационные отряды – начальника управления воздушного флота.

К большому сожалению, материалов по 9-му авиационному отряду в архивах не сохранилось. Рассказать о дальнейшем боевом пути полковника Некрашевич-Поклада не представляется возможным. Известно лишь, что части генерал-лейтенанта Н. Э. Бредова, защищавшие Киев, были отрезаны от главных сил Добровольческой армии. Н. Э. Бредов получил приказ оставить позиции и отступить к Одессе.

В таких условиях 3-й и 9-й авиаотряды, с трудом пробившись на станцию, пытались эвакуировать свои самолеты. 9-й авиаотряд сумел без потерь достичь Одессы. В январе 1920 года при очередной поспешной эвакуации пришлось бросить там аэропланы, другое имущество и отойти в Крым.

«Поражение Белого движения, крах армии, что способствовало этому? – размышлял Константин Иванович. – Первое: развал тыла. Второе: падение морали в войсках, воровство, коррупция, предательство. Всё это привело к ослаблению и полному развалу военных и государственных основ власти. Основными уроками поражения Белого движения на Юге России является то, что, провозгласив нежизнеспособные лозунги, оно не смогло решить главных вопросов населения. Национальные интересы стран Антанты оказались важнее союзнического долга. Поддерживаемые незначительными финансовыми и ма-

териальными вливаниями, «белые» власти толкали на смерть десятки тысяч русских людей, разоряли Россию для приумножения своих капиталов. Любое социальное противостояние без поддержки широких народных масс обречено на поражение...»

Константин Иванович Некрашевич-Поклад честно выполнил свой долг русского офицера, но оставаться на Родине было смерти подобно. Впереди – эмиграция, чужбина.

На чужбине

С раннего утра 13 ноября 1920 года по улицам Севастополя начали передвигаться повозки и группы людей, направляющиеся в сторону порта. Желаящие выехать в зарубежье записывались в штабе генерал-майора Михаила Николаевича Скалона²¹, их количество оказалось столь велико, что стало ясно: расчёты Южнорусского правительства и штаба Врангеля будут значительно превышены, тоннажа судов окажется недостаточно. Днём 13 ноября в Севастополь прибыли перегруженные людьми последние поезда, в том числе поезд командующего 1-й армией генерала А. П. Кутепова.

²¹ **Михаил Николаевич Скалон** (1874–1940). Православный. Из дворян. Окончил Пажеский корпус (1894; по 1-му разряду). Поручик (ВП 06.12.1898; ст. 08.08.1898; на вакансию). Уволен от службы, за болезнью, штабс-ротмистром (ВП 21.04.1901). Состоял в отставке (21.04.1901–27.02.1904). Переведен из гражданской службы в 17-й Восточно-Сибирский стрелковый полк штабс-капитаном армии (ВП 27.02.1904; ст. 27.02.1904). Участник русско-японской войны 1904–1905. Капитан армии (ст. 18.06.1904). В 1905 году назначен флигель-адъютантом. Награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. Переведен в 24-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. Полковник (ВП 26.08.1912; ст. 26.08.1912; на вакансию). Участник Первой мировой войны. Командир 36-го пехотного Орловского полка (15.11.1914–22.04.1915), командующий лейб-гвардии 4-м стрелковым полком (с 22.04.1915), генерал-майор (ВП 21.05.1915; ст. 20.12.1914 г. за отличия в делах против неприятеля) с зачислением в Свиту Е. И. В., командующий 33-й пехотной дивизией с зачислением по армейской пехоте (05.04.1917–01.1918). Участник Белого движения в составе ВСЮР. В эмиграции с 11.1920 года в Болгарии. С 1925 г. – в Чехословакии. Умер в Праге.

С утра следующего дня стали проходить на погрузку воинские части. Следовали они в образцовом порядке, не останавливаясь и не растягиваясь. Их встречали специально выделенные офицеры и провожали прямым к пристани. Позднее в своей анкете полковник Некрашевич-Поклад указал, что эвакуировался 31 октября (по старому стилю) 1920 года в Константинополь. Установить, на каком именно судне он покинул Севастополь, не представляется возможным.

31 октября (старому стилю) 1920 года пятнадцать кораблей и судов покинули порт Севастополя. Константин Иванович не стоял перед выбором: вернуться домой к родным или эмигрировать в чужую страну. Вернуться домой – значит принести свою жизнь в жертву в тридцать шесть лет. Он ничего не видел в жизни, кроме воинской службы и войны, молодые годы миновали, даже семьей он не нашёл времени обзавестись. В голове звучали слова родственника Ивана Поклада: «С офицером сейчас разговор короткий».

Не думал Константин Иванович, что покидает Родину навсегда, ему казалось, что он сможет вернуться. Опершись на леера парохода, он наблюдал, как скрываются за горизонтом берега родной страны. Накатывал горький ком в горле, пробились слезы, промелькнули перед глазами годы учёбы в кадетском корпусе, Михайловское военное училище, родной дом, мать, сёстры, братья. Прощай Родина, прости нас, мы служили тебе, не жалея сил и живота своего. Видимо, судьба у нас такая.

Так и простоял Константин Иванович у борта до тех пор, пока берег не скрылся совсем.

Пароходы подошли к Константинополю и сосредоточились на рейде Мода, ожидая, когда им дадут добро на заход в Босфор. Открывалась прекрасная панорама города с храмом Св. Софии. На пароходах было грязно и холодно. Правовое положение офицеров и солдат ещё не было выяснено, международная полиция следила, чтобы они не сходили на берег.

Решением союзного командования остатки разбитой армии предполагалось расселить в лагерях Галлиполийского полуострова и островов Эгейского моря. Гражданские беженцы, больные и раненые должны были остаться в Константинополе.

Но разобраться в этой людской каше, кто «армейский», а кто «гражданский» было невозможно. Сгрудившимся на пароходах людям хотелось только одного: поскорее сойти на берег, выбраться из ада, в который превратились палубы, каюты и трюмы кораблей врангелевской армады.

Штабом командующего был издан приказ, устанавливающей, кто из числа военных и морских чинов может считаться беженцами:

- генералы и адмиралы, не пожелавшие остаться на службе или пожелавшие, но не получившие назначения;**
- штаб-офицеры, не получившие штатных назначений;**
- штаб-офицеры старше 43 лет, не пожелавшие добровольно остаться в составе Русской Армии;**
- штаб-офицеры, обер-офицеры и солдаты, имеющие свидетельство непригодности к службе четвертой категории;**
- офицеры, независимо от чинов, имеющие специальное высшее военное и морское образование (генерального штаба, интенданты, артиллеристы, юристы, инженеры, электротехники), не получившие по специальности штатных должностей и не желающие остаться на должностях рядовых;**
- имеющие третью категорию из-за болезни и ранения.**

Константин Иванович решил принять статус беженца. С этих дней для него начался «константинопольский» период жизни. Куда идти? Где и под какой крышей преклонить голову? На какие средства существовать? Всё перемешалось в заполнившей константинопольские набережные разношёрстной толпе, говорящей на русском языке. Бывшие губернаторы, прокуроры, акцизные чиновники, мелкопоместные дворяне, генштабисты, гусары, уланы, драгуны, лейб-казаки, артиллеристы, юнкера, редакторы газет, репортёры, кинооператоры, певцы, артисты, музыканты, художники, врачи, инженеры, агрономы, классные дамы, фрейлины, офицерские жёны, – калейдоскоп всех слоёв дореволюционного русского буржуазно-дворянского и интеллигентского общества. И, как исключение, – затерянные в этой массе ремесленники, хлеборобы, рабочие. Люди рассеялись по городу, где-то устраивались на проживание, и перед каждым стоял вопрос: «Что делать дальше?»

В первые дни на базары и толкучие рынки относилось всё то, немногое, что можно было продать. Вчерашние «превосходительства», «сиятельства», «господа офицеры», «дамы общества», не имеющие никакой специальности и не знавшие, что такое труд, превратились в никому не нужных нищих.

Константин Иванович с группой офицеров, поселился в европейской части города на западном берегу Босфора в районе Галата – около знаменитой башни, рядом с улицей Пера, главной европейской артерии города, где находились крупные посольские миссии, в том числе и российская, а также торговая площадь Таксим. Офицеры пытались выяснить, каким путём можно обеспечить себе пропитание. Кто-то обращался в штаб Главнокомандующего, который находился в Константинополе, их направляли на полуостров Галлиполи.

Русским офицерам приходилось чистить картошку и возить воду, чинить обувь на базаре, перекупать и продавать всё подряд, начиная со спичек, бубликов, ковров и всякого хлама, заканчивая валютой, спиртом и кокаином. При таком количестве беженцев найти порядочную работу было невозможно.

Константин Иванович и его товарищи-офицеры поняли, что в этом городе перспектив для них не предвидится, отсюда нужно выбираться поскорей. Прошёл слух, что наиболее радушный прием ожидает русских эмигрантов в Югославии. Узнав, что идёт погрузка в Константинополе на пароходы «Владимир» и «Херсон», шедшие в эту страну, офицеры прошли процедуру регистрации и погрузились на пароход «Херсон». Они прибыли в порт Бакар (Югославия) 3 января 1921 года.

Русские, оказавшиеся в Королевстве СХС (сербов, хорватов и словенцев), были в своей массе политическими эмигрантами, покинувшими родину с оружием в руках, а не беженцами, спасавшимися от политических или религиозных преследований, хотя, конечно, были и такие. Помощью русским эмигрантам в Королевстве СХС ведала Державная комиссия по делам русских беженцев. Здесь слово «эмигрант» было умышленно заменено словом «беженец», чтобы правительству было легче получить от парламента деньги.

Первое время русские никакой денежной помощи не получали, но правительство придумало такой оригинальный способ: эмигранты имели право один раз в месяц обменивать ограниченную сумму рублей на динары. С одной стороны, это было пособием, но с другой – у Королевства СХС был шанс в случае падения большевизма получить свои деньги обратно. Югославское правительство предоставляло беженцам временное удостоверение на право жительства в Королевстве СХС и денежное пособие в 400 динар, некоторые продукты питания и, при необходимости, одежду от Американского Красного Креста. Пройдя все необходимые процедуры, Константин Иванович получил временное удостоверение № 23/22 от 23 января 1921 года, а с февраля 1921 года стал регулярно получать пособие – 240 динар.

К февралю 1921 года на территории Югославии было 215 колоний русских беженцев. Для оказания помощи русским была создана «Государственная комиссия по устройству русских беженцев», в которую входили от официальных органов Л. Йованович, А. Белич, С. Кукич и три представителя от русской эмиграции: М. В. Челноков, С. Н. Палеолог и В. Д. Плетнёв. Возглавил работу комиссии известный филолог-славист, академик А. Белич. Всеми вопросами, связанными с прибытием и пребыванием на территории Югославии Армии Врангеля, ведало Военное министерство.

Константин Иванович был определен в Сербию, в колонию Джаково. Первое время ему было нелегко. Как все офицеры, он носил военную форму, поскольку другой одежды не было. Когда форма приняла неприглядный вид, он приобрёл штатский костюм и стал незаметен в общей людской массе. Однажды у Константина Ивановича спросили: «Не ваш ли родственник генерал-майора Некрашевич-Поклада? Он проживает в приюте для инвалидов, в колонии Рисано». Константин Иванович немедленно обратился в Государственную комиссию, там подтвердили эту информацию. В приюте для инвалидов Рисано действительно проживал генерал-майор Иосиф Григорьевич Некрашевич-Поклад, инвалид 2-й категории, с полностью утраченной трудоспособностью. К сожалению, неизвестно, удалось ли встретиться Константину Ивановичу с его родным дядей, но

существует документ о том, что 2 мая 1922 года он выслал ему по почте 100 динар. Хочется верить, что они повстречались.

Константин Иванович стремился к какому-то определению по трудоустройству, пособия не хватало. Решил обратиться в трудовую комиссию. Она занималась вопросами трудоустройства и организацией курсов по приобретению профессий, в которых было заинтересовано югославское общество. Исходя из военной профессии артиллериста, Константин Иванович в августе 1922 года был направлен на курсы слушателя слесарно-монтажных курсов в Крагуеваце. Это *Застава Оружие* (серб. *Застава оружје*) – сербская компания, производитель огнестрельного оружия и артиллерии. Компания была основана в 1853 году и являлась ведущим производителем огнестрельного оружия в Сербии, а также крупным вкладчиком в местную оборонную промышленность.

Константин Иванович с большой признательностью принял данное предложение, во времена обучения в Михайловском артиллерийском училище он бывал на военных заводах. Срок обучения на курсах составлял 6 месяцев. По их окончании слушатели сдавали экзамены и получали соответствующие свидетельства. Общим правилом для всех курсов было целевое распределение специалистов. В основном рабочие места предоставлялись в провинции. После окончания курсов Константин Иванович, вероятнее всего, остался работать на заводе г. Крагуевце, потому как пособие больше не получал.

«Столицей» русской колонии был Белград, именно здесь располагались основные организации диаспоры и их центральные органы, здесь кипела культурная и политическая жизнь. Давно отмечено, что эмигрантское общество склонно к самоорганизации, на новом месте тотчас же возникали всевозможные комитеты, комиссии, союзы, группы и т.д. Весной 1921 года, по призыву Главнокомандующего Русской армией барона П.Н. Врангеля²², начался процесс объединения офицеров в

---

²² **Пётр Николаевич Врангель** (1878–1928). Из дворян Санкт-Петербургской губ. Барон. Родился в г. Новоалександровск Ковенской губернии. Окончил Ростовское реальное училище и Горный институт Императрицы Екатерины II в Санкт-Петербурге (1901). С 1901 вступил вольноопределяющимся

офицерские объединения, ставившее своей целью «оказание взаимной помощи, поиск занятий и моральную поддержку членов организаций». В Белграде создано Общество офицеров-артиллеристов, которое объединило офицеров-артиллеристов, проживающих в Югославии. Оно входило в состав IV отдела РОВС, издавало журнал «Артиллерийский вестник». Пред-

---

в лейб-гв. Конный полк. Выдержал экзамен на офицерский чин при Николаевском кав. училище (1902). Корнет (пр. 12.10.1902; ст. 12.10.1902) с зачислением в запас. Во время русско-японской войны 1904–05 г. по собственному желанию определен во 2-й Верхнеудинский полк Заб.КВ. Сотник (пр. 12.1904; ст. 01.12.1904; за отличие в делах против японцев). Подъесаул (ст. 22.06.1905; за отличие в делах). С 06.01.1906 года переведен в 55-й драг. Финляндский полк. Штабс-ротмистр (ст. 11.06.1905). 26.03.1907 г. вновь вернулся в лейб-гв. Конный полк чином поручика гв. (ст. 22.06.1905). Штабс-ротмистр (ст. 22.06.1909). В 1910 году окончил курс в Николаевской академии Генерального штаба, но остался «по собственному желанию» служить в строю своего лейб-гв. Конного полка. Окончил курс Офицерской кав. школы (1911). С 22.05.1912 г. временно командующий, затем командир эскадрона Его Величества. Ротмистр (ст. 22.06.1913). Участник Первой мировой войны. С 12.09.1914 начальник штаба Сводно-казачьей дивизии, а с 23.09.1914 года помощник командира лейб-гвардии Конного полка по строевой части. Полковник (пр. 12.12.1914; ст. 06.12.1914). Награжден Георгиевским оружием (ВП 10.06.1915). Командир 1-го Нерчинского полка Заб.КВ (с 08.10.1915), командир 2-й бригады (с 24.12.1916), 19.01.1917 – 1-й бригады Уссурийской конной дивизии. Генерал-майор «За боевое отличие» (13.01.1917). 23.01.1917 г. Врангель назначен временным командующим Уссурийской конной дивизии. С 09.07.1917 – командующий 7-й кав. дивизией. Командующий Сводным кавалерийским корпусом (10.07–10.09.1917), генерал-майор (1917 г.). 24.07.1917 года по постановлению Думы корпуса награжден солдатским Георгиевским крестом 4-й степени за отличие при прикрытии отхода пехоты к линии Сбруча 10.07–20.07.1917 г. С 25.08.1918 года в Добровольческой армии. Командовал 1-й конной дивизией (с 31.08.1918), 1-м конным корпусом (15.11.1918). Генерал-лейтенант (22.11.1918), командующий Кавказской добровольческой армии (с 27.12.1918), командующий Кавказской армией ВСЮР (08.05–04.12.1919), командующий Добровольческой армией (04.12.1919–02.01.1920). 22.03.1920 года назначен главнокомандующим ВСЮР с 11.05.1920 – Русской Армией. Эвакуирован из Крыма в Константинополь (17.11.1920 г.). Затем в 1922 г. со своим штабом переехал из Константинополя в Королевство СХС, в Сремски Карловцы. В 1924 под его руководством создан Российский общевойсковой союз (РОВС). В сентябре 1927 Врпнгель переехал с семьей из Королевства СХС в Бельгию – в Брюссель, где вскоре неожиданно тяжело заболел и скончался.

седателем общества был генерал-лейтенант Н. А. Илькевич²³ (до 1949 – генерал-майор М. Н. Добровольский).

Друзья-артиллеристы предложили Константину Ивановичу вступить в это общество. Константин Иванович долго обдумывал данное предложение, ведь все отношения с армией он порвал, но друзья объяснили, что это его ни к чему не обязывает, это просто способ общения с бывшими боевыми товарищами. Ещё раз взвесив все «за» и «против», Константин Иванович 15 января 1923 года под № 231 был зарегистрирован в Обще-

---

²³ **Николай Андреевич Илькевич** (1868–1932). Православный. Из дворян Херсонской губ. Образование получил во 2-м Московском кадетском корпусе (1886). В службу вступил 31.08.1886. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1889). Выпущен подпоручиком гв. (ст. 10.08.1889) в 3-ю гв. и гренад. арт. бригаду. Поручик (ст. 10.08.1893). Окончил Николаевскую академию ген. штаба (1894 два курса по 1-му разряду). Штабс-капитан (ст. 02.04.1895), ст. адъютант управления начальника артиллерии 16-го армейского корпуса (17.06.1898–09.03.1901), капитан (ст. 06.12.1898 г.), полковник (ст. 06.12.1904). Командовал батареей (5 л. 6 м.), командир 2-го дивизиона лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (30.05.1910–05.08.1912), генерал-майор (пр. 1912; ст. 05.08.1912 за отличие), командир 3-й гренадерской артиллерийской бригады 3-й гренадерской дивизии (05.08.1912–24.06.1915), с которой вступил в войну в составе 25-го армейского корпуса ген. Д. П. Зубова. После неудачных для 3-й гренад. дивизии боев 17.08–18.08.1914 года у Замостья, приведших к отрешению от должности начальника дивизии ген. Добрышина, командовал дивизией. Позже в тяжелейших боях под Краковом временно командовал всей 3-й гренад. дивизией, за что был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (ВП 02.06.1915). Командир 46-й пехотной дивизией (24.05.1915–6.04.1917) того же корпуса. Генерал-лейтенант (пр. 10.10.1915; ст. 22.07.1915). Успешно сражался в районе Барановичей в 06.1916 года. После перетряски командного состава после Февральской революции назначен командиром 1-го гвардейского корпуса. В 07.1917 переведен в резерв чинов при штабе Киевского ВО, а затем назначен инспектором артиллерии Особой армии (с 07.10.1917). В конце 10.1918 г. прибыл в Добровольческую армию и зачислен в резерв чинов при штабе Главнокомандующего. Затем председатель комиссии по рассмотрению наградных представлений на офицеров и классовых чинов. С 13.01.1919 года и до эвакуации – инспектор артиллерии ВСЮР. В Русской Армии в той же должности до эвакуации Крыма. В эмиграции в Югославии работал в государственной статистике, затем на частных предприятиях. Председатель Общества офицеров-артиллеристов в Белграде. Умер в Белграде в 1932 году.

стве офицеров-артиллеристов. Из архивных материалов видно, что он значился в списках Общества по 1941 год, когда эта организация прекратила своё существование.

В конце декабря 1925 года из приюта инвалидов Рисано Константину Ивановичу сообщили, что дядя его тяжело заболел и помещен в военный госпиталь в г. Катарро (КХСХС; ныне г. Котор, Черногория). 23 декабря 1925 года пришло известие о том, что Иосиф Григорьевич скончался. Константину Ивановичу удалось проститься с ним, проводить в последний путь. Иосиф Григорьевич Некрашевич-Поклад похоронен на православном кладбище в селе Шкаляри (ныне район г. Котор).

Дальнейшая судьба Константина Ивановича Некрашевич-Поклада неизвестна. Некрологи Югославии дают ответ, что среди умерших русских офицеров-эмигрантов он не значится. К 1941 году в Королевстве СХС эмигрантов из России было уже не более 15 тысяч, впереди были трагические события Второй мировой войны, раскол диаспоры «за» и «против» СССР, преследования со стороны усташей, немцев, партизан Тито, Красной Армии.

В Крагуеваце произошло массовое убийство от 2778 до 2794 мужчин и мальчиков, в основном сербов, немецкими солдатами 21 октября 1941 года, и нет никакой гарантии, что среди этих людей не оказались русские эмигранты.

В послевоенной Югославии русских оставалось, по некоторым данным, около 5 тысяч. В дальнейшем русские эмигранты Югославии стали разменной монетой между враждующими Тито и Сталиным. В конце концов, несогласие с ценностями Социалистической Югославии заставило большинство из оставшихся в живых эмигрантов времён гражданской войны покинуть эту страну.

После войны, начиная с 1949 года, жизнь русских эмигрантов в Югославии стала ещё более сложной. Русских вдруг стали высылать целыми семьями. Вызывали в Управление государственной безопасности (УДБ) и объявляли о необходимости покинуть пределы страны через десять-четырнадцать дней. Русские, которые должны были покинуть страну, ехали в лагерь в Триесте, находившийся на самой границе. Содержало этот

лагерь американское правительство, в нем беженцы ожидали отправки за океан: в Австралию, Новую Зеландию, Южную Америку, Канаду и США.

Стоит сказать, что многие приняли в это время советское подданство. Тем, кто остался, было уже по 70–80 лет. Жизнь брала своё. В результате, в 1980 году «югославских» русских, прибывших в страну до 1923 года, было учтено не более 200.

В 1941 году Константину Ивановичу было 57 лет. Вполне возможно, что он мог переехать в другую страну, но весьма сомнительно, что он решил вернуться на Родину.

Такова закономерность человеческой памяти, что чем больше времени нас отделяет от исторического события, тем реже мы о нём вспоминаем, а, следовательно, и меньше о нём знаем. В связи с этим, автор решил показать ту частичку истории, в которой русский офицер-артиллерист полковник Константин Иванович Некрашевич-Поклад внёс свой вклад в становление офицерского корпуса Русской Армии.

Словарь исторической лексики

Ближайшим к кадетам начальством в кадетских корпусах являлись отделенные **офицеры-воспитатели**, которые принимали одно из отделений первого класса при поступлении кадет в корпус, и вели это отделение семь лет курса кадетского корпуса через все «сциллы и харибды», невзгоды и радости – до выпуска, переходя вместе со своими питомцами из роты в роту.

Юнкер (нем. Junker) – воинское звание в Русских гвардии и армии, до 1918 года, промежуточное по своему правовому статусу между унтер-офицерами и обер-офицерами. Звание присваивалось военнослужащим, являвшимся кандидатами на присвоение первого чина, позднее также – воспитанникам, проходящим курс наук в военных учебных заведениях (военных и юнкерских училищах).

Портупей-юнкер – воинское звание в русской армии в 1798–1917. Присваивалось в армейских частях унтер-офицерам, в т.ч. фельдфебелям, сдавшим экзамен на офицера, но не получившим офицерский чин из-за отсутствия вакансий или установленного срока выслу-

ги. С 1880 звание «портупей-юнкер» присваивалось юнкерам, награжденным офицерским темляком; в юнкерских училищах – юнкерам, исполняющим обязанности унтер-офицера.

Курсовой портупей-юнкер (взводный командир) был непосредственным начальником юнкеров курса. Он назначался исключительно из юнкеров старшего курса, подчинялся **курсовому** офицеру и фельдфебелю.

Корректирование огня артиллерии – корректирование артиллерийского огня – определение отклонений разрывов снарядов (мин) от цели и введение поправок (корректур) в установки прицельных приспособлений орудий, дистанционного взрывателя (трубки) или приборов управления огнём.

Лээр (от нидерл. leier, от leiden – «вести») – туго натянутый трос, оба конца которого закреплены на судовых конструкциях (стойках, мачтах, надстройках).

Фейерверкер – унтер-офицерский чин в артиллерийских частях русской императорской армии.

Каптенáрмус – должностное лицо в армии, ведавшее хранением и выдачей продовольствия, обмундирования и оружия (в царской армии с 1716 г. до 1917 г.).

Берейтор, берейтер (от нем. Bereiter) – специалист по обучению лошадей и верховой езде, «объездчик» верховых лошадей, заезжающий лошадей.

Канони́р (нем. kanonier), канонер – младший нижний чин рядового артиллерии армии и флота (в Российской империи до 1917 года), буквально пушкарь, от французского *canonier*, от *canon* (пушка), и в сухопутных силах некоторых других государств. Строевые нижние чины Русской артиллерии разделялись на канониров (рядового звания) и фейерверкеров (унтер-офицерского звания).

РОВС – Русский общевоинский союз – самая известная и многочисленная русская воинская организация Белой эмиграции. Создана 1 сентября 1924 года Главнокомандующим Русской Армии генерал-лейтенантом бароном П. Врангелем.

Главкозап – Главнокомандующий Западным фронтом.

Орден Св. Станислава 3-й степени стал самым младшим в порядке старшинства российских **орденов** и вручался чаще других. Его получали многие военные и статские, прослужившие установленные сроки и имевшие чины не ниже 12-го класса.

Орден Святого Станислава 2-й степени был введен в наградную систему Польши в 7 мая 1765 года по Указу польского короля

Станислава Августа Понятовского. Выбор фигуры **Святого Станислава** – краковского Епископа, был обусловлен широким почитанием этого **святого** в Польше. С 1831 и по 1918 годы орден являлся официальной российской наградой.

Орден Св. Анны 2-й степени – крест, носится на шее, при мундире и вицмундире.

Орден Св. Анны 2-й степени «с мечами» – за храбрость в бою и корону.

Орден Св. Анны 4-й степени (Аннинское оружие) «За храбрость» – вручался воинам за личный подвиг вместе с наградным оружием.

Ордена Св. Владимира 4-й степени «с мечами» – жалуются за военные, против неприятеля, подвиги, присоединяются по два, на крест лежащих, меч: посредине креста и звезды.

3. СТАТСКИЙ СОВЕТНИК

*(карьера российского чиновника
конца XIX века)*

Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад родился 1 сентября 1842 года в селе Добром Чериковского уезда Могилёвской губернии. Окрещен 3 сентября 1842 года в Добросельской церкви. Младенец Семён – сын дворян из деревни Дубровка – Григория и Марии из Илиничев-Покладов, прихожан Добросельской церкви. Восприемниками (крёстными) были: помещик села Доброго Гаврил Роханский с дворянкой Анною Людоговскою.

Таинство Крещения всегда занимало в христианстве исключительное положение. Через это священнодействие для верующего человека, собственно, и начинается само христианство: человек соединяется с Богом, возрождается для новой жизни. Как правило, дворяне брали восприемников равного социального – со стороны своих друзей или родственников. Семён Григорьевич был четвёртым ребёнком в семье.

«Любить Отечество своё и верою ему служить» – вот главный мотив дворянского воспитания. Дворяне с детства были приучены превозмогать страх, отчаяние и боль в любых обстоятельствах. Подобное мужество являлось не элементом обычного природного дара, оно достигалось воспитанием. А. С. Пушкин писал: «Чему учится дворянство? Независимости, храбрости, благородству. Не суть ли сии качества природные? Так, но образ жизни может их развить, усилить или задушить».

Когда Семён подрос, родители стали думать, куда направить сына для дальнейшего обучения после начального, полученного в домашних условиях. Его старшие братья обучались в Мстиславском уездном училище, которое являлось средним учебным заведением. При поступлении надо было сдать экзамены, Семён был готов к ним, имея хорошие знания после начального обучения.

На тринадцатом году жизни Семёна решили отдать в Мстиславское дворянское пятиклассное училище. Семён успешно сдал экзамены и был зачислен.

Курс пятиклассных дворянских училищ соответствовал первым пяти курсам гимназий, ученики причислялись к гимназистам. Несмотря на то, что училища именовались «дворянскими», туда принимали детей из всех сословий, а не только из дворян, хотя на практике, конечно, дворянских детей было абсолютное большинство. Организационные отличия их от гимназий были невелики. Ученики носили форменные сюртуки, а по праздничным дням – мундиры. Преподавались следующие дисциплины: история Нового и Ветхого Заветов, катехизис и литургия православного и католического вероисповедания, русский язык и словесность, история, география, законоведение Российской империи, математика, немецкий и французский языки, рисование. Кроме того, православные учащиеся обучались церковно-славянскому языку.

Семён оказался способным учеником, науки давались ему легко, он, случалось, даже помогал сверстникам, когда у них были затруднения в том или ином предмете. Родители часто получали от учителей похвалу за хорошую успеваемость сына в науках и дисциплинированное поведение. Каникулы Семён проводил дома в кругу семьи и друзей, часто бегали по утрам на речку рыбачить.

Учебное время прошло незаметно, Семён строил планы о своем будущем, о том, как станет чиновником Российской империи. По окончании курса наук Мстиславского Дворянского пятиклассного училища Семён Некрашевич-Поклад был зачислен 4 октября 1860 года в штат Могилёвского губернского правления. Основными условиями для поступления на государственную службу были происхождение, возраст, знания, подданство.

В XIX веке в России имели право вступать в гражданскую службу потомственные дворяне и сыновья дворян, офицеров и чиновников, получивших личное почётное гражданство; сыновья священников, диаконов и церковных причетников православного и армяно-грегорианского исповеданий, а также евангелистическо-лютеранских и реформаторских пасторов; сыновья коммерции советников и купцов первой гильдии, ученых и художников, учителей начальных учебных заведений, канцелярских служителей и фельдшеров.

Поступив на службу в канцелярию губернатора, Семён получал 10 рублей в месяц, причём, такое назначение считалось со стороны губернатора признаком благоволения.

Могилёвское губернское правление было учреждено по указу от 27 февраля 1802 года о разделении Белорусской губернии на Витебскую и Могилёвскую и действовало на основании «Учреждения для управления губерний...» от 7 ноября 1775 года в качестве руководящей полицейско-судебной и исполнительной власти. Правление состояло в ведомстве МВД, непосредственно подчинялось Сенату, куда поступали жалобы и апелляции на его решения. Все сношения правления с МВД производились только через руководящее лицо губернии – губернатора.

Правление разглашало в губернии распоряжения императорской власти, сената, других государственных органов и побуждало к их исполнению; могло взыскивать «с непослушных, строптивых, ленивых и медлительных, прекращать заблаговременно все беспорядки, противные законам, принимать меры к установлению благонравия, порядка и тишины в губернии».

В целом в правлении производились и решались все дела, которые требовали «скорого отправления или требующие при-

казания; дела о наложении ареста на долги; жалобы на проволокочки в подчиненных местах».

3 июня 1837 года вышло «Положение о порядке производства дел в губернском правлении», которое установило единую структуру правления в виде отделений, распределение обязанностей между ними, порядок регистрации, рассмотрения и решения поступивших бумаг и порядок взаимоотношений правления с другими учреждениями. Новое «Положение об учреждении губернских правлений» от 2 января 1845 года конкретизировало функции правления в вопросах общего благоустройства, здравоохранения, промышленности, продовольствия, охраны прав личности и собственности, общей безопасности, управления отраслями хозяйства и субординации подчиненных мест и должностных лиц.

В губернском правлении решались дела:

- по общему управлению: обнародование законов, надзор за их повсеместным исполнением и пресечение «противных оным действий»; наблюдение за правильным и своевременным рассмотрением дел во всех местных управлениях; сбор и рассмотрение справок о решенных и нерешенных делах; определение и увольнение чиновников губернских и уездных присутственных мест; представление в Герольдию послужных списков и дополнений к ним; рассмотрение жалоб и протестов по представлению прокуроров и стряпчих на решения городских дум и ратуш; розыск разных лиц; переписка с дворянским депутатским собранием по поводу свидетельства о дворянстве и составления родословных книг; приведение иностранцев к присяге на подданство Российской империи и об избрании ими рода занятий и места жительства;

- по охранению безопасности и спокойствия: попечение о мире и тишине в городах, деревнях и на дорогах; распоряжения по просьбам помещиков о наказании крестьян путем отдачи в военную службу, ссылке в Сибирь на поселение; попечение о прекращении нищенства, бродяжничества и рассылке беглых по месту проживания; выдача паспортов для неслужилых дворян и их жен; все дела земской и городской полиции;

- по охранению народного здоровья: сношения с врачебной управой по всем делам относительно медицины, эпидемий и эпизоотии скота;

— по полиции хозяйственной: сбор сведений о населении, от-
раслях хозяйства, состоянии путей сообщения, почт; надзор за со-
блюдением мер и весов; состоянием торговли, производство торгов
и подрядов;

— строительные: прием и рассмотрение просьб от лиц и обществ
о строительстве церквей, капищ; представление таких дел по согла-
сованию с епархиальным начальством для окончательного решения
в МВД;

— по части казенного управления: учет недоимок по губернии;
взыскание государственных податей и сборов; учреждение опеки над
имениями помещиков за долги; заключение контрактов на счёт казны
и городских доходов;

— по судебному управлению: взыскание по векселям и обязатель-
ствам; решение споров о передержательстве беглых и дезертиров;
наложение арестов, запрещений и продажа имений за долги кре-
диторам и учреждениям; наблюдение за деятельностью дворянских
опек, сиротских судов; надзор за состоянием и содержанием тюрем
и находящихся в них арестантах, снабжение их продовольствием;
наказание и ссылка преступников по приговорам судов; наложение
секвестра; конфискация имущества и имений участников восстания
1863–1864 гг.

Канцелярские служители, не имевшие классных чинов, ис-
пользовались для технической работы, прежде всего для пере-
писки бумаг. Семёну Григорьевичу Некрашевич-Покладу было
поручено «делопроизводство по определению политических
преступников». Нелегко было прямо со школьной скамьи оку-
нуться в столь сложные проблемы, но своим упорством, серьёз-
ным отношением к порученным обязанностям, усидчивостью,
Семён Григорьевич добивался доведения всех поручений до
конечного исполнения. Его старательность и ответственное от-
ношение были отмечены руководством: с 17 декабря 1860 года
его назначают в Могилёвский земский суд писцом 2-го разряда.

Земские суды были созданы на базе нижних земских судов
в соответствии с высочайше утвержденными «Положением о
земской полиции» и «Наказом чинам и служителям земской по-
лиции» от 3 июня 1837 года. Их власть распространялась на

весь уезд, за исключением уездного города. Земские суды находились в ведении Департамента полиции исполнительной МВД, подчинялись губернатору и губернскому правлению, а по хозяйственным распоряжениям в отношении государственных крестьян – Казённой палате.

В состав земского суда входили земский исправник, старший неперенный заседатель, два сельских заседателя, три участковых заседателя (становых пристава), а также определяемые в некоторые уезды заседатели для пресечения корчемства и заседатели для дел таможенных. При земском суде находилась отдельная канцелярия под заведованием секретаря. Она разделялась на два стола: стол следственных и судебно-полицейских дел и стол исполнительных и всех остальных дел. Каждым столом управлял поветчик, в помощь которому назначалось необходимое число канцелярских чиновников и писцов. При канцелярии состоял регистратор. Земский суд имел в своем распоряжении трех рассыльных.

На земские суды возлагались следующие обязанности: наблюдение за исполнением законов; охрана безопасности и общественного спокойствия в уезде; обнародование указов и постановлений правительства; охрана прав православной церкви; розыск преступников, беглых крепостных и рекрутов; борьба с бродяжничеством; признание подкидышей; расквартирование войск; проведение рекрутских наборов; предупреждение пожаров, заболеваний населения и падежа домашнего скота; наблюдение за санитарным состоянием селений; надзор за содержанием трактиров и гостиниц; взыскание недоимок и сборов с населения; соблюдение правил торговли; точности мер и весов; опись, оценка и продажа с торгов имущества; контроль за соблюдением правил охоты и рыбной ловли и др. В компетенцию судов входили расследование и решение дел о кражах, мошенничестве, обмане, различных мелких преступлениях, а также проведение следствий по уголовным и гражданским делам. Земский суд исполнял указы губернского правления, казенной палаты, палат уголовного и гражданского судов, уездного суда и дворянской опеки.

В 1860 году в связи с учреждением института судебных следователей из компетенции земских судов было изъято ведение следствий по уголовным и гражданским делам.

С введением высочайше утвержденных «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 года на базе земских судов и городнических правлений были созданы уездные полицейские управления во главе с уездными исправниками.

В Могилёвской губернии земские суды свою деятельность фактически прекратили весной 1863 года. Все земские исправники были распределены на нововведенные должности уездных исправников и их помощников. По случаю преобразования полиции Семён Григорьевич остался за штатом с правами, определенными 363 и 102 ст. 3-го т. Устава о службе.

С 12 марта 1863 года не имеющего еще чина Семёна Григорьевича назначают писцом 1 разряда Могилёвского губернского правления. В то время как канцелярский служащий, не имеющий чина, Семён Григорьевич получал в год всего лишь 60 руб. Как видно из приведённых данных, мелкий чиновник, получавший в месяц 10–20 рублей, вряд ли мог прокормить семью, именно поэтому он предпочитал сначала дослужиться хотя бы до первого классного чина и только потом вступать в брак. Как правило, могилёвские чиновники активно обзаводились семьями в возрасте от 36 до 45 лет (77,8% были женаты).

7 декабря 1863 года Семёна Григорьевича назначают исправляющим должность помощника столоначальника. Исправление должности – это, по сути, испытательный срок, который мог длиться месяцами, а то и годами. Но Семёна Григорьевича утвердили в этой должности через месяц. 4 января 1864 года Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад определяется в должности столоначальника. По указу Правительственного Сената 18 декабря 1863 года за № 203, за выслугу лет Семёна Григорьевича награждают чином коллежского регистратора со старшинством.

Погон.

Петлица к сюртуку.

Петлица к шинели

Коллежский регистратор – низший гражданский чин (14-го класса) в Табели о рангах в России XVIII – XX веков. До издания манифеста от 11 июня 1845 года этот чин давал право на личное дворянство, затем – только личное почетное гражданство. Погоны или петлицы данных чиновников имели один просвет и одну звёздочку 11,2 мм, там же дополнительно закреплялась эмблема служебного ведомства.

Формой титульного обращения к коллежскому регистратору было «Ваше благородие». Оклад коллежского регистратора из государственного казначейства по чинам в военном и морском ведомстве составлял 215 рублей в год.

Столоначальником, согласно табели о рангах, именовалась должность руководителя самого малого структурного подразделения в любом учреждении, так называемого «стола». Такая должностная позиция существовала с 1811 по 1917 годы, и приравнивалась к 7 рангу по табели. По современным меркам – это руководитель отдела или структурного подразделения, приблизительно, начальник небольшого цеха или директор магазина. Изначально столоначальники вместе со всеми своими подчинёнными вели все дела за одним длинным столом (отсюда и появился термин). Как раз в «столах» велась основная исполнительская деятельность, соответствующая закону и распорядку. «Исправлялись» дела по поручениям и наставлениям начальников отделений, правителей канцелярий и прочих лиц, в ведении коих «столы» состояли.

Власть начальника распространялась далеко за пределы присутственных мест и охватывала все стороны жизни служащих: их политические и религиозные убеждения, занятия вне службы, времяпровождение. В служебном быту она требовала постоянного раболепия и признания авторитета в большом и малом. Поздравления в праздничные дни старших чиновников младшими были также обязательны для подчиненных, как явка на службу. «Чиновный люд» не мог и думать под страхом административных взысканий о том, чтобы не явиться в Новый год или царские дни с поздравлением к своему начальству, начиная с низшего до высшего – губернатора. Чтобы поспеть туда и сюда, чиновники с раннего утра были на ногах, а кто побога-

че – в экипажах; в мундирах, треугольных шляпах, несмотря на любую погоду, на дождь или мороз. Эти обязательные визиты были повсеместным явлением среди чиновников. Младшие все не считали за унижение оказывать уважение старшим.

Несмотря на всю свою занятость, Семён Григорьевич старался бывать на выходные дни в кругу семьи, навещать родителей, братьев и сестер. Несмотря на небольшое жалование, он всегда приезжал с подарками матери и отцу, сладостями младшим братьям и племянникам. Родителей больше всего волновал вопрос: когда же, наконец, Семён решится обзавестись семьёй? Многие его сверстники давно были женаты. Сын отвечал разумно и взвешенно: для того, чтобы создать семью, нужно быть человеком обеспеченным, самодостаточным, воровать и брать взятки он не желал, готов был лучше умереть с голоду, чем пойти на столь позорное преступление. Уезжая из родительского дома, Семён Григорьевич, по пути, думал о предстоящей на следующий день работе, она изнуряла его, заставляя порой задерживаться до позднего времени, но трудиться вполсилы, прятаться за чужими спинами, он не умел.

Централизация власти привела к её дальнейшей бюрократизации: увеличилось число бумаг, усложнилось делопроизводство. Бумаги полегче писали помощники столоначальника, более серьезные – сами столоначальники. Тягомотная канцелярская деятельность органов управления неоднозначно оценивалась современниками, служила поводом для едких шуток, больших высот в этом достигли многие литераторы того времени, в особенности – Николай Васильевич Гоголь со своей бессмертной «Шинелью», «Ревизором», «Мёртвыми душами», дослужившийся, кстати, лишь до титулярного советника:

«Ничего нет сердитее всякого рода департаментов, полков, канцелярий и, словом, всякого рода должностных сословий». «Ребёнка (Акакия Акакиевича) окрестили, причём он заплакал и сделал такую гримасу, как будто бы предчувствовал, что будет титулярный советник». «Он (Башмачкин) был то, что называют вечный титулярный советник, над которым, как известно, натрунились и наострились вдоволь разные писатели, имеющие похвальное обыкновенье налегать на тех, которые не могут кусаться».

А вот что пишет о чиновниках в своей повести «Тарантас» Владимир Александрович Соллогуб – камергер, действительный статский советник:

«Весь Петербург кажется огромным департаментом, и даже строения его глядят министрами, директорами, столоначальниками, с форменными стенами, с вицмундирными окнами. Кажется, что самые петербургские улицы разделяются, по табели о рангах, на благородные, высокоблагородные и превосходительные, – право, так. Когда я приехал, я был убежден, что, только я покажусь, все обратят на меня внимание, и что в короткое время я сделаю блистательную карьеру... Служба, братец, – лестница. По этой лестнице ползают и шагают, карабкаются и прыгают люди зеленого цвета, то толкая друг друга, то срываясь от неосторожности, то зацепясь за фалды надежного эквилибриста; немногие идут твердо и без помощи. Немногие думают об общей пользе, но каждый думает о своей. Каждый помышляет, как бы схватить крестик, чтоб поважничать перед собратьями, да как бы набить карман потуже».

Несмотря на все тяготы службы, Семён Григорьевич выполнял свои обязанности с большой ответственностью. За участие в разработке административных распоряжений по прекращению польского мятежа 1863–1864 годов, в память усмирения его, Семён Григорьевич 1 января 1865 года был удостоен «Тёмно-бронзовой медали» для ношения на груди на ленте, составленной из Государственных цветов: белого, оранжевого и черного. Сослуживцы сердечно поздравили Семёна Григорьевича с его первой наградой.

В губернском правлении стали отмечать Некрашевич-Поклада, как грамотного толкового чиновника. 2 ноября 1865 года ему было поручено исполнять должность секретаря 1-го отдела губернского правления. В этой должности

Семён Григорьевич проработал до 2 марта 1867 года.

Канцелярия губернского правления разделялась на:

- канцелярию общего присутствия;
- канцелярию отделений.

При общем присутствии состоял секретарь, заведовавший всей канцелярией. При секретаре, кроме канцелярских чиновников, числились: его помощник; чиновник по счетной и экзекуторской части; редактор губернских ведомостей; бухгалтер; регистратор и архивариус; заведующий архивом губернского правления. Канцелярия отделений управлялась делопроизводителями, их помощниками и состояла как из классных чиновников отделений, так и других лиц по найму.

Для служащих было предусмотрено повышение. Каждый следующий чин присваивался через 3–4 года. Кроме того, на повышение мог претендовать чиновник, получивший орден. Служебный рост был обязателен, причём, независимо от наличия вакансий. Из-за этого часто получалось так, что людей было больше, чем рабочих мест. Пришло время, когда Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад Указом Правительственного Сената 3 апреля 1867 года за № 56 за выслугу лет был удостоен чина губернского секретаря со старшинством.

Погон.

Петлица к сюртуку.

Петлица к шинели

Губернский секретарь – это чиновник среднего уровня в губернских канцеляриях, это уже секретарь, а не регистратор. То есть человек, уже не просто принимающий бумаги, а имеющий возможность «дать ей ход вне очереди». Семён Григорьевич, отличаясь исключительной честностью, таким правом никогда не пользовался, считая своим кредо служение Царю и Отечеству. 4 октября 1867 года, при преобразовании губернского правления, Семён Григорьевич был назначен делопроизводителем.

Делопроизводство правления велось в отделениях канцелярии, которые возглавляли советники или члены присутствия

по назначению вице-губернатора. Все дела в них решались большинством голосов по утверждению губернатора. Постановления общего присутствия оформлялись в виде журналов. Особые мнения прилагались отдельно к общему постановлению. В губернском правлении образовалась вакансия старшего делопроизводителя. Выбор пал на скромного, настойчивого, требовательного чиновника Семёна Григорьевича Некрашевич-Поклада.

С 4 октября 1868 года Семён Григорьевич назначается старшим делопроизводителем. В его обязанности входило обнародование Высочайших повелений, законов и правительственных распоряжений; определение и увольнение чиновников, представление их к наградам, чинам и пенсиям, временным командировкам и отпускам; вести формуляры и издавать приказы начальника губернии, вести дела по изменению и дополнению полицейских и иных административных штатов в губерниях и всю переписку, относящуюся к этим делам; утверждение иностранных и волостных начальников, мещанских и купеческих старост в должностях. Около десяти лет беспрерывно Семён Григорьевич исполнял свои обязанности, требовавшие высокой квалификации.

*Эполет. Погон.
Петлица к шинели*

Указом Правительственного Сената, 27 февраля 1873 года за № 20 за выслугу лет Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад был удостоен чином титулярного советника со старшинством.

Титулярный — это номинальный. «Советник» — так и поныне в некоторых странах называют юристов, разбирающих соответствующие вопросы. То есть, это почти что юрист. С другой же стороны, для многих чиновников это была первая ступенька большой карьеры. Титулярные советники, как правило, занимали должности старших помощников столоначальников в департаментах министерств, старших помощников секретарей, протоколистов, регистраторов и переводчиков в Сенате, вице-консулов. Петлицы или

погоны чиновника не имели звездочек вообще на просвете, там крепилась только эмблема (арматура) служебного ведомства.

Семёну Григорьевичу на то время шёл уже тридцать первый год. Когда он в очередной раз приехал навестить родителей, те, считая, что сын, наконец-то, стал очень большим начальником, вновь принялись докучать советами о женитьбе, но сын предпочитал отмалчиваться, понимая, что до больших чинов ещё очень далеко.

С отцом у него всегда шли разговоры о честности в работе, патриотизме, Григорий Викентьевич говорил о том, что честь дворянина дороже любых денег. Семён Григорьевич лишь вздыхал в ответ, слишком много нагляделся он на своей работе на мздоимцев, для которых понятия совести не существует.

Должность старшего делопроизводителя требовала от чиновника большой выдержки, не каждому просителю возможно угодить в просьбах, нужно уметь и отказывать, Семён Григорьевич был твёрд в своих решениях по самым сложным вопросам, умело аргументировал их. 7 июня 1873 года, за доблестную службу, он был Всемилоостивейше награждён орденом Св. Анны 3-й степени.

Орден Святой Анны III степени – авторитетная гражданская награда России, давалась за безупречную службу на высокой государственной должности от 12 лет и более. Среди награждаемых были как российские чиновники, так и множество иностранцев.

Получив свою награду, Семён Григорьевич, может быть впервые, почувствовал, как высоко ценится Государем работа честного чиновника.

Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 8 ноября 1874 года за № 118, Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад был произведён за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством.

Коллежский асессор – чин, на военной службе соответствующий майору. До конца XIX века обладатели этого титула становились потомственными дворянами. К коллежским асессорам обращались: «Ваше Высокоблагородие». Кроме выслуги лет для того, чтобы получить этот чин, нужно было иметь высшее образование или сдать специальный экзамен. В наши дни коллежский асессор – аналог менеджера среднего звена. В XIX веке он получал около 40 рублей в месяц. Семёну Григорьевичу, чтобы получить чин коллежского асессора, пришлось сдать специальный экзамен, где он показал блестящие знания. Срок производства в чин коллежского асессора был сокращён ему за отличие по службе.

*Эполет. Погон.
Петлица к шинели*

Особенность производства в чины за «отличия» состояла главным образом в сокращении срока службы в рамках соответствующих классов. Для «отличившихся» чиновников выслуга лет, по сравнению с общим сроком, уменьшалась при производстве в чины с 14-го по 9-й класс до двух лет. Сроки производства в чины за отличия с 8-го по 5-й класс сокращались на один год.

Государственная политика Российской Империи характеризовалась жёстким централизмом в подборе и расстановке чиновников государственного аппарата всех уровней в целях укрепления системы самодержавия и решения насущных задач. Работая в губернском правлении, Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад показал порядочность и профессионализм при исполнении служебного долга на разных должностях и не удивительно, что по журнальному постановлению губернского правления 28 июня 1876 года, он был назначен секретарем губернского правления.

Канцелярия губернского правления разделялась на:

- канцелярию общего присутствия;
- канцелярию отделений.

При общем присутствии состоял секретарь, который назначался на должность губернатором; заведующий канцелярией общего присутствия.

При секретаре состояли:

- канцелярские чиновники;
- помощник секретаря;
- чиновник по счетной и экзекуторской части;
- редактор губернских ведомостей;
- бухгалтер;
- регистратор и архивариус;
- заведующий архивом губернского правления.

Должность Семёну Григорьевичу досталась не из лёгких, она требовала высокой квалификации и высокого образовательного уровня, но Семён Григорьевич знал, что ему доверяют, он не имеет права подводить своих поручителей и должен справляться со своими обязанностями.

Мысль о том, что пора завести семью, иногда посещала его, ведь ему было уже тридцать четыре года, но он не мог представить себе женщину, которая пойдёт замуж за человека, для которого нет ничего ценнее, чем служба Отечеству.

Заслуги чиновника не остались без внимания губернского руководства: 7 июля 1878 года за усердную службу Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад был Всемилостивейшие пожалован Орденом Св. Станислава 2-й степени.

Орден Святого Станислава 2-й степени – польская награда, заимствованная Россией после присоединения к своей территории земель Восточной Польши (вплоть до реки Неман)

Орден вручался как за военные подвиги, так и за гражданские благотворительные деяния. Среди лиц, которым он был вручен, присутствуют военные деятели, меценаты, купцы, промышленники, ученые, представители различных религий и стран.

За исполнением обязанностей время шло быстро, подошло получение следующего чина. Указом Правительственного Сената по Департаменту Герольдии от 15 октября 1878 года

за № 158 Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад был произведен за выслугу лет в надворные советники со старшинством.

*Эполет. Погон.
Петлица к шинели*

Надворный советник — гражданский чин VII класса в Табели о рангах России. Соответствовал чинам подполковника в армии, войскового старшины у казаков и капитана II ранга на флоте. Официальное обращение: «Ваше Высокоблагородие».

Знаками различия данного чина являлись двухпросветные петлицы, или погоны с тремя звёздами. Назва-

ние чина образовано от должности советника так называемого «надворного суда». Несмотря на то, что в 1726 году эти суды были упразднены, чин существовал до 12 (25) ноября 1917 года — даты вступления в силу «Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов».

Министерством Внутренних дел 22 февраля 1882 года Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад был определён «Непременным членом Могилёвского приказа общественного призрения». Основой служебного продвижения стали личные заслуги, способности, знания, опыт, профессиональная пригодность.

Непременные члены губернского присутствия назначались губернатором при согласовании с губернским предводителем дворянства из числа местных дворян, прослуживших в губернии не менее трёх лет в должностях предводителя дворянства, непрямого члена губернского или уездного по крестьянским делам присутствия, мирового судьи или земского начальника. Окончательное назначение лиц на должности «непременных членов» утверждалось высочайшими указами по ведомству МВД. На «непременных членов», кроме составления докладов, возлагалось наблюдение за правильным ведением делопроизводства и выполнение различных поручений присутствия.

Губернское присутствие имело свою канцелярию, которую возглавлял назначаемый губернатором секретарь. По административным делам губернское присутствие фактически исполняло функции бывшего губернского по крестьянским делам присутствия с некоторыми изменениями и дополнениями.

Важной задачей губернского присутствия являлся надзор за успешной деятельностью земских начальников и уездных съездов земских начальников, а также проведение ревизий делопроизводства данных должностных лиц и учреждений. Губернское присутствие утверждало составленные уездными съездами земских начальников инструкции сельским и волостным обществам и должностным лицам крестьянского общественного управления, рассматривало жалобы на постановления земских начальников о поземельном устройстве сельских жителей, по предложению губернатора или представлению уездных съездов земских начальников изменяло границы земских участков и т.д. Также контролировалась деятельность больниц, богаделен, сиротских домов, некоторых тюремных учреждений (работных и смиренных домов). По законодательству Российской Империи в работные дома, где существовал почти тюремный режим, могли быть помещены бродяги и нищенствующие. В смиренные попадали за неповиновение, буйный нрав и т.п.

Губернское присутствие финансировалось не только государством, но и от перечисления средств в виде штрафов за злоупотребление и неисправное содержание питейных сборов и оброчных статей, непристойные проступки, содержание лиц без паспорта или с просроченными видами на жительство; отчислений за лечение в гражданских больницах военнослужащих; сборов с кружек при папертях церквей; поступлений от аренды и найма зданий приказов; пожертвований и вкладов частных лиц и организаций.

В 20-е годы XIX века при Могилёвском приказе общественного призрения имелась больница (на 20 мужских и 20 женских коек) и богадельня (на 50 мужских и 50 женских коек). Штат больницы состоял из врача, фельдшера, аптекаря, 4 служителей, 4 служанок и 1 эконома (на больницу и богадельню). Штат богадельни: надзиратель, 4 служителя, несколько служанок. В Могилёвской губернии после введения «Положения о земских учреждениях» от 2 апреля 1903 года губернский приказ общественного призрения был упразднен, а его функции переданы губернскому и уездному комитетам по делам земского хозяйства.

Видя способности Семёна Григорьевича в управленческой деятельности, губернское правление вышло с предложением перед губернатором о назначении Семёна Григорьевича Некрашевич-Поклада директором Могилёвского губернского попечительного о тюрьмах комитета. Губернатор принял предложение и ходатайствовал перед МВД о назначении. Государь император по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел 10 декабря 1882 года Высочайше соизволил утвердить в звании директора Могилёвского губернского попечительного о тюрьмах комитета Некрашевич-Поклада Семёна Григорьевича. Семён Григорьевич исполнял эти обязанности по 1885 год.

7 ноября 1851 г. император Николай I утвердил «Устав Общества попечительного о тюрьмах», в соответствии с которым организационное устройство, задачи и обязанности Общества и его губернских и уездных комитетов были не только более выразительно и точно определены, но и претерпели ряд существенных изменений. В распоряжении Общества находились казенные и частные суммы, отпускаемые на содержание заключенных и тюрем. Компетенция Общества простиралась на все тюрьмы, рабочие и смирительные дома, полицейские места заключения и исправительные арестантские роты гражданского ведомства.

На Попечительное общество о тюрьмах возлагались следующие обязанности: благоустройство мест заключения; подразделение арестантов по полу, званию, возрасту и роду преступлений; снабжение арестантов пищей, одеждой и обувью; попечение о тюремных больницах; сооружение и содержание тюремных церквей; попечение о пересыльных арестантах; выкуп лиц, заключенных за долги и др.

Во главе губернских попечительных о тюрьмах мужских комитетов стояли вице-президенты, женских — председательницы. Они утверждались императором по докладам президента Общества. Комитеты состояли из членов Общества дворянского, духовного и купеческого званий, которые избирались вице-президентами и председательницами. Директора утверждались императором по представлениям, поступавшим к президенту от вице-президентов. Должности вице-президентов были обязательными для генерал-губернатора, епархиального архиерея и гражданского губернатора, должности директо-

ров – для губернского предводителя дворянства, вице-губернатора, совместного судьи, председателей губернских присутственных мест, губернского прокурора, инспектора врачебной управы и городского головы.

Из формулярного списка Некрашевич-Поклад Семёна Григорьевича можно увидеть, что за безупречную службу Отечеству чиновничьи звания ему не только не задерживались, но даже наполовину сокращался срок произведения в чин. Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 11 марта 1883 года за № 21 Некрашевич-Поклад Семён Григорьевич был произведён за выслугу лет в коллежские советники со старшинством.

*Эполет. Погон.
Петлица к шинели*

Коллежский советник – гражданский чин VI класса в Табели о рангах, соответствовал чинам армейского полковника и флотского капитана I ранга. Оклад составлял от 600 до 750 рублей в год, а также выделялись средства на содержание 5-ти лошадей. По получению достойного жалования Семён Григорьевич вполне мог содержать семью. Но что-то не сложилось в личной жизни. Или так и не смог найти себе спутницу жизни, которая могла разделить все тяготы и лишения государевой службы.

1885 год. Приказ общественного призрения: *«Председатель – губернатор. Члены: губернский предводитель дворянства, коллежский советник Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад».*

За доблестное служение Отечеству Некрашевич-Поклад Семён

*Орден Св. Анны
2-й степени – ношение на
шее на ленте
шириной 4,5 см.
150 или 120 руб.
ежегодной пенсии*

Григорьевич, по положению комитета Министров, Высочайше утвержденному 30 июня 1886 года, Всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны 2-й степени.

Орден Святой Анны 2-й степени – авторитетная гражданская награда России. Она давалась за безупречную службу на высокой государственной должности от 12 лет и более. Среди награждаемых были как российские чиновники, так и множество иностранцев.

После каждой полученной награды и получения очередного чина Семён Григорьевич встречался со своими братьями и сестрами. Некоторые братья были уже в гражданских чинах в уездах Могилёвской губернии, самый младший – Иосиф, был офицером императорской армии, успел побывать на русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Старший брат Иван говорил, что Семён обязательно дослужится до чина генеральского ранга.

*Эполет. Погон.
Петлица к шинели*

Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 30 апреля 1887 года за № 64, Некрашевич-Поклад Семён Григорьевич был произведён за выслугу лет в статские советники со старшинством.

После упразднения в 1796 году военного чина бригадира статский советник занимал промежуточное положение между чинами полковника и генерал-майора. Отголоском этого положения были знаки различия статского советника – одна звезда на погонах со специальным плетением; в армии подобных погон не было, так как чина, равного статскому советнику, там не существовало, генерал-майоры носили на погонах две звезды. Обращением к статскому советнику было «Ваше Высокоородие». К началу XX века оно оставалось в России уникальным, так обращались только к статскому советнику.

В середине – конце XIX века чин статского советника относился к 1-й группе чиновников (с 1-го по 5-й класс), объединявших представителей высшей номенклатуры, именно они определяли курс политики государства. Носители данного чина имели особые привилегии и

высокие должностные оклады. Чин – 5 класс и первый генеральский. Для производства в чин статского советника был установлен срок службы в предыдущем чине в 4 года. Для производства в чины выше статского советника никакого срока не полагается, и пожалование в оные зависит единственно от Высочайшего соизволения.

Семён Григорьевич делал карьеру честным путем во благо своего Отечества, но обзавестись семьёй так и не успел. Российское правительство же предпочитало назначать служащими государственного аппарата управления чиновников семейного состояния, поскольку на выполнение должностных обязанностей большое влияние оказывала социально-бытовая и психологическая атмосфера в семье. Считалось, что женатый человек «благонадёжнее». В Российской империи во всех слоях общества ценность семьи признавалась абсолютной. Жизнь без супружества традиционно считалась безнравственной.

Волей судьбы Семён Григорьевич оставался неженатым. Ему приходилось работать со многими губернаторами, так как его служба протекала в губернском правлении. И никто его не упрекнул за его холостяцкий быт. Он честным трудом шел по ступеням карьерной лестницы.

Особого внимания достойна работа Семёна Григорьевича при губернаторе Александре Станиславовиче Дембовецком с 1872 по 1893 гг. Система управления губернией, созданная А.С. Дембовецким, ориентировала все губернские службы на точное и бесперебойное выполнение административным механизмом своих функциональных обязанностей. Благодаря этому, несколько десятков управленцев успешно и продуктивно руководили губернией, равной по площади такому государству, как Греция. Как и высший чиновник губернии, они должны были лично и обстоятельно вникать во все тонкости их сферы деятельности. Весь аппарат губернского правления работал слаженно. Тяжелым было расставание с губернатором А.С. Дембовецким, именно при нём Семён Григорьевич и построил свою карьеру.

На основании Именного Высочайшего Указа 26 февраля 1896 года Некрашевич-Поклад Семён Григорьевич удостоен

серебряной медали в память Царствования Императора Александра III для ношения на груди на Александровской ленте (отношение Губернского Правления за № 1837).

Медаль «В память царствования императора Александра III» – государственная награда, памятная медаль Российской Империи

Она учреждена 26 февраля 1896 года указом императора Российской империи Николая II в память 51-й годовщины со дня рождения императора Александра III для награждения чинов, состоявших на действительной государственной службе во времена его царствования. Носить медаль следовало на груди, на ленте ордена Св. Александра Невского.

Также Семёну Григорьевичу была интересна работа и с губернатором Николаем Алексеевичем Зиновьевым. Н.А. Зиновьев во время своего правления много сил отдал борьбе с пьянством, им были изданы специальные циркуляры, требовавшие от полиции решительных действий по отношению к пьяницам. Он же явился инициатором обязательного постановления Городской думы «О местах, в коих публичное распитие вина воспрещается». Среди таких мест значились улицы, площади (кроме базарных), городские сады и скверы, бульвары и дворы, а также кладбища. Надо заметить, что с нарушителей взыскивали сурово.

Но могилёвский губернатор интересовался не только взысканиями и наказаниями, он просил сообщать в полицейских рапортах и о положительных примерах, его интересовали «подвиги человеколюбия, дела благотворительные, пожертвования». При Н.А. Зиновьеве благотворительная работа проводилась весьма активно, создавались различные общества и приюты, была открыта Александрийская община сестёр милосердия. Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад принимал

деятельное участие в реформах губернатора, с пониманием относился к его просьбам.

За безупречную службу (35 лет), Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад 22 сентября 1898 года был пожалован Орденом Св. Владимира 4-й степени. 4-ю степень ордена вручали, в том числе, и за 35-летнюю беспорочную службу. В таких случаях на левом и правом концах лицевой части креста добавлялась надпись золотом «35 лет».

Орденом Св. Владимира 4-й степени награждали за воинские и гражданские заслуги. Все-го орден имел четыре степени. Первые две назывались степенями «большого креста», а третья и четвертая – «меньшего креста». Орденская лента включала в себя три полосы равной ширины: чёрная-красная-чёрная.

Орден Св. Владимира 4-й степени

В 1902 году Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад состоит в Приказе Общественного Призрения. Председатель – губернатор. Члены: губернский предводитель дворянства, вице-губернатор и врачебный инспектор. Непременный член – статский советник Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад, в службе с 1860 года, в должности с 1882 года. На данном посту Семён Григорьевич бессменно прослужил 20 лет. Общая выслуга лет составила 42 года.

Со временем Семён Григорьевич начал часто болеть, служба становилась ему в тягость, и он всё чаще подумывал о том, чтобы выйти в отставку. За долгие годы службы Семён Григорьевич значительно пошатнул своё здоровье. Он решил написать прошение об увольнении со службы по болезни. Возраст-том он был неполных шестидесяти лет. Все свои лучшие годы Семён Григорьевич посвятил служению Отечеству.

Взвесив все «за» и «против», Семён Григорьевич подал прошение губернатору об увольнении от службы по болезни.

Видя состояние чиновника, губернатор Михаил Константинович Семякин прошение об отставке принял. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 10 апреля 1902 г. № 67 Некрашевич-Поклад Семён Григорьевич был уволен от службы по состоянию здоровья.

Гражданские чиновники, имевшие 35 лет «беспорочной выслуги», утратившие здоровье на службе, получали право на 100-процентный оклад. В губернском правлении с почестями и памятными подарками проводили Семёна Григорьевича на заслуженный отдых. Получавшие пенсию не награждались при отставке следующим чином. При увольнении в отставку чиновник получал аттестат, в котором, наряду с персональными сведениями и данными о прохождении службы, указывались данные о назначении и размере пенсии. Аттестат, вне зависимости от чина госслужащего, писался на гербовой бумаге и скреплялся печатью ведомства. Для оформления пенсии чиновник подавал прошение на имя своего начальства с приложением всех «законных свидетельств». Начальник присоединял к нему послужной список чиновника и прилагал свое представление на имя министра с изложением личного мнения о размере пенсии.

В царской России пенсия от казны рассматривалась как награда. В Уставе о пенсиях и единовременных пособиях (от 1896 года) прямо указывалось: «В награду трудов, подъемлемых на государственной и общественной службе, сверх различных почестей и окладов содержания, установлены:

- пенсии и единовременные пособия за долговременное и беспорочное прохождение оной;

- постоянные и единовременные пособия, назначаемые не по уважению к одним летам службы, но из внимания к особенному усердию в исполнении должностей и к происшедшим от того болезненным припадкам, не позволяющим продолжать службу».

Существовало несколько видов пенсий для гражданских чинов: пенсии из государственного казначейства; пенсии из эмеритальной кассы; пенсии для кавалеров орденов; пенсии по Комитету призрения заслуженных гражданских чиновников; усиленные пенсии по болезни или увечью на госслужбе.

Исходя из «Устава о пенсиях», Семён Григорьевич Некрашевич-Поклад заслужил достойную пенсию. Правда, мы не можем знать, сколько лет мог получать заслуженную пенсию Семён Григорьевич, так как в сохранившихся архивах Могилёвской губернии информация о дальнейшей его жизни и о дате его ухода из жизни, не сохранена. На 1900 год он получал содержание 1800 рублей в год. Потомственный дворянин. Родовое имение: не разделено с братьями и сёстрами – дом и земля в Чериковском уезде. Из архивных материалов видно, что владельцем землями и имением по невыясненным обстоятельствам становится брат Семёна, Филипп Григорьевич Некрашевич-Поклад.

Автору не удалось найти духовного завещания отца – Григория Викентьевича о разделе между детьми движимого и недвижимого имущества. В Могилёвской губернии сохранилось относительно небольшое количество генеалогического материала.

Награды статского советника Некрашевич-Поклада Семён Григорьевича

Орден
Св. Анны
3-й степени

Медаль серебряная
на Александровской ленте
в память царствования Александра III

Темно бронзовая
медаль для ношения на
груди на ленте
государственных цветов
за труды по первой
всеобщей переписи

Серебряная медаль на
двойной ленте в память
25-летию существования
церковно приходских
школ

Именной знак
по министерству финансов

Знак от несения
беспорочной службы
за 40 лет
на Владимирской ленте

Словарь исторической лексики

Экзекутор – в дореволюционной России чиновник, ведавший хозяйственными делами учреждения, наблюдавший за внешним порядком в канцелярии.

Эмблемка (арматура) – металлические эмблемы ведомств, помещавшиеся на головных уборах, погонах, воротниках и воротниковых петлицах.

Катехизис (греч. κατήχησις; лат. *catechismus, catechesis* – **устное поучение, наставление**) – краткое наставление в вере новоначальным христианам или тем, кто желает принять Крещение; руководство, содержащее основные положения христианского вероучения; жанр христианской вероучительной литературы.

4. НА ГОСУДАРЕВОЙ СЛУЖБЕ

«Всякая работа – государственная служба, она для России идёт! Что такое Россия, знаешь? Ей конца нет, России!»

*М. Горький.
Жизнь Матвея Кожемякина*

Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад родился 16 мая 1850 года. Сын благородных родителей и законно венчанных супругов Григория Викентьевича и жены его Марии из Илиничев-Покладов из села Доброго, прихожан Добросельской церкви. Родители совместно обговорили, что воспитанниками (крестными) будут их добрые друзья: помещик села Доброго Гаврил Роханский с дворянкой Анною Людоговскою, так как они ранее были крестными у старшего их сына Семёна и с ними уже давно сложились добрые отношения.

Таинство Крещения всегда занимало в христианстве исключительный ритуал. Принесли новокрещённого в дом его родителей, воспитанники прежде всего объявляют им, как «дражнят» их ребенка, т.е. какое имя нарекли ему во св. крещении. Затем крестная, высоко подняв три раза над своей головой со словами «высок расти, да счастлив будь», кладёт его на «кут» (место в переднем углу перед иконами) на разостланную вверх шерстью овчинную шубу. На эту же шубу крестный кладет пирог, а на пирог – деньги. Тёплая шуба – символ тёплого дома, в котором будет жить новорожденный; пирог и деньги – символы материального довольства. Дав ребенку полежать несколько минут на шубе, крёстный или крёстная передаёт его матери, которая к этому времени должна уже с постели перейти на печку. Передавая ребенка, крестный говорит «порадихе»: «Будь здорова! Принимай, кума, своё чадо порождённое, а наше – перекрещенное. Нехай велик растёт. Вот тебе деньги на шило, на мыло, мой нашего

крестника, чтобы он был бел и чист». Мать, принимая ребёнка, говорит воспитанникам: «Спасибо вам, что не отказали» (т.е. воспринять ребёнка). Далее всё заканчивалось застольем.

У читателя возникнет вопрос, почему указан Фёдор Григорьевич, сын Григория Викентьевича двойной фамилией Некрашевич-Поклад? При крещении ребёнка в церкви в метрическую книгу о рождении записывается его имя и указываются его родители только по родовому прозвищу, которое и было занесено: Поклад, а также воспитанники (крёстные). Для образования двойной фамилии Некрашевич-Поклад было желание сохранить титул, передающийся по одной из линий семьи, образованной с 1410 года (Грюнвальдская битва).

Фёдор был уже восьмым ребенком в семье и рос, глядя на своих братьев и сестер, перенимая их поведение при строгом воспитании в семье. Григорий Викентьевич своих сыновей с юных лет приучал к серьёзным физическим нагрузкам, дарующим силу и выносливость. Неизменно ранний подъём, затем – обливание, молитва, уроки, прогулки и разнообразные занятия.

Большое внимание уделялось православному воспитанию. Утренняя и вечерняя молитва в дворянских семьях была обязательным для детей началом и концом дня. По воскресным и праздничным дням дети вместе с родителями посещали литургию. Весьма часто в отношении юных дворян применялись разного вида наказания, в том числе и за нерадение в учёбе. Обычно отпрысков лишали сладкого или заставляли стоять у стола в продолжение всего обеда. Но за особенные провинности послушников ставили в угол или пороли розгами. Фёдору иной раз приходилось за свои шалости быть наказанным, уж больно у него характер был упрямый. Обязательным элементом дворянского воспитания были танцы. Обучение начиналось очень рано, с пяти-шести лет.

Воспитание основывалось на ряде этических постулатов, которые должны были реализовываться через соответствующие внешние формы поведения, послушание родителям и почитание старших выступали в качестве одного из основопо-

лагающих элементов. В традиции дворянской семьи авторитет отца был безусловным и не подлежащим обсуждению. Едва ли не главным считалась дворянская честь. В соответствии с дворянской этикой честь не даёт человеку привилегий, напротив, делает его более уязвимым. Честь – основной закон поведения дворянина, безусловно и безоговорочно преобладающий над любыми другими соображениями, будь то выгода, успех, безопасность и просто рассудительность. Нарушить данное слово – значило раз и навсегда погубить свою репутацию, потому поручительство под честное слово было абсолютно надёжным. Григорий Викентьевич часто повторял своим детям: «Люби и почитай родителей и старшего брата, прибегай к их советам всегда и с полной доверенностью, тогда благословение будет всегда над твоей головой». Главным мотивом дворянского воспитания в те времена было: «Любить Отечество своё и верою ему служить».

Конечно, сразу же после рождения детей Григорий Викентьевич и его жена Мария отдавали их на попечение кормилицы и нянек-дядек из крепостных. Для обучения наукам нанимались учителя.

Вслед за Фёдором через два года родился сын, названный Иосифом, вместе с ним Фёдор поглощал науки. Братья жили в своём, особенном мире, в котором имелся свой жизненный ритм, свой уклад, свои маленькие радости и праздники. Особое место в их жизни занимали игрушки – деревянные лошадки, сабли, зверюшки домашнего изготовления и всякого рода бумаги, которые они любили сминать и рвать. «Игрушка – зеркало жизни», – говорил основатель первого в России музея игрушки Николай Дмитриевич Бартрам, перефразировав древнее изречение: «Скажи мне, во что ты играешь, и я скажу, кем ты станешь».

В обязательном порядке изучались французский язык и латынь, а также письменность, история, физика, математика, география, астрономия, музыка, рисование. Братья были способными мальчиками и с большим интересом относились к наукам.

Детство Фёдора пробежало быстро, и, когда ему шёл тринадцатый год, перед родителями встал вопрос: в какое учеб-

ное заведение определять сына, чтобы он смог получить образование. Неграмотность для дворянина считалась страшным позором. Из поколения в поколение передавался в дворянских семьях специальный Указ Александра I, лишавший права голоса в дворянских собраниях «лиц безграмотных и не имеющих понятия о своих правах и обязанностях».

Родители приняли решение определить Фёдора в Мстиславское дворянское пятиклассное училище, где ранее обучались его старшие братья. Училище было средним учебным заведением. При поступлении Фёдор показал блестящие знания и был зачислен. Преподаватели, помня старших Некрашевич-Покладов, говорили между собой: «Мы не сомневались, что Фёдор Некрашевич-Поклад не опозорит фамилию».

Фёдор очень переживал на экзамене, ведь его старший брат Иван имел чин губернского секретаря и состоял на должности пристава 3-го стана Мстиславского уезда. Иван Григорьевич любил младшего брата, он лично привез Фёдора на экзамен, сказав отцу: «Вам не надо ехать, сами справимся». По окончании экзамена Фёдор выскочил во двор, где его ждал Иван, обнял его и прошептал: «Ваня, я выдержал экзамен! Я хочу быть похожим на тебя, таким же успешным на государственной службе!» Иван Григорьевич с улыбкой ответил брату: «Федька, у тебя всё впереди и будешь ты похож сам на себя. И знай, покровителем твоим на экзамене я не был. Ты сам достойно держался, вот так и шагай, самостоятельно вперёд, познавай науки».

Они поспешили домой, чтобы порадовать родителей успешным зачислением Фёдора в училище. Мама уже хлопотала с дочерьми и кухаркой, накрывая праздничный стол. Семья состояла из десяти детей: шести сыновей и четырех дочерей. Григорий Викентьевич, похаживая по гостиной, советовался с женой, кого бы из родственников пригласить на праздничный обед: «Марья, может нам пригласить на обед брата двоюродного Степана Иванова, да и проживает он по соседству». Мария не стала перечить мужу, зная, что они уважали друг друга и к тому же родня.

А в соседней комнате стоял шум, смех, гам: ребята наперебой поздравляли Федьку с зачислением в дворянское училище.

Когда стол был накрыт и гости собрались, Григорий Викентьевич открыл дверь к детям и скомандовал в шутку: «Просим вас к столу».

Дети ценили и уважали отца за доброту и юмор. Когда все расселись за столом, Григорий Викентьевич, поднявшись, произнёс: «Благодарю вас, Степан и Елисавета, что приняли приглашение отобедать с нами по случаю зачисления нашего сына в дворянское училище!»

Ну, Федька, молодец, порадовал ты нас! Теперь учишься наукам, учишься любить своё Отечество, как подобает дворянину!» Мама всхлипнула, Григорий Викентьевич обнял жену и успокоил её: «Видишь, не зря живём, детей растим, в науку отдаем, да в службу. Видишь, Иван каким стал – чин имеет».

Налив чарку, Степан Иванович поднявшись со стула произнес: «Дорогой брат Григорий, Мария, спасибо за приглашение, да иначе быть не может. Вам можно только позавидовать, вон какую семью сколотили. Сил у Вас хватает обучать детей, дать им дорогу в жизнь. Да не посрамит наш род Некрашевич-Покладов в служении на благо нашего Отечества».

Когда обед был окончен, дети повыскакивали из-за стола и побежали во двор играть. Женщины пошли в соседнюю комнату, у них свои разговоры. За столом остались Григорий Викентьевич с сыновьями Иваном, Игнатием и Степаном Ивановичем, обсуждая, как нынче живёт русское чиновничество, правда ли, что многие чиновники берут взятки, и как их наказывают. Григорий Викентьевич сказал сыну Ивану: «Ты этого делать не смей, этим ты опорочишь не только свою честь, но и весь наш род». Но Степан Иванович успокоил Григория: «Ты не волнуйся, своих сыновей правильно воспитываешь, они знают, что такое честь. Вот смотри, поляки снова смуту затеяли, что им не живется. Хоть наши предки выходцы из Польши, но нам с ними не по пути. Наши отцы и деды клятвенно присягали на верность подданства Его Императорскому Величеству». Надо заметить, что в 1863–1864 гг. род Некрашевич-Покладов в данном восстании участия не принимал. Так за разговорами прошло время. За окнами уже смеркалось. Степан Иванович с женой, поблагодарив хозяев за теплую встречу и обед, засобирались домой.

На следующий день родители собрали Фёдору небольшой скарб и проводили в училище. Отец дал свою бричку и наказал старшему сыну Ивану доставить Федю до места, благо Ивану нужно было по службе быть в Мстиславле, да и расстояние от посёлка Доброго до Мстиславля небольшое, всего двадцать километров.

Сложно было Фёдору привыкать к самостоятельной жизни: нет рядом ни родителей, ни братьев и сестёр, но с малых лет ему было заложено: стойко переносить тяготы и лишения. Фёдор получил для повседневного ношения форменное обмундирование: сюртук, а также мундир для праздничных дней. Благо, что Фёдор был стандартного телосложения, форменное обмундирование подошло без подгона.

В училище преподавались дисциплины: история Нового и Ветхого Заветов, катехизис и литургия православного и католического вероисповедания, русский язык и словесность, история, география, законоведение Российской империи, математика, немецкий и французский языки, рисование; для православных – церковно-славянский язык. Фёдору приходилось прилагать немало усилий, чтобы освоить те науки, которых не изучал дома. Порой приходилось обращаться к брату Ивану, который проживал в Мстиславле на съёмной квартире, чтобы тот помог в той или иной дисциплине. Иван охотно помогал Фёдору и предлагал, чтобы он переехал к нему в квартиру, мол, так тебе легче будет, но Фёдор решил, что это будет неправильно, он хотел самостоятельности: «Я хочу со всеми наравне».

В учреждении учились не только дети горожан, но и приезжие, в том числе из других уездов. Как правило, они размещались на квартирах по 8–15 человек. Каждая квартира имела своего надзирателя, который выбирался из учеников старших классов. В его обязанности входило наблюдение за порядком и помощь ученикам в подготовке домашнего задания.

В свободное время ученики под наблюдением надзирателей отправлялись на прогулку. Каждый класс для разрешения различных конфликтных или спорных ситуаций выбирал себе цензора из числа лучших учеников. Выбор выпал на Фёдора: он и ростом не мал, и в науках исправен, и воспитанием примерен.

Основной обязанностью цензора было устранение конфликтов между одноклассниками. При межклассовых противоречиях цензоры этих классов собирались для переговоров и выработки оптимального решения, причем, принятому решению обязаны были подчиняться все ученики.

Учебный год заканчивался в конце июня публичным экзаменом, на который приглашались родители и городская элита. Экзамен, во избежание нежелательных казусов и недоразумений, сдавали только лучшие ученики. Фёдору постоянно выпадала такая честь.

Григорий Викентьевич с женой всякий раз с радостным настроением отправлялись в Мстиславль, брали с собой небольшие подарки (из продуктов) для старшего сына Ивана, которому не часто удавалось навещать родных. Родителям было приятно слышать похвалу о Фёдоре за успеваемость и примерную дисциплину.

В 1864 года был определён в Мстиславское дворянское училище и младший брат Федора – Иосиф (будущий генерал-майор Императорской армии). Фёдор, на правах старшего брата, взял шефство над Иосифом, оказывал ему помощь во всем, даже когда он вздорил с мальчишками. Но Иосиф попросил брата не вмешиваться: «Я сам за себя постоять могу».

Фёдора уважали даже старшекласники – за его интеллектуальный уровень и физическое развитие. Науки Фёдору давались легко, он быстро усваивал заданные темы. Летние каникулы проводил дома, очень любил вместе со сверстниками удить рыбу.

Пришло время окончания Мстиславского уездного дворянского училища. Фёдору Некрашевич-Покладу нужно было показать свои знания на экзамене. Фёдор чувствовал себя уверенно, ему не раз доводилось в конце учебного года блистать знаниями. На выпуск приехали родители и старший брат Семён, который был в чине губернского секретаря и состоял на должности старшего делопроизводителя в губернском правлении. Иван не смог приехать, так как был занят по службе в Гомельском уезде на должности пристава второго стана, в гражданском чине коллежского асессора.

Старший брат Семён предложил Фёдору: «Поработай сначала у нас в правлении, а потом определимся». Но родители внесли своё предложение: «Пусть немного отдохнет после учёбы, успеет ещё наработаться, скоро начнётся осенняя страда, нужно помочь отцу в управлении всем хозяйством». Фёдор некоторое время пожил у родителей, и, когда хозяйственные дела были улажены, Григорий Викентьевич сказал жене: «Надо Феде определяться с работой. Вот приедет Семён на выходные, посоветует». Семён вновь предложил Фёдору поступить в Могилёвское губернское правление. Так и порешили.

2 января 1869 года Фёдор Григорьевич Некрашевич Поклад был зачислен в штат Могилёвского губернского правления. Фёдор чувствовал себя там «не в своей тарелке», так как чиновники знали, что он является родным братом Семёна, и поэтому порой звучали насмешки по поводу протекции. Фёдор терпел, но потом сказал Семёну: «Надо что-то делать, лучше мне в какой-то другой уезд пойти». Семён, подумав, сказал: «Наверное, ты прав». 13 августа 1869 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад определяется регистратором Мстиславского уездного полицейского управления.

Штат управления состоял из уездного исправника, его помощника, двух заседателей от дворян, двух – от поселян, секретаря, двух столоначальников и регистра. Обязанности Фёдора состояли в том, чтобы собирать и раскладывать по паке-там письма, набело переписывать указы (грамоты) и письма, которые были из коллегии отпущены и в коллегии получены. В его ведении находилась следующая документация (книги):

1. Журнал (повседневная записка), который имеет он сочинить из всех концептов всего года в коллегии отправленных дел, в котором ему по алфавиту, числу и месяцу вкратце выписать содержание каждого дела и имя, к тому числу и месяцу вкратце выписать содержание каждого дела имя, к тому принадлежащих особ, и место, к кому и куда дело послано, по которому журналу (записке) можно найти, что в регистратуре (в записных книгах) искать надо.

2. Регистратура (записка) состоит (в четырёх книгах):

(А) – в первой книге все от коллегии к Его Величеству во весь год посланные письма, реляции, доклады, следующим образом через

копииста вписываются, а именно: отмечает он в книге листы, и ставит на одной стороне число и месяц, на другой стороне год, и означает потом кратко дело, к кому куда отправлено; после того вписывает весь документ с числом и подписью всех чинов, и ежели что в оном приискать и посмотреть нужно, то может оное чрез журнал (повседневные записки) легко учинить;

(Б) – в другой книге надлежит все отправленные дела, которые от коллегии до других коллегий, губерний, служителей и прочих посланы, такого же дела инструкции, дипломы, патенты и прочие вписать таким образом, как в первой регистраторной книге упомянуто;

(В) – третья книга содержит в себе все во весь год от Царского Величества или от Сената указы, в коллегии полученные рапорты и подлинные дела, которые по числам расположены, реестр учинен. Листы счислены и таким образом переплетены быть имеют;

(Г) – в четвертой книге надлежат все прочие от других коллегий, губерний, от прочих служителей и подданных, такого и прочие в коллегии полученные оригинальные письма, ведомости, материалы, требования, известия, по провинциям и числом собраны, листы перемечены и реестр учинён быть со значением коллегий и провинций, откуда какие дела присланы. Сие все исполнять ему под такими же штрафами, как выше написано о секретаре и о прочих.

Непростая должность досталась Фёдору Григорьевичу, она требовала от чиновника не только хороших знаний в ведении регистратуры, но и большой выдержки, усидчивости, терпения, а также грамотных способностей в ведении журналов. Фёдор Григорьевич обладал всеми перечисленными качествами, и ему не доводилось получать замечания по исполнению своих обязанностей, наоборот, он постоянно получал похвалу в виде повышения по службе: «Указом Правительственного Сената по Департаменту Герольдии 16 марта 1872 г. за № 850, Некрашевич-Поклад Фёдор Григорьевич производится за выслугу лет в коллежские регистраторы со старшинством с 2 января 1871 года».

В указе от 9 декабря 1856 года вводились новые сроки для производства в чин. Для лиц, окончивших учебное заведение, было определено: «При поступлении их в действительную гражданскую службу

утверждаются в том классном чине, на который им дают право их учёная степень, звание или аттестат заведения, в коем они обучались».

Устанавливались единые сроки для производства в следующий чин, причем независимо от сословной принадлежности и образовательного ценза: из XIV в VII; из XII в X; из X в IX; из VIII – три года. Из VIII в VII; из VII в VI; из VI в V – четыре года. Если проходило повышение по причине особого отличия, то эти сроки сокращались на один год. Коллежский регистратор относился к XIV классу «Табели о рангах» и был низшим из классных чинов, располагаясь по рангу ниже провинциального секретаря. Титуловался «Ваше благородие». Название чина происходило от должности регистратора. Также по Генеральному регламенту регистратор был обязан исполнять обязанности актуариуса в его отсутствие.

Свой первый гражданский чин Фёдор Григорьевич отмечал дома в кругу родных и друзей. На правах главы семьи Григорий Викентьевич пожелал сыну служить во благо своего Отечества и брать пример со своих старших братьев: служить так, чтобы они с матерью гордились своим сыном.

Сослуживцы отмечали Фёдора как добросовестного и исполнительного чиновника, на этой должности ему довелось прослужить три года. Ввиду кадрового голода в полицейской структуре, особенно в уездах, Фёдора Григорьевича Некрашевич-Поклада 1 сентября 1872 года назначают в город Чериков Могилёвской губернии полицейским надзирателем.

В декабре 1866 года для несения патрульно-постовой службы была создана полицейская стража, состоявшая из околоточных надзирателей и городских. Полицейский околоточный надзиратель обязан был присутствовать при всяком собрании народа на улицах и площадях, наблюдать за порядком во время многолюдных мероприятий и прекращать уличные беспорядки, шум, драку и разгул. Он же обязан был употребить власть, если нужно было входить в непосредственные личные отношения с обывателями по месту их жительства, усмирять шумящих, пьяных, нищих и попрошаек, пристающих к прохожим, прекращать площадную ругань в общественных местах. В его обязанности входило наблюдение за тем, чтобы питейные заведения и другие публичные места открывались в установленное время.

Полицейский надзиратель должен был не допускать, чтобы извозчики и торгующие с ларей, лотков и лавок причиняли беспокойство покупателям назойливыми обращениями с предложением своих услуг. В случае пожара ему следовало распоряжаться оцеплением горящего объекта городскими и предупреждать их о том, чтобы они стерегли вынесенное имущество от расхитителей.

Получив известие о происшествии, беспорядке или несчастном случае, полицейский надзиратель обязан был тотчас же явиться на место происшествия и принять меры к восстановлению порядка и спокойствия, задержать виновных и оказать помощь потерпевшим. Особые обязанности надзирателей «по внутреннему надзору за народонаселением» требовали от них знать каждого проживающего на вверенной ему территории. Необходимо было обладать сведениями обо всех управляющих домами, дворниках, швейцарах, содержателях гостиниц, постоялых домов, хозяев артелей рабочих и прочих объектах наблюдения.

Требования к полицейскому чину предполагали оказание полного содействия сотрудникам сыскной полиции, которой околоточные надзиратели «должны служить местными и самыми надёжными помощниками при проведении розысков». Но главная обязанность за-

ключалась в строгом надзоре за тем, чтобы все, кто проживает в окрестках, неукоснительно соблюдали правила и постановления «относительно общественного благоустройства и благочиния».

Не успел Фёдор Григорьевич изучить город, постояльцев его, как приходит распоряжение от 30 ноября 1872 года: переместить Некрашевич-Поклада Ф.Г. на ту же должность полицейским надзирателем города Мстиславля Могилёвской губернии.

Мстиславль для Фёдора Григорьевича – родной город, он здесь училище заканчивал.

Будучи служителем закона, сотруднику царской полиции полагалось ношение оружия. Они носили офицерскую шашку с серебряной перевязью, наган в лаковой кобуре чёрного цвета, либо револьвер Smith & Wesson. Околоточный надзиратель не имел права посещать народные гулянья и празднества в качестве частного лица. Ему запрещалось ходить по кабакам и ресторанам в свободное от работы время и отдыхать за столиками питейных заведений в кругу знакомых. Даже жениться он мог только с соизволения градоначальника, это правило распространялось, кстати, и на городских. Каждый раз, покидая полицейский участок, околоточный надзиратель должен был сообщать своему начальству, куда он направляется и где его в случае необходимости можно будет быстро найти.

Фёдору Григорьевичу всё сложнее стало из-за исполнения служебных обязанностей навещать родителей, а уж о женитьбе в свои двадцать два года он и не мечтал. Но служба у него заладилась, полномочий своих он не превышал, за порядком следил исправно. Подошёл срок для производства в следующий чин и 2 января 1874 года Некрашевич-Поклад Фёдор Григорьевич производится за выслугу лет в губернские секретари со старшинством. Губернский секретарь – гражданский чин 12-го класса в Российской империи в 1722–1917 годах.

В «Табели о рангах» от 24 января 1722 года губернский секретарь впервые упоминается как гражданский чин XII-го класса. В дальнейшем чин губернского секретаря перестал ассоциироваться только с должностью в системе органов местного управления, распространив-

шись на всю систему государственных учреждений. Закон от 9 декабря 1856 года «О сроках производства в чины по службе гражданской» установил, что для получения чина губернского секретаря следовало не менее трёх лет прослужить в более низком чине — коллежским регистратором. Фёдор Григорьевич исправно отслужил установленный срок, чтобы получить данный чин.

Как выше упоминалось, в связи с кадровой сложностью в полиции, в Мстиславское управление полиции пришла депеша: необходимо отобрать благонадежного полицейского для исполнения обязанностей полицейского надзирателя в город Оршу. Город Орша и Оршанский уезд входили в состав Могилёвской губернии. До 1917 года здесь насчитывалось до 100 фабрик и заводов.

Мстиславский уездный исправник остановился на кандидатуре Фёдора Григорьевича Некрашевич-Поклада: «Лучшей кандидатуры нам не найти, не стыдно будет за него перед Губернатором», — сказал он. Вызвав Фёдора Григорьевича, исправник сообщил: «Собирайся ты, брат, в город Оршу, там требуется полицейский надзиратель, совсем там худо без нашего брата. Хотя и понимаем, что ты меняешь уже третий уездный город».

Фёдор Григорьевич огорчился: только успел настроить службу, как положено, и вот, езжай в другой город, там худо. Фёдору Григорьевичу даже захотелось обратиться к старшему брату Семёну, состоящему на должности секретаря губернского правления, имеющего там вес. Поняв мысль Фёдора Григорьевича, исправник добавил: «Конечно, у тебя есть покровитель, но решать тебе». Фёдор Григорьевич решил не обращаться к брату, он лишь спросил исправника: «Когда прикажете убыть?» Согласно приказу от 1 июня 1876 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад был переведён в город Оршу. Фёдор оповестил родных, что убывает для пользы службы в город Оршу. Родители восприняли эту новость болезненно, но братья сказали, что человек, состоящий на «государевой службе», должен быть готов ко всему.

Фёдору Григорьевичу на новом месте службы уже было подготовлено казённое жилье. Руководство полиции Орши

ознакомило его с положением дел на вверенном ему участке города, там было множество заводов и фабрик. Первым делом Фёдор Григорьевич решил посетить их и узнать, какой люд там работает, чем дышит, какие имеет помыслы. Трудно поначалу налаживалась его работа, жители города с подозрением присматривались к Фёдору Григорьевичу, примечали, как ведёт он себя на службе и в быту. Выяснилось, что новый полицмейстер строг, нарушителям спуска не дает, но без причины никогда не цепляется. Фёдора Григорьевича уважал народ, да и руководство полиции. Подошел срок за выслугу лет в очередной чин. 2 января 1877 года Некрашевич-Поклад Фёдор Григорьевич был произведён в коллежские секретари со старшинством.

В системе государственной службы существовала строгая иерархия, что способствовало повышению эффективности работы чиновников. Человек, каким бы знатным ни был его род, не мог претендовать на высокую должность, если не имел соответствующей квалификации. Коллежский секретарь – это гражданский чин X класса (в армии ему соответствовал штабс-капитан). Лица, имеющие этот чин, могли занимать хоть и невысокие, но руководящие должности. В соответствии с указом этот чин присваивался только после окончания учебного заведения. Руководство Оршанского уезда, видя беспорочную службу Фёдора Григорьевича, назначает его с 25 июня 1877 года исполняющим делами пристава 2-го стана Оршанского уезда.

Становой пристав – чиновник уездной полиции в Российской империи, заведующий в полицейском отношении определённой частью уезда. До 1862 года он назначался и увольнялся губернатором из кандидатов, представленных местным дворянством. Подчинялся уездному исправнику и земскому суду (с 1862 года – уездному полицейскому управлению). С 1878 года в распоряжении станowego пристава были полицейские урядники. Должность станowego пристава существовала до Февральской революции 1917 года. Контролируя деятельность станowych приставов, исправники обращали внимание, как своих подчиненных, так и губернского начальства, на недостатки, проявлявшиеся в разных сферах деятельности приставов.

Имея опыт в полицейской службе, Фёдор Григорьевич с полной ответственностью окунулся в работу, хотя и понимал, что быть исполняющим ещё не значит быть утверждённым. Его не смущало то, что он всего лишь «исполняющий обязанности». Исправление должности – это, по сути, испытательный срок, который тогда длился месяцами, а то и годами. Однако, видя порядочность и старательность Фёдора Григорьевича, представители местного дворянства обратились к Оршанскому уездному исправнику о ходатайстве перед губернатором о назначении Ф.Г. Некрашевич-Поклада приставом 3-го стана Оршанского уезда: «На данном участке давно уже присутствуют беспорядки, Ф.Г. Некрашевич-Поклад сможет обеспечить покой граждан». И 23 июля 1878 года Фёдор Григорьевич был назначен на должность станового пристава в 3-й стан Оршанского уезда. Через шесть месяцев, 8 января 1879 года, Фёдор Григорьевич утверждается в должности пристава.

Становые приставы по должности входили в состав земского суда. В сферу их компетенции входило наблюдение за точным соблюдением законов, судебных приговоров и предписаний начальства, розыск и арест воров и разбойников, поимка беглых и беспаспортных. Существенной частью обязанностей пристава являлся контроль состояния дорог. Он должен был постоянно отслеживать положение дел на путях сообщения и требовать поддержания их в надлежащем состоянии. Претензии губернского начальства по этому вопросу адресовались непосредственно приставам. В свою очередь приставы в суровой и решительной форме предупреждали подведомственных им сотских об их персональной ответственности за состояние дорог на вверенных им участках. В случае необходимости Фёдор Григорьевич лично принимал экстренные меры для «ограждения безопасности какого-либо селения, дома или частного лица». Его собственная неприкосновенность и особый статус тщательно охранялись законом.

Фёдор Григорьевич не допускал медлительности в исполнении бумаг, вникал в суть правонарушений, не допуская в отношении местных жителей неправомερных злоупотреблений. Уважали жители своего станового пристава за чуткость к просьбам, справедливость, незаносчивость. Уездный исправник был

доволен службой Фёдора Григорьевича. 2 января 1880 года Некрашевич-Поклад Фёдор Григорьевич производится за выслугу лет в титулярные советники со старшинством.

Титулярными советниками и поныне в некоторых странах называют юристов, разбирающих некоторые частные вопросы. То есть, почти что юрист. Для большинства чиновников титулярный советник – это был пик карьеры. Человек мог до седины беспорочно служить, но выше чиновника IX класса не прыгнуть. Неудивительно, что в IX классе было больше всего чиновников.

С другой же стороны, для многих этот чин был первой ступенькой для большой карьеры. Фёдор Григорьевич считал, что на достигнутом останавливаться нельзя. Он твёрдо усвоил правило: хочешь быть начальником – строго и тщательно исполняй поручения старших начальников, исполняй тщательно, до мелочей, «бочку меда легко испортит ложка дёгтя». Ему было уже почти полных тридцать лет, пора подумать о заведении семьи, но какая девушка пойдёт замуж за чиновника, который носится по деревням и посёлкам дни и ночи, и почти не бывает дома? Хотя и многие девушки заглядывались на рослого, симпатичного Фёдора.

За службой время идёт быстро, дни пролетали, как одно мгновение, Фёдору порой даже хотелось, чтобы день был подольше, так как трудно успевать в положенное время при выполнении той или иной задачи. У чиновников все же бывали выходные дни, и они собирались в компании у кого-то на дому. У Фёдора завязалась дружба с коллежским ассессором, служившим в управлении Оршанской полиции – Станиславом Непокойчицким. Он происходил из белорусского шляхетского рода. Станислав стал приглашать Фёдора Григорьевича к себе в гости. Однажды Фёдору для знакомства была представлена семья хозяина и ему приглянулась дочь Станислава – Михалина, по возрасту она была уже «на выданье», выпускница Смольного института благородных девиц.

Смольный институт назывался «Воспитательное общество благородных девиц», его идея была прописана в официальном документе: «Дать государству образованных женщин, хороших матерей, полез-

ных членов семьи и общества». По замыслу Екатерины II девушкам надлежало получить хорошее образование, развиваться культурно и нравственно.

В Смольный институт принимали девушек из родовитых, но не богатых семей. Они могли быть родом, как из России, так и из других стран, — дочери грузинских князей, аристократки из Швеции.

Обучение длилось 12 лет. После реформ в Смольный принимали девочек только с 9 лет и, соответственно, общее время обучения сократили на три года. В расписание входили арифметика, грамота, три иностранных языка, религиоведение, этикет, кулинарное искусство, рисование, музыка, вокал, география, история и другие предметы. В 1862 году с разрешения императрицы Марии Александровны институты стали отпускать домой на летние, пасхальные и рождественские каникулы. К тому моменту уже многие педагоги стали говорить о вреде закрытых учебных заведений, так что право ездить домой получили не только «смольнянки», но и ученицы всех подобных институтов в России.

Михалине тоже понравился статный, высокий молодой человек. Фёдор стал ухаживать за сестрой своего друга, часто посещал их дом, участвовал в семейных играх. Ни для кого не было секретом, что Фёдор с Михалиной нравятся друг другу, поэтому предложение о браке прозвучало вполне естественно. Всё чаще молодые люди обсуждали будущую семейную жизнь, вели разговоры о том, как уведомить родителей о своих намерениях. Но Фёдора постоянно терзала мысль о том, сможет ли он содержать семью на своё небольшое жалованье? Пришлось прибегнуть к совету своих родителей, братьев и сестёр. Родители дали совет: «Коль по душе девица, так женись. Вон Семён до сих пор бобылем ходит, разве это правильно?» Старший брат Иван, решительно сказал: «Давайте-ка, дорогие родители, засылать сватов!»

Фёдор с тревогой в душе направился к родителям Михалины просить руки их дочери: «А вдруг откажут?». На пороге его встретила Михалина, увидев на лице Фёдора радостную улыбку и букет цветов в руках, спросила: «Отчего Вы такой радостный?». Фёдор ответил: «Пришёл просить Вашей руки!»

Мама с Михалиной накрыли стол, взволнованный Фёдор поднялся со стула и сказал заранее подготовленную им речь. Отец Михалины в ответ произнёс: «Что ж, Фёдор Григорьевич, давно вы нам приглянулись, как хороший, честный человек, да и молва о вас ходит по городу добрая, и у руководства вы в почёте. Мы с супругой уверены, что в надёжные руки отдаем дочь. Люби её, береги, как мы с супругой своей, ведь она у нас воспитывалась в правильной семье. Можешь засылать сватов!» Фёдор не ожидал столь глубокой похвалы. После того как Фёдор получил согласие родителей, он стал ещё чаще появляться в доме будущей супруги, много времени они проводили вместе, а 30 июня 1882 года состоялась церемония их венчания. После церкви гости проследовали к родителям жениха на пир.

Фёдор, по правилам поведения в свете и дома, знал следующее: «Каждый муж должен видеть в жене своей лучшего друга в своей жизни, а потому и уважать права её как женщины, чтить образ мыслей её, быть строгим исполнителем её невинных и благоразумных желаний и блюстителем её чести». В высшем свете супругам непозволительно было проявлять друг к другу как излишне нежное, так и грубое отношение. Ссоры, скандалы не следовало предавать огласке. В обществе не рекомендовалось ревновать и во всеуслышание подозревать жену в неверности – это могло навредить репутации обоих супругов. Жена должна была почитать своего мужа.

После свадебных обрядов Фёдор Григорьевич с новыми силами окунулся в свои должностные обязанности, строил планы на дальнейшую карьеру, как подобает потомственному дворянину. 2 января 1883 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад производится за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством. Михалина Станиславовна, супруга Фёдора Григорьевича, была рада, что его служебные дела идут хорошо, ей не в тягость было частое отсутствие мужа. Фёдор Григорьевич никогда не слышал упрёков от жены, жили в любви и радости, ждали пополнения в семье. 21 декабря 1883 года у них рождается дочь, ей дали имя Мария, они были рады первенцу, их счастье ещё сильнее укрепила дочь.

У Фёдора Григорьевича в должности пристава 3-го ста-на Оршанского уезда в чине коллежского асессора на начало 1885 года был неплохой оклад – 1100 рублей, который состоял из собственно жалованья – 300 рублей, а также Фёдор Григорьевич получал деньги на канцелярские расходы – 500 рублей. При таком жаловании Фёдор Григорьевич мог содержать семью в достатке и в большем численном составе. Фёдор Григорьевич мечтал о наследнике, и 21 июля 1885 года у него рождается сын, которого назвали Иваном в честь старшего брата Фёдора. Фёдора Григорьевича переполняла гордость от того, что у него родился наследник, продолжатель рода.

9 декабря 1886 года в семье снова прибавление – мальчи-ка назвали Николаем. Теперь в семье было трое деток. Фёдор всячески старался помочь супруге, невзирая на то, что наняли няньку. Часто в гости к Фёдору и его супруге приезжали их бра-тья и сестры, они радовались счастливой жизни Фёдора и Ми-халины. И служба Фёдору Григорьевичу была не в тягость, он всегда с большим удовольствием и энтузиазмом исполнял свои служебные обязанности. Он достаточно изучил свой участок, мог спрогнозировать, где нужно более углубленно поработать, с кем лично провести профилактическую работу.

Труд его был достойно оценён. 2 июня 1887 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад за проявленное усердие в служ-бе пожалован орденом Св. Станислава 3-й степени.

Орден Св. Станислава 3-й степени – самый младший среди в порядке старшинства российских орденов, он вручался чаще других. Его получали многие военные и статские, прослужившие установлен-ные сроки и имевшие чины не ниже XII-го класса.

Для Фёдора Григорьевича это был первый орден, его по-здравили в уездном управлении с заслуженной наградой. Дома супруга накрыла праздничный стол, вечером пришли родные и сослуживцы отметить радостное событие. А 24 июня 1887 года Некрашевич-Поклад Фёдор Григорьевич производится за вы-слугу лет в надворные советники со старшинством.

Надвóрный сове́тник – гражданский чин VII класса в «Табели о рангах». Он соответствовал чину подполковника в армии, войскового

старшины у казаков и капитана II ранга на флоте. Официальное обращение: «Ваше высокоблагородие». Знаками различия данного чина являлись двухпросветные петлицы или погоны с тремя звёздами.

Но Фёдору Григорьевичу опять пришлось собираться в дорогу, теперь уже с семьёй. Пришло распоряжение из губернского управления о назначении его в Сенненский уезд. Придя домой, Фёдор Григорьевич сказал жене: «Едем в Сенненский уезд, так государева служба велит. Ты с детьми пока останешься тут, как только получу жильё, приеду за вами».

24 июля 1887 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад назначается исполняющим обязанности помощника Сенинского уездного исправника. Прибыв на место службы, он был представлен уездному исправнику, который был уже наслышан о порядочности и старательности чиновника. Фёдор Григорьевич, ознакомившись с делами, приступил к выполнению своих служебных обязанностей, и сразу же стал беспокоиться о подготовке дома для проживания семьи. В скором времени дом был готов, и Фёдор Григорьевич перевёз семью.

Помощником исправника ему ещё не доводилось работать, но трудностей он не боялся и с упорством принялся изучать особенности новой должности. Помощник исправника назначался и увольнялся тем же порядком, что и исправник. В круг его обязанностей входил текущий надзор за делопроизводством полицейского управления. Сверх того, в качестве ближайшего сотрудника исправника, он исполнял многие другие поручения, возлагаемые на него начальником. На правах городского пристава помощник исправника заведовал также исполнительно-полицейской частью в тех уездных городах, где полицейских приставов по штату не полагалось. При болезни исправника, увольнении его в отпуск или от службы, помощник вступал во все права и обязанности своего начальника. 24 декабря 1887 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад был утверждён в должности помощника исправника, а уже через полгода ему, по случаю болезни исправника, довелось исполнять его обязанности с 8 июня по 8 августа 1888 года. Служба Фёдору Григорьевичу оказалась по плечу, довольно быстро ему удалось изучить уезд частыми объездами населённых пунктов.

Сенинский уезд не был промышленным, как Оршанский. Он занимал 4333,8 кв. вёрст или 451440 десятин. Население, в основном, белорусское. Дворян потомственных – 605, мещан и цеховых – 22358, крестьян – 137934, военных – 4946. Православных – 143013, евреев – 11131, католиков – 10104, раскольников – 4364. Православных церквей – 53, католических – 3, несколько синагог и еврейских молитвенных школ. Девять местечек, самые крупные из них: Крупка (1571 жителей), Лукомль (91858), Бобр (2643) и Черее (3008).

Супруге Фёдора, Михалине, место понравилось, она успешно обживала новый дом, да и мужа стала чаще видеть в кругу семьи. 14 мая 1889 года в семье родилась дочь Муза. Супруги были рады пополнению, Фёдор Григорьевич в шутку сказал супруге: «Вот видишь, как новое место жительства – так и пополнение в семье».

За хлопотной службой Фёдора Григорьевича время шло быстро, не успели родители натешиться годовалой дочкой, как пришло время Михалине родить дочь Валентину. Это случилось 27 октября 1890 года. Тут уже жена шутливо упрекнула Фёдора: «Так где же новое место жительства?»

Хлопот по воспитанию детей прибавилось, прибавилось и хлопот у Фёдора Григорьевича по должности, ему приходилось до позднего вечера задерживаться на службе, и какая уж тут помощь могла быть жене! Но взаимная любовь помогала им, кроме того, Михалина понимала, что кормильцем семьи является муж, от него зависит её благосостояние. 15 августа 1892 года у Фёдора Григорьевича рождается еще одна дочь, которой дали имя Вера. Супруге Фёдора помогали нанимаемые крестьяне, которые могли приготовить пищу, постирать, прибраться в доме, с бытовыми проблемами удавалось справляться. Но для Фёдора Григорьевича государственная служба всё-таки была превыше всего. Своего здоровья он не щадил, и это всё более тревожило жену.

После рождения 2 января 1898 года дочери Александры семья Фёдора Григорьевича и Михалины Станиславовны состояла из семи детей. Как-то вечером, за ужином, супруга Фёдора Григорьевича тихим голосом проговорила: «Может быть,

остановимся, семья и так уже велика, едва сводим концы с концами, а каждого ребёнка предстоит вырастить, дать ему образование?» На что Фёдор Григорьевич сурово ответил: «На всё воля Божья».

В воздание усердной, беспорочной в продолжении двенадцати лет, службы, Некрашевич-Поклад Фёдор Григорьевич 3 февраля 1901 года награждается орденом Св. Анны 3-й степени. Для Фёдора Григорьевича орден Св. Анны был приоритетным, так как при награждении им военных и гражданских чинов устанавливалась последовательность награждений до первой степени (с императорской короной).

9 марта 1901 года пришла тяжёлая весть: после тяжёлой болезни умер старший брат Фёдора Григорьевича – Иван Григорьевич. 11 марта он был погребён на Соборном кладбище Св. Иосифа города Могилёва. Эта утрата была для Фёдора невосполнимой, брат многие годы поддерживал его советами, к нему обращался Фёдор в трудных ситуациях.

С начала XX века в Могилёве происходили бурные перемены. Рабочие устраивали забастовки, в 1901 году состоялась крупнейшая забастовка рабочих маслобойного завода. Губернское и городское управление издало «Положение об усиленной охране». В городе не хватало полицейских кадров, требовалась дополнительная комплектация надёжными, опытными сотрудниками. Во исполнение этих требований 1 сентября 1901 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад был перемещён на должность помощника исправника города Могилева. Не ожидал Фёдор Григорьевич такого поворота в судьбе. Придя домой, оповестил супругу о том, что надо собираться к новому месту службы. Михалина Станиславовна обрадовалась, она, оказывается, давно мечтала жить в Могилёве. Но Фёдору Григорьевичу было тревожно, он хорошо представлял всю сложность исполнения обязанностей в новой должности, сколь много усилий придётся приложить для этого. Могилёв – большой город, столица губернии, с многочисленным населением, работающим на заводах и фабриках, времена наступали сложные, близились серьёзные события, которые могли потрясти Российскую империю. Фёдор Григорьевич приступил к исполнению обязанностей с тяжёлым

сердцем, лишь семья была отдушиной, благодаря которой удавалось на короткое время отрешиться от служебных забот. Тем не менее, за короткий период ему удалось заслужить авторитет и уважение – как среди населения, так и у городского правления. Приказом по собственной Его Императорского Величества, Канцелярии, по учреждении Императрицы Марии от 17 февраля 1901 года за № 33, Некрашевич-Поклад Фёдор Григорьевич был назначен делопроизводителем Могилёвского губернского попечительства детских приютов без освобождения от прямых обязанностей по должности, с 12 октября 1901 года. А это новые обязанности, порой очень непростые.

В Могилёве на рубеже XIX–XX вв. было создано два приюта. В 1898 году при Благотворительном обществе был открыт приют для мальчиков христианских вероисповеданий. Здесь дети не только обучались грамоте, но также овладевали столярным и слесарным ремеслом. В 1901 году для размещения приюта Общество построило за счёт собственных средств отдельное здание. В 1900 году состоялось торжественное открытие приюта-школы с ремесленным отделением при Могилёвском церковно-православном братстве. Он был рассчитан на 20–25 мальчиков. Дети обучались грамоте, а также слесарно-кузнечному, сапожному, швейному делу. Содержание осуществлялось за счёт собственных средств и пожертвований.

Дальнейшее развитие помощи детям в заведениях закрытого призрения было связано с деятельностью Управления по делам земского хозяйства, созданного на территории Могилёвской губернии в 1903 году. В его ведение были переданы все учреждения упразднённого Приказа общественного призрения, в том числе и сиротский приют. 1 января 1903 г. в связи с упразднением сиротского приюта Некрашевич-Поклад Фёдор Григорьевич был уволен.

В гостях у Фёдора и Михалины часто бывал старший брат Фёдора, статский советник Семён, трудившийся в губернском правлении. За чаепитием обсуждали чиновничий быт, многочисленные служебные проблемы. Михалина, как бы невзначай, интересовалась, подобрал ли Семён Григорьевич себе спутницу жизни? Семён всегда отшучивался, что ещё слишком молод

для женитьбы. Михалина сочувственно вздыхала, понимая, что Семён может так и остаться одиноким. Братья добрым словом вспоминали родителей и покойного брата Ивана. Размышляли, как помочь семье Ивана, жена которого хлопотала о пенсии дочерям. 6 декабря 1904 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад, за отличие в службе, был пожалован орденом Св. Станислава 2-й степени.

К ордену полагалась муаровая лента, выполненная из красной ткани, украшенной по краям белыми полосками. Орденский крест носился на специальной ленте, перекинутой через правое плечо. Ширина ленты – 45 миллиметров. Орденская Звезда прикреплялась на левую сторону груди.

Ввиду отсутствия исправника, Фёдору Григорьевичу доводилось совмещать должность исправника с основной, начиная с 1 декабря 1904 года по 3-го февраля 1905 года. Удвоение объема работы отнимало у Фёдора Григорьевича немало времени, но он не опускал руки, добросовестно исполняя служебные обязанности. 10 марта 1905 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад назначается «Непременным членом губернской управы по делам земского хозяйства по Могилёвской губернии».

После введения «Положения о земских учреждениях от 2 апреля 1903 года» губернский «Приказ общественного призрения» был упразднён, его функции переданы губернскому и уездному комитетам по делам земского хозяйства.

На губернскую управу возлагались исполнительные действия по управлению земским хозяйством в пределах губернии. В обязанности управы входило: подготовка дел к слушанию в губернском комитете по делам земского хозяйства, исполнение его постановлений; ведение текущих дел по управлению всеми отраслями земского хозяйства; общее руководство и наблюдение уездных управ по делам земского хозяйства и лиц, служащих по управлению земским хозяйством. Состояла управа из председателя и 4-х членов. Председатель и члены управы назначались министром внутренних дел из чиновников государственной службы. Земские собрания по закону должны

были быть, как минимум, ежегодными, но, при наличии необходимости, могли собираться и более часто. Распоряжение об открытии земских собраний исходило от губернатора. Как правило, земские собрания заседали 5–10 дней в году.

Жалование по должности «Непременного члена управления земского хозяйства» Фёдору Григорьевичу было назначено 2000 рублей в год и 1650 рублей в год по должности помощника исправника. 24 июля 1905 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад был произведён в коллежские советники со старшинством. По положению 1898 года повышение чина стало возможно только после пяти лет пребывания в предыдущем чине. Выслуга соответствовала 20 годам. На должности VI класса назначали министры или главноуправляющие. Они же определяли начальников отделений. Чин коллежского советника соответствовал военному – полковника и капитана I ранга – на флоте.

Ввиду образовавшейся вакансии 6 марта 1906 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад назначается помощником Могилевского уездного исправника. Ему было не привыкать к этой должности, хотя территория была больше прежней.

За тридцать шесть лет службы Фёдор Григорьевич подумал. Даже подумывал уходить в отставку. Но он чувствовал ответственность за свою семью, всем детям надо было дать образование, а на пенсию обучить детей было бы трудно. Да и на службе ему настоятельно советовали трудиться дальше, его опыт и добросовестность были известны. Взвесив все за и против, Фёдор Григорьевич решил поработать, но попросить назначить его на более спокойный уезд.

22 октября 1906 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад был пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени за 35-летнюю в классных чинах беспорочную службу.

В таких случаях на левом и правом концах лицевой части креста добавлялась надпись золотом «35 лет». Стаж работы, чины и должности обязательно учитывались в таком элементе карьеры, как награждение орденами, присвоение почетных званий. Служащие государственного аппарата, занявшие в карьерном продвижении, по

крайней мере, должности 8–5-го классов, за тридцатипятилетнюю службу, награждались орденами Святого Владимира 4-й степени, а за меньшие сроки – орденом Святой Анны 3-й степени. Длительное «беспорочное и продолжительное служение» отмечалось «Знаком Отличия беспорочной службы» разных степеней.

Произведение в чин, вручение ордена Фёдора Григорьевича немного взбодрило в решении далее служить на благо Отчества, да и супруга, Михалина Станиславовна, как бы ненавязчиво посоветовала: «Коль здоровьем пока не жалуемся, давай поработаем». Фёдор Григорьевич уважал жену и не смог не согласиться с её мнением.

По случаю отсутствия Могилёвского исправника Фёдору Григорьевичу пришлось исполнять его должность с 17 марта по 21 мая 1907 года, а также с 14 августа по 17 октября 1907 года. В то же время в Мстиславском уезде образовалась вакансия уездного исправника, и губернатором было принято решение о ходатайстве перед министром МВД о назначении на эту должность Фёдора Григорьевича. Но перед подачей ходатайства могилевский губернатор Карл Станиславович Колькен провёл беседу с ним, в которой обрисовал общую картину о непростой ситуации в уезде. Дело в том, что в мае 1905 года в городе сформировалась первая ячейка РСДРП в количестве 61 человека. В знак протеста против расстрела мирной демонстрации в Петербурге 9 января 1905 года жители Мстиславля организовали политическую забастовку с красными знаменами под лозунгом «Долой самодержавие!» Полиции с трудом удалось разогнать демонстрантов. 1 мая 1906 года под руководством местной организации РСДРП возле Тупичевского монастыря прошла демонстрация и митинг рабочих, ремесленников, учащихся старших классов гимназии. Они выдвигали политические требования. Губернатор сказал Фёдору Григорьевичу: «На тебя, батюшка, вся надежда, необходимо организовать работу так, чтобы все готовящиеся демонстрации пресекались на корню заранее». Фёдор Григорьевич задачу понял.

Хотелось бы отвлечься и проанализировать деятельность Ф. Г. Некрашевич-Поклада с различных точек зрения, в том чис-

ле с современной. С точки зрения бастующих рабочих, которые боролись за свои права, а также, с точки зрения людей, которые пришли к власти в октябре 1917 года, он был сатрап и душитель. Но Ф.Г. Некрашевич-Поклад находился на «государевой службе», разве мог иначе действовать его коллега, заместитель начальника районного отдела милиции при советской власти или заместитель начальника полиции в наше время? Смута в любые времена – смута, и если представитель власти имеет на неё другую точку зрения, то он обязан оставить свою должность. В любые времена нельзя осуждать человека за то, что он добросовестно выполняет свои служебные обязанности и уверен в правильности своих действий.

6 октября 1908 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад был назначен Мстиславским уездным исправником. Жалование – 937 руб. 50 коп., столовых – 937 руб. 50 коп., квартирных 3-00 руб., и разъездных – 600 руб. Всего – 2775 руб. в год.

Для него возвращение в родной уезд выглядело поощрением, Михалине такой поворот судьбы также понравился: «Хоть поживём без губернской суеты». Жильё для семьи Фёдора Григорьевича было готово. Прибыв по месту службы, Фёдор Григорьевич с болью в груди увидел родную провинцию: пьянство населения, лужи и непроходимая грязь на улицах. Есть редкие деревья, но они портятся козами и свиньями, которые бродят по всему городу. Лишь на главных улицах деревянные тротуары и освещение. Посреди города – убогий бульвар. Промысел ничтожный вследствие удалённости от железной дороги и отсутствия предприимчивых жителей со средствами. Вывозится пенька, конопля, лён, овёс, крупы, шкуры, щетина, сушёные грибы, раки, яблоки.

«Да-а.., – подумал Фёдор Григорьевич, – вот так подарочек достался, во что превратился город!» Приходя после службы домой, Фёдор Григорьевич с грустью описывал эту картину супруге, на что она отвечала: «Ладно, зато мы дома».

В конце XIX – начале XX веков, Мстиславль располагался на 2.230 десятинах земли и включал в себя 37 улиц, пересекающихся преимущественно под прямым углом. Названия улиц

были позаимствованы от православных церквей (Афанасьевская, Соборная), и от католических костёлов и монастырей (Кармелитская, Бернардинская), а также от соседних городов и поселений (Пустынская, Смоленская, Мазоловская, Шамовская). По национальному составу в городе больше всего проживало евреев. Вот почему было девять молитвенных домов и одна каменная синагога. Среди христиан преобладали верующие православного исповедания. Католиков было мало из-за шовинистской политики царского правительства в отношении поляков после восстания 1863 года.

Всего в Мстиславле проживало жителей 9207, из них мужчин – 4715, женщин – 4492. Из них, по вероисповеданию: православных – 3325, раскольников – 112, католиков – 586, протестантов – 179, прочих исповеданий – 58. По социальной принадлежности: дворян – 385, духовного сословия – 144, почётных граждан и купцов – 212, мещан – 6879, военного сословия – 483, крестьян – 1065, ремесленников – 291 (из них евреев – 194).

В уезде в 1910 году было 10 волостей, и Фёдору Григорьевичу приходилось посещать каждую волость. Уезжая, он предупреждал супругу: «Не жди, возвращаться буду поздно, а то и в какой-то волости могу остаться на ночлег». Ему приходилось проводить беседы с жителями в каждой волости, где с жалобами обращались крестьяне на действия дворян, которые предоставляли им неплодородные земли. Возвращаясь домой, Фёдор Григорьевич думал о том, что не к добру эти волнения крестьян, рабочих. Грядут грандиозные события.

Фёдор Григорьевич потребовал пересмотреть отношение подчинённых к своим обязанностям: быть вежливым с простым людом, не давать спуска пьяницам и дебоширам, выявлять политически неблагонадёжные элементы. Его усилиями, обстановка в уезде стала понемногу стабилизироваться, но без чрезвычайных происшествий всё же не обходилось. В селе Колодеж Бохотской волости Мстиславского уезда на дом священника Шпаковского около 8 часов утра 8 августа 1909 года тремя злоумышленниками было совершено вооруженное нападение с целью грабежа, смертельные ранения получил сам священ-

ник и сестра его Татьяна, скончавшаяся в тот же день. Во время этого происшествия из соседней деревни Канарщины выезжал местный урядник Полевченко с двумя стражниками. Услышав набат и угадав вероятность ограбления, он сразу же повернул в Колодеж и настиг грабителей в лесу за деревней Кисловичи. Узнав о совершённом преступлении, соседний помещик, дворянин Генрих Толпыго, вооружил восемь своих рабочих имеющимся у него оружием и отправил их под руководством своего управляющего Станислава Штрекера к Кисловичскому лесу в распоряжение полиции.

Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад, получив телеграмму от урядника Полевченко, тотчас отправил старшего конного стражника Михайлова с личным составом стражников на место поимки грабителей, сам же вместе с врачом Фрумкиным и судебным следователем 2-го участка Масленниковым отправился в село Колодеж.

Местный пристав Сыч, извещённый о происшествии, прибыл на место с урядником Балобеем и Юркевичем и имеющимися в его распоряжении стражниками, а также вместе с явившимися из Мстиславля стражниками и собранным народом. Одного из грабителей удалось ранить и задержать. Но при перестрелке с разбойниками был убит лесник Кузьма Осипов.

Крестьяне, из опасения за свою жизнь, стали отказываться от участия в поимке второго преступника. Оценив обстановку, Фёдор Григорьевич поручил приставу Сычу оцепить лес и строго следить за ним, чтобы из оцепления никто не ушёл. Распоряжение было исполнено, несмотря на сильное утомление стражников и их малочисленность. Пришедший для участия в поимке грабителей землевладелец Бланович на опушке леса револьверным выстрелом был убит преступником наповал. Фёдор Григорьевич распорядился вызвать по телеграфу своего помощника Невциского с отрядом конной стражи из Краснинского уезда. На второй день Фёдор Григорьевич произвёл облаву, во время которой один стражник был убит, а другой ранен. На третий день была снова произведена облава. Как только была пройдена вторая половина леса, послышался револьверный выстрел. Первым, заметившим разбойника, был стражник

Подгайский, который метким выстрелом из винтовки убил его выстрелом в грудь.

По окончании операции, Фёдор Григорьевич, поблагодарив стражей порядка и гражданских лиц, добавив, что будет ходатайствовать перед губернатором об их поощрении. Прибыв в Мстиславль и изложив в рапорте о происшедшем, Фёдор Григорьевич отправился в Могилёв, чтобы представить рапорт и ходатайство о поощрении. Губернатор Карл Станиславович Колькен, выслушав доклад исправника, принял рапорт и ходатайство, при этом добавил: «Вот видишь, Фёдор Григорьевич, не было у меня сомнений в твоём назначении, и я не ошибся! Спасибо за службу!»

Вернувшись домой, Фёдор Григорьевич присел к столу, чтобы что-нибудь перекусить, и тут же уснул. Супруга отвела детей в другую комнату, приказав не шуметь. Фёдор Григорьевич, чтобы не волновать супругу, так и не рассказал ей о трагическом происшествии в уезде, которое длилось четыре дня – с 8-го по 12 августа.

Могилёвским губернатором принято решение также поощрить сотрудников полиции и гражданских лиц за проявленную доблесть в поимке разбойников.

ПРИКАЗ от 9 октября 1909 г. № 90

За своевременную распорядительность объявляю благодарность Мстиславскому уездному исправнику, коллежскому советнику Некрашевич-Покладу Фёдору Григорьевичу и всем классным и нижним чинам полиции, участвовавшим в поимке грабителей, исполнившим свой долг честно и неустрашимо; при этом особенно благодарен:

а) Приставу Чауского уезда-губернскому секретарю Суходольскому, сумевшему своим присутствием и воодушевлением руководить стражей при обнаружении последнего грабителя;

б) Уряднику Полевченко, удержавшемуся незначительными силами на месте укрывательства грабителей и распорядившемуся сообщить обо всем исправнику Некрашевич-Покладу; Юркевичу и Балобееву – хорошо работавшим в оцеплении конного стражника Михайлова; Подгайскому, убившего меткою пулею грабителя.

Кроме означенных лиц объявляю мою искреннюю признательность земледельцу имения «Раевки» дворянину Генриху Толпыго и

благодарность управляющему его Станиславу Штрекеру и фельдшерам Татарского и Любавичского приёмных покоев Пршигодскому и Катковскому, находившихся при облеве с полною готовностью в случае надобности оказать медицинскую помощь и разделившим опасность со всеми спутниками.

Кстати, Михалина Станиславовна всё же узнала о случившемся: город полнился слухами. В служебном списке Фёдора Григорьевича было немало подобных историй, многие из них так и остались неизвестны семье.

Дальнейшая служба Фёдора Григорьевича шла своим чередом. По высочайшему утверждению 29 мая 1909 года, он был удостоен серебряной нагрудной медали на двойной Владимирской и Александровской ленте в память 25-летнего существования церковно приходских школ. Помимо исполнения своих прямых служебных обязанностей Фёдору Григорьевичу довелось быть в Мстиславском уезде членом губернского комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией, а также членом в уездном училищном совете от министерства внутренних дел.

В должности уездного исправника Фёдору Григорьевичу Некрашевич-Покладу удалось завоевать авторитет не только среди уездного населения – горожан, крестьян, но и со стороны дворянства и купечества. Но встречались и недовольные, те, кому не нравилась строгость Фёдора Григорьевича. Автору довелось разыскать в архиве ГАРФ жалобу дворянина Василия Исидоровича Мослака в МВД на действия Мстиславского исправника Некрашевич-Поклад Фёдора Григорьевича, хотя заранее знал, что это всего-лишь клевета. Автору, находясь на службе в МВД, приходилось принимать подобные жалобы.

Но все же вернемся к жалобе на Фёдора Григорьевича. Цитирую выписку из журнала присутствия Могилевского Губернского Правления первого отдела, второго стола 31 августа 1911 года:

«Дело № 164. Слушали доклад, где дворянин Мослак В. И. жалуются: «Проживаю в собственном доме г. Мстиславля со своей гражданской женою Екатериной Николаевной Соколовой из Рома-

ново-Борисоглебска. 4 мая утром жену забрали в управление полиции в подозрении, что она могла быть Валентиной Кузнецовой с Санкт-Петербурга, которая по подозрению в преступлении уехала в г. Мстиславль».

По прибытии в полицейское управление исправник Некрашевич-Поклад Фёдор Григорьевич сам лично допросил подозреваемую Соколову. Из протокола допроса можно увидеть, что Фёдор Григорьевич строго руководствовался ведением протокола, лишних вопросов, касающихся её личной жизни, не задавал. Жалобщик Мослак В. И., потребовал, чтобы вызвали жительницу г. Мстиславля Елену Тарло, которая может удостоверить личность Соколовой. Полицейский надзиратель Соколов лично знал Екатерину Николаевну, которая являлась ему дальней родственницей, но почему-то исправнику не доложил. Только при личном общении с Екатериной Николаевной он спросил: «Как ты можешь жить с таким стариком?» По прибытии Елены Тарло в полицейское управление она подтвердила личность Соколовой Е. Н. Также она заявила, что знает Соколову ещё в г. Твери как особу легкомысленную. Исправник Некрашевич-Поклад Ф. Г. дал распоряжение освободить Соколову Е. Н. из-под стражи и вернуть её личные вещи. Но жалобщик Мослак В. И. не мог успокоиться, посчитал, что стражи порядка опорочили его честь. Указывая, что в полиции все повязано родственными отношениями, к примеру, полицейский надзиратель Соколов женат на родственнице исправника Некрашевич-Поклада Ф. Г. Но нашлись и доброжелатели — соседка Елизавета Николаевна Шереметьевская, узнав, что у его соседа Мослака арестовали сожительницу, она тут же пришла в полицию и заявила, что Соколова не законная жена Мослака и ведут они образ жизни непристойный. Про них сложилась в городе плохая репутация.

По настоящей жалобе министерство внутренних дел поручило Могилёвскому правлению старшим чиновникам провести проверку. По результатам проверки установлено: полицейский надзиратель Соколов не является родственником исправника Некрашевич-Поклада Ф. Г., а женат на дочери помощника исправника Костромской губернии Вербицкого, с которым исправник Некрашевич-Поклад лично не знаком. Но жалобщик Мослак В. И. продолжает писать уже на надзирателя Соколова, который якобы не дает разрешения на пристройку

своего дома и грозит вообще сжечь дом. Данная жалоба передана в городской суд. Хотя сам Мослак В. И. пытался спровоцировать поджог своего дома.

Губернское правление рассмотрело жалобу Мослака, как неподтверждающуюся на дознании свидетельскими показаниями в виду приведенных в объяснениях Мстиславского уездного исправника Некрашевич-Поклада Ф. Г. и полицейского надзирателя г. Мстиславля Соколова данных, заслуживающих полного доверия, а потому полагает: жалобу эту оставить без последствий, о чем уведомить жалобщику через Романово-Борисоглебское полицейское управление».

Со стороны МВД, губернского правления и губернатора Карла Станиславовича Колькена претензий по службе к исправнику Некрашевич-Покладу Ф. Г. не было. 6 декабря 1909 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад получил удостоверение № 961 по свидетельству министра финансов от 8 июня 1911 года за № 551. Было предоставлено право ношения именного знака «Высочайшее» утвержденного 17 октября 1907 года за его действия по собиранию сведений по торговле и сельскому хозяйству. Знак этот носится на левой стороне груди. На оборотной стороне знака, на припаянной пластинке гравировались инициалы и фамилия награжденного.

Фёдор Григорьевич все чаще вспоминал напутственные слова отца, когда, будучи ещё юношей, получил свой первый чин: «Дорожи званием дворянина». 22 августа 1912 года Ф. Г. Некрашевич-Поклад за сорокалетнюю беспорочную службу был Высочайше пожалован знаком отличия беспорочной службы для ношения на груди на Владимирской ленте.

Знак отличия беспорочной службы назначается за действительную выслугу не менее сорока лет и за следующие десятилетия по ведомствам гражданскому, военно-сухопутному и морскому, считая сей срок от получения первого классного или офицерского чина, а по ведомствам учёному, художественному, медицинскому, фармацевтическому и другим факультетам, считая от вступления в одно из учёных или академических званий, если оно соединено с действительною службою. Знак сей состоит в квадратной сквозной пряжке, серебряной, вызолоченной, на которой изображен дубовый венок, а

в середине венка означено римскими цифрами число лет службы, за которые знак назначен к выдаче.

*Михалина Станиславовна
Некрашевич-Поклад,
супруга Мстиславского
уездного исправника
Фёдора Григорьевича
Некрашевич-Поклада*

На пороге стоял 1915 год, в разгаре была Первая мировая война, из уезда ушло на фронт много мужского люду. Но мстиславские жители отчего-то не поддерживали эту войну, многие дезертировали. Фёдору Григорьевичу приходилось организовывать работу по розыску и поимке дезертиров. Здоровье всё чаще стало подводить Фёдора Григорьевича, он всерьёз задумался об отставке, тем более что все его сверстники давно так и сделали. И вот однажды Фёдор Григорьевич решительно сказал Михалине Станиславовне: «Пришла пора уйти на покой, буду подавать рапорт». На что супруга ответила: «Делай, как считаешь нужным, я твоё решение всегда поддержу».

Дети уже выросли, но сама Михалина Станиславовна не сидела без дела, она занималась благотворительностью и состояла в правлении Мстиславского уезда Благотворительного общества под председательством Нины Александровны Сушковой, супруги действительного статского советника.

29 апреля 1915 года Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад подал рапорт могилевскому губернатору Александру Ивановичу Пильцу об увольнении в отставку и назначении усиленной пенсии. Отставка была принята. Фёдора Григорьевича направили в лечебное учреждение для освидетельствования на предмет состояния здоровья для назначения усиленной пенсии. 20 мая 1915 года он получил акт освидетельствования.

Акт

1915 года мая 20 дня. В Мстиславском полицейском управлении согласно предписанию Могилёвского губернского правления по врачебному отделению от 15 мая за № 1892 Мстиславскими врачами уездным и городовым при депутатах со стороны полиции свидетельствовался в состоянии здоровья бывший мстиславский уездный исправник Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад на предмет определения права на усиленную пенсию за службу, причем оказалось: свидетельствованному лет около семидесяти, роста среднего, телосложения правильного, окраска кожи бледно-жёлтого цвета, пульс нормальный. Границы легких значительно понижены. Тоны сердца глухи с переборами. Врачебной комиссией были обследованы все части тела. Артериальное давление повышено. Жалуется свидетельствованный на сердечные припадки, частые головокружения. Обмороки и головные боли и общая слабость. По словам свидетельствованного, который удостоверяется у свидетельствовавших врачей, у свидетельствуемого было два мозговых инсульта в последних ½ года.

Заключение врачебной комиссии

Врачебная комиссия подтверждает все перечисленные заболевания: повышенное артериальное давление, перенесенные два инсульта, склероз и грудную жабу у бывшего Мстиславского уездного исправника Некрашевич-Поклада Ф.Г. Все заболевания получены на службе с 1910 года с особенной интенсивной работой. Мы, врачи, находим, что свидетельствованный нуждается в постоянном постороннем уходе, а по сему его надлежащей причине дано права на усиленную пенсию согласно ст. 88 Пенсионного устава.

Пописи: Мстиславский городской врач Пограничный

Мстиславский уездный врач Бабриков

Присутствовал уездный исправник

Акт свидетельствовавшего передан в губернское правление, нанесенной казенной печатью удостоверяет: г. Могилёв 4 июня 1915 года.

Губернский врачебный инспектор (подпись)

Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад приказами Могилёвского губернатора от 30 апреля и 5 мая 1915 года за №№ 43 и 46, был уволен от службы с мундиром должности присвоен-

ной, согласно прошению, по болезни с 1 мая 1915 года и полной пенсией.

На полную пенсию имели право лица, прослужившие не менее 35 лет и имевшие право на получение денежного содержания, сумма которого равнялась 100% чиновничьего оклада. В 1912 году был принят новый устав о пенсиях. Самым важным изменением, приведшим к увеличению пенсий, явилось их исчисление не только от окладов жалованья, как это было в течение ста предыдущих лет, но и с учётом столовых и добавочных денег. В выигрыше оказались офицеры полиции и классные чины. Вся служба Фёдора Григорьевича составила 46 лет, 3 месяца и 29 дней.

В формулярном списке Фёдора Григорьевича Некрашевич-Поклада обнаружена переписка МВД и могилёвского губернатора о возмещении убытка, понесенного при пожаре от 17 июня 1915 года, а также письмо из МВД от 4 декабря 1915 года могилёвскому губернатору о возмещении Ф.Г. Некрашевич-Покладу убытка, понесённого при пожаре. Можно предположить, что поджог совершили, в отместку за преследования, дезертиры, бежавшие с поля боя.

Не так просто оказалось получить усиленную пенсию, уходя в отставку по болезни. 29 июня 1915 года могилёвским губернатором было направлено письмо управляющему министерством внутренних дел с просьбой поддержать ходатайство о назначении усиленной пенсии уездному исправнику Некрашевич-Покладу Фёдору Григорьевичу. Рассмотрев ходатайство, министр внутренних дел Ф.Г. Джунковский написал рапорт министру финансов о назначении усиленной пенсии. 9 ноября 1915 года могилёвскому губернатору поступило письмо от вице-директора департамента полиции о размере пенсии Ф.Г. Некрашевич-Поклада. После ухода на пенсию, Фёдор Григорьевич остался с семьёй в Мстиславле, так как за период службы в Мстиславском уезде смог приобрести собственное жильё помимо казённого.

Никогда, даже в самые тяжёлые времена, Фёдору Григорьевичу не приходила мысль о том, чтобы покинуть Отечество, спастись от бесчинства новых властей в эмиграции. Он был твёрдо уверен в том, что Россия есть, была и будет. В 1919 году, (точной даты и подробностей не установлено), Фёдор Григорье-

вич погиб от рук преступников. Вполне возможно, что это была месть бывшему уездному исправнику за честное исполнение «государевой службы».

**Награды Мстиславского уездного исправника
коллежского советника
Некрашевич-Поклада Фёдора Григорьевича**

*Орден Св. Владимира
4-й степени*

*Орден Св. Станислава
3-й степени*

*Орден Св. Станислава
2-й степени*

*Орден Св. Анны
3-й степени*

*Медаль серебряная на
Александровской ленте
в память царствования
Александра III*

Темно бронзовая медаль
для ношения
на груди на ленте
государственных
цветов за труды
по первой всеобщей
переписи

Серебряная медаль
на двойной ленте
в память 25 летию
существования
церковно приходских
школ

Именной знак
по министерству
финансов

Знак от несения
беспорочной службы
за 40 лет
на Владимирской ленте

5. ВО СЛАВУ РУССКОЙ АРМИИ

(история жизни русского офицера)

*И. Ф. Некрашевич-Поклад.
Фото 3 июля 1905 года*

Иван Федорович Некрашевич-Поклад родился 21 июля 1885 года (по старому стилю) в семье Фёдора Григорьевича, коллежского асессора, пристава 3-го стана Оршанского уезда и Михалины Станиславовны Некрашевич-Покладов.

Иван в семье был вторым ребенком, наследником рода, но любимчиком не был, родители одинаково уделяли внимание всем своим детям. С малых лет Ивану и его младшему брату Николаю, был нанят учитель-воспитатель. Братья по характеру были разными: Иван выделялся настойчивостью, смелостью, был лидером в любой компании, Николай – более тихий, домашний.

Детство братьев проходило среди ребятни: гуляли по улицам, бегали на речку рыбачить и купаться. Это не было зазорным, хотя дворянские дети старались водить дружбу с ребятами равного сословия. Каждый из них из рассказов родителей много знал о своих предках, о том, какие они имели грамоты, дипломы, кем состояли на службе. Так, предок Ивана в 70-х годах XVIII века был Браславским ротмистром.

В связи с чиновничьей службой, с новыми должностями отца, Фёдора Григорьевича, Ивану приходилось менять места жительства, переезжать в другие уезды. Таким образом, круг друзей Ивана часто менялся, ему постоянно приходилось про-

являть характер, а порой и физическую силу, чтобы завоевывать достойное место среди сверстников.

Отцу в каждом месте жительства приходилось нанимать нового учителя-воспитателя. Иван был весьма придирчив к учителям, проявлял острое любопытство к наукам, порой ставил учителя в неловкое положение неожиданными вопросами. Один из учителей даже пожаловался Фёдору Григорьевичу:

– Вижу в Иване явного солдафона, все вопросы его – о военном деле, все игры только на военную тему.

На что Федор Григорьевич, пожав плечами, ответил:

– Что ж, понаблюдаем, посмотрим, что из него может получиться.

Когда пришла пора определиться с местом дальнейшей учебы, родители выбрали Могилёвское Александровское реальное училище.

Здесь следует разъяснить читателю, что именно скрывается за наименованием «реальное». Реальные училища – это особый тип средних учебных заведений Российской империи, в которых главная роль отводилась изучению точных наук и естествознания (в противоположность классическим гимназиям, где обучали, прежде всего, гуманитарным наукам и древним языкам). Выпускники реальных училищ (их в шутку называли «*реалистами*») могли поступать в технические, промышленные и торговые институты, и только с 1888 года им было позволено поступать на физико-математические и медицинские факультеты университетов. Стоимость обучения составляла 34 рубля в год.

В первый класс принимались дети не старше тринадцати лет, умевшие бегло и правильно читать и писать под диктовку по-русски без грубых орфографических ошибок, знавшие наизусть молитвы, а из арифметики – четыре действия над целыми числами; кроме того, умевшие решать, как письменно, так и устно задачи, в состав которых входили действия над большими целыми числами.

Хотя Иван с лёгкостью мог решать такие задачи, но ему всё же пришлось попотеть на экзаменах, вспомнив слова своего учителя о том, что надо «грызть науку», а не просто мечтать о

воинской службе, до которой ещё предстоит многие науки постичь. Фёдор Григорьевич с женой волновались, их успокаивал Семён Григорьевич, старший брат Фёдора Григорьевича:

– Не переживайте, – говорил он, – я вижу, как Иван ответственно относится к экзаменам, думаю, что он не подведет. Да и стыдно будет подвести, ведь Некрашевич-Поклады хорошо известны в Могилёвской губернии.

В 1889 года в Могилёвском Александровском реальном училище имелось шесть классов, а в 1893 году был открыт дополнительный высший класс. В 1895 году учёный комитет министерства народного просвещения утвердил новые учебные планы и программы, изменив содержание курсов и соответственно число часов по естественной истории, географии и истории. Анализ показывает, что училище по дисциплинам не отличалось от реальной школы и стояло ближе к гимназиям.

Могилёвское Александровское реальное училище

Иван выдержал экзамен и был зачислен. Он был старательным учеником и прилагал максимум усилий для усвоения знаний. Однако жизнь учащихся в Могилёвском реальном училище состояла не только из учебных занятий. Огромную роль руководство училища отводило духовно-нравственному вос-

питанию. Устраивались литературно-музыкальные вечера, на которых учащиеся представляли, в том числе и собственные сочинения. В качестве зрителей приглашались их родители и родственники, а также представители городского руководства; неоднократно училище удостаивал посещением губернатор. Регулярно устраивались лекции «с демонстрацией туманных картин» (так в то время называли диапроекторы), на которых рассказывалось о важных событиях в стране и о выдающихся личностях в истории России.

Не оставалось без внимания и состояние здоровья учащихся: врачом училища регулярно производились профилактические осмотры, контролировалось состояние зубов и зрения учащихся, делались прививки.

По учебному оборудованию и методам обучения реальные училища превосходили гимназии – кабинеты естествознания, географии были богаче наглядными пособиями, чаще практиковались экскурсии. Преподаватели, не ограничиваясь демонстрацией наглядных пособий, проводили лабораторные занятия. Весьма содержательными были графические работы по математике и географии. Основной упор в обучении шёл на математику, физику, естествознание, черчение, рисование, иностранные языки (но не латынь или греческий!).

Иван с большим любопытством и старанием вникал в науку. Правда, над особо старательными учениками классный коллектив иронизировал: «чтобы не бежали впереди паровоза», могли даже и поколотить. Но Иван умел за себя постоять.

Дисциплина в училище была жёсткая. Специальные журналы замечаний фиксировали все проступки учеников и назначенные им наказания. В числе наиболее частых «грехов» отмечались: лень, нерадивость, неуспехи по отдельным предметам, нарушения дисциплины, невнимание на уроке. Наказывались проступки замечаниями, выговорами, арестом на несколько часов (иногда в воскресенье), наиболее серьезные, – заключением в карцер, а в особых случаях – отчислением из училища.

Мальчишки младших классов умудрялись, однако, озоровать в любые времена и при любых строгостях. Ивана чаще всего наказывали за нарушение дисциплины.

Так проходила учёба. В пятом классе Ивану обучение наскучило, он не видел себя гражданским чиновником, все мечты были отданы военной службе, он хотел стать похожим на своего дядю Иосифа Григорьевича, который в то время был в звании полковника. Иван всё чаще проявлял интерес к военной литературе, отдавая ей предпочтение даже в ущерб основным училищным предметам.

Однажды в могилёвском губернском правлении, Фёдор Григорьевич, который занимал должность помощника исправника, встретил статского советника Николая Петровича Цыклинского, директора реального училища, где обучался Иван.

– Пора бы, Фёдор Григорьевич, нам поговорить по душам, – сказал Николай Петрович, – когда будет время, зайдите ко мне.

Фёдор Григорьевич непременно решил навеститься в Александровское реальное училище. Вызвав Ивана с урока, он с тревогой спросил сына:

– Что случилось? Почему директор меня вызвал?

Иван лишь развёл руками:

– Не могу знать.

Фёдор Григорьевич зашёл к Цыклинскому в кабинет, Николай Петрович встретил его радушно, предложил присесть:

– Я тревожусь по поводу вашего сына Ивана, – сказал директор, – учителя доносят, что мучается он, к наукам стал равнодушным. Мне кажется, не выйдет из него чиновника, хочет быть военным, пойдёшь ему навстречу, не ломай парню жизнь.

– Но я ведь на него такие планы строил, и получается, что всё прахом?

Николай Петрович решил вызвать Ивана. Войдя в кабинет, Иван стоял, опустив голову, глядя в пол. Отец, взяв его за плечо, спросил:

– Как же мне всё это понимать? Ты что себе надумал? Как я смогу матери твоё намерение сообщить, ведь она, так же, как и я, видит тебя в гражданской чиновничьей службе? Ты, получается, против родительской воли идёшь?

Иван поднял голову, и, твёрдо посмотрев в глаза отцу, произнес:

– Не буду здесь больше учиться, после пяти классов я могу пойти в юнкерское училище в общий класс.

Фёдор Григорьевич раздраженно хмыкнул:

– Он пойдёт! Кто ж тебя отпустит?

– Не отпустите – сбегу!

Отец только и смог произнести:

– Вот так характер! Что же мне-то теперь делать?

Директор отправил Ивана обратно в класс.

– Не упорствуй, Фёдор Григорьевич, – сказал Цыклинский, – не губи сына. Выдадим Ивану свидетельство о том, что он окончил пять классов, а не полный курс. Пусть будет юнкером, если уж он так хочет.

Приехав домой, Фёдор Григорьевич ещё с порога сказал жене:

– Михалина, ты знаешь, что учудил наш Ванька? Хочет в военное училище.

Жена, глубоко огорчившись, запричитала:

– За что нам такое наказание, что с ним случилось, ведь учился нормально, вроде бы нравилось ему в училище!

– Ты думаешь, он один там такой? Их там целая шайка образовалась, бредят быть офицерами. Вон наш Иосиф Григорьевич с войн не вылезит, и этот туда же! Я думаю так: пусть оканчивает Ваня пять классов и сидит дома, коли не хочет науки познавать! Не будет ему никакого военного училища!

Иван окончил пятый класс, получил свидетельство об окончании неполного курса и остался при родителях. Друзья же его, осуществив мечту, вступили в военную службу.

Ивану довелось просидеть дома год, в июле 1905 года к Фёдору Григорьевичу приехал в гости его младший брат, полковник Иосиф Григорьевич Некрашевич-Поклад, вернувшийся с русско-японской войны и отданный распоряжением Верховного Главнокомандующего в штаб Одесского военного округа. Иван не мог отвести глаз от дяди, и всё спрашивал его:

– Страшно ли на войне?

Иосиф Григорьевич отвечал:

– Страх, брат, жизнь солдата берегает, а лучшая часть храбрости – осторожность!

Воспользовавшись случаем, Иван обратился к дяде с просьбой:

– Дядя Иосиф, прошу Вас, поговорите с отцом, пусть отпустить меня в военное училище!

– Что ж, попробую поговорить с отцом о твоей мечте, – согласился полковник.

Когда Фёдор Григорьевич пригласил гостей за стол, Иван ушёл в свою комнату, чтобы не маячить перед глазами у родственников.

За обедом братья спрашивали Иосифа:

– Как наш государь думает, не будет ли ещё войн? Как там, на юге, турки не полезут на Россию? Говорят, в Севастополе неспокойно?

Иосиф отвечал:

– Да, братцы, время грядёт неспокойное.

Далее разговоры коснулись семейных тем и, пользуясь случаем, Иосиф обратился к Фёдору:

– Зачем ты сыну, Ивану, жизнь портишь? Разве не вправе он сам себе карьеру выбирать? Вся нынешняя дворянская молодежь видит себя в воинской службе. Негоже так с парнем поступать!»

Иосифа поддержал Семён. Фёдор, не желая перечить братьям, крикнул:

– Ванька, пойді сюда!

Дверь в гостиную отворилась, вошёл Иван. Отец спросил:

– Всё слышал? Благодарі своих дядек. Так и быть, поступи, как знаешь, но потом не жалуйся, что трудно быть военным, тем паче в офицерских чинах!

Иосиф Григорьевич предложил Ивану поступить в Чугуевское пехотное юнкерское училище:

– Там преподают офицеры, с которыми мне доводилось вместе служить, да и я рядом буду, Киев недалеко.

Так и решили. Иван выскочил пулей из гостиной, встретив по пути маму, поцеловал её в щёку:

– Отец разрешил!

Мать лишь улыбнулась в ответ:

– Ты же весь характером в отца, никогда не уступишь.

20 августа 1905 года Иван Фёдорович Некрашевич-Поклад, которому исполнилось уже двадцать лет, был принят в Чугуевское пехотное юнкерское училище в общий класс юнкером рядового звания с блестящей сдачей экзамена. В юнкерские училища могли поступить молодые люди, имевшие 4–5 классов образования.

Чугуевское военное училище — окружное военно-учебное заведение для подготовки нижних чинов пехоты к офицерскому званию. С момента формирования в 1865 году до 1910 года именовалось как «Чугуевское пехотное юнкерское училище».

В общий класс принимались юноши, не окончившие курса шести классов гимназии и реальных училищ, выдержавшие приемный экзамен по особым программам из курса шести классов. Экзамены проходились в августе месяце, поступающие принимались по старшинству полученных баллов, причём, главный штаб по числу имеющихся вакансий заранее определял, какое число молодых людей той или другой категории по образованию может быть принято в училище.

Общий класс служил для пополнения среднего образования, в нём преподавались: закон божий, русский язык, математика, физика и химия, география, история, гигиена, черчение и один из иностранных языков. Из специально-военных предметов преподавались по программам почти таким же, как в военных училищах: тактика, военная история, топография, фортификация, артиллерия, военная администрация, законоведение, военная география и воинские уставы.

В неделю было положено 27 уроков (по 50 минут). Кроме того, установлены практические занятия по тактике, топографическому черчению, военной администрации, законоведению и конно-саперному делу, а также обучение оружейному делу в мастерских.

Михалина Станиславовна, жена Фёдора Григорьевича, убеждала мужа непременно поехать к Ивану на присягу, на что Фёдор Григорьевич отвечал:

— Коль со службы отпустят, поедem, настаивать мне неловко.

Принятие присяги в училище было чрезвычайно торжественным событием. Присягали юнкера в начале октября. После церковной службы, на внутреннем учебном плацу училища

они выстраивались: на правом фланге – старший курс, на левом – первокурсники. Перед строем – аналой со Святым Евангелием и Крестом. Неподалеку – училищный оркестр.

После приветствия начальника училища: «Равнение на знамя!», оркестр училища исполнял торжественный марш «Под двуглавым орлом». Вносилось белое знамя с золотым орлом на вершине древка. Знаменщик останавливался у аналая, раздавалась команда: «На молитву! Шапки долой!»

Юнкера, вслед за священником училища, повторяли слова торжественной военной присяги: «Обязуюсь и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием защищать Веру, Царя и Отечество до последней капли крови...». Присяга, существующая с петровских времен, была очень длинна, точна и строга. Затем адъютантом училища читались вслух военные законы, карающие за нарушение присяги и награждающие за храбрость.

Все юнкера были очень серьезны, проникались сознанием великой ответственности к своей будущей службе Государю и Родине. Каждый юнкер целовал поочередно Крест, Евангелие и знамя и возвращался на своё место. Михалина Станиславовна с гордостью в душе слушала, как Иван принимает присягу. Фёдору Григорьевичу невольно подумалось:

– Да, строго тут у них, порядок соблюдают, может и к лучшему, что Иван выбрал профессию военного.

После присяги юнкера были отпущены к родителям. Фёдор Григорьевич и Михалина Станиславовна поздравили сына с принятием присяги, Фёдор Григорьевич добавил:

– Служи верой и правдой Отечеству!

Летом юнкера выводились в лагерь, где, независимо от строевых упражнений, занимались в поле военно-глазомерными съемками, решением тактических задач и саперными работами. Окончившие полный курс юнкерских училищ, по результатам выпускных экзаменов, строевому образованию и поведению делились на три разряда и производились в офицеры на тех же основаниях, как и юнкера военных училищ, но исключительно в пехотные и кавалерийские части. Первый разряд выпускался подпоручиками и корнетами с одним годом

старшинства, второй – теми же чинами без старшинства, третий – унтер-офицерами с правом на производство в офицеры без экзамена.

г. Чугуев. Военное училище

Среди объективных предпосылок высокого уровня строевого обучения, как одной из традиций Чугуевского училища, также следует отметить место расположения училища, выгодно отличавшее его от других юнкерских учебных заведений. Чугуевское училище расположено в провинции. Все остальные находились в столичных или губернских городах и имели гораздо меньше возможностей для вывода юнкеров на полевые занятия. В результате Чугуевское училище стало лидером по количеству выходов юнкеров в поле и числу часов полевых занятий по тактике, фортификации, стрельбе, строевой подготовке. Традицией в учебном процессе Чугуевского училища стало обучение юнкеров верховой езде.

Праздником Чугуевского юнкерского училища первоначально был «Юрьев день весенний» – 23 апреля. К этому дню у юнкеров заканчивался учебный год и непосредственно после праздника начинался период экзаменов. После реформы юнкерских училищ 1901 года, когда курс наук расширился и учебный год был продлен на месяц, училищный праздник был перенесен на 26 ноября. Праздновали его в Чугуеве.

Накануне вечером в Соборном зале училища или же в Покровском соборе служилась всенощная и панихида по всем убитым и умершим питомцам и офицерам училища. В утро самого праздника служилась обедница (сокращенная обедня) и молебен Св. Георгию. На богослужениях, кроме юнкеров и училищного персонала, присутствовали чины Чугуевского гарнизона (офицеры Ингерманландского полка 17-й конноартиллерийской батареи, 3-й Донской казачьей батареи), а также многочисленные гости. В день праздника проходил торжественный парад, на котором новички приводились к присяге.

После парада юнкеров, офицеров и гостей ждал праздничный обед в столовой, а вечером – грандиозный бал, который продолжался до рассвета. Были в юнкерском училище и неформальные традиции: юнкера старшего класса назывались «соломонами», младшего – «чижами». Обычно «соломоны» покровительствовали «чижам», хотя и относились к ним несколько свысока. Кроме того, считалось, что «чижи» не имеют морального права на некоторые развлечения и удовольствия, доступные «соломонам». К примеру, употребление алкоголя, которое юнкерам было официально запрещено. Неофициально считалось, что «соломоны», будучи в отпуске, могут позволить себе выпить, в то же время употребление алкоголя «чижами» осуждалось.

Еще одной озорной традицией, позаимствованной Чугуевским юнкерским училищем из других военно-учебных заведений, стали «похороны». Есть основания полагать, что данная традиция зародилась в начале XIX века среди офицеров провинциальных гарнизонов, вынужденных изобретать развлечения самостоятельно. Одним из таких развлечений и стали «похороны», обычно являвшиеся продолжением офицерских застолий с обильными возлияниями. Часто во время таких застолий молодые офицеры, не привыкшие к злоупотреблению алкоголем, впадали в состояние глубокого опьянения и лишались возможности самостоятельно передвигаться. Товарищи любили подшучивать над ними. Пока жертва алкоголя находилась в бессознательном состоянии, ее одевали в саван, укладывали в гроб и, изображая похоронную процессию, относили

на близлежащее кладбище или просто за пределы населенного пункта. Предполагалось, что, проснувшись утром, «покойник» испытает потрясение, которое надолго отучит его терять контроль над собой.

Иван был благодарен своему дяде Иосифу Григорьевичу за то, что тот смог убедить отца. Мечта сбылась, учеба была в радость, он вникал в науки с полной отдачей. Подружился со многими учениками.

18 ноября 1907 года Некрашевич-Поклад Иван Фёдорович производится в младшие унтер-офицеры. В день производства в первый офицерский чин начальник военного училища вешал на шею каждому юнкеру маленькую серебряную иконку Казанской Божьей Матери, которая издавна на Руси считалась покровительницей воинов. В Чугуевском юнкерском училище был собственный девиз, которым юнкера дорожили: «К высокому и светлому – знай верный путь!»

В конце весны – начале лета, после сдачи экзаменационной сессии (в те времена сессии проводились, как и сейчас, дважды в году), после молебна, походным порядком юнкера отправлялись на два месяца в летние лагеря. Именно находясь в летних лагерях, Ивану довелось встретить прекрасную девушку по имени Елена, приехавшую летом в близлежащую от лагерей деревню к бабушке. Отец её – Павел Гольцев, выходец из древнего дворянского рода, работал бухгалтером в товариществе Славянских Солезаводчиков. Славянск с 1835 года был в составе Харьковской губернии.

Однажды Иван, приехав на каникулы, рассказал маме о том, что у него есть девушка, которую он полюбил, и у них есть серьёзные намерения связать свои судьбы. Мама сказала, что вечером за ужином следует известить об этих планах отца. Иван так и поступил. Фёдор Григорьевич, немного помолчав, произнёс:

– А не рано ли ты решил жениться? Ведь ты даже не знаешь, куда тебя после училища направят, где будешь жить.

Но Иван заверил:

– Куда бы меня не направили, Елена будет со мной, мы так решили.

– Ну, что же, – вздохнул отец, – ты взрослый человек, как решили, так тому и быть.

– После окончания училища у меня будет отпуск, двадцать восемь дней, тогда можно будет и свадьбу справить.

Последний курс прошёл быстро, началась подготовка к экзаменам. За период обучения Иван чётко для себя установил: офицер должен быть верен и правдив. Без этих качеств военному невозможно служить в армии. Верен – человек, исполняющий свой долг; правдив – если он не изменяет своему слову. Следовательно, не обещай никогда, если ты не знаешь точно, что исполнишь. Веруй в Бога, будь преданным Государю Императору, люби Родину.

По окончании выпускных экзаменов в училище проводились военные сборы, где происходило производство юнкеров в офицеры. Оно совершалось во всех военных училищах в один и тот же день, а именно – 6 августа, в праздник Преображения Господня. На мероприятии присутствовало много гостей, в том числе была его любимая девушка – Елена Павловна.

Был зачитан приказ: «Некрашевич-Поклад Иван Фёдорович производится по второму разряду, как успешно закончивший курс обучения, из юнкеров в чин подпоручика с назначением в шестой Закаспийский стрелковый батальон с 6 августа 1909 года».

С 1901 года юнкера из училища стали выпускаться офицерами, а не подпрапорщиками, как это было раньше.

Начальник училища в конце своей речи произнёс:

– Помните всегда, что вы офицеры. Берегите свою честь, честь полка и армии!

Когда закончилась церемония, Елена поздравила Ивана, крепко обняв его. Тут же Иван спросил:

– Слышала, куда меня направили? Поедешь со мной?

Елена ответила:

– С тобой хоть на край света!

Из лагеря новоиспеченные подпоручики возвращались на три дня в стены училища для сдачи научной литературы и прочего имущества, после чего покидали его навсегда. Выпускникам выдавалось денежное пособие в размере 400 рублей, за-

тем они уезжали в отпуск, после которого были обязаны прибыть к месту службы.

Распрощавшись с друзьями, Иван поехал за Еленой, родители её уже благословили их на супружескую жизнь. Венчание и свадьба были намечены у родителей Ивана на Могилёвщине.

Родители Ивана радушно встретили гостей. За обедом обсуждали проблемы с организацией предстоящей свадьбы.

Фёдора Григорьевича мучил вопрос:

– Может ли сын жениться без разрешения своего командира?

Иван чувствовал, что отец задаст этот вопрос, ответ у него был готов:

– Мне двадцать четыре года, по Уставу имею право жениться, а то, что делаю это без разрешения командира, так это потому, что я ему ещё не представился, так как нахожусь в отпуске.

Свадебная церемония прошла замечательно, родители жениха и невесты остались довольны.

Пришла пора Ивану и Елене собираться в дорогу к месту назначения. 14 сентября 1909 года они прибыли в город Мерв, Иван был представлен командиру 6-го Закаспийского стрелкового батальона полковнику Феликсу Викентьевичу Мазуровскому. Батальон входил в состав 7-й Туркестанской стрелковой бригады.

Доложив о прибытии, Иван добавил:

– Прибыл вместе с супругой.

Командир батальона удивился:

– С какой ещё супругой? Вот офицеры пошли! И куда мне вас разместить прикажете?

Немного подумав, командир сказал:

– Впрочем, место найдётся, идите и располагайтесь, лучшего пока ничего не могу предложить.

Взяв небогатый скарб, Иван с супругой пошли в здание барачного типа, где проживали семейные офицеры. Там им показали комнату. Открыв двери, они увидели одну кровать, маленький шкаф и стол, возле которого стояли два стула. Тут Иван подумал: «Вот так дыра! Зачем я жену привёз?»

17 сентября 1909 года Иван Фёдорович Некрашевич Поклад был зачислен в списки батальона и назначен младшим

офицером в 3-ю роту. На основании приказа от 1887 года за № 201 ст. 34, служба в Закаспийской области считалась три дня за четыре.

Пехотная рота царской армии по штату, утверждённому 6 мая 1910 года, состояла из четырёх взводов, каждый из которых – из четырёх отделений. В каждом из отделений было по одному младшему унтер-офицеру, командовавшему этим отделением, и по одиннадцать нижних чинов. Вопрос о том, кто командовал взводом, офицер или унтер-офицер, часто дискутируется теперь на различных военно-исторических форумах. По умолчанию взводом командовал старший унтер-офицер. Однако, если взводу ставилась самостоятельная задача, в командование вступал один из младших обер-офицеров роты – подпоручик или поручик. Дело в том, что при имеющихся в роте четырёх взводах, обер-офицеров, то есть, офицеров, имеющих чин от подпоручика до капитана включительно, по штату полагалось тоже четверо. Один из них – капитан или штабс-капитан – командовал ротой (штабс-капитаны командовали нестроевыми или неполными ротами), один – числился старшим обер-офицером и исполнял обязанности заместителя командира роты. В бою он, как правило, назначался начальником резерва. Двое же младших обер-офицеров ничем не командовали, их назначали руководить временными подразделениями – полуротами или взводами, если таковым ставилась самостоятельная задача. Однако, исполнение поручиком или подпоручиком обязанностей командира взвода было временным и оканчивалось с момента выполнения взводом поставленной задачи.

Кроме четырёх взводов в роте имелось то, что сегодня назвали бы управлением, в него входили трое вышеупомянутых офицеров, – старший обер-офицер (поручик, реже штабс-капитан) и двое младших обер-офицеров – поручики или подпоручики; ротный фельдфебель, выполнявший обязанности, аналогичные обязанностям нынешнего старшины роты; один каптенармус; 1 горнист, 1 линейный сигналист, 6 барабанщиков; 7 носильщиков, 2 кашевара, 2 кухонных рабочих и 1 вольноопределяющийся. Кроме того, четверо денщиков, полагавшихся каждому из офицеров.

Штатная численность роты составляла 226 человек.

Штатная численность взвода – 49 человек, включая командира.

Штатная численность отделения – 12 человек, включая командира.

Иван Фёдорович вступил в обязанности и на тактических занятиях на полигоне показал свои навыки. Он быстро освоился в роте, приняли его доброжелательно, как достойного командира и верного товарища. Видя способности Ивана Фёдоровича в тактической подготовке и меткой стрельбе, 12 марта 1910 года командир батальона назначил его младшим офицером пулемётной команды.

**Пулемётная команда входила непосредственно в состав полка и подчинялась его командиру, но могла полностью или по частям при-
даваться батальонам и даже ротам.**

**В ней по штату имелись: командир, 3 обер-офицера – один стар-
ший и двое младших; 1 фельдфебель; 2 взводных унтер-офицера;
2 пулемётных унтер-офицера; 1 каптенармус; 6 младших пулемёт-
ных унтер-офицеров; 8 ефрейторов-наводчиков; 8 запасных навод-
чиков; 24 подносчика патронов; 16 рядовых при пулемётных дву-
колках; 8 ездовых к пулемётным двуколкам; 8 ездовых к патронным
двуколкам; 3 рядовых к заводным лошадям; 2 кашевара; 2 рабочих
кухни; 4 денщика.**

**Таким образом, штатная численность пулемётной команды со-
ставляла 99 человек.**

Весь этот состав обслуживал восемь пулемётов. Ивану Фёдоровичу довелось приложить все свои усилия и училищные знания в тактической подготовке и ведении пулемётной стрельбы. Приходя домой, он с ног валился от усталости, да и климат был тяжёл – изнурительная жара. Но никогда он не услышал от супруги ни одной жалобы. Елена понимала, что быть офицерской женой, значит переносить вместе с мужем все тяготы и лишения службы.

6-й и 7-й Закаспийские стрелковые батальоны составили 13-й Туркестанский полк. Вследствие сформирования 13-го Туркестанского стрелкового полка 8 августа 1910 года подпоручика Некрашевич-Поклада прикомандировывают к оному на ту же должность. 13-й туркестанский полк входил в состав 4-й Туркестанской стрелковой бригады (2-й Туркестанский армейский корпус). Дислокация бригады: город Мерв Закаспийской области (Туркестанский ВО). Город Мары (туркм. Мару) до

1937 года назывался Мерв. Город расположен на юге Туркмении. Во время Туркестанского похода генерала Михаила Скобелева в 1884 году, после разгрома Геок-Тепинской крепости Мерв вместе с Мургабским оазисом путём мирных переговоров был присоединен к Российской империи.

30 августа 1910 года Иван Фёдорович был назначен заведующим полковой лавкой. В связи с передислокацией полка Иван Фёдорович с супругой получили новое место проживания. Елена Павловна была рада, что, наконец-то, можно порадоваться такому жилью и чаще видеть мужа, они ждали пополнения в семье.

20 сентября 1910 года рождается первенец, мальчик, которого назвали именем Евгений. Согласно русскому обычаю, надо было крестить сына. Обговорили, кому предложить такую миссию из своих добрых знакомых. Благо, что в Мерве имелся православный Свято-Покровский храм. Он был построен в 1900 году, как гарнизонный, и первоначально назывался Никольским.

Родители были рады первенцу и оповестили родителей о рождении внука.

Церковь 13-го Туркестанского стрелкового полка

Однажды Иван Фёдорович был срочно вызван к командиру полка. Был зачитан приказ о том, что в 11 день ноября 1910 года, подпоручик Некрашевич-Поклад переводится на службу в 13-й Туркестанский полк.

Адъютант, подойдя к Ивану Фёдоровичу, в шутку спросил:

– Есть ли у Вас покровители в бригаде?

На что Иван Фёдорович ответил:

– Нет, а что такое?

– Уж больно они хотели вас к себе перетащить, командир отстоял свою позицию, сказал, что не отдаст.

Пророческие слова произнес полковой адъютант: 2 мая 1911 года подпоручика Некрашевич-Поклада командируют в управление коменданта города Мерва для исполнения должности адъютанта. В обязанности комендантского адъютанта входило вести книги приказов коменданта и журналы регистрации временно приезжающих в город и отъезжающих из него, военнослужащих. В их ведении находились также финансы управления. Адъютанты состояли в распоряжении комендантских штаб-офицеров и исполняли их поручения, относящиеся к гарнизонной службе.

29 августа 1911 года не успевшего прибыть в полк подпоручика Некрашевич-Поклада откомандировывают временно исполнять обязанности заведующего бригадным обозом. Иван Фёдорович напряжённо вникал во все проблемы новой должности, приходил домой смертельно усталым, супруга спрашивала:

– Устал, Ваня, уморился? Кидают тебя, как на прорыв!

Иван отвечал:

– Я офицер и должен быть готов!

В связи с нехваткой строевых офицеров подпоручик Некрашевич-Поклад, приказом по 4-й Туркестанской стрелковой бригаде за № 108 14 октября 1911 года, был откомандирован в свой полк в 4-ю роту, а 29 октября того же года назначен в 1-ю роту. Иван Фёдорович догадывался, к чему эти перестановки, они не только его одного коснулись, среди офицеров ходили слухи о том, что в Персии волнения. Но супруге Иван ничего не говорил, не хотел её беспокоить, она вновь была беременна.

Роты полка постоянно находились на полигоне, проходя огневую подготовку, Иван Фёдорович требовал от личного состава выполнять все упражнения по несколько раз, с полной выкладкой, повторяя известную суворовскую фразу:

– Тяжело в учении – легко в бою!

Однажды, вернувшись домой, он предупредил супругу:

– Может так случиться, что меня отправят в командировку за границу, но ты не волнуйся, там боевых действий не предвидится. Главное, береги себя, ведь скоро тебе рожать, рассчитываю на второго наследника.

11 ноября 1911 года в Тегеране посол России вручил правительству Персии ультиматум с требованием восстановления порядка в Персии и обеспечения защиты экономических интересов России. По истечении срока ультиматума, войска России перешли русско-персидскую границу и заняли город Казвин. Пехотные части с приданными конными сотнями кубанских и терских казаков были сведены в отряды. При этом два отряда, Мешедский и Кучанский, образовали войска Туркестанского военного округа: два батальона 13-го и 18-го Туркестанских стрелковых полков, две конно-охотничьи команды из этих же частей, два пулемётных взвода и сотня Туркменского конного дивизиона. 29 декабря 1911 года подпоручик Некрашевич Поклад вступил в составе 1-го батальона в Персию.

Между тем, русские войска не только боролись в Персии с революционерами и просто бандитами, но и обеспечивали территориальную неприкосновенность Персии. Турецкое правительство, воспользовавшись анархией, царившей в Персии, ввело войска в ее западные области. Русские войска получили приказ вытеснить турок, по возможности не доводя дело до войны.

В это самое время, а именно 25 января 1912 года, Ивану Фёдоровичу сообщили, что у него родился сын. Ему дали имя Борис, как ранее он договорился с супругой: «Если родится сын, дадим ему имя Борис, а если девочка, сама дашь имя». Ивана Фёдоровича с рождением сына поздравили командир батальона и сослуживцы. Иван старался всячески поддержать супругу, писал ей письма, уверял, что скоро вернётся. Но командование нашло возможным отпустить его к семье лишь в

конце октября 1912 года. Побыв дома до ноября, Иван Фёдорович вновь вернулся в Персию, где находился до 19 мая 1913 года.

На основании Высочайшего повеления, последовавшего 21 февраля 1913 года, подпоручику Некрашевич-Покладу было разрешено право ношения светло-бронзовой медали в память 300-летия царствования Дома Романовых.

Медаль жаловалась юнкерам и пахам специальных классов, всем состоящим на действительной службе в день 21 февраля 1913 года нижним чинам армии, флота, отдельного корпуса жандармов, полиции, конвойных команд и тюремной стражи, а равно представителям сельского населения, привлечённым к участию в юбилейных торжествах в высочайшем присутствии.

Пришёл черёд возвращению 1-го батальона 13-го Туркестанского стрелкового полка на место дислокации, и 19 мая 1913 года Иван Фёдорович прибыл из Персии. Встреча была на высшем уровне. Командование Туркестанского военного округа встречало своих героев. Елена Павловна пришла с двумя сыновьями, чтобы отец смог обнять своих любимых детей.

23 мая 1913 года подпоручика Некрашевич-Поклада переводят в 3-ю роту младшим офицером, как получившего боевой опыт и необходимого именно в стрелковой роте, чтобы передать свои боевые навыки личному составу. Но Ивана Фёдоровича 1 июля 1913 года вновь прикомандировывают к штабу 4-й Туркестанской стрелковой бригады. Никакой протекции у него не было, он просто был порядочным исполнительным офицером, и командиры в управлении бригады не могли не заметить его старание по службе.

Иван Фёдорович твёрдо усвоил кодекс чести офицера:

- всегда помни, что ты – русский офицер;
- с начальством держись официально, не заискивай;
- никогда не критикуй действий и поступков начальства вообще, а при ком-либо особенно, и, Боже избави, – при нижних чинах;

– всякое распоряжение начальника по службе, в какой бы форме оно ни было выражено (предложение, просьба, совет), есть приказание;

– строго относиться к выполнению своих служебных обязанностей.

Супруга не раз говорила Ивану Фёдоровичу:

– Уж очень ты требователен к себе, надолго ли тебя хватит?

Иван никогда не перечил жене, берег её, вновь ждали пополнение в семье. 20 июля 1913 года родился сын, которого назвали Валентином.

22 сентября 1913 года Высочайшим приказом подпоручик Некрашевич-Поклад был переведён в Управление бригадного интенданта 4-й Туркестанской стрелковой бригады с зачислением по армейской пехоте. Интендант отвечал за продовольственное снабжение, финансовое, медицинское, ветеринарное и вещевое обеспечение бригады. Человек, которому доверена эта должность, должен быть честным и дисциплинированным, обладать хорошими организаторскими способностями. Всеми этими качествами обладал Иван Фёдорович.

Но уже 3 октября 1913 года приказом по Туркестанскому интендантскому ведомству подпоручика Некрашевич-Поклада назначают заведующим бригадным обозом той же бригады. Обоз составлял корпусные продовольственные транспорты, по одному на корпус. Транспорт состоял из 536 парных повозок и де-

лился на 4 взвода (1–3 взвода везли трёхдневный запас продовольствия и овса, а 4-й – однодневный запас консервов). Не из лёгких Ивану Фёдоровичу досталась должность, пришлось много сил приложить, чтобы в его ведомстве был порядок и строгий учёт.

Его командировка в Персию была замечена высшим командованием. Его Императорское величество 17 марта 1914 года соизволил отдать следующий приказ: «Подпоручик Некрашевич-Поклад И.Ф., числящийся по армейской пехоте управления

бригадного интенданта 4-й Туркестанской стрелковой бригады жалуется за усердную службу и труды, понесенные в Персии, Орденом Св. Станислава 3-й степени».

Приказом от 17 мая 1914 г. заведующий бригадным обозом подпоручик Некрашевич-Поклад 4-й стрелковой Туркестанской бригады производится за выслугу лет в поручики с 6 августа 1913 года.

Воинская служба у Ивана Фёдоровича шла своим чередом, забот хватало. Все чаще между офицерами бригады шли разговоры о том, что приближается беспокойное время, грядёт большая война. Приходя домой, Иван Фёдорович говорил жене:

– Возможно, нам снова придётся расстаться на какое-то время, расти детей, при первой возможности я вас попробую отправить на Украину к твоим родным, так как здесь оставаться не безопасно.

Из года в год среди русских переселенцев в Туркмении нарастало недовольство к русским властям. С конца 1913 и в начале 1914 гг. много русских семей переселялись из Турции в Персию. Иван Фёдорович решил воспользоваться этим случаем, чтобы таким путем отправить свою семью в Россию. Когда сформировался обоз для похода, Иван Фёдорович при расставании просил жену строго соблюдать дисциплину в походе: «В Персии немного отдохнёте и следуйте дальше с офицерскими семьями на Кавказ. Береги детей».

Путь был долгим: Иран, Армения, Грузия, Краснодарский край, Ростовская губерния и, наконец, Харьковская губерния. Каким только транспортом не доводилось им ехать...

В воспоминаниях сына Ивана Фёдоровича, Евгения Ивановича, есть интересный факт: на Военно-Грузинской дороге им встретился Царь Николай II со свитой. Евгений Иванович рассказал о своих воспоминаниях дочерям – Ирине и Елене.

28 июля 1914 года началась Первая мировая война – военный конфликт с участием 38 стран, между двумя коалициями государств в Европе. Боевые действия распространились на Ближний Восток, в Африку и некоторые районы Азии.

Воинов запаса призвали в армию. В этой ситуации всё туркестанское общество, независимо от национальности, религии,

социального статуса, проявило поразительную солидарность. Настало время российским войскам уходить с места дислокации ближе к фронту. 4-я стрелковая Туркестанская бригада, где служил поручик Некрашевич-Поклад, входила в состав 2-го Туркестанского армейского корпуса и была подчинена командованию Кавказской армии. Попрощавшись с семьёй, Иван Фёдорович в сентябре 1914 года отбыл на Кавказ, так как корпус, где он служил, был включён в состав армейского резерва.

Первоначально фронт проходил вдоль российско-турецкой границы от Чёрного моря через озеро Ван до озера Урмия, но впоследствии боевые действия распространились и на территорию Персии. Война шла в условиях тяжёлого горного рельефа и сурового климата. Кавказской армии ставились следующие задачи: удерживать железные дороги и грунтовые дороги, защищать промышленные центры Закавказья, препятствовать проникновению турецкой армии вглубь территории России.

К концу 1914 года Кавказской армии удалось сорвать планы Османской империи по захвату российского Закавказья и перенести боевые действия на турецкую территорию. В этот же период происходит вторжение русских, турецких и англо-индийских войск на территорию Персии. В это время Иван Фёдорович заболел воспалением лёгких, но своего поста не покинул, перенёс болезнь на ногах, что было недопустимо. В 1915 году русской армии удалось пробиться вглубь турецкой территории, тем самым упрочнив своё положение на Кавказском фронте. Основные сражения происходили при Ване, Манцикерте, Алашкерте и Кеприкее, на территории Османской Империи и Западной Армении (современной восточной Турции).

Видя болезненное состояние поручика Некрашевич-Поклада, командир бригады вызвал к врача и поставил задачу обследовать состояние здоровья Ивана Фёдоровича. Доктор вынес вердикт: здоровье поручика Некрашевич-Поклада с воинской службой не совместимо, так и доложил об этом руководству.

Командующий 4-й Туркестанской стрелковой бригады генерал-майор А. Е. Редько вызвал поручика Некрашевич-Поклада к себе в кабинет. Иван Фёдорович доложил о своём прибытии, с трудом сдерживая мучивший его кашель. Командующий спросил:

– Как же вы, Иван Фёдорович, довели себя до такого состояния? Почему не бережёте себя? Будете освидетельствованы и комиссованы из армии.

Иван Фёдорович почувствовал, как под ним проваливается земля:

– Неужели конец военной карьере? Мне всего лишь тридцать лет, как жить дальше?

Начальник штаба бригады полковник Якубовский, который присутствовал при этом разговоре, сказал:

– Поручик, у вас семья, дети, ваше здоровье нужно им, не забывайте об этом!

Военно-врачебной комиссией поручик Некрашевич-Поклад был признан негодным для прохождения дальнейшей военной службы. Его Императорское Величество 12 августа 1915 года соизволил отдать следующий приказ: «Увольняется со службы за болезнью числящийся по армейской пехоте командир бригадного обоза 4-й Туркестанской бригады, поручик Некрашевич-Поклад Иван Фёдорович – штабс-капитаном и с пенсией».

Иван Фёдорович был уволен по 3-му разряду при заболевании, не позволявшем продолжать службу, но не требовавшему постоянного ухода. Он сдал дела своему вновь назначенному на его должность поручику, попрощался с офицерами и личным составом обоза и убыл вместе с денщиком на повозке, которую выделил начальник бригады, к своей семье, которая уже проживала на Украине.

Добравшись в Харьковскую губернию, к семье, Иван Фёдорович рассказал Елене Павловне о своей болезни, как причине ухода из армии. Елена Павловна, успокоила мужа:

– Твою болезнь мы вылечим, только нужно уезжать отсюда.

Иван Фёдорович ответил:

– Везде идёт война, ты же видишь: беженцы едут нескончаемым потоком. Давай немного подождем, может быть, война скоро закончится.

Но Иван Фёдорович, зная положение на фронте, понимал, что война эта надолго. Летом 1915 года в западных губерниях Российской империи шло стремительное наступление германских войск.

На Украине в 1916 году в семье Некрашевич-Покладов, Ивана и Елены, рождается сын, которому дали имя Николай. Иван был счастлив, что у него уже четыре сына. Но проживать на Украине становилось все трудней из-за политических соображений и голода. 3 марта 1918 года был подписан Брестский мирный договор, где Харьков оказался в зоне немецкой оккупации. Иван Фёдорович принимает решение переехать к отцу в Могилёвскую губернию. Добравшись до Могилёвской губернии, Иван Фёдорович проживал с семьёй на вотчинной земле своих родителей, в хуторе Дубровка Мстиславского уезда.

Время было беспокойное, военное, Мстиславский уезд бурлил революционными выступлениями, революционеры негативно относились к офицерам Императорской армии. Отец Ивана Фёдор Григорьевич, который с 1915 года был на пенсии, посоветовал сыну уехать вместе с семьёй:

– Видишь, что творится вокруг, ты офицер, сын исправника, эти люди тебя не пожалеют. Мы с мамой подождём, может быть, Николай вернётся с фронта.

Иван Фёдорович понимал, что отец прав, но всё оттягивал отъезд, ему было тревожно за отца. Фёдору Григорьевичу всё чаще приходили угрозы. В 1919 году Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад был зверски убит. В шестьдесят девять лет оборвалась жизнь прекрасного человека, заслуженного чиновника. Трагическая смерть, конечно же, была связана с его службой в полиции. Иван Фёдорович корил себя за то, что не смог уберечь отца.

После похорон дети решили увезти мать из этих мест. Александра, младшая дочь, которая имела в замужестве фамилию Вигуро, предложила забрать её к себе в город Рославль Смоленской области, где проживала с семьёй. Она и Ивану Григорьевичу настойчиво рекомендовали уезжать из этих мест:

– Ты офицер, тебя не пощадят.

Но Иван Фёдорович наотрез заявил: «Больше я никуда не уеду, хватит, набегался – это земля моих предков. Я её больше не покину. И сыновья мои будут жить на земле их предков».

Но Елена Павловна успокаивала:

– Ты грамоте обучен, найдется для тебя работа везде. Давай уедем из этих мест, мы будем в безопасности.

– Это дорога в никуда, – тяжело вздыхал Иван Фёдорович.

Елена Павловна когда-то окончила гимназию и имела достаточную грамотность для того, чтобы работать в конторе предприятия. Но ей пришлось работать по хозяйству и в поле, выращивая овощи для пропитания семьи. Таким образом, в семье стало легче жить, в Мстиславле они могли свою продукцию продавать на базаре, благодаря финансовому достатку семья стала крепче «стоять на ногах».

В то же время Иван Фёдорович стал чаще болеть, на состоянии здоровья отразилась и трагическая смерть отца. Однажды, придя после работы домой, он попросил жену вызвать врача. Иван Фёдорович объяснил врачу истоки своего недуга: воспаление лёгких, перенесённое на ногах, без госпитализации. В то время многие люди болели туберкулёзом, не исключено, что Иван Фёдорович, имея ослабленный организм, им заразился.

Врачу было понятно, что при таком заболевании человек подвержен серьёзной опасности, он прописал больному необходимые лекарства, но Иван Фёдорович угасал на глазах. Он написал семье прощальное письмо, где просил прощения у близких, напутствовал сыновей:

– Если не так воспитывал вас, то простите, но помните о своём благородном происхождении, не забывайте о своих корнях, помните о них и передавайте из поколения в поколение память о роде Некрашевич-Покладов.

Он передал старшему сыну, Евгению, перстень-печатку с изображением герба Нечуя которая служила для постановки печати при сделках купли-продажи недвижимости.

– Храни сей перстень, – сказал Иван Фёдорович, – как хранил его я. Он передаётся в нашем роду из поколения в поколение, и ты должен передать его своим детям!

В октябре 1922 года Ивана Фёдоровича не стало.

*От нас ушёл ты очень рано,
Никто не смог тебя спасти.
Незаживающая в сердце рана –
Пока мы живы, жив и ты!*

6. «ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО»

Николай Фёдорович Некрашевич-Поклад родился 9 декабря 1886 года (по старому стилю). Сын благородных родителей и законно венчаных супругов Фёдора Григорьевича, коллежского асессора, пристава 3-го стана Оршанского уезда Могилёвской губернии, и Михалины Станиславовны Некрашевич-Покладов.

Николай в семье был уже третьим ребенком, с малых лет он был рядом со старшим братом Иваном, но когда пришло время, родители наняли для них учителя-воспитателя.

Николай, в сравнении с его старшим братом Иваном, был более усидчивым учеником, с любопытством относился к наукам. Учитель всегда с похвалой отзывался о Николае за его скромность и уважение к старшим. Николай, как его старший брат Иван, увлекался военной литературой. Все игры у них проходили на военную тему. Федор Григорьевич все чаще слышал от учителя лестные слова о Николае. Николай как-то ближе был к маме, всегда делился с ней своими секретами и планами на будущее. Иной раз Фёдор Григорьевич не то в шутку, не то всерьез говорил супруге: не порть мне сына, он должен расти мужчиной. На что Михалина Станиславовна только улыбалась.

Детство Николая пробежало незаметно. Пришла пора определиться о дальнейшей учебе. Он приобрел знания в домашних условиях, как и его старший брат Иван. Родители сразу же решили направить сына в Могилёвское Александровское

*Николай Фёдорович
Некрашевич-Поклад,
20 лет*

реальное училище, где обучался их старший сын, все же вместе им будет легче. В неполных 12 лет Николай уже мог бегло и правильно читать и писать под диктовку без грубых орфографических ошибок. Знал наизусть молитвы и 4 действия из арифметики с целыми числами и, кроме того, умел решать как письменно, так и устно, лёгкие задачи, в состав которых входят действия над большими целыми числами.

Николаю с лёгкостью давались науки. На экзаменах он блестяще показал свои знания и был зачислен в Могилёвское Александровское реальное училище. Фёдор Григорьевич с женой были спокойны за Николая, зная его запас знаний. Даже Иван, старший брат Николая, был уверен, что Николай не посрамит род Некрашевич-Покладов.

Начался учебный год. Уроки длились по 55 минут с утра до 14.30 шесть дней в неделю. В первом классе было по четыре урока в день, а в остальных – по пять. Николаю нравилась учёба, он охотно принимал участие во всех мероприятиях, проводимых в училище. Ещё с 1893 года был открыт седьмой класс. Первые четыре класса были общими, затем учёба продолжалась на одном из трёх отделений: химико-механико-технологическом или коммерческом. Николаю больше была по душе механика, которой он увлекался. А на летних каникулах они с Иваном проводили свой досуг дома и со своими сверстниками на речках – ловили рыбу.

Как-то на последнем курсе, Николай узнал от своих однокурсников, что престижно поступить в Морское инженерное училище Императора Николая I, там востребованы механики и можно получить высшее образование инженера-механика. Однажды, придя домой, Николай поделился своим планом поступить в Морское инженерное училище Императора Николая I на механическое отделение, которое находится в Кронштадте. Туда принимаются молодые люди в возрасте 16–20 лет, окончившие полный курс среднего учебного заведения.

– По окончании получу высшее образование по специальности инженера-механика и гражданский чин 10 класса, – рассказывал он родным. – Буду ходить за границу, повидаю много стран, да и оклады хорошие в морском ведомстве.

Выслушав Николая, Фёдор Григорьевич немного помолчал, осмысливая его рассказ, спросив лишь:

– А как экзамены, выдержишь?

Ему была более по душе гражданская служба, чем военная, которую выбрал старший сын Иван.

– К экзаменам буду готовиться.

– Ну, что же, мы с мамой не против. Заканчивай последний курс и готовься поступать.

Успешно закончив Могилёвское реальное Александровское училище, Николай со своими друзьями начал готовиться к поступлению в морское инженерное училище. Пришло время, когда надо было уезжать в Кронштадт. Родители собрали сыну в дорогу вещи, продукты, и благословив его, проводили в добрый путь.

В 1897 году Техническое училище было преобразовано в Морское инженерное училище с двумя отделениями – механическим и кораблестроительным, с 4-х летними курсами в каждом. Николай твердо решил, что будет поступать на механическое отделение. На вступительных экзаменах требовались знания в объеме реального училища. В 1905 году Николай блестяще показал на экзаменах свои знания и был зачислен в

Морское инженерное училище Императора Николая I на инженерно-механическое отделение.

Первым делом он отправил весточку своим родителям о благополучном поступлении в Морское инженерное училище и с большим желанием приступил к изучению морских наук. На механическом отделении ему пришлось изучать: начало пароходоустройства, самодвижущие мины, механическую теорию тела, описание главных судовых механизмов и котлов, трюмную гидравлику, черчение деталей судовых машин, сопромат, технологию металла и дерева, прикладную механику, электричество и электротехнику. Николай со своими друзьями трепетно относился к данным наукам, как правило, прибегая за помощью к старшекурсникам, которые охотно им помогали.

Незаметно прошёл учебный год, в котором Николай во время каникул смог повидаться со своими родными. Он взахлёб рассказывал родным о морских науках. Родители, слушая сына, думали о том, что в роду Некрашевич-Покладов появится первый морской офицер. Николай им рассказал, что с 1906 года инженерному составу флота возвращаются офицерские чины.

Каникулы закончились быстро, и Николаю необходимо было возвращаться в училище. Начался второй курс обучения. Механики со второго года уходили в плавание по Балтийскому морю на судах учебного отряда инженерного училища. Курсанты, ознакомившись с новым Положением, стали обсуждать их дальнейшее пребывание в училище. Воспитанники специальных классов были приравнены к вольноопределяющимся, приведены к присяге и любое (кроме болезни) исключение из училища влекло за собой отправку на флот. Окончившие курс были обязаны прослужить на действительной службе по 1,5 года за каждый год нахождения в специальных классах. После 10-месячного плавания в звании корабельных гардемарinov и практического экзамена на суда выпускались с чином подпоручика – в Корпус корабельных инженеров и мичмана – в инженер-механики флота.

Это негативно сказалось на дальнейшем обучении курсантов. Конечно, молодым механикам флота кружила голову возможность получить высшее образование в звании морского

инженера, они, естественно, усматривали достаточно гарантий для своего положения и – попадали впросак. В своём труде «Очерк устройства управления флотом в России и иностранных государствах» капитан 2-го ранга А.Г. Витте замечал, что «наше Техническое училище не вызывает нареканий, подобно Морскому корпусу, и флот доволен питомцами. Но зато эти питомцы недовольны флотом и, отслуживши обязательные сроки за образование, очень большой процент молодых инженер-механиков выходит в запас».

В кулуарах многие воспитанники начали поговаривать, что по окончании второго курса можно забрать документы и подать на поступление в военные училища. Над этим задумался и Николай, решив поделиться со своими родителями, чтобы они подсказали, как ему поступить. Получив письмо, Фёдор Григорьевич возмутился: ну вот, всё не слава Богу, что же это за напасть у меня с сыновьями! Недолго думая, он обратился к своему младшему брату, Иосифу Григорьевичу, который проживал в Киеве, находясь в отставке в звании генерал-майора. Иосиф Григорьевич любезно взялся помочь племяннику, предложив тому после окончания второго курса написать рапорт об отчислении. «И пусть приезжает в Киев, там определимся».

Оставшееся время Николай изо всех сил старался вести себя достойно, чтобы никто не мог заподозрить задуманное. Окончив второй курс, Николай подал рапорт об отчислении. Забрав документы, он поехал к родителям. Выслушав его, отец всё же был не очень доволен тем, что Николай не доучился: «Ну, что поделаешь, давай попробуй себя в военном училище, дядя Иосиф тебя ждёт».

На вокзале Николая встречал Иосиф Григорьевич. Они тут же поехали к дяде домой, где их ждала его семья. За обеденным столом Иосиф Григорьевич предложил Николаю поступать в Киевское военное училище, которое считалось более престижным, чем юнкерское: окончившие военное училище имели право служить в любом роде войск.

Положением о военных училищах 1894 года был установлен новый порядок поступления. Отныне училища комплектовались выпускниками кадетских корпусов и молодыми людьми,

принадлежащим к категории лиц, которым было предоставлено право на поступление в кадетские корпуса, достигшим 17-летнего возраста и получившим удостоверение о знании полного курса кадетского корпуса или среднего учебного заведения. Возраст поступающих в старший класс должен быть от 17 до 24 лет. Николай предоставил свидетельство об окончании двух курсов Морского инженерного училища, а также аттестат об окончании семи классов реального училища. Кроме сдачи вступительных экзаменов, Николай подал на Высочайшее имя свидетельство о прописке к призывному участку, документы о политической благонадежности, о годности к военной службе, подписку о непринадлежности к тайным обществам и отсутствии судимости. Всем помог ему его дядя, Иосиф Григорьевич. Выдержав испытания по русскому языку, Николай был зачислен в старший (специальный) класс.

Киевское военное училище

Срок обучения в пехотном училище состоял из трёх лет. Поэтому особое внимание в программе военного училища было обращено на преподавание тактики: 8 часов в неделю в младшем классе и 10 часов – в старшем. Помимо тактики, артил-

лерии, законоведения, воинских уставов, военной географии и гигиены, им преподавали русский и иностранные языки. Каждый воспитанник должен был хорошо изъясняться на одном из иностранных языков, а на другом – свободно читать и переводить, а также знать русскую литературу. Помимо этого, особое внимание уделялось Закону Божьему.

Николай полностью вошёл в систему образования военного училища и даже преуспевал в изучении иностранных языков. Из воспоминаний юнкеров училища: когда появился у них новый преподаватель немецкого языка, то требования у него были строгие. Однажды он задал очень трудную письменную работу. И только двум, которые свободно говорят по-немецки, поставил «четыре», а остальным «три» и меньше. Кстати, учитель русского языка тоже никому больше четверки не ставил, пятёрок у него никогда не было.

Первое увольнение было очень важным событием для Николая, ведь по тому, как он будет одет, можно судить об училище, значит, дяде, отставному генералу Иосифу Григорьевичу, обязательно надо приглянуться. Поэтому к первому отпуску начальство относилось с огромным вниманием. Придя на квартиру к Иосифу Григорьевичу, Николай бойко докладывал о своих успехах в учебе. Глава семьи был рад, что племянник не подводит его в учебе и дисциплине.

Воинская дисциплина стояла в училище на такой же высоте, как и строевое образование. Военная муштра за короткое время превращала бывших гимназистов, студентов и семинаристов в заправских юнкеров, приучая их к той особой выправке, которая сохранялась навсегда и позволяла отличать военного человека под каким угодно платьем. Но, несмотря на всю строгость училища, киевские юнкера, так же, как студенты и семинаристы, в рождественские праздники ходили колядовать по квартирам своего начальства и родителей, Николай обязательно бегал со своим другом колядовать к своему дяде Иосифу Григорьевичу. Посещали городской парк, катались на лодках летом и на санках зимой, играли в снежки. Как и современные курсанты, они тоже бегали в «самоволку», выбираясь из училища с тыльной стороны – через окна, выходящие на обрыв, с

помощью веревки, которую надёжно прятали. Особо тяжелых взысканий за такие поступки не налагали, поэтому «самоволка» считалась доброй традицией в училище.

В училище большое внимание также уделяли спорту, чему пример подавал сам командир батальона Борис Викторович Адамович. В 1904 году Борис Викторович добровольно отправился на русско-японскую войну, где, командуя ротой, участвовал в боях под Анпином, Ляояном и на реке Шахе. По окончании войны вернулся в свой полк. В 1906 году он был назначен командиром батальона Киевского военного училища. На этой должности Адамович проработал до 9 августа 1909 года, показал себя как выдающийся строевой начальник, воспитатель юнкеров и военный писатель. Можно предположить, что Иосиф Григорьевич, будучи участником русско-японской войны, неспроста выбрал для Николая именно это училище.

Появились новые спортивные снаряды. С 1908 года состязания между взводами в ротах и рот между собой приняли массовый характер с вручением призов (часы, училищные жетоны, мелкие серебряные изделия, компасы и т.д.). Благодаря природному здоровью, Николай всегда выходил победителем в спортивных соревнованиях. Видя способности в учебе, дисциплине и спортивной подтянутости, курсовой офицер известил Николая, что будет его рекомендовать в портупей-юнкера. 8 августа 1907 года приказом по училищу Николай был произведен в армейские унтер-офицеры. Портупей-юнкер (младший и старший) – звание, которым удостоиваются лучшие из юнкеров специальных и военных училищ за отличное исполнение служебных обязанностей, при хорошей нравственности и успехах в науках. На общем офицерском училищном собрании с учетом единого мнения офицеров училища Некрашевич-Поклад Николай Федорович через месяц был произведен в портупей-юнкера. На него была возложена обязанность, касающаяся отделения: следить за точным исполнением юнкерами всех распоряжений и инструкций, заниматься построением отделения для выхода на строевые занятия, после рапорта офицеру, проводящему занятия, подавать записку об отсутствующих юнкерах. Николай быстро завоевал

себе авторитет у всех юнкеров отделения. В свободное время он помогал отстающим в строевой и учебной подготовке. Он мог в трудную минуту подставить свое плечо, и прежде чем доложить офицеру о нарушении юнкера, который прогулял занятия, всегда сначала выяснял причину сам.

В училище был построен тир на 200 шагов, где стрельбы велись боевыми патронами, и Николай со своим отделением на практических стрельбах показывал неплохие результаты на попадание в мишень, что всегда отмечалось офицером, проводившим учебные стрельбы. Неплохая традиция сложилась в училище, где в практику стали входить отпуска за строевую выправку, и отделение Николая блистало своей выправкой.

Вся строевая подготовка и плац-парадные упражнения теперь заканчивались к летнему выходу юнкеров в полевой лагерь, служивший лишь местом стрельб и полигоном для решения тактических задач. В 1908 году Николаю запомнился визит Августейшего шефа в полевой лагерь Киевского училища (близ станции Дарница), где юнкера блестяще показали свои приобретённые навыки за курс обучения. К весне 1909 года Киевское военное училище стало одним из лучших в армии. Да и девиз училища соответствовал: «Помните, чьё имя носите!»

В 1909 году на Рождество Христово родители Николая решили навестить сына, а также семью родного брата Иосифа Григорьевича. С учётом того, что Николай был хорошо аттестован во всех отношениях, его уволили в отпуск для свидания с родителями. Николай был рад приезду своих родителей. Получив отпуск, он пулей помчался на квартиру к своему дяде, где его уже ждали родные. Мама, Михалина Станиславовна, увидев сына, обняла его со слезами на глазах. Тут отец, Фёдор Григорьевич, успокаивая супругу, подошёл к сыну обнять его и удивился, что тот уже выше его ростом: «Вон, как вымахал на казённых харчах!» За обедом Николай кратко рассказал о своих будничных днях в училище:

— Учёбой доволен, имею похвалу от училищного руководства за успеваемость в учебных дисциплинах и безупречное поведение.

Родители радовались за сына и были благодарны своему брату Иосифу Григорьевичу, который помог определиться в становлении будущего офицера их сыну.

Однажды весной, будучи в отпуске, Николай бродил с друзьями по прекрасным киевским садам, которые он так любил, там они встретили молодых барышень, тоже любовавшихся садами. При этом они наперебой читали друг другу стихи разных поэтов. Юнкера подошли к барышням и, любезно представившись, сделали комплемент по поводу чтения стихов и тут же предложили познакомиться. На что барышни любезно согласились. Николай первый подошел к барышне, которая стояла ближе к нему, представившись, назвал свое имя. Барышня, протянув любезно руку, ответила – Александра. С тех пор у них завязалась дружба. Александра училась в женской киевской гимназии, родители её проживали в Волынской губернии.

Приближалось время последней сессии, Николай упорно готовился к сдаче экзамена, он понимал, что от уровня его знаний будет зависеть будущая офицерская карьера. Он помнил напутственные слова командира батальона Бориса Викторовича Адамовича:

*«К высокому знай верный путь,
Иди прямой дорогой к свету.
Как рыцарь, безупречен будь,
И верен данному обету.
В дни юности и дни седин
Будь Родины своей достоин
И твердо помни, что один –
И тот на ратном поле воин».*

В январе 1909 года между юнкерами старшего класса уже начинались разговоры о том, кто и куда хотел бы пойти служить. Прежде всего каждый купил себе «Краткое расписание сухопутных сил», где были указаны все части царской армии с их дислокацией и фамилиями командиров. Николай почему-то выбрал Заамурскую пограничную стражу, в которой выслуга лет шла в льготном исчислении. С февраля уже разрешалось заказывать у частных портных офицерское обмундирование.

Составляли списки, кто и у какого портного хочет себе шить, и затем само училище сообщало этим портным списки юнкеров, желающих обмундироваться у них. Каждому юнкеру на обмундирование отпускалось из казны 300 рублей. Из этой же суммы заказывались эполеты, погоны и покупалось оружие – шашка и револьвер. Кроме того, заказывался так называемый сундук – для перевозки обмундирования.

Незаметно подошло время начала августа, когда после производства юнкеров в первый офицерский чин подпоручика, начинались исключительно полевые занятия. Проходили ротные, батальонные учения, мелкие тактические занятия, курс стрельбы. Николай блестяще выдержал экзамен и 6 августа 1909 года выпустился по первому разряду подпоручиком с одним годом старшинства с назначением в 3-й Заамурский железнодорожный батальон. Если выпущен со сдвигом старшинства на год, то служить до получения звания поручика придётся ещё 3 года.

Александра была приглашена на бал по случаю производства юнкеров в офицерский чин. Николай с Александрой уже обсуждали вопрос о своей свадьбе, так как Александра закончила гимназию. Бал продолжался до утра, а наутро Николай экипажем отправил Александру к родственникам в Киев. Самому нужно было вернуться в училище, где в трёхдневный срок надо сдавать дела. После сдачи в училище дел он получил отпуск на 28 дней. Николай и Александра поехали к её родителям, где Николай просил руки и сердца Александры. Получив благословение родителей, они сообщили, что вместе поедут к месту прохождения службы Николая, а венчаться будут в Могилёвской губернии. Там же отметят данное событие. Родители Александры засобирались в дорогу, чтобы принять участие в свадебном торжестве. Все намеченные торжественные мероприятия прошли блестяще, а Николаю и Александре нужно было собираться в дорогу, так как путь их был не ближним. 3-й Заамурский железнодорожный батальон пограничной стражи был расквартирован на ст. Эхо КВЖД в 360 км от Харбина, в составе Заамурской железнодорожной бригады. Николай прибыл к месту прохождения службы без опоздания. Назначен он был в роту младшим офицером.

В мирное время бригада входила в Заамурский округ (пограничный округ Отдельного корпуса пограничной стражи). Его задача состояла в охране от бандитских нападений Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), станций, перегонов, разъездов и лесорубов при строительстве и эксплуатации дороги. Протяжённость дороги со всеми подъездными путями составляла 2 400 вёрст.

Николаю выделили жильё для семейного проживания, которое Александре понравилось. Она быстро смогла создать уют в комнате, пока Николай находился на службе в своём подразделении. Служба Николаю нравилась, офицерский коллектив принял его, как подобает в офицерской семье. Молодожёнам понравилось новое место их жительства, и об этом они сообщили своим родным. Только Фёдор Григорьевич был расстроен и возмущённо говорил своей супруге, Михалине Станиславовне:

– Вот как, мать, бывает, Иван – в Туркмении, Николай – в Заамурье, мы так и внуков не увидим. Когда ещё они смогут приехать в отпуск?

14 июля 1912 года произошла реорганизация железнодорожных частей – было учреждено 4 железнодорожных полка. С учётом реорганизации Николай Фёдорович был определен в 3-й Заамурский пограничный железнодорожный полк на исполнение делами полкового квартирмейстера, числящегося в 8-й роте младшим офицером. Квартирмейстер – офицер, ведавший передвижением (выбор и разведка маршрутов, проводники) и размещением войск в лагерях и по квартирам. 3-й Заамурский пограничный железнодорожный полк располагался с дислокацией на ст. Эхо.

Николай Фёдорович погрузился в изучение дел с полной отдачей сил, ведь должность была не из лёгких, да и ему малоизвестна. 15 октября 1912 года Некрашевич-Поклад Николай Фёдорович производится в поручики с зачислением младшим офицером 2-й роты. А 29 мая 1914 года, согласно приказа № 172, ему предоставляется 2-х месячный отпуск с сохранением содержания. Александра с Николаем собрали вещи и, как планировали, поехали проведать своих родителей. Родители были рады встрече со своими детьми, подробно расспрашива-

ли их, какая жизнь у них на границе, что там необычного. Время отпуска прошло быстро, и Николай с Александрой засобирались в обратный путь.

Известие о начале Первой мировой войны вызвало стремление многих офицеров участвовать в боевых действиях. В августе, сентябре 1914 года в командование округа поступили сотни прошений офицеров о переводе их в действующую армию. В том числе, своим прошением обращался и Николай Фёдорович, однако прошения были отклонены. Мотивом отказа было письмо военного министра В.А. Сухомлинова от 5 сентября 1914 года председателю совета министров И.Л. Горемыкину, в котором он обратил внимание на то, что решение вопроса о возможности допущения некомплекта офицеров в Заамурском пограничном округе находится в зависимости от отношения к России Китая. Все же 10 сентября 1914 года совет министров разрешил откомандировать офицеров на военные действия – с условием, чтобы оставшееся на месте число офицеров было достаточно для сохранения в частях округа надлежащего служебного порядка и обычной готовности. Но прошение Николая Фёдоровича об откомандировании его на фронт снова было отклонено.

Многие офицеры на свой страх и риск стали самовольно отъезжать на фронт. Против указанных офицеров возбуждались обвинения в побеге, поэтому на этот риск Николай Фёдорович не пошел, дабы не нарушить присягу. В ходе военных событий все беспокойней становилось на их границе. Переброска на Кавказский фронт в 1914 году трех тысяч нижних чинов из Заамурской железнодорожной бригады, назначением которой была эксплуатация и техническое обслуживание, затруднило на некоторое время нормальное функционирование дороги. Николай Фёдорович ревностно относился к исполнению своих обязанностей, но он знал, как тяжело его товарищам на фронте, и не мог понять, почему ему отказывают.

Расширение масштабов войны заставило правительство изыскивать новые резервы. 10 февраля 1915 года был получен приказ главнокомандующего об отправке офицеров и солдат Заамурского округа на Юго-Западный фронт – потребовались новые резервы. 28 июля 1915 года поручик Некрашевич-

Поклад назначается командиром 2 роты 3-го Заамурского железнодорожного полка Пограничной стражи. Ему была по плечу данная должность, так как не раз приходилось временно замещать командира роты.

В зоне КВЖД остались 3 пехотных батареи, 6 кавалерийских сотен. Этих сил было достаточно для выполнения возложенных на округ задач. Однако, в связи с трудным положением на фронте, снова в 1915 году в округе была проведена мобилизация. После неё в округе осталось только 6 сотен кадровых служащих, продолжали функционировать управление, штаб, особый хозяйственный комитет и штабы отрядов. Общее командование кадровыми частями округа и прибывшими ополченческими дружинами в 1915–1917 гг. осуществляли временно исполняющий обязанности начальника Заамурского округа генерал майор Н.П. Переверзев и заместитель начальника штаба округа полковник А.М. Баранов. Главной заботой командиров в этот период стала максимально быстрая подготовка прибывших ополченческих дружин для несения службы по охране дорог. Николаю Фёдоровичу пришлось приложить много сил и знаний, чтобы обучить ополченцев, признанных годными к службе вне строя по состоянию здоровья и по возрасту. Таким образом, смена регулярных частей ополченческими в 1915 году хотя и создавала определённые трудности, но в целом прошла организованно и не привела к резкому снижению эффективности охраны дороги.

11 ноября 1915 года Высочайшим приказом по Пограничной страже «За отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны» поручик Некрашевич-Поклад Николай Фёдорович пожалован орденом Св. Станислава 3-й степени.

Оставшиеся офицеры в пограничной службе своих подразделений, завидовали своим друзьям, которые находились на фронте, узнавая об их героических поступках, боевых наградах. Но иногда получали и печальные сообщения о гибели того или иного офицера их Заамурского округа.

10 октября 1916 года Высочайшим приказом за отличную службу поручик Некрашевич-Поклад производится в штабс-

капитаны. В русской гвардии и армии это обер-офицерский чин командира роты (двух из четырех в батальоне). Согласно штатам, в батальонах имелось 4 роты, при этом, как правило, 2 командира роты были в чине капитана, 2 командира рот – в чине штабс-капитана. Согласно закону Российской Империи № 54273 за 1875 г. половина командиров рот состояли в чине капитана, половина – в чине штабс-капитана. Повышение в воинском чине немного подстегивало офицеров, они становились более строгими, требования их к ревностной службе своих подчиненных возрастали, так как на границе всё чаще случались нарушения. Николаю Фёдоровичу приходилось ночевать в своем подразделении, чтобы в случае тревоги он смог со своей ротой выдвинуться на данный участок.

Когда он приходил домой, Александра очень переживала за него и уговаривала быть осторожным. Николай всё переживал, что у них нет с Александрой детей. В шутку он говорил: раз нет наследников, значит, надо мне за них службу нести. Когда они обратились к врачам, то были омрачены, узнав, что детей у них может не быть. Успокаивая их, врач говорил: в жизни всё может случиться, надежды терять не надо.

6 декабря 1916 года за особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны, штабс-капитан Некрашевич-Поклад награждается орденом Св. Анны 3-й степени. В кругу друзей-сослуживцев Николай Фёдорович говорил, что его награды – это награды тех, кто не щадя сил и самой жизни, воюют на фронте. Многие заамурцы погибли на полях сражений Первой мировой войны.

Революционные события 1917 года стали причиной дезорганизации ополченческих дружин и сделали невозможным выполнение задач по охране КВЖД. Стихийная демобилизация российской армии в 1918 году в полной мере отразилась и на Заамурском округе. После этого в полосе отчуждения КВЖД практически безнаказанно стали разбойничать отряды хунхузов. Они объединялись в крупные банды, вооруженные и организованные по армейскому образцу. В основном они занимались угоном скота, разбоями, контрабандой, незаконной добычей золота и других ресурсов, рэккетом престижных купцов,

похищениями с выкупом, были даже попытки договориться о «крышевании» КВЖД. По свидетельству барона фон Гюнинген-Гюне, фирма Скидальского во Владивостоке, занимающаяся экспортом кедрового леса и владеющая здесь восемью паровыми лесопильнями, должна была в будущем году уплатить хунхузам целых 20 тысяч рублей. Если же не заплатить, её надсмотрщикам перережут глотки, так уже случилось однажды, когда дань не была уплачена вовремя. Все проезжие купцы тоже обязаны платить дань, чтобы сберечь свои шкуры. Кто не платит, того берут в плен и предоставляют выбор – дать за себя выкуп или быть повешенным.

Обстановка становилась неуправляемой, солдаты во время революционных событий разошлись по домам. Большая часть офицеров Заамурского округа погибла на фронте или пропала без вести. Немногим менее трети разными путями пробрались в Маньчжурию, где создали «Общество заамурских офицеров». Николай Фёдорович видел, что уже нет никакого смысла бороться с бандитизмом.

Началась гражданская война, и Николай Фёдорович принял сторону белого движения, так как, будучи кадровым офицером, он оставался верным девизу «За Веру, Царя и Отечество». Из архивных материалов следует, что согласно телеграмме от 3 мая 1919 года, г. Омск, ГЛАВАСО генералу Владимирову, по приказанию генерала Всеволожского надлежит оставить на своих местах восемь опытных офицеров, в том числе штабс-капитана Н. Ф. Некрашевич-Поклада – помощником отделения железнодорожных войск Китайско-Восточного района Заамурского края в Харбине. Николай Фёдорович значился в списках офицеров железнодорожных войск, командированных в распоряжение Начальника военных сообщений при Штабе Верховного Главнокомандующего, подлежащих командированию, и оставленных по разным причинам. 9 июня 1919 года дублируется телеграмма в Главком: «Генерал Всеволожский заболел оспой, поручил мне убедительно просить Вас об оставлении на своих местах офицеров, состоящих в его ведении, а именно полковника Грабовского, капитанов: Огнева, Москаленко, Панского, штабс-капитанов Князева, Некрашевич-Поклада, поручиков Пашкевича, и Заха-

рова, так как заменить их совершенно нечем, и командирование их неизбежно повлечет за собой полное нарушение правильности хода работ КВЖД. Начсостав Алексеев». «Однако, согласно Приказа Главного начальника Военных Сообщений при Верховном Главнокомандующем от 7 октября 1919 года № 196 г. Омск, штабс-капитан Некрашевич-Поклад Н.Ф. назначается в распоряжение Начальника Военных сообщений Восточного фронта. Справка: рапорт штабс-капитана Некрашевич-Поклад № 274».

В ходе отступления Восточного фронта осенью 1919 – зимой 1920 годов остатки 2-й и 3-й армий вышли к Чите. В районе Иркутска в армии насчитывалось не более 5–6 тысяч бойцов. Из трех корпусов войск Восточного фронта 20 февраля 1920 года была образована Дальневосточная армия, которая в ноябре 1920 года перебазировалась в Приморье, где продолжала борьбу до ноября 1922 года. 16 марта 1920 года китайские войска под командованием майора Ло Бина заняли штаб русского главнокомандующего в Харбине и к 19 марта полностью оккупировали полосу КВЖД. Это стало концом существования охранной стражи КВЖД. Официально пограничная стража КВЖД прекратила своё существование в июле 1920 года.

Китайско-Восточная железная дорога – это уникальный социокультурный феномен. Она сыграла важную роль в жизни Китая и России, оказала большое влияние на экономическое и политическое развитие российского Дальнего Востока и Маньчжурии. История строительства и эксплуатации КВЖД, появление новых городов и железнодорожных станций, жизнь русской общины в Харбине и полосе отчуждения КВЖД – всё это оставило заметный след как в истории российско-китайских отношений, так и в истории Китая.

Солнечная осень 1920 года и зимний поход на Хабаровск 1922 года были связаны с последними воспоминаниями чинов поредевших белых войск Восточного фронта о родной земле. Последние бойцы в непрерывных боях, с потерями, прощаясь с Россией, переходили китайскую границу. Харбин, центр русской Китайской-Восточной железной дороги (КВЖД), равнодушно принял большинство каппелевцев. Политическая и эко-

номическая ситуация в крае была сложной, возможности для продолжения борьбы выглядели более чем скромными. Забыть судьбоносные годы и переключиться на мирное существование чины восточных белых армий не могли. Людям, пережившим трагическую Смуту и глубокие потрясения, хотелось вырваться из постылой азиатской Маньчжурии. При помощи разных учреждений, с весны 1923 года начался разъезд групп русских офицеров, состоявших из участников Первой мировой и гражданской войн. Николай Фёдорович с Александрой мучительно искали решение, как им поступить. Они знали, что при возвращении к родным их ждет удручающая судьба. Таким образом, выбор у них остался один – эмиграция в США.

Япония... Океан... Америка. Новая страна, новые люди. Первое чувство Николая с Александрой – растерянность. Вышли на американский берег без языка, без денег, без руководства. Новая страна казалась для них чужой, грозила одиночеством. Первое, что Николай с Александрой решили, – найти православную церковь, чтобы помолиться и испросить благословения на новой земле. Они нашли Свято-Троицкий собор, там встретили священника по имени Владимир Сакович, который приветствовал их добрыми словами, дал первые указания, наставления и благословил их. Настоятель поинтересовался у них, из каких мест прибыли, где родились. Узнав, что Николай из Могилёвской губернии, священник обрадовался, ведь его предки также из Могилёвщины. С тех пор у них завязалась дружба. Моральная поддержка пастыря дала им надежду на новую жизнь. Он также помог Николаю и Александре найти место для проживания.

Офицеры бродили по улицам в поисках хоть какой-нибудь работы, чтобы прокормить семью. И снова им на выручку пришел протоиерей Владимир Сакович, предложив создать воинское Общество взаимной помощи. 12 сентября 1924 года первое общее собрание утвердило устав, взяв за образец устав для организаций РОВС, в состав которого вошло Общество. Своего угла у Общества не было, и отец Владимир Сакович разрешил его членам собираться в подвале церковного дома при Троицком соборе. Николай Фёдорович также вступил в «Общество ветеранов Великой войны».

Однажды Николай с Александрой, придя в Свято-Троицкий собор, где протоиерей Владимир Сакович проводил христианское богослужение, после службы поговорили с ним. Он поинтересовался, как у них сложилась жизнь на новом месте, нашли ли работу. Николай Фёдорович был удручен от безуспешных поисков работы, так и пояснил.

– Есть у меня к тебе предложение, Николай, нужен надёжный человек в церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Паломальто на должность старосты церкви. Ты верующий человек, прилежный прихожанин, разгульный образ жизни не ведёшь, грамотен, думаю, подойдешь. Поручительство от меня получишь, благословляю тебя на путь Божий, ступай с Богом.

Церковный староста – помощник настоятеля храма по хозяйственным вопросам. Назначение на должность старосты и освобождение от неё производится распоряжением настоятеля (председателя приходского совета) по благословению епархиального архиерея. Церковный староста является материально-ответственным лицом.

Николай с Александрой переглянулись, поблагодарив священника, и вышли из собора.

– Ну, что же, надо попробовать себя в церковной работе, – только и произнёс Николай Фёдорович.

Александра была рада такой рекомендации мужу. Подумала, может и ей пойти в церковный хор, когда-то пела хорошо, голос есть. Николая Фёдоровича утвердили в данной должности, выделили место для проживания, и жизнь у них наладилась.

Николай Фёдорович окунулся с полной отдачей сил выполнять свои обязанности церковного старосты, понимая, что эта работа даст ему и супруге возможность обеспечить своё проживание на чужбине.

Обязанности церковного старосты:

– **Церковный староста представляет на рассмотрение и утверждение приходского собрания планы хозяйственной деятельности, годовые планы расходов и финансовые отчеты.**

– **Отвечает за сохранность и содержание в надлежащем порядке храмовых зданий, других сооружений, строений, помещений и прилегающих территорий, принадлежащих приходу земельных участков**

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Пало-Альто

и всего имущества, находящегося в собственности или пользовании прихода, и ведет его учет.

- Приобретает потребное для прихода имущество, обеспечивает его сохранность и содержание, находящегося в собственности или пользовании прихода, и ведет его учет.

- Решает текущие хозяйственные вопросы, контролирует выполнение должностных обязанностей рабочих и служащих, обеспечивая работающих всем необходимым инвентарем и инструментами.

- Заботится об охране и благолепии храма, о поддержании благочиния и порядка во время богослужений и крестных ходов.

- Осуществляет контакты с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными объединениями и гражданами.

- Заботится об обеспечении храма всем необходимым для благолепного совершения богослужений.

- Организует проведение уборки и следит за соблюдением чистоты во внутренних помещениях зданий и прилегающей территории.

- Готовит помещение к осенне-зимней эксплуатации.

- Контролирует выполнение санитарных требований и правил противопожарной безопасности.

Имея постоянное место проживания, Николай Фёдорович смог наладить переписку со своей мамой, Михалиной Станиславовной. Он писал, как проживали они в Китае, как попали в США, в Сан-Франциско, как помог в трудное время священник Владимир Сакович, чью многочисленную семью, проживающую в Могилёвской губернии, хорошо знали родные Николая Фёдоровича. От мамы он узнал, что отец, Фёдор Григорьевич, в 1919 году погиб от рук бандитов. Николай очень сожалел о смерти своего отца, который всегда был опорой в его юной жизни. Также мама писала, что в октябре 1922 года умер его старший брат Иван. Переписка с мамой продолжалась до её смерти в 1936 г. Александра, его младшая сестра, вела переписку с Николаем вплоть до начала Великой Отечественной войны. От неё он узнавал все новости о его родных.

Николай Фёдорович был записан по фамилии «Некрасhevич» как более короткой и понятной для американцев, иногда фамилия переводилась на английский язык (Nekrashevich). Но, тем не менее, Николай Фёдорович дорожил своей двойной фамилией, потому как знал значение её древнего происхождения.

Что касается «Общества ветеранов Великой войны», в создании которого принимал участие Николай Федорович, то оно постепенно встало на ноги. Следующим пристанищем Общества после церковного подвала стал большой дом на Калифорния-стрит, около Дивизадейро, располагавший вместительной столовой и залом. В его стенах Общество достигло духовного расцвета и пережило голодную пору депрессии. Здесь устраивались стильные вечера, новогодние встречи, обеды, концерты, лекции, танцы под оркестр из пяти музыкантов, игравших с 9 до 2 утра. Количество гостей доходило до 150. Во время безработицы открыли столовую, где дёшево и вкусно кормил учёный артиллерист-академик, полковник В.И. Коневега и где безработные питались за труды по обслуживанию. Бесплатно было выдано около семи тысяч обедов. Как числившимся в Обществе, Николаю Фёдоровичу доводилось бывать на встречах со своими товарищами. Но это было редкостью из-за большого объема работы.

*Дом Общества ветеранов Великой войны
в Сан-Франциско на Лайон-стрит. Фото 1934 год*

Шли годы, Николай Фёдорович с Александрой свыклись с чужбиной, освоили английский язык, так как в связи с его обязанностями необходимо было знать хотя бы разговорную английскую речь. Начало ВОВ 1941 года, вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз Николай воспринял болезненно, зная, как будет тяжело его родным, которые проживали на оккупированной фашистами белорусской земле. Он внимательно следил за сводками, где Общество информировало о ходе войны русскую эмиграцию. Не знал он тогда, что его родная сестра Александра Фёдоровна Вигуро (Некрашевич-Поклад) в 1943 году вместе с мужем и младшим сыном были замучены и расстреляны в застенках гестапо г. Рославля Смоленской области. После окончания ВОВ Николай Фёдорович пробовал возобновить переписку, но ответа больше не получил. Оборвалась ниточка с родными, проживавшими на белорусской земле. Он рвался поехать к сестре, на могилку к отцу, но его всякий раз останавливала супруга Александра, поясняя, что их знакомые до войны уезжали в Советский Союз, и о них больше никто ничего не слышал, хотя договаривались переписываться.

– Так что никуда ты не поедешь, да и работать за тебя никто не станет, – напоминала она мужу.

Так Николай Фёдорович и не осуществил свою мечту – побывать на могилке своего отца и встретиться с родными.

Чтобы узнать о дальнейшей судьбе семьи Николая Фёдоровича Некрашевич-Поклада, автору пришлось приложить немалые усилия. Как-то однажды увидел обращение в телевизионную программу «Жди меня» о поиске Некрашевич Николая Фёдоровича, проживавшего в США, в городе Сан-Франциско, и понял, что о нём знали потомки его родных. Довелось раздобыть адрес женщины, обратившейся с заявлением о розыске. Ею оказалась внучка его родной сестры Александры Федоровны Вигуро (Некрашевич-Поклад) – ныне уже покойная Ольга Львовна Саетова (Вигуро). В телефонном разговоре она пояснила, что у неё есть родная сестра Татьяна Львовна. С ней в настоящее время автор ведёт переписку для сбора исторических сведений в новое издание книги.

С помощью интернет-сайта автору довелось установить место проживания и работы Николая Федоровича, о чем рассказано выше. Много писем пришлось отправить в приход церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Пало-Альто, чтобы установить судьбу Николая и Александры до его кончины 20 декабря 1952 года. Но все безрезультатно, приход церкви молчал. Последнее мое обращение было к

священнику церкви Владимиру Дерюгину. К моему удивлению, пришёл ответ. Цитирую: «Насколько я знаю, у нас был очень деятельный инженер Николай Фёдорович Лазарев. В его доме совершались первые богослужения, которые проводил тогда ещё в сане иеромонаха, отец Нектарий Концевич (которого потом хиротонисали в сан епископа). Николай Фёдорович скончался в Пало-Альто и похоронен на кладбище Alto Mesa, это Сербское кладбище близ Сан-Франциско. Код кладбища SF 38. Его супруга, Варвара Владимировна, урожденная Воскресенская, заведовала сбором литературы касательно политических лидеров Советского Союза в Гуверовской Башне при Стэнфордском университете. Она тоже уже скончалась и похоронена рядом с мужем. Здесь следует обратить внимание, что рядом с Николаем Фёдоровичем похоронена его законная жена Александра Иосифовна Некрашевич».

Автору удалось на интернет-сайте найти захоронение Варвары (Barbara) Воскресенской на том же кладбище, где захоронены Некрашевичи. Фотографии сняты так, что невозможно увидеть плиты Воскресенской рядом с Некрашевич Николаем Фёдоровичем.

Таким образом, можно предположить, что Николай Фёдорович после смерти своей жены, проживал с Варварой Владимировной вне брака. Неоднократно автор обращался в Стэнфордский университет с просьбой получить архивную справку о Варваре Владимировне Воскресенской. Но, к большому сожалению, ответа не последовало. Знакомые и друзья, которые могли бы подтвердить их отношения, также ушли в мир иной.

Далее священник церкви Покрова Пресвятой Богородицы поясняет, что других Николаев Фёдоровичей он не знает. Лично вступил в приход церкви намного позже, в 1978 году. Его удивило, что этот приход не интересовался своими интересными личностями, и пожелал автору успехов в исследовании рода.

7. ХРАНИТЕЛЬ ПЕРСТНЯ НЕЧУЯ

Евгений Иванович Некрашевич родился 3 октября 1910 года (по старому стилю 20 сентября) в городе Мерв (нынешний город Мары) в семье русского офицера, подпоручика 13-го Туркестанского стрелкового полка Ивана Фёдоровича Некрашевич-Поклада и его жены Елены Павловны Гольцевой.

Евгению редко доводилось видеть отца, который по долгу службы находился с личным составом своего подразделения на практических стрельбах на полигоне. Запомнилось, как отец, вернувшись домой,

сажал его на колени, надевая свою фуражку ему на голову, и спрашивал:

– Ну что, Женька, будешь офицером?

По воспоминаниям родителей, Женьке очень нравились погоны на папином обмундировании, Иван Фёдорович говорил:

– Что ж, теперь я спокоен, будет кому Родину защищать!

Особенно трудно пришлось семье, когда Иван Фёдорович в составе батальона был направлен в командировку в Персию. Женьке запомнились слёзы на глазах матери, она горевала в ожидании отца, да и денег не хватало, трудно было накормить сыновей – Евгения и младшего, Бориса – досыта.

Евгений помнил, как с мамой и братьями в начале Первой мировой войны, пришлось добираться из Туркестана на родину мамы – в Харьковскую губернию. Путь был длинным – через Иран, Армению, Грузию, Краснодарский край, Ростовскую губернию. На Военно-Грузинской дороге произошло незабывае-

мое событие, Евгений Иванович потом не раз рассказывал об этом своим дочерям – Ирине и Елене: им встретилась процессия Императора России Николая II.

Евгений Иванович рассказывал дочерям и о том, какую заботу о нём проявлял денщик, Тимофей Морозов, впоследствии так и оставшийся при отце. Он был очень добрым, отзывчивым человеком, очень многому научил Евгения и младших братьев, с отцовской любовью относился к ним.

По возвращению родителей с семьёй на Могилёвщину на первых порах жили у родителей Ивана Фёдоровича – Фёдора Григорьевича и Михалины Станиславовны. Евгению было 12 лет, когда Елена Павловна подозвала его и тихо сказала:

– Наш папа серьёзно болен, старайся помогать ему, насколько сможешь.

Иван Фёдорович с супругой старались самостоятельно дать хоть какое-то образование сыновьям: Евгению, Борису, Валентину и Николаю, ведь в разгар войны учебные заведения не работали. Иван Фёдорович говорил жене:

– Надо надеяться только на себя, мы в ответе за наших детей. Жаль, что здоровья у меня почти не осталось.

Евгений слышал, как от боли в груди всё чаще стонал отец, врачи назначали лекарства, но они не помогали. В октябре 1922 года Иван Фёдорович скончался.

Через год после смерти отца, также от болезни лёгких, умер младший брат Евгения – Борис. Таким образом, у Елены Павловны на руках остались три несовершеннолетних сына. Ей было трудно одной кормить и воспитывать детей, ей на помощь приехали свекровь, Михалина Станиславовна и сестра мужа Ивана – Александра Фёдоровна.

Александра Фёдоровна предложила забрать к себе на воспитание одного из сыновей, но Елена Павловна отказалась. С большим трудом её удалось уговорить:

– Пусть с нами живёт старший сын Евгений, а ты обустрой жизнь так, чтобы младшие дети не были голодными.

Евгению было сложно привыкать к чужой семье, он стремился как можно чаще навещать маму с братьями, он чувствовал, что мама нуждается в его помощи.

*Семья Вигуро Ивана Михайловича:
слева направо сидит девушка Нина, племянница
Александры Фёдоровны, (дочь Марии Фёдоровны),
Аркадий – младший сын, стоит Евгений Иванович
Некрашевич – племянник, сидит его тётя Александра
Фёдоровна Вигуро (Некрашевич-Поклад), за Александрой
Фёдоровной сидит сын Лев, внизу – сын Евгений, сидит мама
Александры Фёдоровны – Михалина Станиславовна Некрашевич-
Поклад, крайним справа сидит глава семьи Вигуро –
Иван Михайлович*

В дальнейшем Елена Павловна проживала гражданским браком с денщиком покойного мужа, Тимофеем Морозовым, и родила от него трёх дочерей.

В семье Александры Фёдоровны Вигуро (в девичестве Некрашевич-Поклад) полюбили доброго, весёлого мальчишку Евгения. Он оказался послушным, отзывчивым ребёнком. Бабушка с радостью занималась с внуками, преподавая им разные науки.

Пожив немного в семье Вигуро, Евгений попросил у главы семьи, Ивана Михайловича, разрешения вернуться к маме. Иван Михайлович сообщил супруге, что Евгений настаивает на возвращении домой. Бабушке тяжело было расставаться с вну-

ком, но она понимала, что Елене Павловне без помощи Евгения будет нелегко. На другой день Иван Михайлович отвёз Евгения к маме. Вернувшись домой, Иван Михайлович рассказал, как проживает с детьми Елена Павловна, он был не в восторге от того, что увидел.

В мае 1929 года Евгений, которому было уже девятнадцать лет, вновь приехал в Рославль в семью Вигуро. Он попросил Ивана Михайловича:

– Если вы не против, то я поживу у вас немножко, устроюсь на работу, окрепну, тогда и определюсь с жильём.

Иван Михайлович сказал:

– Живи сколько хочешь, мы всегда рады тебя принять.

*Евгений Иванович,
в возрасте 20 лет*

Евгений рвался на любую работу, но не имея рабочей профессии, везде получал отказ, никто не хотел брать на себя ответственность за молодого парня без определённой профессии. Евгений встал на биржу труда, надеясь, что там ему предложат работу. Через некоторое время нашлось место разнорабочего. Евгений старался, выполняя любое из порученных ему заданий, и ему нашлось постоянное место работы в Рославльском городском отделе коммунального хозяйства.

Работа была не из лёгких, придя домой, Евгений валился с ног. Бабушка переживала за внука и советовала найти что-то полегче. Старательность Евгения заметил один из руководителей строительного железнодорожного управления, и он сказал Жене:

– Переходи к нам, у нас такие парни в цене.

Евгений был принят на должность табельщика. Длительное время работал в управлении железной дороги на различных должностях.

Однажды он встретил в городе своего товарища, работника маслозавода. Разговорились и товарищ Евгения рассказал,

как у них на производстве заботятся о рабочем классе: обедом кормят, паёк продуктами дают, заработной платой не обижают.

– Давай к нам, веселей вместе будет работать, – предложил он.

Придя домой, Евгений посоветовался с бабушкой, идею Евгения одобрил и глава семьи Иван Михайлович Вигуро. В сентябре 1933 года Евгений был принят на работу на Рославльский маслозавод № 5 «Спартак» Смоленского маслотреста в качестве статистика-экономиста по труду. Работа ему понравилась, он старательно выполнял все обязанности по должности. Ему было предложено поступить на вечернее отделение рабфака (эти специальные учебные подразделения с ускоренной программой готовили представителей рабочей и крестьянской молодежи для поступления в университеты и институты).

– Тебе, Евгений Иванович, надо учиться, – сказал начальник отдела кадров, – ты человек способный, и для твоей работы это необходимо.

1 сентября 1936 года Евгений Иванович был зачислен на вечернее отделение рабфака. Возвращаясь домой после занятий, он рассказывал бабушке об учёбе, он всегда делился с бабушкой самым сокровенным, любил и уважал её. Однажды ночью бабушке вдруг стало плохо, Александра, её дочь, вызвала врача, но он помочь не смог, и 19 сентября 1936 года бабушка скоропостижно скончалась в семидесятишестилетнем возрасте. Михалину Станиславовну Некрашевич-Поклад похоронили на католическом кладбище в городе Рославле Смоленской области. В доме стало пусто без любимой бабушки, её очень любили в семье Вигуро.

Давний приятель Ивана Михайловича предложил Евгению перейти на работу в Горжилуправление, ему требовался счетовод. 1 августа 1937 года Евгений Иванович был принят на работу. Через год он принял решение уволиться с работы и перейти на дневное обучение рабфака для лучшего усвоения знаний. 1 сентября 1938 года перешел на дневное обучение, а 1 июня 1939 года получил свидетельство об успешном окончании рабфака.

Евгений навестил брата Валентина, который трудился в Липецке на предприятии, занимавшемся разработкой каменного

карьера. Валентин был рад визиту старшего брата, поздравил его с окончанием рабфака. Он спросил:

– Какие дальнейшие планы? Будешь дальше учиться?

Евгений ответил, что планирует продолжить учёбу. Но этому его намерению сбыться не удалось, 1 сентября 1939 года вышел Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности». 11 сентября 1939 года Евгений Иванович Некрашевич был призван в РККА и направлен на границу с Финляндией.

В период с 30 ноября 1939 года по 12 марта 1940 года советское руководство выдвинуло несколько предложений о том, чтобы Финляндия уступила пограничные территории в обмен на земли в других местах, что было необходимо для обеспечения безопасности Ленинграда, который был расположен вблизи границы. Финляндия отказалась. 26 ноября 1939 года правительство СССР направило ноту протеста правительству Финляндии по поводу артиллерийского обстрела, который, по заявлению советской стороны, был совершен с финской территории. 30 ноября СССР вторгся на территорию Финляндии.

Евгений Иванович в составе 7-й армии принял участие в боевых действиях, где показал себя храбрым бойцом Рабоче-крестьянской Красной армии. За умелые, инициативные и смелые действия в бою, способствующие успешному выполнению боевых задач, красноармеец Евгений Иванович Некрашевич Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21.03.1940 г. был награждён медалью «За Боевые Заслуги» (номер медали 5307).

В октябре 1940 года, после окончания финской войны, Евгений Иванович был демобилизован и приехал в Рославль, к своей тёте Александре Фёдоровне Вигуро (Некрашевич-Поклад). Семья Вигуро радушно встретила его, все были счаст-

ливы, что Евгений вернулся целым и невредимым. Он решил немного поработать, а потом поступить в институт, на заочное отделение.

Ему предложили работу в Рославльском ГОРФО в должности бухгалтера госдоходов. Евгений Иванович принял предложение, поскольку был знаком с данной работой. Он так и проживал в семье Вигуро, однако часто слышал упреки от Александры Фёдоровны по поводу того, что так долго не женится, ведь уже тридцать лет, пора заводить семью. Евгений отшучивался:

– Ещё невеста моя не выросла.

22 июня 1941 года германские войска вероломно напали на Советский Союз. Евгений Иванович принимает решение идти добровольцем на фронт. 29 июня 1941 года он увольняется с работы и зачисляется Рославльским РВК в 37-й запасной стрелковый полк, который дислоцировался в Смоленске. Тяжелым было расставание семьи Вигуро с Евгением, не думали они тогда, что больше никогда не смогут увидеться.

37-й запасной стрелковый полк был сформирован в июле 1941 года в составе 3-й запасной стрелковой бригады. Он выдвинулся маршем в Тамбовскую область к месту дислокации на станции Рада. 3-я запасная бригада пока что не воевала, её задачей было обучение воинов.

Евгений Иванович был определен в этот полк потому, что имел боевой опыт на Финской войне, а полку требовались опытные красноармейцы. 37-м запасным стрелковым полком командовал подполковник Михаил Павлович Марков. Евгений Иванович сполна отдавал свой боевой опыт молодым бойцам, порой сутками не спал, когда нужно было проводить занятия в ночное время. В среднем через полк проходило до восьми тысяч человек переменного состава в месяц.

В Тамбовской области бригада находилась до 18 октября 1941 года. Затем командиру бригады поступило распоряжение сниматься с места дислокации и грузиться в эшелон. Маршрут движения будет объявлен по пути следования. Все думали, что везут на фронт, но вскоре выяснилось, что это не так. 1 декабря 1941 года бригада прибыла в город Петропавловск Казахской ССР, где и была расквартирована.

Начальник штаба бригады, поинтересовался у командира 37-го полка М. П. Маркова:

– Нет ли у тебя на примете толкового опытного бойца со средним образованием?

Михаил Павлович, немного подумав, сказал:

– Есть такой человек, правда, он закидал меня рапортами с просьбой отправить на фронт.

Евгений Иванович находился на стрельбище, проводил занятия по огневой подготовке, когда из штаба полка прибыл посыльный и сообщил, что его вызывает командир полка. Первое, о чём подумал Евгений Иванович: наконец-то отпускают на фронт. Но, прибыв к командиру, услышал:

– Евгений Иванович, вас вызывает начальник штаба бригады, поезжайте в штаб, машина уже ждёт.

По дороге Некрашевич передумал всякое, и хорошее, и плохое. Чем он мог заинтересовать начальника штаба бригады? Прошрое, вроде бы, чисто: честно воевал в Финскую, проверен в бою не один раз. Дежурный офицер сопровождал его в кабинет начальника штаба бригады. Войдя, Евгений Иванович доложил о своём прибытии.

– Присаживайтесь, Евгений Иванович, – сказал начальник штаба, – разговор есть. Сразу хочу предупредить: то, что Вам будет предложено, рассматривайте, как приказ, Ваши рапорта об отправке на фронт, не могут быть удовлетворены. Вы нужны здесь, здесь Ваш фронт! Мне нужен в штабе грамотный, честный, исполнительный офицер. Я внимательно изучил Ваш послужной список, рекомендацию командира полка, и решил назначить Вас помощником начальника штаба 2-й части Управления штаба 3-й запасной стрелковой бригады. Знаю, что Вы из бывшего дворянского сословия, отец в первую мировую воевал в чине офицера, был комиссован, в гражданской войне на стороне белых он участия не принимал.

Выйдя с кабинета, Евгений Иванович обиженно подумал: За что меня так? Неужели на фронт попасть так и не удастся?

При назначении на должность ему было присвоено воинское звание «младший лейтенант административной службы».

Евгений Иванович стал заведовать делопроизводством в штабе бригады. Работы было много, он старался, все распоряжения, поступающие и исходящие, вовремя доносились до начальника штаба. Согласно выслуженному сроку, Некрашевичу Евгению Ивановичу вскоре было присвоено очередное звание – «лейтенант административной службы». Впереди его ждала большая работа. 31 мая 1944 года пришёл приказ о переименовании бригады в 3-ю запасную стрелковую дивизию. Евгению Ивановичу пришлось переработать массу документации.

При освобождении 4 июля 1944 года Полоцка Витебской области командование 3-й запасной стрелковой дивизии получило приказ о подготовке к погрузке дивизии для убытия в этот город. Когда Евгений Иванович узнал об этом, очень обрадовался, может быть, ему удастся провести родных.

Перед дивизией была поставлена задача: как можно быстрее начать учебную подготовку личного состава призывников из освобожденных территорий Белоруссии. Евгений Иванович приложил немало усилий для того, чтобы работа в его ведомстве была организована на высоком уровне. Но, конечно, хотелось выбрать время и повидать семью Вигуро в городе Рославле, находившемся не столь далеко от места дислокации дивизии. Он знал, что 25 сентября 1943 года части 10-й и 49-й армий Западного фронта в ходе Смоленской наступательной операции освободили от немецко-фашистских захватчиков город Рославль, и там началась мирная жизнь. Евгений Иванович написал письмо в Рославль, надеясь узнать судьбу семьи Вигуро, но ответа так и не получил.

Как-то вечером, в кабинет к Евгению Ивановичу зашёл начальник штаба дивизии, и спросил:

– Знаю, что вы разыскиваете родных, есть известия?

Евгений Иванович ответил:

– Два моих родных брата, Валентин и Николай, пропали без вести, два двоюродных брата также пропали без вести, а о семье тёти, в которой я вырос, пока ничего не известно.

– Почему бы вам самому не поехать в Рославль?

– Готов хоть сейчас.

– Тогда готовьтесь в командировку в Смоленск, в штаб Минского военного округа, нужно доставить туда документы.

Евгений Иванович был искренне благодарен начальнику штаба дивизии, который услышал тревогу в его душе и решил помочь в поиске его родных.

Прибыв в Смоленск, в штаб округа, Евгений Иванович быстро решил все служебные дела, и у него осталось два дня, чтобы поехать в Рославль.

Но дверь в доме, где проживала семья Вигуро, оказалась запертой. Евгений Иванович из рассказов соседей узнал, что Иван Михайлович Вигуро, его супруга Александра Фёдоровна и сын Аркадий в 1943 году были замучены в застенках гестапо за связь с партизанским отрядом. Это известие потрясло Евгения Ивановича.

Их дом после освобождения Рославля передали государству, а имущество и документы исчезли. Соседи подсказали, что подробности гибели его родственников может рассказать женщина, которая состояла в подпольной организации Рославля, была связной партизанского отряда. Евгений Иванович узнал, что эта женщина теперь работает в горисполкоме секретаршей. При встрече, она предложила Некрашевичу переночевать у неё дома, он охотно согласился.

Женщина рассказала о том, что, получив указание от руководства партизанского отряда покинуть Рославль, собрала свои вещи, огнестрельное оружие и отнесла всё это на хранение Ивану Михайловичу Вигуро, так как он состоял в подпольной организации. Но она не знала, что за ней уже следит гестапо. Ей, под покровом ночи, удалось выбраться из города, но фашисты, зная, кому она передала вещи и оружие, арестовали семью Вигуро.

Женщина со слезами на глазах винила себя в их смерти, она проявила неосторожность, семья Вигуро погибла по её вине. После освобождения Рославля от немецко-фашистских захватчиков она пришла в дом Вигуро, чтобы забрать свои вещи, но их там уже не было.

Слушая её рассказ, Иван Евгеньевич всматривался в вещи, находившиеся в доме женщины, они были ему знакомы, это

были вещи Вигуро. Он спросил женщину, зачем она забрала чужие вещи, на что та категорически ответила, что все эти вещи принадлежат ей.

Евгению Ивановичу стало ясно, что женщина лжёт, она по своей глупости погубила семью, бросила их в лапы гестапо. Но он понимал, что доказать это будет очень сложно. Наутро Евгений Иванович собрался и ушёл, не попрощавшись.

У него остался ещё один день командировки, он решил навестить маму, проживавшую в деревне Дубровка Мстиславского района. Но мамы с дочерьми в Дубровке не оказалось, и никто не знал, куда она выехала. Евгений Иванович вернулся в Полоцк.

В Полоцке начиналась мирная жизнь, жители города восстанавливали жилищно-коммунальные службы, заработали предприятия, дома культуры, жители города после ужасов войны хотели жить нормальной жизнью, ходить в кино, на танцы.

Летом, в воскресный день, Евгений Иванович на танцплощадке встретил девушку и предложил ей познакомиться. Девушку звали Антонина. Она очень понравилась Евгению Ивановичу, он стал встречаться с ней. Поближе познакомившись, узнал её биографию. Евгений Иванович решил, что вот этой девушке можно предложить руку и сердце.

В штабе узнали о симпатии лейтенанта Некрашевича, начальник штаба дивизии как-то спросил:

– До меня дошли слухи, что вы, Евгений Иванович, за девушкой ухаживаете? Надеюсь, что намерения у вас серьёзные, постарайтесь не замарать честь офицера.

Евгений Иванович ответил:

– У нас всё серьёзно, буду делать предложение Антонине, хочу просить вас на свадьбу.

– А вдруг откажет, тогда как? – улыбнулся начальник штаба.

– Нет, я уверен, что не откажет.

Антонине тоже нравился Евгений, она сказала «да». Они подали заявление в ЗАГС.

В годы Великой Отечественной войны ведение записей актов гражданского состояния не прекращалось. Несмотря на разруху, голод и нищету, страна жила, граждане вступали в законный брак и рожали детей.

20 декабря 1944 года Евгений и Антонина стали мужем и женой. Справили свадьбу, большую помощь в её организации оказало командование дивизии, посаженным отцом был начальник штаба. Молодой паре выделили в городе жильё – одну комнату.

Началась у них семейная жизнь, правда, вместе удавалось быть только по вечерам, основное время они отдавали службе. Антонина работала в городском военкомате.

Наступила весна 1945 года, наши войска перешли государственную границу и, освобождая соседние государства, двигались к Берлину. Молодожёнам нужно было решить, где жить после войны, – остаться в Полоцке или уехать к родным.

Рано утром 9 мая 1945 года Полоцк разбудило объявление о безоговорочной капитуляции фашистских войск. Трудно описать те чувства, которые охватили всех жителей. Многие плакали от радости, обнимали и целовали друг друга. 10 мая уже состоялась демонстрация и парад войск Полоцкого гарнизона, где принимал участие и Евгений Иванович Некрашевич.

Начались мирные будни, но для Евгения Ивановича служба продолжалась с теми же обязанностями, как и в военное время. Ещё существовала разруха и голод, но люди начали возвращаться с фронта, из эвакуации, пошли переселения, огромная нагрузка легла на военкоматы не только Полоцка, но и всей страны. Увеличивались штаты, в военкоматах не хватало квалифицированных работников. Всё сложнее становилось работа для Антонины.

В военный комиссариат Полоцка пришла разнарядка – отобрать квалифицированных сотрудников для дальнейшей работы в городе Черновцы. Черновицкая область была освобождена от фашистской оккупации 4 апреля 1944 года. Город Черновцы расположен на юго-западе Украины, в сорока километрах к северу от румынской границы и в пятидесяти километрах от молдавской границы. После Великой Отечественной войны началась индустриализация города, в Черновцах были созданы машиностроительный завод, масложировой комбинат, мясокомбинат, сахарный комбинат и другие предприятия.

В комиссариате подготовили список сотрудников, убывающих в город Черновцы, среди них – Некрашевич Антонина Иосифовна. Антонина сообщила эту новость мужу. По расска-

зам сотрудников, в Черновцах жизнь намного лучше в бытовом плане, чем в Полоцке.

– Что же делать? – спросила Антонина Евгения. – Может быть, у тебя есть возможность перевестись в Черновцы? Или тебе придётся уволиться из армии?

Евгений Иванович принял решение уволиться. Ходили слухи, что их дивизию всё равно расформируют. 5 сентября 1945 года лейтенант административной службы Некрашевич Евгений Иванович был уволен из Вооружённых Сил.

По прибытию на место работы Антонины, в Черновцы, им дали неплохое жильё. Евгений Иванович устроился на масло-жировой комбинат, так как имел опыт работы до войны на таком же предприятии в Рославле. Жизнь в Черновцах действительно была легче, чем в Полоцке, но намного опасней, – ещё существовало подполье ОУН, от рук бандитов погибали как военнослужащие, так и сотрудники военкоматов.

12 декабря 1945 года в семье Некрашевичей произошло радостное событие – родилась дочь, которой дали имя Ирина. С 8 июля 1944 года Указом Президиума Верховного совета СССР отпуск по беременности и родам работницам и женщинам-служащим составил 77 календарных дней, – 35 дней до родов и 42 дня после.

Семья была рада первенцу, но на душе родителей было тревожно из-за обстановки в городе. После выхода из декретного отпуска Антонина была назначена старшей группы по сбору списков лиц, пропавших без вести в годы ВОВ. Им приходилось выезжать в поселки для подомового обхода и опроса граждан о пропавших без вести.

Однажды, когда они возвращались в город, их остановила небольшая группа людей. Стали спрашивать, кто такие, куда едут, Антонина бойко ответила, как старшая группы, что не обязана каждым встречным пояснять и громко скомандовала, освободите дорогу. К ней подошел мужчина и тихо сказал: «Благодари Бога, что ты женщина, а то бы порешил тебя. Больше на глаза мне не попадайся».

Антонине стало не по себе, она сразу вспомнила наказ военного комиссара, чтобы в пути были повнимательней. И тут

же погнала лошадь в галоп подальше от этого места. Вернувшись домой, она рассказала мужу о встрече с незнакомцами. На что Евгений Иванович ответил:

– Это ОУН, вам повезло, что оставили в живых.

Данный случай встревожил Евгения Ивановича, он был обеспокоен безопасностью семьи. В этот момент пришло письмо от его мамы, Елены Павловны, она писала, что решила принять приглашение сына о переезде к нему. Мама прибыла вместе с двумя сводными сестрами Евгения. Он помог сёстрам устроиться на работу и оставил проживать на своей жилплощади. Но жизнь у них в Черновцах не заладилась, да и работа не устраивала, и они решили уехать в Запорожье. После их отъезда связь оказалась потерянной на всю жизнь.

Позже и Евгений Иванович принимает решение уезжать из Черновцов, супруга предложила переехать в Томскую область к её родителям. И семья отправилась в Томскую область. Никогда не думал Евгений Иванович, что так далеко от родных мест забросит его судьба, душа его рвалась на родину, навестить могилу отца и семьи Вигуро. Но этому желанию не суждено было сбыться.

Теперь все мысли были о том, куда бы ему и супруге устроиться на работу. Антонина предложила:

– Может мне в военкомат пойти работать, опыт есть?

Родители её поддержали:

– Что ж, разумно, а мы за внучкой присмотрим.

Евгений Иванович также согласился с данным предложением жены. Сам он направился в бюро по трудоустройству. Там ему сразу предложили работу в Горфиноделе с учётом его опыта по этому профилю до Великой Отечественной войны и службы в штабе во время войны. Евгений Иванович это предложение принял.

Климат в Томской области подошёл ему по здоровью, жизнь налаживалась, нужно было подумать о жилье. Евгений Иванович мечтал о собственном доме, Антонине эта идея нравилась. 25 января 1952 года у них родилась дочь, которой дали имя Елена. Евгений Иванович надеялся, что будет сын, но не расстроился рождению девочки, успокаивал себя мыслью о том, что следующим будет наследник.

Семья теперь состояла из четырёх человек, и Евгений Иванович с большим рвением взялся за исполнение мечты о собственном доме. Ему выделили участок под строительство дома в частном секторе Томска. Из своих финансовых запасов, которых они вместе с Антониной собрали, закупили материалы. Дом строился сообща, помогали соседи и друзья. Когда вселились в дом, Евгений Иванович почувствовал себя счастливым человеком.

Возле дома оставалась свободная земля, где можно было обустроить огород и парник, посадить сад. Был вырыт колодец с чистой ключевой водой. С радостью торопился Евгений Иванович после работы домой к семье – обнять дочерей, поиграть с ними во дворе, помочь жене прополоть грядки.

На работе дела шли хорошо, руководство было довольно, отчеты предоставлялись вовремя. Однажды начальник Облфинотдела сказал Евгению Ивановичу при встрече:

– Давно присматриваюсь к вам, вы производите впечатление грамотного, честного человека, не пора ли передавать свой богатый профессиональный опыт другим сотрудникам? Нам нужен в Контрольном ревизионном управлении ревизор. Не тороплю тебя с ответом, обдумайте моё предложение.

Евгений Иванович сказал супруге:

– Приглашают в КРУ, даже не знаю, как быть. Привык на своей работе, всё понятно, а тут нужно по районам ездить с проверками. Не слишком по душе мне такая работа. Единственный плюс: оклад больше.

Антонина Иосифовна, выслушав мужа, сказала:

– Чудной ты человек, Женя, все стремятся найти оклад повыше, а ты хочешь от него отказаться. Свою работу ты знаешь, непонятно, отчего ты сомневаешься.

И Евгений Иванович решил:

– Ну, что ж, так тому и быть, негоже отказывать начальству, коль доверяет.

Через три дня Евгений Иванович Некрашевич был зачислен в Контрольное-ревизионное управление Облфинотдела на должность ревизора.

Для Евгения Ивановича началась неспокойная кропотливая работа ревизора КРУ. Управление было создано для обеспечения Министерством контроля за состоянием финансовой, хозяйственной и экономической деятельности территориальных структурных подразделений и подведомственных ему учреждений. Приезжая с проверкой, Евгений Иванович сразу же подчёркивал:

– Я приехал для того, чтобы вам помочь, все финансовые сложности я знаю, давайте вместе решать вопросы.

Когда приезжает инспектор КРУ, каждый старается убажить проверяющего. Все эти попытки Евгений Иванович беспощадно пресекал. Когда к нему обращались за помощью или советом, всегда старался помочь. Таким образом, Евгений Иванович завоевал в Управлении славу строгого, но справедливого инспектора.

Возраст Евгения Ивановича приближался к пенсионному, не хватало одного года трудового стажа и 31 октября 1969 года он обратился с письмом к председателю Рославльского исполнительного городского совета депутатов трудящихся Смоленской области о предоставлении справки его трудовой деятельности в Рославле с 1929 по август 1939 гг.

По достижению шестидесятилетнего возраста Евгений Иванович начал готовится к сдаче дел в связи с

Е. И. Некрашевич,
22 октября 1970 года

уходом на пенсию. В 1970 году Евгения Ивановича Некрашевича со всеми льготами, почестями и вручением памятных подарков, проводили на пенсию.

Евгению Ивановичу и Антонине Иосифовне всё тяжелее становилось носить воду из колодца и дрова для растопки печи. Антонина Иосифовна предложила мужу вступить в кооператив и купить квартиру:

– Денег мы подкопили, будет у нас отопление и вода, все удобства.

Но Евгений Иванович наотрез отказался от квартиры в многоэтажном доме.

– Я не смогу там жить, как я буду без земли? Нет, я из дома ни шагу!

Кооперативный дом строили восемь лет и всё же купили трёхкомнатную квартиру. Антонина Иосифовна в 1978 году переехала туда с дочерьми, надеясь, что и муж переедет. Но Евгений Иванович проявил свой характер и остался жить в доме. Конечно, она навещала его, готовила ему пищу, забирала его бельё, чтобы постирать в квартире, где была всегда горячая вода. Антонина Иосифовна говорила Евгению Ивановичу, чтобы он перестал смешивать людей и переходил жить в квартиру, но он упорствовал.

Он всё чаще впадал в воспоминания об ушедших годах. Очень угнетало его то, что он потерял в годы войны родовую печатку с гербом Нечуя, доставшуюся ему от отца. Он считал, что по этой причине и не дал ему Бог наследника.

Герб Нечуя – польский дворянский герб. В красном поле срубленный пень с пятью сучьями: с правой стороны тремя, а с левой двумя. К этой фигуре Болеслав Кривоустый прибавил крест, который стоит на отрубе. Та же фигура и в нашламнике между двумя орлиными крыльями. Этот герб перенесен из Богемии. Автору данного очерка, Г. К. Некрашевич-Покладу, удалось, по описаниям и фотографиям, в точности восстановить фамильный перстень с гербом Нечуя.

Всё труднее было Евгению Ивановичу жить одному, он решил, что одиночество ни к чему хорошему не приведет, покорился желанию семьи и перешёл жить в квартиру. Дети и Антонина Иосифовна были очень рады принятому им решению. В 1979 году частный дом был продан.

За городом им выделили шесть соток земли, там супруги Некрашевичи в своё удовольствие занимались выращиванием сельскохозяйственной продукции и цветов. Но в основном работой на участке занималась Антонина Иосифовна с детьми, Евгению Ивановичу, по состоянию здоровья, физический труд был противопоказан. Евгений Иванович приносил на участок механический проигрыватель, под музыку семье веселее работалось. Он очень любил романсы в исполнении Георгия Виноградова и Изабеллы Юрьевой.

На отдыхе Евгений Иванович делился с дочерьми воспоминаниями о своих предках, рассказывал и о том, как отец перед смертью завещал ему родовую печатку с изображением герба Нечуя, она передавалась из поколения в поколение. Очень скорбел о том, что ему не удалось эту реликвию сберечь.

Заветной мечтой Евгения Ивановича было восстановление родовой фамилии – Некрашевич-Поклад, которую предки его носили с начала XV века. Дочери направили запрос в город Мары Туркменской ССР, где Евгений Иванович родился, пришла копия свидетельства о рождении, которая подтвердила принадлежность Евгения Ивановича к фамилии Некрашевич-Поклад.

Он был счастлив подарку от дочерей, с гордостью рассказывал друзьям и знакомым о значимости своей фамилии, гордился ею и дорожил. Он выяснил, по какой причине было утеряно родовое прозвище Поклад: когда семья вернулась из

*Евгений Иванович
Некрашевич-Поклад*

Туркестана в Могилёвскую губернию, там кипели революционные события, было хорошо известно, что двойную фамилию имело дворянское сословие, в те времена это было опасно, поэтому Иван Федорович решил записать семью под фамилией Некрашевич. Многие ветви рода Некрашевич-Поклад, по этой причине оставляли лишь фамилию родового прозвища Поклад, а некоторые – лишь фамилию Некрашевич.

Евгений Иванович с Антониной Иосифовной дождались рождения внуков – Анастасии и Евгении. Евгений Иванович в шутку говорил:

– Видимо, судьба моя такова – командовать женским батальонам.

Он присматривал за внуками, когда дочери уходили на работу, любил рассказывать им о своей жизни.

Евгений Иванович Некрашевич-Поклад скончался в день своего рождения, 3 октября 1988 года.

8. ДЕТИ И ВНУКИ ОТЕЧЕСТВА

Александра Фёдоровна Некрашевич-Поклад – младший ребенок в семье Фёдора Григорьевича и Михалины Станиславовны – родилась 2 января 1898 года. С раннего возраста родители привили Александре тягу к наукам и музыке. Помимо учителей, которые давали ей знания, также помогали и старшие сестры.

В десятилетнем возрасте, в 1908 году, родители определили Александру в Мариинскую Могилевскую женскую гимназию. В гимназию могли поступать девочки в возрасте от 9 до 12 лет. Гимназия находилась в ведении императрицы Марии, отсюда и её название – Мариинская. При поступлении девочки должны были сдать экзамены. Проверялось умение читать, писать, выполнять четыре действия с числами от 1 до 100 и знать главные молитвы. Александра показала на экзаменах блестящие знания.

При гимназии действовал платный пансион, куда Александра и была определена. В год нужно было платить 250 рублей. Фёдор Григорьевич, согласно своему жалованию, в состоянии был оплачивать указанную сумму. При этом дочь Вера уже обучалась на последнем курсе, где также требовалась оплата.

Срок обучения в гимназии, – семь лет, предметы: Закон Божий, русский язык (грамматика вместе с важнейшими произведениями словесности), арифметика, геометрия, география, история, главные понятия из естественной истории и физики, домашнее хозяйство и гигиена, чистописание, рукоделие. Все, кто обучался необязательным предметам – французско-

му и немецкому языкам, рисованию, музыке, пению и танцам, должны были их оплачивать отдельно. Родители порекомендовали Александре изучать французский язык, а также, по её просьбе, заниматься музыкой.

Александра училась в гимназии с большой охотой, у неё были хорошие способности, а когда возникали трудности, помогали сестра Вера и двоюродная сестра – Нина Ивановна Некрашевич-Поклад, дочь брата Фёдора Григорьевича. С 1912 года она работала в Могилёвской женской гимназии классным надзирателем.

Александра увлеклась игрой в фортепиано, полюбила этот инструмент. Сёстрам и братьям так понравилось, как Александра играет и поёт, что они попросили родителей купить домой фортепиано. Родители выполнили просьбу детей и с гордостью слушали домашние концерты дочери. Александра пела романсы, аккомпанируя себе на фортепьяно.

Ещё Александра полюбила предмет, называемый «рукоделие». Казалось бы, пустяковый предмет. Однако в руководстве о его преподавании Министерством народного просвещения (в 1906 году) говорилось:

– первый класс: вышивка крестом, подрубка салфеток, полотенец, платков, шитьё постельного белья, детских передников и простой рубашки;

– второй класс: французский шов, сквозная строчка, петли прорезные и воздушные, пришивание пуговиц, штопка и заплаты; шитьё простейшего детского белья; вязание крючком, вязание на спицах детского чулка;

– третий класс: штопка чулочная, починка белья и платья и простого дамского; шитьё гимназического передника;

– четвёртый класс: кройка детского белья и простого дамского; шитьё гимназического передника;

– пятый класс: кройка и шитьё дамской юбки;

– шестой класс: кройка и исполнение дамского платья.

Михалина Станиславовна, мама Александры, была рада, что дочь преуспевает не только в изучении французского языка и музыки, но в рукоделии.

Время учёбы прошло быстро, наступил последний год – выпускной. После окончания 7-го класса гимназии выпускницы имели право на звание «домашней учительницы», а позднее и на преподавание в начальных классах. Но Александра Фёдоровна мечтала о продолжении обучения игре на фортепиано. Она попросила родителей, чтобы её отправили в консерваторию Санкт-Петербурга. Учитель музыки сказал Фёдору Григорьевичу, что у Александры отличный музыкальный слух и поёт она замечательно.

Фёдор Григорьевич в то время уже находился на пенсии и изъявил желание сопроводить дочь в столицу и поддержать её на экзамене. По дороге Александра сильно волновалась, молилась, просила Всевышнего дать ей силы выдержать экзамен. Фёдор Григорьевича также был взволнован, он очень любил дочь.

По прибытии в Санкт-Петербург Фёдор Григорьевич подал прошение на имя директора, в прошении заявил, что предмет выбран по классу фортепиано. При прошении приложил свидетельства: а) метрическое, б) медицинское, о привитии оспы, а также об окончании женской гимназии и окончания подготовки

тельного курса по классу фортепиано. Были приложены также две фотографические карточки.

Александре предстояло серьезное испытание: прослушивание, собеседование и чтение с листа. Экзамен выявлял общекультурный уровень поступающего, его эстетические взгляды, эрудицию в области музыкального искусства, знание основных этапов и закономерностей развития истории музыки, знание литературы по специальности.

Александра выдержала испытание и была зачислена в Санкт-Петербургскую консерваторию по классу фортепиано сразу в средний класс.

В то время в консерватории существовали три курса обучения – младший, средний и высший. Пребывание на каждом курсе зависело от уровня подготовленности студентов. Переход из одного курса в другой производился при достижении студентом определённого уровня техники игры и музыкальности исполнения. Срок обучения заранее не устанавливался: на каждом из трёх курсов студент обучался столько, сколько это было необходимо для достижения исполнительского мастерства. Такая система обеспечивала выпуск музыкантов высокой квалификации.

Александрe довелось обучаться один год на среднем курсе, и два – на высшем.

Через несколько дней после поступления Александры в консерваторию состоялось её знакомство с профессором Варварой Александровной Оссовской. Узнав, что Александра окончила гимназию и курс при гимназии по классу фортепиано, Варвара Александровна попросила исполнить произведение из творчества Бетховена. Александра исполнила девятнадцатую и двадцатую сонаты, потом, более сложную – пятую. Варвара Александровна внимательно выслушала исполнение и сказала:

– Для первого раза неплохо.

Но работа только начиналась, Александра понимала, что ей предстоит ещё немало потрудиться.

– У вас неплохие перспективы в учебе, – добавила Варвара Александровна.

Помимо музыкальных дисциплин Александра проявляла любовь к французскому языку, считала не лишним для себя посещение подобного класса. Александра училась прилежно, со стороны профессорского состава замечаний к ней не было, поступали только похвалы за отличную успеваемость. Она упорно готовилась к экзамену.

Наступил день экзамена. Экзаменационную комиссию возглавлял Александр Константинович Глазунов. Когда Александра подошла к роялю, он предложил ей начать с Баха. Она сыграла десять-пятнадцать тактов фуги, а затем перешла к исполнению «Аппассионаты» Бетховена. Александр Константинович подошел к роялю и сказал:

– Хорошо. Поздравляю с переходом на старший курс.

Александра Фёдоровна поспешила сообщить радостную новость родителям, сёстрам и братьям. Её старания в учёбе не прошли даром, бессонные ночи, переживания остались позади.

Студенты консерватории устраивали вечера, где выступали скрипачи, виолончелисты, вокалисты и пианисты, на вечерах присутствовали директор консерватории А.К. Глазунов и профессора. Александра понимала, как велика ответственность во время такого выступления, но всегда они были для неё успешными.

Приезжая домой на летние каникулы, Александра целиком посвящала их музыке, играя с утра до позднего вечера. Так что за время обучения в консерватории она достигла высокого уровня исполнительского мастерства.

Октябрьская революция 1917 года коренным образом изменила условия работы консерватории. В 1918 году Петроград оказался отрезанным от периферии, число учащихся консерватории вследствие этого, а также из-за массового отъезда преподавателей и студентов, сократилось до 600 человек; занятия проходили в экстремальных условиях. Здание консерватории не отапливалось, занятия были не регулярными, студенты сидели в пальто, шапках, перчатках, которые снимали лишь для написания диктанта мелом на настенной грифельной доске или для проигрывания хора на ледяных клавишах.

Консерватория стала государственным учреждением, перейдя под крыло Народного комиссариата просвещения, превратившись в Петроградскую консерваторию. Как новое правительство отнесётся к студентам дворянского сословия, разрешит ли им продолжить обучение, было неизвестно. Александре не хотелось покидать консерваторию, не доучившись. Родители боялись и переживали за дочь. Профессорский состав консерватории предложил своим студентам продолжить обучение. Весной 1918 года был произведен 53-й выпуск учащихся. Александра, выдержав экзамен, получила диплом о высшем музыкальном образовании и вернулась к родителям. За годы обучения она приобрела знание трёх иностранных языков, – польского, немецкого и французского, могла свободно разговаривать и переводить на русский.

Вернувшись домой, Александра стала искать работу по своему профилю – преподавание музыки или обучение иностранным языкам. Она обратилась в Мстиславское высшее начальное училище. Её приняли на работу, такие специалисты были востребованы. На дому Александра давала уроки музыки по классу фортепиано.

Однажды летом, прогуливаясь в парке, Александра познакомилась с очаровательным молодым человеком – Иваном Михайловичем Вигуро. Они стали встречаться. Александре

было приятно внимание Ивана Михайловича, он был из старинного дворянского рода, хорошо воспитан, эрудирован. Не доучившись в университете, он был призван в армию и оказался в аду Первой мировой войны. Иван Михайлович рассказывал Александре Фёдоровне об артиллерийских обстрелах, о газовых атаках врага, когда русские солдаты массово умирали от удушья.

Иногда Александра Фёдоровна отказывалась от встречи, оправдываясь тем, что занята домашними уроками и работой в женской гимназии, на что Иван Михайлович отвечал с пониманием:

– Пусть наши встречи не будут помехой твоей работе.

Он знал, что в дворянских кругах господствует представление о музыке, как о своеобразном украшении аристократического общества, как развлечения в часы досуга. Занятия музыкой считались в этой среде признаком тонкого европейского воспитания и светской «галантности».

Пришло время, когда Иван Михайлович попросил Александру Фёдоровну познакомить его с её родителями. Он был приглашён на обед в воскресенье. Иван Михайлович волновался, ведь он знал отца Александры как грозного уездного начальника, неважно, что теперь он пенсионер, характер остался прежним.

И вот наступил долгожданный день, к которому Иван Михайлович тщательно готовился, он предупредил своих родителей, что будет просить руки Александры.

Александра Фёдоровна представила родителям Ивана Михайловича и села за столом рядом с ним. Фёдор Григорьевич был знаком с родителями Ивана Михайловича, потому не стал расспрашивать о них. Стал рассказывать о беспорядках в городе, о бесчинствах «пьяных отрядов красноармейцев». Иван Михайлович попытался успокоить его: «Постепенно всё уляжется». Но Фёдор Григорьевич возражал: «Нет, пропала Россия».

Михалине Станиславовне такое течение беседы не понравилось, она знала, с какой целью пришёл Иван Михайлович, и постаралась перевести разговор на другую тему. Иван Михайлович, выбрав момент, поднялся со стула и обратился к роди-

телям немного высокопарно, попросив руки и сердца их дочери Александры. Родители не возражали. Обговорили время, когда засылать сватов. В начале 1919 года сыграли свадьбу. Таким образом, образовалась семья Ивана Михайловича и Александры Фёдоровны Вигуро. После свадьбы молодые стали проживать у родителей Ивана Михайловича.

Вскоре Фёдор Григорьевич Некрашевич-Поклад погиб от рук бандитов. Для семьи Вигуро это было огромное горе. Иван Михайлович пообещал разыскать убийц, но сделать это было сложно, новой власти неинтересна была судьба бывшего уездного исправника.

Автору этого очерка так и не удалось разыскать в архивах уголовное дело по факту убийства бывшего коллежского советника Фёдора Григорьевича Некрашевич-Поклада. Можно предположить, что дело и не заводилось.

Прошёл год и Александре Фёдоровне подошло время уходить в отпуск по беременности. Женщинам в связи с беременностью и родами новой властью было установлено пособие: отпуск в размере полного их заработка на

Евгений Вигуро

период восьми недель до родов, и восьми недель после. 8 января 1920 года у Ивана и Александры родился сын, которому дали имя Лев. Жаль, что не дождался внука Фёдор Григорьевич. В 1921 году родился второй сын – Евгений.

Иван Михайлович с супругой к этому времени обзавелись хозяйством, они решили, что Александра на работу не выйдет, будет заниматься воспитанием сыновей и домашними делами, Иван Михайлович был в постоянных разъездах по долгу службы, редко бывал дома. Александра, для поддержания семейного бюджета, продолжала давать уроки по классу фортепиано.

Иван Михайлович работал директором «товарообменного пункта» в одном из колхозов неподалёку от Мстиславля. В це-

лях усиления смычки города и деревни в уезде была создана сеть «товарообменных пунктов» (магазинов). Крестьянам для обмена на зерно предлагались различные товары: соль, спички, мануфактура, серпы, ручные косы, колёсная мазь и многое другое, без чего нельзя было обойтись в крестьянском хозяйстве.

Работа у Ивана Михайловича была не из лёгких, надо было удовлетворить все просьбы трудящихся, строго контролировать этот «натуральный обмен». Он дневал и ночевал на работе, чувствуя свою ответственность, старался, чтобы каждый крестьянин остался доволен той или иной покупкой. Иван Михайлович не вылезал с оптовых баз, которые находилась в городе Рославле Смоленской губернии.

С 1919 по 1924 год Мстиславль находился в составе Смоленской губернии, с 1924 года – в Белорусской ССР; с 17 июля того же года – стал районным центром Могилёвской области.

Иван Михайлович в Рославле завоевал авторитет у местного руководства, его считали способным организатором, ответственным руководителем своего ранга. Однажды его пригласили в райисполком и предложили работу на заводе, выпускающем стеклоизоляторы, в качестве заместителя коммерческого директора с выделением квартиры для семьи.

История этого предприятия такова: в 20-е годы перед молодой Советской республикой остро стояла проблема электрификации и для надежной изоляции воздушных линий электропередач в ту пору применялись фарфоровые изоляторы. Но они были непомерно дороги, и специалисты предложили производить стеклоизоляторы, которые имели большую механическую прочность и медленнее подвергались старению в сравнении с фарфоровыми. Но, самое главное, они были дешевле.

Иван Михайлович организовал переезд семьи на новое место жительства в Рославль, дом оказался добротным с большими комнатами. Тут же встал вопрос о переезде к ним Михайлины Станиславовны, мамы Александры, которая проживала одна после смерти Фёдора Григорьевича. Она приняла предложение детей с радостью, ей нравилось нянчиться с внуками.

В 1925 году в семье Ивана Михайловича и Александры Фёдоровны рождается сын, которому дали имя Аркадий. Михали-

*1932 год.
Александра Фёдоровна
на отдыхе в Крыму*

на Станиславовна была очень рада появлению ещё одного мальчика, она не боялась новых забот. В 1926 году родилась дочь Алла. Вся семья была рада рождению девочки, но к большому горю, через семь месяцев девочка умерла. Однако жизнь продолжалась, Иван Михайлович был загружен работой, а Александра занималась воспитанием троих сыновей.

Иван Михайлович был назначен директором завода, прежний директор ушёл на повышение в Смоленск. Работа ответственная, нагрузка огромная, но отказаться было невозможно – коль партия требует, нужно выполнять поставленную задачу. В тридцатые годы завод

работал на полную мощь, Иван Михайлович разрывался между производством и семьёй, начало подводить здоровье, но он не привык жаловаться на судьбу. В 1936 году семью Вигуро потрясло горе: умерла Михалина Станиславовна.

На пороге стоял 1938 год, их старший сын Лев заканчивал среднюю школу. Лев решил стать военным и подал документы в Московское военно-инженерное училище. Однако по состоянию здоровья ему было отказано. Лев настолько чувствовал себя военным, что не мог поверить, что его подвело здоровье. Он обратился в письменной форме к Наркому обороны Маршалу Советского Союза К. Е. Ворошилову, прося разрешить ему досрочно уйти в армию. В начале 1939 года пришёл ответ о том, что невозможно находиться в рядах Красной армии с диагнозом, несовместимым с несением военной службы.

Тем не менее, Льва не покидала мечта стать военным. В 1939 году он предоставил документы, свидетельствующие о прохождении медицинской комиссии, в Калининское военное училище химической защиты. Каким образом ему удалось пройти медицинскую комиссию, история умалчивает. Он успешно сдал вступительные экзамены и был зачислен на первый курс. Иван Михайлович и Александра Фёдоровна были рады, что мечта сына сбылась.

Лев Иванович активно принимал участие в общественной жизни училища. За успехи в боевой и политической подготовке ему было присвоено воинское звание «сержант» с назначением на должность командира отделения. Командование училища, заметив старания Льва Вигуро в службе, предложило ему стать кандидатом в члены ВКП(б). В мае 1940 года на общем училищном партийном собрании сержант Лев Иванович Вигуро был принят кандидатом в члены ВКП(б). Он тут же сообщил об этом родителям.

В мае месяце 1941 года по приказу НКО СССР № 00275 Вигуро Льву Ивановичу при выпуске из военного училища присваивается воинское звание «лейтенант», он был направлен в 7-й стрелковый полк, который дислоцировался в городе Молодечно, на должность командира миномётного взвода.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Взвод лейтенанта Вигуро при ведении огня по противнику попал под авиационный бомбовый удар. Лев Иванович получил контузию, но в медсанбат ехать отказался и продолжал вместе со своим взводом выполнять боевые задачи.

Прикрывая отход полка в направлении Минска, взвод лейтенанта Вигуро попал в окружение, Лев Иванович пытался вывести взвод, но получил осколочные ранения обеих ног и руки. Он потерял сознание и остался на оккупированной немцами территории. 7 июля 1941 года он был найден гитлеровцами без сознания в шестнадцати километрах от города Минска. Лев Иванович очнулся от тряски на повозке, его везли в лагерь для военнопленных в Минск. В это время командование полка известило родителей, что Вигуро Лев Иванович героически погиб в бою с немецко-фашистскими захватчиками. Родители были потрясены этой утратой.

В начале Великой Отечественной войны был призван в армию Евгений Вигуро. 4 апреля 1944 года, после освобождения Рославля, пришло сообщение, что он пропал без вести.

С 3 августа 1941 года немецко-фашистские войска оккупировали Рославль. Иван Михайлович с женой Александрой Фёдоровной, которая свободно владела несколькими иностранными языками, в том числе немецким, и сыном Аркадием, по заданию обкома партии, остались в городе для ведения подпольной работы против немецких захватчиков. Иван Михайлович понимал, что подвергает свою семью опасности, но, будучи коммунистом, иначе поступить не мог. Он стал налаживать связь с жителями города, на которых можно было в этой работе рассчитывать.

*Иван Михайлович Вигуро,
его супруга
Александра Фёдоровна.
Их дети: справа налево –
Лев, Евгений, Аркадий*

Жене и сыну он объяснил, что они должны отомстить за Льва и помочь бить врага Евгению. Аркадий заявил, что уже состоит со своими друзьями в подпольной организации Евгения Скачко, и будет бить фашистов. Родители попросили его быть осторожным.

Иван Михайлович был связным городского подполья с партизанским отрядом. Но одна из подпольщиц попала в поле зрения гестапо, за ней установили слежку. От командира партизанского отряда она получила приказ немедленно покинуть город. Но, жалея нажитое барахло, она, без разрешения руководства подполья, решила отнести свои вещи на хранение к семье Вигуро. Иван Михайлович был удивлен неожиданному появлению

женщины, ведь она нарушила конспирацию. Однако по своей доброте вещи её принял, даже не зная, что в этих узлах нахо-

дится. Подпольщице под покровом темноты удалось покинуть город. Ночью к Вигуро нагрянуло гестапо, при обыске в вещах подпольщицы обнаружили гранаты и пистолет. Ивана Михайловича, Александру Фёдоровну и Аркадия арестовали, они были подвергнуты зверским истязаниям, пыткам, фашисты пытались узнать, где находится партизанский отряд. Но семья Вигуро вела себя героически и не выдала партизан. 1 июля 1942 года их расстреляли.

История подполья города Рославля исследована ещё не полностью, не установлены имена многих его участников, которые мужественно боролись с врагом. Ещё долго предстоит историкам устанавливать истину, чтобы найти не только имена героев, павших за Родину, но и тех, кто выдавал их фашистам.

Льву Ивановичу Вигуро была уготована сложная судьба. В конце июля 1941 года из минского лагеря их отправили в концлагерь города Бяля-Подляска, в восточной Польше. Затем его перевезли в Германию, в концлагерь, находившийся в городе Хаммельбург, в Баварии. В этом лагере Лев Иванович едва не был расстрелян из-за внешнего сходства с евреем. Лишь по чистой случайности он остался жив. В декабре 1941 года его перевезли в концлагерь, расположенный на реке Дунай. Лев Иванович испытывал глубокую ненависть к врагу и сожалел, что не может отомстить за своё пленение.

В марте 1942 года его перевозят в «Шталаг XIII-D» в город Нюрнберг. Город расположен на севере центральной части Баварии, на реке Пегниц. Пленные были размещены в больших брезентовых балаганах, на земле – солома, очень холодно. Напали вши – пошла большая смертность. Мёртвых увозили ночью, из четырех больших балаганов пленных осталось только в двух – половина умерла.

Повезло тем, кого выводили из лагеря на работу. В числе таких счастливиц оказался Лев Иванович, его определили на военный завод. На свой страх и риск он вредил на заводе, чем мог. О своей деятельности с другими пленными не говорил из опасения предательства. В лагере Лев Иванович встретился со своим другом по военному училищу лейтенантом Алексан-

дром Сергеевым. Он поделился с ним мыслями о том, как нанести вред врагу, но так, чтобы никто их не смог заподозрить. Они вместе чинили различные станки и конвейеры. В конце 1944 года, заподозрив в частых поломках станков Сергеева, его увезли в другой концлагерь. Льва Ивановича оставили, так как не смогли доказать его вину. Больше ему с Сергеевым встретиться не довелось. Лев Иванович отлично владел немецким языком, и его иногда пытались использовать в качестве переводчика, он отказывался, говоря, что немецкий язык знает слабо.

Приближался конец войны, фашисты с остервенением стали расправляться с военнопленными. Многие товарищи Льва Ивановича погибли, но он остался жив.

В конце 1944 года в лагере начали появляться представители власовской армии, проводя агитацию среди военнопленных по поводу вступления в РОА. Потом стали просто отбирать военнопленных и уводить на другую сторону построения, а тех, кто сопротивлялся, сразу же расстреливали. Таким образом, Лев Иванович оказался в РОА. Он знал, что переступил порог своей совести, офицерской чести. Но понимал, что, получив оружие в руки, сможет отомстить фашисту за своих товарищей. Он решил, что, попав на фронт, приложит все усилия, чтобы сдаться в плен. Он ещё не знал, что его родители и младший брат Аркадий, погибли от рук фашистов.

В марте 1945 года он был зачислен в РОА и его направили в офицерскую школу в город Мюнзинген, расположенный в земле Баден-Винтемберг. Лев Иванович старался всячески симулировать, показывая, что его здоровье утеряно в лагерях, но его перевели в формирующуюся бригаду, где нашёл единомышленников. Бригаду не успели отправить на фронт, война закончилась. Находясь в зоне оккупации американской армии, Льву Ивановичу снова пришлось испытать все муки плена. Американцы проводили отбор для вербовки, в основном, делали упор на прибалтов и украинских националистов.

Лев Иванович мечтал вернуться на свою Родину, надеялся, что при проверке фактов безвыходность его положения в плену будет учтена. Но он ошибался. В архиве мною был обнаружен документ – спецсообщение уполномоченному СНК СССР

по делам репатриации граждан СССР, генерал-полковнику Голикову г. Москва.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

г. Берлин

Нами были составлены и вручены командованию списки 3-й армейской армии из 3235 человек, в том числе 314 офицеров, содержащихся в американском лагере для военнопленных № 431 в г. Платлинг, бывших военнослужащих Красной Армии, попавших в плен к немцам и впоследствии добровольно перешедших на службу в РОА и в другие национальные формирования, принимавших на стороне врага участие в боях против армий союзников.

Командование американской армии приняло решение перепроверить наши списки и лиц, указанных в них, на предмет определения их гражданства. Председателем комиссии являлся зам. командира 4-й армейской танковой дивизии генерал Робертс. Нашим офицерам участвовать в этой комиссии американское командование не разрешило.

Комиссия свою работу закончила и определила: 1597 человек, в том числе 191 бывший офицер, подлежат отправке под охраной в Советский Союз, а 1638 человек, в том числе 150 офицеров, – отправке не подлежат, так как они комиссией определены, как не советские граждане, они изъявили желание убыть в США.

22 февраля 1946 года Штаб Юстеф сообщил:

«На 24.02.46 г. назначена отправка в советскую оккупационную зону 1597 человек из лагеря для военнопленных г. Платлинг двумя эшелонами. Для сопровождения эшелонов мною были выделены мои помощники подполковники т.т. Фоменко и Бурашников.

Организация отправки

За сутки до начала погрузки в эшелоны, по приказу командира 4-й танковой дивизии, была прекращена телефонная связь и посещение лагеря Платлинг родственниками содержащихся в лагере. Этим преследовалась цель – скрыть подготовку отправки, о ней в лагере никто не должен был знать. С вечера 23.02.46 г. охрана лагеря была усилена за счёт танкового батальона, оцепившего весь лагерь. Допуск в лагерь был прекращен для всех, за исключением командования дивизии и администрации лагеря.

Утром 24.02.46 г. к лагерю и станции погрузки Платлинг, для обеспечения организации отправки, было выделено 3000 человек американских солдат, 18 танков, 40 броневиков и 20 автомашин с пулеметами. Солдаты, кроме имеющихся у них вооружения, держали деревянные палки. На железной дороге станции Платлинг были подготовлены два эшелона по 40 вагонов каждый. Охрана каждого эшелона состояла из 6-ти американских солдат на вагон и 5-ти офицеров, из них один — старший на эшелон.

Погрузка первого эшелона началась в 7:00 часов 24.02.46 г. в следующем порядке: все лица, подлежащие отправке, выстроены в лагере перед своими бараками и группами по 15 человек грузились на автомашины. Каждая автомашина до станции погрузки охранялась 5-ю американскими солдатами и сопровождалась автомашиной «виллис» с пулемётом. На всем пути от лагеря до станции погрузки стояло оцепление из американских солдат и бронемашин. Территория лагеря и бараки охранялись танками и бронемашинами. При погрузке в вагоны американцы производили тщательный обыск, изымая все остро режущие предметы, а также верёвки, ремни, спички и др. предметы, которые могли быть использованы для попытки к самоубийству.

Погрузка первого эшелона закончилась в 15:00, второго — в 18:00 часов 24.02.46 г. Эшелоны отправились немедленно по окончании погрузки. Организацией отправки и погрузки руководили: командир 15-го американского корпуса, он же командир 4-го танковой дивизии генерал-майор Приккет и его заместитель генерал Робертс. Оба находились во время погрузки в лагере, и все распоряжения исходили от них по телефону и по радио. В организации погрузки и отправки с нашей стороны не участвовал никто, так как командование возражало, боясь инцидентов.

До приёмопередаточного пункта советской оккупационной зоны станции Шомберг эшелоны сопровождали мои помощники: 1-й эшелон — подполковник т. Бурашников; 2-й эшелон — подполковник т. Фоменков, которые сели в эшелоны на станции Платлинг во время их отправки, согласно предварительной договоренности с командованием.

Происшествия при погрузке и в пути следования:

Ещё до погрузки в вагоны, т.е. в бараках лагеря, 9 человек из числа подлежащих отправке решили покончить жизнь самоубийством путём вскрытия вен, из них — 3 человека умерло, фамилии изначально американцы назвать отказались, а потом стали отрицать этот факт; 4 человека отправлено в госпиталь в тяжелом состоянии. Рядовой Константин Кувшинов перочинным ножом нанёс себе порезы живота и груди; рядовой Иван Бондаренко разрезал себе полость живота. Оба они после оказания медицинской помощи были погружены в вагоны и отправлены с эшелонами. Таким образом со станции Платлинг в эшелонах было фактически отправлено 1590 человек.

В пути следования в ночь с 24 на 25.02.46 г. в вагоне повесился на кожаном шнурке от ботинок рядовой, бывший пропагандист РОА, Кузьма Беликов; разрезал горло и вскрыл вены бритвенным лезвием бывший офицер Красной Армии майор Пётр Коновалов, который остался жив, ему оказали медпомощь. Рядовой Константин Кувшинов, который тяжело ранил себя ещё до погрузки в лагере Платлинг, но был посажен в вагон после оказания медпомощи, в пути скончался, видимо от потери

крови. Это произошло вследствие отсутствия должной бдительности со стороны американской охраны.

Побегов, как при погрузке, так и в пути следования, не было.

Передача в советской оккупационной зоне.

25.02.46 г. днем на станции Шомберг происходила передача вышеуказанных 1590 человек по спискам и акту. В списках офицерского состава значится Вигуро Леон (Лев) 1920 г.р., лейтенант. Принимал начальник приёмопередаточного пункта подполковник т. Князев, которому и вручены списки на 1590 человек.

Передача производилась путем перезагрузки из американских вагонов в эшелон, поданный нашим командованием при выделении соответствующей охраны для обеспечения безопасности при перегрузке и охраны в дальнейшем пути следования.

При перегрузке имели место следующие заявления:

а) Из двух вагонов, находившиеся там лица отказались выходить, заявляя: «Расстреливайте здесь, но мы ни за что не выйдем из вагона»;

б) Отдельные лица при переходе из американских вагонов в наши заявляли: «А где же «волки», которые нам рассказывали, чтобы не ехать, ведь они – полковники, майоры» и т.д. «Когда же будете расстреливать?»

Наши мероприятия:

24–25.02.46 г. ознакомившись на месте с тем, как происходила отправка лиц вышеуказанной категории из американского лагеря для военнопленных в г. Платлинг, мною 28.02.46 г. лично вручено письмо начальнику штаба 3-й армейской армии генералу Карлетон, в котором опротестовано заключение комиссии о том, что оставшиеся в лагере 1638 человек бывших военнослужащих Красной Армии не являлись советскими гражданами, не подлежащими под действие директивы ЮСФЕТ от 4 января 46 г. а потому не подлежащими отправке в Советский Союз.

Приложение: Списки на 191 человек б/офицеров Красной армии, отправленных в составе указанных эшелонов.

Генерал-майор Давыдов

«28» февраля 1946 года № 0456 г. Мюнхен».

Автор очерка привёл архивный материал для того, чтобы показать, как вёл себя лейтенант Лев Иванович Вигуро во время передачи его из немецкого плена в Советский Союз. Ведь при вербовке американцами он мог не согласиться ехать на Родину, а перейти к американцам. Он отлично понимал, что его ждёт, но верил в справедливость, которая должна восторжествовать, ведь против Красной Армии он не воевал.

После помещения их в лагерь для репрессированных, Лев Иванович попал на проверку в «Смерш», а затем – под след-

ствие, которое продолжалось семь месяцев. Следователям Лев Иванович подробно изложил свою историю – от военного училища до пленения фашистами, рассказал о том, что был ранен и в плен попал в бессознательном состоянии. Сейчас уже не является секретом, каким образом выбивали показания следователи. Льва Ивановича избивали, за ночь несколько раз выводили на допросы, принуждая его подписать, что он советский офицер добровольно сдался в плен с оружием в руках, был активистом во власовской армии.

Лев Иванович чувствовал, что его могут сломать, силы на исходе, может быть лучше, чтобы расстреляли и муки закончились. Чтобы избежать страданий, он решил подписать всё, что требовали следователи.

Военным трибуналом группы оккупационных войск в Германии Вигуро Лев Иванович, согласно ст. 106 приказа ГУК НКО № 02617-44 г. в отношении исключения из списков Вооружённых сил Союза ССР командира миномётного взвода 7 стрелкового полка, как пропавшего без вести в июне 1941 года, был осуждён к 10 годам ИТЛ. Его лишили воинского звания, отныне он не являлся участником Великой Отечественной войны. Но Лев Иванович верил, что придёт время, и его дело пересмотрят.

Льва Ивановича этапировали отбывать срок в Архангельскую область. Находясь в лагере, он узнал, что его родители и брат Аркадий погибли от рук фашистов в Рославле, а брат Евгений в апреле 1944 года пропал без вести. В январе 1951 году его перевели в г. Воркуту Коми АССР. За хорошее поведение и добросовестный труд Лев Иванович был досрочно освобождён, но по просьбе администрации остался работать в колонии, и проработал там с 1955 года по сентябрь 1978 года техником-нормировщиком, инженером по ТБ, инженером по организации труда.

Однажды его вызвали в Воркутинский городской военкомат для награждения медалью «За победу над Германией», но потребовали справку о снятии судимости, однако судимость не была снята, и в награждении ему было отказано.

Но жизнь продолжалась, друг задал вопрос Льву Ивановичу, думает ли он обзаводиться семьёй, по возрасту давно пора.

Лев Иванович ответил, что он никому не нужен со своей судимостью. Но товарищ упорно настаивал и предложил познакомиться с девушкой, показав её фотографию, это была подруга его жены, её звали Шура.

Лев Иванович попросил адрес девушки, завязалась переписка, Лев Иванович уговорил Шуру приехать к нему в Воркуту и познакомиться лично. Как это ни странно, но Шура – Лаптева Александра Степановна, решила приехать из Орловской области в Воркуту. Это произошло в 1956 году. Подруга рассказала ей, что Лев Иванович – человек честный и порядочный, но с трагической, трудной судьбой.

Лев Иванович встретил Александру Степановну на вокзале, они разговорились, им показалось, что они давно знают друг друга. Лев Иванович не стал медлить и предложил Александре выйти за него замуж. Она растерялась, но вдруг поняла, что ждала этого предложения, потому и приехала в такую даль, в Воркуту.

7 мая 1956 года они расписались и справили свадьбу. Администрация выделила им в бараке комнату. 2 января 1957 года в семье Вигуро рождаются девочки-двойняшки, Ольга и Татьяна. Лев Иванович и Александра Степановна испытали много трудностей, быт был налажен плохо, в Воркуте суровые зимы, нужно было постоянно топить печь, издалека носить ведрами воду, бывали перебои с продуктами. Но они не унывали, растили и воспитывали детей.

*Лев Иванович Вигуро и его супруга
Александра Степановна,
г. Воркута 1960 год*

Судимость со Льва Ивановича сняли только в 1957 году. За безупречный труд он неоднократно поощрялся администрацией грамотами и денежными вознаграждениями, был удостоен «По-

чётного Знака к 25-летию Печорского угольного бассейна». Лев Иванович выполнял большую общественную работу, был избран профоргом, а затем председателем профсоюзной организации предприятия. А вскоре стал заместителем председателя группы народного контроля. Своим упорным трудом Лев Иванович смог завоевать в коллективе предприятия заслуженный авторитет, коллеги и руководство относились к нему с уважением. Фотография его была размещена на доске «Ветеранов труда». Однако реабилитирован он не был, и это было очень обидно ему, знавшему о незаконности и несправедливости протоколов, по которым был осуждён. Руководство предприятия посоветовало ему обратиться в соответствующие органы по поводу реабилитации, обещали поддержку. Так он и сделал, но, к сожалению, пришёл ответ: «Вы осуждены правильно и причин к пересмотру Вашего дела нет». Больше Лев Иванович никуда писать не стал.

Проработав более двадцати лет на Крайнем Севере, (Воркута является районом Крайнего Севера), Лев Иванович получил право оформить пенсию по старости на пять лет раньше общеустановленного срока. Льва Ивановича проводили на пенсию с почестями и памятными подарками.

После этого Лев Иванович и Александра Степановна решили поменять место жительства. Дочери уже выросли: Ольга после окончания средней школы вышла замуж и в 1975 году родила сына Евгения, а в 1994 году – сына Таира, в 1994 году её семья переехала на постоянное место жительства в Пермскую область.

Татьяна после окончания средней школы, пошла учиться в торгово-кулинарное училище, затем окончила курсы бухгалтеров. Вышла замуж, в 1982 родила дочь Наташу, в 1993 году – сына Данила.

В 1978 году Лев Иванович и Александра Степановна купили небольшой дом в городе Щёкино Тульской области. Жизнь на пенсии Льву Ивановичу показалась скучной, он привык быть среди людей, заниматься делом. Через два года он пошёл работать мастером на предприятие учреждения УЮ-400/7 ГУИН МИНЮСТА России (строгий режим, 1300 мест) в Щёкинском

районе Тульской области, посёлок Социалистический. Он проработал там с 1980 по 1993 год. Однажды, простыв на работе, взял больничный лист, пришёл домой с высокой температурой, вечером лёг спать и уже не проснулся.

Лев Иванович Вигуро ушёл из жизни 10 марта 1993 года, а 1 февраля 2006 года перестало биться сердце его жены, Александры Степановны.

28 февраля 2022 года от тяжёлой болезни ушла из жизни их дочь Ольга Львовна. Остались её сыновья: Евгений и Таир. У Евгения – сын Алексей и дочь Екатерина.

Дети Татьяны Львовны: дочь Наташа и сын Данил. У Наташи трое детей, дочери Настя и Татьяна, сын Лев.

Почему автор очерка столь подробно раскрыл историю сына Александры Федоровны Вигуро (Некрашевич-Поклад)? Изучив архивные материалы о жизни Льва Ивановича, автор не смог остаться в стороне, пройти мимо, ведь подобных историй в те времена были тысячи и тысячи. Люди всю свою жизнь посвящают честному труду, верят своей Родине, как бы тяжело ни складывалась их жизнь.

Ольга и Татьяна Вигуро

9. СЛУЖА ЦАРЮ И ОТЕЧЕСТВУ

От автора: Во все века, как подобает дворянину, многие представители этого рода состояли на воинской службе государю. В ходе исследований о роде Некрашевич-Поклад многочисленные ветви в Мстиславском воеводстве XVIII-го века представляли свою родовую фамилию как Поклад. Только немногим ветвям рода довелось сохранить до первой половины XX-го века древность двойной фамилии — Некрашевич-Поклад. Эта история, связанная с войнами, в которых участвовала Россия, посвящена одному из потомков старинного шляхетского рода, генерал-майору Иосифу Григорьевичу Некрашевич-Покладу.

С течением времени, под воздействием новых событий, изменений в политической, экономической, социальной и культурной сферах общества, некоторые исторические события забываются и, вместе с тем, стираются в памяти имена людей, причастных к этим событиям. Но надеюсь, что Иосиф Григорьевич Некрашевич-Поклад останется навеки в памяти его потомков и Российского государства.

Иосиф Григорьевич Некрашевич-Поклад родился 4 марта 1852 года, будучи сыном благородных родителей, потомственных дворян — Григория Викентьевича и его законно венчанной супруги Марии из Илиничей. В многодетной семье было пять братьев: Иван, Игнатий, Филипп, Семен, Федор; и четыре сестры: Татьяна, Александра, Пелагея и Мария. Семья жила в имении села Доброго, принадлежащего предкам Иосифа Григорьевича в Могилёвской губернии Чериковского уезда. Дед Ви-

кентий Иосифович Некрашевич-Поклад с 20 января 1792 года состоял на должности ротмистра Браславского уезда.

Члены семьи Викентия Иосифовича и их родные между собой считали себя носителями графского титула, передавали из поколения в поколение своим потомкам, что их род являлся графским. И в настоящее время один из потомков в беседе с автором утверждает, что их род – графский. Автору довелось исследовать в архиве РГИА дело о дворянстве Некрашевич-Покладов Могилёвской губернии. Слушано дело 29 января 1862 года.

Некрашевич-Поклады происходили из древнего дворянского сословия. Изучив внимательно дело, автор понял, по какой причине ветвь данного рода считала себя графской. Оказывается, жена деда Иосифа Григорьевича, Уршуля, происходила из рода Ходкевичей. Мама Иосифа Григорьевича, Мария – из рода Ильиничей. Род Ходкевич и Илиинич получали графский титул на Шклове, Быхове и Новой Мыши. Таким образом, семьи считали себя графского титула.

Иосиф Григорьевич в семье был младшим ребенком. Родителям приходилось изыскивать средства на воспитание сына. Во второй половине XIX века традиционный институт няnek и «дядек» уходил в прошлое. Как правило, кормилицы, няни и «дядьки» избирались из числа крепостных (в основном, у помещного дворянства), иногда нанимались специально обученные люди или даже дальние родственники. В воспитании младшего брата не оставались в стороне и старшие братья Иосифа. Основным способом воспитания Иосифа оставался пример образа жизни родителей и стиль их поведения. Как правило, детей учили здороваться и прощаться, благодарить за обед, целовать руки родителям, держаться почтительно и никогда не сметь говорить «ты» ни отцу, ни матери. В то время в любви к детям «не пересаливали», воспитывали строго.

Незаметно прошло детство, Иосифу исполнилось 12 лет, надо было выбирать, куда направить сына для дальнейшего обучения. Выбор пал на дворянское реальное училище в городе Мстиславль Могилевской губернии.

Обучение Иосифу давалось легко. По выходным отец забирал сына домой, чтобы он смог побыть в кругу семьи. По окон-

чании полного курса училища Иосиф вернулся в отчий дом и стал помогать отцу вести домашние дела. Младший сын по тем временам, должен был остаться при родителях. Но Иосифа не покидала мысль вступить в военную службу, так как военная служба казалась ему престижней, чем гражданская.

В 19 лет, получив благословение родителей, Иосиф Григорьевич 28 февраля 1871 года добровольно вступил в службу унтер-офицером в 61-й пехотный Владимирский полк, который дислоцировался в Могилёвской губернии. Дворяне поступали на службу в войска сразу унтер-офицерами (первые 3 месяца они должны были служить рядовыми, но в унтер-офицерском мундире). Командиром 61-го пехотного Владимирского полка на то время был полковник Николай Матвеевич Турбин. Николай Матвеевич, служа в Могилёвской губернии, увлекался археологией и в свободное время проводил там раскопки.

Предполагаю, что неспроста отец Иосифа выбрал для сына именно 61-й Владимирский полк. Скорее всего, семья Григория Викентьевича Некрашевич-Поклада была лично знакома с командиром 61-го пехотного Владимирского полка.

Иосиф Григорьевич, служа в полку, оказался способным младшим командиром. Видя способности молодого человека в военном деле, Николай Матвеевич Турбин 20 августа 1871 года командировал Иосифа Григорьевича в Рижское пехотное юнкерское училище для прохождения курса наук.

Прежде чем убыть в военное училище, Иосифу Григорьевичу представлен был краткосрочный отпуск, и он приехал домой. Семья была рада прибытию сына, собрались родственники, давали напутствия учиться в военном училище, как подобает дворянину, чтобы не опорочить традиции дворянского сословия.

8 сентября 1871 года Иосиф Григорьевич прибыл в Ригу и был зачислен в младший класс училища. Срок обучения составлял два года. Курсанты юнкерских училищ продолжали числиться в своих частях. Все полагающиеся отказы довольствия производились из своих полков. Кроме того, на улучшение пищи юнкерам отпускалось ещё по 5 копеек в сутки на человека.

Иосифу Григорьевичу военная наука была не в тягость, дисциплину он не нарушал. Окончив курс и имея не менее 7 баллов, Иосиф Григорьевич был выпущен по второму разряду. 18 июня 1873 года он был переименован в портупей-юнкера, звание, которым удостоивались лучшие из юнкеров специальных и военных училищ за отличное исполнение служебных обязанностей при хорошей нравственности и успехах в науках.

28 июня 1873 года он прибыл обратно в полк. Производство в офицеры происходило по представлению непосредственного начальника. Через шесть месяцев, по открытию вакансии, Некрашевич-Поклад Иосиф Григорьевич 19 декабря 1873 года Высочайшим приказом был произведен в прапорщики.

Около года Иосиф Григорьевич состоял на должности младшего офицера 61-го Владимирского пехотного полка на разных поручениях. За этот период времени молодой офицер показал себя дисциплинированным, грамотным, все поручения командира выполнял в срок. По требованию Высочайшего приказа в 44-й пехотный полк необходим был младший офицер, зарекомендовавший себя, на вакантную должность – заведующего полковым оружием. Переводы офицеров из одной части в другую в целом не приветствовались. Командир полка для пользы службы остановил свой выбор на Некрашевич-Покладе Иосифе Григорьевиче, исходя из уважения к способностям офицера. В 1874 году Иосиф Григорьевич прибыл к новому месту службы и 1 сентября был назначен заведующим полковым оружием.

К обязанностям заведующего оружием относятся приём, хранение и раздача оружия и огнестрельных припасов, заведование стрельбищем и оружейной мастерской, а также ведение отчётности по артиллерийскому довольствию.

Иосиф Григорьевич показал себя грамотным офицером. 11 июня 1876 году Высочайшим приказом он был произведён в подпоручики. С 8 августа по 8 октября 1876 года временно исполнял обязанности командира 2-й роты из-за отсутствия офицера, занимавшего данную должность. Командир 2-го батальона вышел с просьбой перед командиром полка назначить Некрашевич-Поклада Иосифа Григорьевича адъютантом

2-го батальона, и 2 ноября 1876 года Иосиф Григорьевич занял должность батальонного адъютанта.

Обер-офицер заведовал делопроизводством по строевой и регистрационной части, выполнял ряд обязанностей по проведению построений, а также по организации внутренней и караульной службы, наблюдал за хранением установленных учётных документов на военнослужащих батальона (формулярных или послужных списков, алфавитный список нижних чинов).

Показав свои способности в занимаемой должности, Некрашевич-Поклад Иосиф Григорьевич за отличие по службе. Высочайшим приказом от 25 марта 1877 года был произведён в поручики. Таким образом, Иосиф Григорьевич менее чем за год произведен из подпоручиков в поручики.

Для того, чтобы получить очередной чин, нужно было прослужить:

- подпоручиком до присвоения чина поручик — 4 года;
- поручиком до присвоения чина штабс-капитан — 4 года;
- штабс-капитаном до присвоения чина капитан — 4 года;
- капитаном до присвоения чина подполковник — 4 год;
- подполковник до чина полковник не регламентировалось;
- полковник до чина генерал-майора не регламентировалось;
- генералы в более высокие чины — по усмотрению императора.

Однако, в деле присвоения чинов существовали и исключения, т.е. очередной чин мог быть присвоен вне зависимости от правил, приведенных выше. Таким образом, Иосиф Григорьевич был жалован чином поручик за отличие по службе. Чины поручика и штабс-капитана, в общем-то, получали все офицеры, выслужившие в вышеуказанные сроки, поскольку, все офицеры роты, кроме командира, занимали должность, именовавшуюся «младший офицер роты», т.е. все они являлись помощниками командира роты.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. была вызвана нежеланием Турции принять меры к улучшению положения подвластных ей христианских княжеств, обусловленным Парижским трактатом 1856 г. и стремлением России укрепить свое влияние на Балканах, способствовав освобождению народов Балканского полуострова от османского владычества.

Россия объявила войну Турции 12 апреля 1877 г. В составе русской армии, действовавшей на Балканах во время Русско-турецкой войны (1877–1878), 44-й пехотный Камчатский полк состоял в 11-м армейском корпусе 11-й пехотной дивизии. Более подробные события тех времен отражены в «Сборнике материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове». Журнал № 91. Автор отметит те события, в которых принимал непосредственное участие Иосиф Григорьевич (из послужного списка).

1-й период:

12.04 по 25.05.1877 – в составе войск Нижне-Дунайского отряда;

12.13.14 и 18.04.1877 – в переходах границы Румынии и Болгарии;

22.04.1877 – в бомбардировке г. Рени;

20.04. по 25.05.1877 – на биваке у г. Галаца;

25.05. по 06.06.1877 – в походном движении из г. Галаца до г. Ольтеницы;

06.06 по 15.06.1877 – в составе войск Журжево Ольтеницкого отряда;

03.06 по 13.06.1877 – участвовал в перестрелке Ольтеницкого отряда с турками;

14.06.1877 – в демонстрации переправы отряда у г. Туртукая с перестрелкой.

2-й период:

15.06 по 25.06.1877 – в составе войск Журжево Ольтеницкого отряда;

18.06.1877 – находился при усиленной бомбардировке Турками г. Ольтеницы;

25.06 по 02.07.1877 – в походном движении из г. Ольтеницы в Зимницу;

03.07.1877 – переправился с полком через р. Дунай у г. Зимницы;

12.07.1877 – участвовал в конвоировании императорской Главной квартиры и в походе до с. Чаиркюй;

12.07 по 23.11.1877 – в составе войск Осман-Базарского отряда;

12.07 по 21.07.1877 – на биваке у д. Чаиркюй;
21.07 по 23.08.1877 – на биваке у с. Джулима;
27.07.1877 – в рекогносцировке и стычке у д. Демиркюй;
04.08 по 21.09.1877 – с полком на передовой позиции Осман-Базарского отряда у с. Кезрова исполнял охранительную службу, рекогносцировки и перестрелки с неприятелем;
10.08.1877 – в перестрелке под начальством майора Щеглова и капитана Ласточкина у д. Демиркюй;
31.08.1877 – в перестрелке у д. Куруджерена и Кавлаклар;а;
15.10 по 05.11.1877 – с полком на передовой позиции Осман-Базарского отряда у с. Курова, где исполнял охранительную службу с постоянными перестрелками с турками;
23.11 по 19.12.1877 – в составе войск Еленинского отряда;
3–4.12.1877 – участвовал в преследовании турков от г. Елены.

3-й период:

19.12 по 03.01.1878 – в составе войск отряда генерал-лейтенанта Радецкого на Позиции Ханьинском перевале;
03.01 по 13.01.1878 – в составе войск отряда генерал-лейтенанта Барона Фашкраузена;
13.01 по 19.02.1878 – в составе войск Руцукского Восточного, потом Северного Его Императорского Высочества Государя наследника Цесаревича, отряда;
15.01.1878 – участвовал при занятии г. Осман-Базара;
15.01 по 19.02.1878 – г. Осман-Базар.

4-й период:

19.02 по 21.03.1878 – находился в Болгарии в г. Осман-Базар;
21.03 по 04.04.1878 – в обратном движении из Болгарии в Румынию;
04.04 по 06.07.1878 – в составе войск в тылу действующей армии, под начальством генерал-адъютанта Дрентельна.

Поручик Некрашевич-Поклад, как видно из послужного списка, бывал в разных событиях той войны и показал свою офицерскую доблесть. За участие в Русско-турецкой войне Некрашевич-Поклад Иосиф Григорьевич, награжден светло-бронзовой медалью в память войны с Турцией в 1877–1878 гг.

В 1879 г. – полк возвращен в г. Ковель (Киевский ВО). А до этого 25 июня 1878 года командованием полка было принято решение отчислить от должности батальонного адъютанта поручика Некрашевич-Поклада и назначить его заведующим полковою учебной командой, так как офицер имел боевой опыт и показал себя грамотным, храбрым и дисциплинированным офицером.

В каждом полку для подготовки унтер-офицерского состава существовали особые учебные команды. На должность начальника учебной команды назначался командиром полка по его выбору один из старших или младших офицеров. Начальнику команды предоставлялось право избирать себе помощников. Начальник команды непосредственно подчинялся штаб-офицеру «наблюдающему за командою». 12 декабря 1878 г., приказом по дивизии № 130 был утвержден в этой должности поручик Некрашевич-Поклад.

В послужном списке поручика Некрашевич-Поклада показано, где офицер в разные периоды времени занимал различные должности:

28.05 по 10.07.1879 – временно командиром 1-ой роты;

17.08 по 01.09.1879 – временно командиром 4-й роты;

18.02.1881 – назначен и.д. полкового адъютанта приказом по дивизии за № 10, утвержден в должности полкового адъютанта;

02.05.1881 года – Высочайшим приказом произведён в штабс-капитаны;

06.06.1884 – Приказом по 11-й пехотной дивизии за № 52–1884 г. разрешено носить очки по слабости зрения.

В 1886-м году Иосифу Григорьевичу было уже 34 года. В связи с военными событиями он не смог обзавестись семьей, да и никто ему ещё не приглянулся. Женитьба офицера в русской императорской армии всегда была «под прицелом» его товарищей, бдительно следивших за «пристойностью» брака. Существовал целый ряд ограничений.

Согласно «Закону об офицерских браках», запрещалось жениться до 23 лет, а в возрасте 23–28 лет – лишь при наличии имущественного обеспечения, приносящего не менее 250 рублей годового дохо-

да. Разрешение на брак испрашивалось рапортом на имя полкового командира, также требовалось согласие офицерского общества полка. Если офицер, вступал в брак без разрешения начальства, то он подвергался дисциплинарному взысканию или увольнялся со службы.

Иосифу Григорьевичу приглянулась Евгения Александровна Соколова – дочь командира 44-го Камчатского полка полковника Александра Александровича Соколова. Иосиф Григорьевич исполнял должность полкового адъютанта, а полковник Соколов командовал полком с 9 марта 1886 года по 20 февраля 1891 года.

Иосиф Григорьевич всерьёз задумался о женитьбе, он был уверен, что Евгения Александровна – та спутница жизни, которая сможет разделить с ним все тяготы военной службы. В свою очередь, командиру полка приглянулся честный, добросовестный офицер, он решил, что этому человеку можно доверить свою дочь. После получения разрешения от командира полка и родительского благословения, а также согласия офицерского общества полка, в конце 1886 года была справлена свадьба.

30.11.1887 – сдал должность полкового Адъютанта и принял 1-ю роту;

24.04.1888 – за отличие в службе Высочайшим приказом произведён в капитаны.

Почему Иосифу Григорьевичу пришлось переходить сроки присвоения очередного чина? Для получения чина капитана офицер сначала должен быть назначен на должность командира роты или помощника командира батальона. И до этого в чине штабс-капитана он должен был прослужить четыре года. 18.06.1888 – приказом по 11-й пехотной дивизии за № 106 И. Г. Некрашевич-Поклад утвержден ротным командиром.

Кроме основной службы, Иосифу Григорьевичу приходилось состоять выборным членом офицерского полкового собрания, членом суда общества офицеров, членом распорядительного комитета офицерского собрания, членом полкового суда, членом комиссий заёмного капитала, председателем распорядительного комитета бригадного собрания, председателем поверочной комиссии офицерского заёмного капитала,

председателем полкового суда и наблюдающим за операциями солдатской лавки и буфета.

В виде приложения к ст. 130 Дисциплинарного устава 1888 года установлены для военного ведомства «Правила о разбирательстве ссор, случившихся в офицерской среде». Как правило, дополнительная нагрузка на офицера не освобождала от выполнения своих служебных обязанностей по занимаемой должности.

1 января 1889 года в семье Иосифа Григорьевича и Евгении Некрашевич-Покладов родился первенец-наследник. Родители нарекли его в честь отца жены – Александром. 14 марта 1890 года рождается дочь, которую назвали Татьяной.

22.12.1890 – приказом по 11-й пехотной дивизии за № 219 капитан Некрашевич-Поклад прикомандирован к 42-му пехотному Якутскому полку.

С чем было связано прикомандирование офицера? К концу XIX-го века популярность военной службы существенно снизилась. На вышестоящие должности назначались не те офицеры, которые лучше подходили по своим служебным качествам, а те, кто дольше прослужил. Так был утерян стимул старательной службы. Командование дивизий вынуждено было делать перестановку офицерского состава на образовавшиеся вакантные должности для несения службы, пока не будет подобран кандидат на данную должность.

24.12.1890 – по случаю прикомандирования сдал 1-ю роту;

26.12.1890 – отправился по месту прикомандирования;

28.12.1890 – назначен командующим 9-й роты 42-го пехотного Якутского полка;

Если должность вакантна и обязанности по ней исполняет офицер, ещё не назначенный приказом на эту должность, то он именуется «Командующий».

24.02.1891 – приказом по 11-й пехотной дивизии № 35 откомандирован обратно в свой полк;

28.02.1891 – сдал 9-ю роту пехотного Якутского полка назначенному офицеру;

01.03.1891 – по откомандированию из 42-го пехотного Якутского полка прибыл и вступил в командование 1-й ротой.

Иосифу Григорьевичу часто приходилось временно исполнять обязанности командира батальона, ввиду отсутствия штатного командира полка (очередной отпуск, отпуск по болезни, командировка).

7 мая 1892 года в семье Некрашевич-Покладов рождается сын Владимир.

18.12.1893 по 09.01.1894 – временно командовал 1-м батальоном;

01.04 по 20.04.1895 – временно командовал 1-м батальоном;

23.04.1895 – награжден орденом Св. Станислава 2-й степени;

24.07 по 01.08.1895 – временно командовал 1-м батальоном;

24.09 по 14.10.1895 – командовал ротой запасных, призванных на учебные сборы.

Согласно Временным правилам для учебных сборов запасных нижних чинов армии (1887–1914), эти учебные сборы должны были проводиться ежегодно для обучения по строевому образованию, стрельбе, для поддержания воинской дисциплины, а также привычки к военной службе.

30.03 по 14.04.1896 – временно командовал 1-м батальоном;

21.07 по 31.07.1896 – временно командовал 1-м батальоном;

04.04.1897 – награжден серебряной медалью в память царствования Императора Александра III;

10.04 по 28.04.1897 – временно командовал 1-м батальоном;

21.01 по 26.01. с 04.02 по 04.03.1898 – временно командовал 1-м батальоном;

26.02.1898 – за отличие в службе Высочайшим приказом произведён в подполковники.

Иосифу Григорьевичу, за неимением вышестоящей должности, довелось переходить в очередном чине два с половиной срока. Как выше было указано, командование части дорожило

каждым офицером. Офицер длительное время мог находиться на должности, которая не позволяла получить высший чин. Из послужного списка видно, что Иосиф Григорьевич за весь период службы не подвергался дисциплинарным взысканиям, характеризовался только с положительной стороны.

02.06 по 12.06.1898 – временно командовал 1-м батальоном;

07.07.1898 – выполнил условие на получение обыкновенного офицерского приза.

Обыкновенные призы записывались в формуляры офицеров только в том случае, если состязание в какой-либо части армейских войск было произведено в Высочайшем присутствии. За обыкновенный приз для стрелковых батальонов (с нарезкой) – семьдесят девять рублей.

11.07.1898 – назначен командующим 4-го батальона;

09.03.1899 – приказом по войскам 11-го армейского корпуса за № 16 утвержден командующим 4-го батальона;

26.09.1899 – назначен командующим учебной командой.

В каждом полку для подготовки унтер-офицерского состава существовали особые учебные команды. Они состояли из постоянных и переменных кадров. К «постоянному» кадру принадлежали начальник команды и его помощники (младшие офицеры), а также фельдфебель и два взводных (сверхсрочнослужащие). По выбору командира полка, на данную должность был назначен подполковник Некрашевич-Поклад.

22.09.1900 – награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантами;

30.09.1900 – отчислен от должности командующего полковой учебной командой;

07.02.1901 – назначен наблюдающим за общим ходом на правлений всех операций по солдатской лавке и буфету;

12.03 по 22.03.1901 – временно и.д. заведующий хозяйством в полку.

Заведующий хозяйством есть ответственный исполнитель распоряжений полкового командира по хозяйственной части и ближайший начальник прочих должностных чинов этой части. Следит за правильностью ведения всех хозяйственных операций и хозяйственной отчетности в полку.

Иосифу Григорьевичу вновь поручено командование полком, исполнение обязанностей временно отсутствующего штатного офицера.

23.03 по 28.03.1901 – временно исполняющий должность Луцкого уездного воинского начальника и начальника Луцкого местного лазарета;

02.05 по 22.05.1901 – временно исполняющий должность Луцкого уездного и воинского начальника.

В мирное время на воинского начальника возлагались обязанности: приём, распределение и отправление в войска новобранцев; учёт запасных офицеров, чиновников, врачей и нижних чинов, ратников ополчения; учёт нижних чинов, находящихся в отпусках по болезни; призыв в учебные сборы прапорщиков запаса, нижних чинов запаса и ратников ополчения; призыв запасных на поверочные сборы; пересылка нижних чинов и арестантов; принятие мер к призрению нижних чинов и их семейств; определение запасных сверхсрочно-служивших нижних чинов на места по вольному найму; собирание военно-статистических сведений; хранение в исправности воинского имущества.

31.10 по 10.11.1903 – временно командовал полком.

05.01.1904 – Высочайшим указом подполковник Некрашевич-Поклад переведён на службу в 25-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, который входил в состав 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской дивизии (командующий генерал-лейтенант Роман Исидорович Кондратенко). Командиру 44-го пехотного Камчатского полка жаль было расставаться с Иосифом Григорьевичем, который во всех делах отличался предельной добросовестностью, но во благо службы он одобрил кандидатуру. 25.01.1904 он исключен из списков полка с оставлением прикомандирований к полку впредь до сдачи должности и отправлений по переводу.

Прежде чем убыть по месту назначения, Иосиф Григорьевич сопровождал семью в Киев и оставил её там до тех пор, пока не определится с местом постоянной дислокации полка.

13.02.1904 – зачислен в списки 25-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. 10.02.1904 г. полк переформирован в 3-х батальонный состав.

22.02.1904 – прибыл в полк.

26.02.1904 – назначен командиром 3-го батальона, а 27.02.1904 – принял 3-й батальон.

Ознакомившись с л/с батальона и укрепрайоном Иосиф Григорьевич встретился со своими бывшими сослуживцами – командирами 44-го Камчатского полка, Стесселем Анатолием Михайловичем и Горбатовским Владимиром Николаевичем – они были уже в генеральских чинах. Автор очерка предполагает, что не без их участия Иосиф Григорьевич Некрашевич-Поклад попал в Южно-Маньчжурскую армию и Порт-Артурскую крепость, как добросовестный, исполнительный офицер.

Иосифу Григорьевичу сразу же довелось принять участие в делах против японцев – 24 февраля 1904 г. в составе Южно-Маньчжурской армии при обороне крепости Порт-Артур.

Русско-японская война началась 27 января (по новому стилю 9 февраля) 1904 года. На первом месте во всей русской политике первой половины царствования императора Николая II-го стояли вопросы Дальнего Востока – «большая азиатская программа». Во время своей встречи в Ревеле с императором Вильгельмом II-м русский самодержец прямо сказал, что рассматривает укрепление и усиление влияния России в Восточной Азии, как задачу именного своего правления.

26.02 по 23.12.1904 года – подполковник Некрашевич-Поклад находился под огнем неприятеля при осаде и бомбардировке крепости Порт-Артур.

25-й Восточно-Сибирский стрелковый полк входил с состав 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской дивизии под командованием генерал-лейтенанта Романа Исидоровича Кондратенко. Дислокация русских войск перед первым штурмом

*Подполковник
Некрашевич-Поклад
Иосиф Григорьевич,
командир 1-го бат. 26 В.-
Сиб. стрелк. полка*

была следующая: Восточный фронт от бухты Тахэ и батареи № 22 до форта № 2 и укрепления № 3 включительно, обороняли роты 15, 16 и 25-го стрелковых полков; всего 16 рот, одна охотничья команда и три роты Квантунского флотского экипажа под общим временным командованием командира 25-го полка подполковника Некрашевич-Поклада. В частном резерве была одна рота. Видя способности Иосифа Григорьевича в тактике ведения боевых действий, командир 7-й Восточно-Сибирской дивизии 27 августа 1904 года назначает подполковника Некрашевича-Поклад командующим полком на законном основании.

22.10.1904 года – Высочайшим приказом за отличие в делах против японцев, подполковник Некрашевич-Поклад произведён в чин полковника.

07.12.1904 – Высочайшим приказом назначен командующим 25-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.

Во время осады крепости полковнику И. Г. Некрашевич-Покладу довелось держать оборонительную линию на отдельном участке в составе двух батальонов с половинным составом, от берега моря до первого форта включительно. Против порт-артурского гарнизона действовала численно превосходящая армия генерала Марэсуке Ноги, располагавшая двумя сотнями тяжёлых осадных орудий и имевшая широкие возможности для пополнения сил. Но японские войска несли тяжёлые потери, а осажденный Порт-Артур продолжал огрызаться залпами орудий и винтовок, сокрушительными атаками. Командир 25-го стрелкового полка своим бесстрашием призывал подчиненных идти до конца, выполняя

*Полковник
Некрашевич-Поклад
Иосиф Григорьевич,
26 В.-Сиб. стрелк. полк
(ранен)*

данную Царю и Отечеству присягу. Офицеры и солдаты полка уважали командира за его бесстрашие, заботу и уважение к солдату. Командованием крепости Порт-Артур, неоднократно объявлялись благодарности отличившимся боевым офицерам 25-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.

Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. 7-я Восточно-Сибирская дивизия отличилась при обороне крепости Порт-Артур. За проявленный героизм первый полк дивизии получил наименование «25-й Сибирский стрелковый полк имени генерал-лейтенанта Кондратенко».

15 декабря был взят 3-й форт. С потерей фортов возник неизбежный вопрос о сдаче крепости. Совет по приказанию генерала Стесселя собрался в 6 часов вечера 16 декабря. Генерал предложил каждому из членов совета высказать совершенно откровенно своё мнение о положении крепости, объявив, что в конце заседания ознакомит членов с запиской, которую держит в руках. Но он её так и не прочел.

Присутствовало: 21 военачальник, в том числе, генерал Стессель. Некоторые, в том числе Стессель, высказались за сдачу крепости, но встретили противодействие со стороны генерал-лейтенанта К. Н. Смирнова и других военачальников. Полковник Некрашевич-Поклад, высказался в том смысле, что пока 1-я линия обороны в наших руках, мы держаться можем, но о 2-й и думать нечего, там нет ни блиндажей, ни укреплений. Что касается 3-й линии обороны, то она ничего серьёзного собою не представляет. Гарнизон слаб физически и духовно, однако держаться необходимо.

Иосиф Григорьевич рассказал, что видел плачущего солдата, и спросил его:

- Что с тобой? Тяжело, устал?
- Нет, на душе тяжело...

Собираясь на военный совет, полковник Некрашевич-Поклад спросил своих офицеров, можно ли, по их мнению, драться? И все они сказали, что драться можно.

Полковники Савицкий и Грязнов также высказались за высокий дух своих полков. Но генерал-адъютант Стессель посчитал, что полковники Некрашевич-Поклад, Савицкий и Грязнов

ответили неопределённо. Выслушав мнение военного совета, Стессель пришел к мнению о необходимости сдать крепость.

19 декабря 1904 года генерал-лейтенант А. М. Стессель тайно обратился к японскому командованию с предложением о капитуляции, что стало для японцев полной неожиданностью. 20 декабря (2 января 1905 г.) Стессель подписал приказ № 984 по Артур-Цзиньчжоускому укрепрайону. Крепость была сдана вопреки мнению военного совета.

23 декабря 1904 года (5 января 1905 г.) генерал-адъютант А. М. Стессель подписал капитуляцию. Переговоры по капитуляции крепости велись тремя офицерами Генерального штаба, а именно: полковником Рейсом и подполковниками Дмитриевским и Хвостовым. Единственная льгота, которую удалось выговорить у японцев, была возможность отъезда в Россию всем офицерам, давшим соответствующую подписку.

Государь Император Николай II своей телеграммой разрешил желающим господам офицерам вернуться в Россию, а остальным предложил «разделить тяжёлую участь своих солдат в японском плену». Среди офицеров начались колебания. Многие утверждали, что в Императорской телеграмме конкретно указано, что старшим начальникам необходимо вернуться в Россию для доклада о Порт-Артуре. После долгого обсуждения в Россию решили ехать 441 офицера, командиры бригад и полков, а также весь штаб генерал-адъютанта Стесселя во главе с полковником Рейсом.

Перед командиром 25-го полка полковником Некрашевич-Покладом стоял сложный вопрос, как поступить: остаться со своим полком в японском плену, чтобы быть до конца верным своим солдатам и офицерам, или исполнить Высочайший указ Государя Императора. Иосиф Григорьевич получил наказ от своих офицеров убить со всеми военачальниками, дабы рассказать, как славно дрался его полк. Иосиф Григорьевич исполнил указ Высшего руководства и наказ своих офицеров, и убыл на Родину. Решение это для него, русского офицера, было мучительным и трудным.

Так началась, продолжалась и закончилась славная, героическая защита крепости Порт-Артур. Эта защита составляет славную страницу в истории русско-японской войны благодаря энергии, отваге, стойкости и храбрости русских воинов. Они

снискали достойную похвалу даже со стороны противника, выразившуюся в словах: «Только русский солдат мог так долго и упорно защищать крепость».

По окончании русско-японской войны 7-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия прибыла в г. Иркутск.

Генералов и командиров частей прикомандировывали к штабам и корпусам, их судьбы решало военное министерство: кого оставлять на службе, кого увольнять в зависимости от результатов проведённого по ним расследования.

18.02.1905 – приказом войскам Одесского военного округа полковник Некрашевич-Поклад И.Г. прикомандирован к штабу округа для исполнения различных должностей, как штаб-офицер, так как 25-й Восточно-Сибирский полк остался в японском плену.

18.02.1905 – за отличие в делах против японцев полковник Некрашевич-Поклад И.Г. награжден орденом Св. Анны с мечами.

17.10.1905 – приказом № 2273 главнокомандующего Вооружённых Сил, действовавших против Японии, полк назначен к восстановлению вместе с 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизией, формирование полка произведено в г. Харбине (Маньчжурия).

За время пребывания в штабе Одесского военного округа, Иосифу Григорьевичу удалось встретиться со своей семьей, проживавшей в Киеве. Жена Иосифа Григорьевича, уставшая от разлуки с мужем, уговаривала его уйти в отставку, ведь на её воспитании находилось трое детей, но Иосиф Григорьевич просил жену потерпеть.

По окончании расследования, 28.11.1905 года приказом по войскам Одесского военного округа принято решение откомандировать полковника Некрашевич-Поклада в свою часть.

Иосиф Григорьевич перед отъездом приехал домой и объяснил жене, что ради офицерской чести должен принять свой полк. После этого он обдумает решение об отставке.

19.02.1906 – прибыл в полк;

01.03.1906 – согласно Приказа по 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, полковник Некрашевич-Поклад И.Г. вступил в командование полком.

Но Иосифа Григорьевича не покидали мысли о просьбе жены, и он принял решение подать прошение об отставке.

Но, по-видимому, не только настойчивая просьба жены побудила боевого офицера подать этот рапорт. Позорная сдача крепости «Порт-Артур» и то, что он оставил свой полк в японском плену, также сыграли в этом решении немаловажную роль.

*Всепресветлейший, Державный, Великий
Государь Император
Николай Александрович,
Самодержавец Всероссийский,
Государь Всемилоостивый*

Просит Полковник 25 Восточно-Сибирского полка Иосиф Григорьевич Некрашевич-Поклад о нижеследующем:

Расстроенные домашние обстоятельства лишают меня возможности продолжать службу Вашего Императорского Величества, и потому всеподданнейше прошу: к сему Дабы повелено было уволить меня от службы с награждением следующим чином, и мундиром, и полным пенсионом.

Город Иркутск 8 мая 1906 года.

К подаению подлежит по команде все прошение, со слов просителя писал Штаб 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии старший писарь старшего разряда Григорий Никитич Данилович.

К прошению 25-го Восточно-Сибирского стрелкового полка полковник Иосиф Некрашевич-Поклад руку приложил.

После подачи прошения об увольнении от службы Некрашевич-Поклад И. Г., уволен в отпуск впредь до отставки. И убыл по месту проживания своей семьи в г. Киев.

ДОКЛАД по ГЛАВНОМУ ШТАБУ № 236

Управление дежурного генерала.

Отдел второй.

6 июля 1906 года

Отделение 17.

Стол 1.

Начальник 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии ходатайствует об увольнении от службы, по домашним обстоятельствам, командира 25-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Некрашевич-Поклада, с награждением чином генерал-майора, мундиром и пенсией.

Выписка узаконений о наградах, при отставке, при сем представляется.

Справка

Названный штаб-офицер 54-х лет от роду; происходит из дворян Могилевской губернии. Вероисповедания православного.

На действительной службе состоит 35 лет 2 месяца 10 дней, с прибавлением же времени за походы и сражения, а равно за службу в Порт-Артуре во время его осады и за службу в отдельной местности 43 года 9 месяцев 25 дней, с прибавлением Порт-Артурского гарнизона, общей выслуги составит 9 лет 3 месяца 13 дней.

В походах и делах был в 1877–1878 г.г. против турок и в 1904–1905 гг. против японцев.

Ранен не был.

Штрафам не подвергался.

Заключение

К увольнению от службы полковника Некрашевич-Поклада препятствий, по закону, не встречается и в случае Высочайшего Императорского Величества соизволения на такое увольнение, названный штаб-офицер, согласно приведенных в представляемой выписке ст. ст. 170, 178, и 186 кн. 8 Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 2-е и приказов по военному ведомству 1905 г. за № 351 и сего года за № 280, будет иметь право на награждение при отставке следующим чином генерал-майора, мундиром и пенсией из государственного казначейства в размере полного оклада. По чину полковника, по / 575 рублей 2 / из эмеритальной кассы по / 755 руб. и 3 / из сумм предельного бюджета Военного Министерства добавочная пенсия по 1790 рублей всего по 3120 рублей в год, что составит 80% получаемого им содержания.

ИСПРАШИВАЕТСЯ:

Благоугодно ли будет ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВЫСОЧАЙШЕ составить приказ на увольнение полковника Некрашевич-Поклада от службы по домашним обстоятельствам с награждением чином генерал-майора, мундиром и пенсией.

Генерал-лейтенант (подпись).

В штаб 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии прибыл пакет с Высочайшим соизволением за № 2180.

*Собственную Его Величества рукою написано «Согласен»
7 июля 1906 года*

Генерал-лейтенант (подпись)

Испрашивается Высочайшее соизволение на увольнение от службы командира 25-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, полковника Некрашевич-Поклада, с награждением чином генерал-майора, мундиром и пенсией.

На действительной службе названный штаб-офицер состоит 35 лет 2 месяца 10 дней, с прибавлением же времени за походы и сражения, а равно за службу в Порт-Артур во время его осады и за службу в отдельной местности – 43 года 9 месяцев 6 дней.

В настоящий чин 1 год 7 месяцев 25 дней. С прибавлением же времени за бытность в составе Порт-Артурского гарнизона, общей выслуги составит 9 лет 3 месяца 13 дней.

К испрашиваемому увольнению от службы препятствий, по закону, не встречается.

Все расчеты по службе увольнению в отставку с пенсией были соблюдены. Назначенная пенсия подлежит ассигнованию из Государственного Казначейства, по Киевской Казенной Палате.

Высочайшим приказом № 821 от 8 июля 1906 года полковнику Некрашевич-Поклад Иосифу Григорьевичу был присвоен воинский чин генерал-майора.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК
полковника 25-го Восточно-Сибирского
стрелкового полка
Иосифа Григорьевича Некрашевич-Поклада
Составлен 15 мая 1906 года:

Семейное положение на 15 мая 1906 года:

женат на дочери полковника Соколова, девице Евгении Александровне Соколовой.

Дети: Александр, родился 1 января 1889 года; Татьяна, родилась 14 марта 1890 года; Владимир, родился 7 мая 1892 года. Жена и дети православные.

Ордена и знаки отличия на 15 мая 1906 г.:

кавалер орденов: Св. Станислава 3-й степени, Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 2-й степени, Св. Анны 2-й степени с лентами, Св. Владимира 4-й степени с бантом, светло-бронзовая медаль в память войны с Турцией в 1877–1878 гг., серебряная медаль в память Царствования Императора Александра III-го.

Началась мирная жизнь. Иосиф Григорьевич в Киеве получил паспорт гражданина за № 2770 от 1908 года. Отдыхая от ужасов войны, Иосиф Григорьевич на своё пенсионное жалование решил поехать в заграничный санаторий, чтобы поправить здоровье. В июле 1914 году Иосифа Григорьевича застала война на территории Германии, где он находился на лечении. Он подвергся интернированию, превратившись после объявления войны в военнопленного. В 1915 году, несмотря на лишения и трудности, Иосифу Григорьевичу удалось освободиться из плена и вернуться по месту проживания семьи в город Киев.

Шла тяжёлая война. У Российской Императорской армии была необходимость в формировании ополченских частей. С 1914 года сроки об устройстве Государственного ополчения были увеличены, генералов призывали до 65 лет. В архивах был обнаружен этот документ:

Секретно

ПРИКАЗ № 264

**начальника Штаба Верховного Главнокомандующего
19 ноября 1915 года**

Сформировать распоряжениями Штаба Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта управление 114-й бригады Государственного ополчения и пешие дружины №№ 748–753, которые включить в состав означенной бригады (Штаты №№ 1 и 2, Высочайшие утв. 2-го марта 1913 года).

Подписал:

Начальник Штаба

Генерал от Инфантерии Алексеев.

Иосиф Григорьевич Некрашевич-Поклад был призван из отставки на службу в ополчение Киева по воинской повинности 22 августа 1915 года по призывному листу № 11739 с назначением 01 декабря 1915 года командиром 752-й пешей Саратовской дружины 114-й бригады Государственного ополчения в составе 8-й армии Юго-Восточного фронта.

752-я дружина принимала участие в боевых походах в составе 40-го армейского корпуса с 20 марта по 14 мая 1916 года, а с 14 мая 1916 года – в составе 8-го армейского корпуса 8-й действующей армии.

752-я дружина принимала участие в составе 8-й действующей армии под командованием А.А. Брусилова на Луцком направлении. После месячной подготовки 5 июня 1916 года русская армия пошла на штурм. Австрийцы были выбиты с занятых позиций, и уже через два дня Луцк был взят.

С 16 июня по 17 июня 1916 года 752-я дружина находится в составе 23-го армейского корпуса. С 17 июня по 4 октября 1916 года – в составе 8-го армейского корпуса. 11 ноября 1916 года 752-я дружина в составе 40-го армейского корпуса перешла границу Румынии, войдя в состав 9-й армии Румынского фронта.

20 декабря 1916 года командир 752-й дружины генерал-майор И.Г. Некрашевич-Поклад подписывает штатную численность офицерского состава своей дружины: полковников – 2,

подполковников – 1, капитанов – 4, штабс-капитанов, поручиков, подпоручиков, прапорщиков – 14, врачей и классных чиновников – 4.

Согласно штатной численности 9-й армии на 01 января 1917 года, 752-пешая Саратовская дружина не значится. Командир 114-й пешей бригады в составе 8-й действующей армии подписал штатную численность офицерского состава.

В расписании частей Государственного ополчения Юго-Западного фронта на 01 января 1917 года 114-я пешая бригада и 752-я пешая дружина не значатся. Постепенный отказ от привлечения частей государственного ополчения для активного использования в боевой линии вернул их к более «традиционной» службе на фронтах: с 1916 года основное место ополченческих частей в тылу (фронтовом или «глубоком») с выполнением вспомогательных задач не боевого характера.

Автору удалось разыскать в архивах Послужной список ратника 1-го разряда Степана Тихоновича Луговика, который проходил службу в 752-й пешей дружине с 29 января 1916 по 12 января 1918 года. Послужной список подписали командир 752-й пешей дружины полковник Некрашевич и адъютант дружины подпоручик Лисовой Степан Иванович. Этот документ подтверждает, что Некрашевич-Поклад Иосиф Григорьевич командовал 752-й пешей дружиной по 1918 год.

С 1918 года отчётность велась плохо, кроме того, значительная часть документов архивов ополченских частей погибла во время революционных событий в армии. Сохранившиеся подлинные документы, касающиеся расформированию дружин (ополченских бригад, корпусов) – большая редкость. Дальнейшая судьба Иосифа Григорьевича в период с начала 1918 года до конца октября 1920 года осталась пробелом для потомков.

11 ноября (по новому стилю) 1920 года по приказу Главкома русской армии генерала барона П. Н. Врангеля началась Крымская эвакуация. Из Крыма на 126 боевых кораблях, судах и транспортах было вывезено 145 693 человека (войска плюс беженцы). Королевство сербов, хорватов и словенцев (СХС) в числе первых согласилось принять российских беженцев на своей территории.

В архиве ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации) найдены опросные листы эмигранта генерал-майора Иосифа Григорьевича Некрашевич-Поклада, где он указывает, что 30 октября (по ст. ст.) 1920 года эмигрировал в составе отдельного офицерского батальона из порта города Феодосия.

В Феодосии находилось Кубанское правительство, а при нём – резервный офицерский батальон. Этот батальон Кубанское правительство держало для представительства. Вероятно, Иосиф Григорьевич был прикреплен к этому резервному батальону. Автором данного очерка производились поиски в архивах сведений о поимённых списках Кубанского правительства, но, к сожалению, ничего обнаружить не удалось.

Исходя из опроса Иосифа Григорьевича, можно логически выстроить по дате, на каком именно пароходе он мог покинуть Феодосию. К вечеру 30 октября 1920 года (по ст.ст.) были погружены люди на довольно большой пароход Добровольного флота «Корнилов». Он отошёл от пристани и вышел на рейд. Утром 31 октября (по ст.ст.) тронулись дальше, взяв курс на Константинополь. 1 ноября (по ст.ст.) 1920 года, вечером, отправились в Константинополь пароходы «Петр Регир» и «Аскольд». Можно предположить, что Иосиф Григорьевич был на пароходе «Корнилов».

По прибытию в Константинополь Иосиф Григорьевич был расквартирован в городе, в гостинице. Исходя из большого потока беженцев в Турцию, французские власти забеспокоились и начали осуществлять перевозку беженцев в королевство СХС. Перевозка беженцев во внутренние районы началась 13 декабря. Иосиф Григорьевич указал, что 17 декабря 1920 года прибыл в Бока-Каторскую.

В тот день, когда французский грузовой пароход «Austuia» зашёл в Бока-Каторскую, на борту находилось 3963 беженцев (700 женщин, 400 детей, из которых 100 малышей в возрасте до одного года и 120 инвалидов). Можно предположить, что Иосиф Григорьевич находился именно на этом пароходе в числе инвалидов. Во время поездки на корабле были зарегистрированы случаи тифа. В заливе были оборудованы 9 кабинетов и изоляторов для инфицированных.

По прибытии Иосиф Григорьевич был зачислен в Королевство Боки Каторской. С 13 января 1921 года он был принят в приют для инвалидов в колонии Рисано: «Инвалидность – преклонный возраст; инвалид 2-й категории, удостоверение № 2110 от 20 апреля 1921 г. Утраченной трудоспособности 100%. Паспорт № 2773 от 1908 года».

В групповых списках на получение пособия беженцам, утратившим 100% трудоспособности, также указан генерал-майор Некрашевич-Поклад Иосиф Григорьевич, который, согласно ведомости о выдаче ссуд и пособий на 1921 год, получал 240 динар. С января 1922 года по апрель 1925 года получал по 100 динар. С мая месяца 1925 год по декабрь 1925 год – по 50 динар. Также Иосиф Григорьевич получал ежемесячно 100 динар карманных денег.

В архиве также обнаружен документ, где указано, что 02.05.1922 года Государственная комиссия постановила: выслать Иосифу Григорьевичу Некрашевич-Покладу по почте 100 динар, удержанные по списку № 2985 за май (колония «Вирие», Хорватия) с Константина Ивановича Некрашевич-Поклада. Надо полагать, что связь с племянником, который также находился в это время в эмиграции, у Иосифа Григорьевича была.

Русским офицерам выпала в эмиграции тяжёлая доля. Черногорская община русских эмигрантов начала XX-го века была не самой многочисленной в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, но качественный состав общины был очень высоким. Только на одном из кораблей в Бухту Катарро в конце 1920 года прибыло 30 генералов, профессоров, докторов наук из разных областей, научных деятелей, высших чиновников, священников. Это были высокообразованные, культурные люди.

Жизнь русских эмигрантов в Черногории была не сладкой, требовалось каким-то путём зарабатывать на пропитание. Генералы, офицеры, научные деятели брались за любую работу, чтобы прокормить себя и свою семью.

В конце 1925 года Иосиф Григорьевич тяжело заболел и был помещён в военный госпиталь в г. Катарро (КСХС; ныне г. Ко-

тор, Черногория). Источник журнала «Русский вестник – Черногория» указал, что генерал-майор Некрашевич-Поклад Иосиф Григорьевич 23 декабря 1925 года умер в военном госпитале и похоронен на православном кладбище в селе Шкаляри (ныне район г. Котор). Хотя из сведений инвалидного дома Рисано известно, что Иосиф Григорьевич умер 5 января 1926 года и был из списка 6 января 1926 года.

Военное кладбище в Которе, где были похоронены русские военные, постигла горькая участь. После землетрясения 1979 года при строительстве туннеля Врмац власти снесли захоронения военных в Шкаляри, где прошла автомобильная трасса. Протоиерей Момо, пытавшийся защитить захоронения от беспредела власти, собрал посмертные останки из-под ножей бульдозеров и захоронил их в двух гробницах на православном кладбище. Таким образом, могила русского генерала Иосифа Григорьевича Некрашевич-Поклада не сохранилась.

В Киеве осталась его семья: жена – Евгения Александровна, дети: Александр (родился 1 января 1889 года), дочь Татьяна (родилась 14 марта 1890 года), сын Владимир (родился 7 мая 1892 года). Ещё одна дочь (к сожалению, имя её не установлено) родилась в 1905 году. Осталось загадкой, по каким причинам Иосиф Григорьевич Некрашевич-Поклад эмигрировал без семьи.

Со слов одного из соседей Иосифа Григорьевича – Чирикаленко Бориса Николаевича, известно, что старший сын Александр в 1918 году окончил юридический факультет университета св. Владимира города Киева, работал юристом на предприятиях Киева. Второй сын Владимир в ноябре 1916 года – юнкер Елисаветградского кавалерийского училища, ускоренный курс которого он окончил в 1917 году. Но Владимиру не довелось служить в армии. Работал клерком на предприятиях города Киева.

Автор очерка обратился в архив РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив), пытаясь найти информацию о Владимире. Но, к большому сожалению, из ответа архива стало ясно, что документы по личному составу юнкеров за 1916–1917 гг. отсутствуют (на хранение в РГВИА не поступали).

Известно, что в 70-х годах XX-го века сыновья Иосифа Григорьевича, Александр и Владимир, умерли и похоронены на

городском кладбище города Киева. О судьбе дочерей Иосифа Григорьевича никакой информации обнаружить не удалось.

По древнему народному поверью, когда герой уходит в мир иной, падает с неба звезда и гаснет. Но не пропадают бесследно дела его – они бессмертны, ибо в них живёт дух народный, его история. По-прежнему ярко горит негасимая звезда славы героя этого очерка.

Вечная память Иосифу Григорьевичу Некрашевич-Покладу – русскому офицеру, достойному гражданину России.

Мир праху его!

Словарь исторической лексики

Офицерские заёмные капиталы – ссудо-сберегательное товарищество, из которых офицеры и классные чиновники военного ведомства могли получать на необременительных условиях денежные ссуды.

Условие на получение **обыкновенного офицерского приза** – обыкновенные призы записываются в формуляры офицеров в таком только случае, если бы состязание в какой-либо части армейских войск было произведено в высочайшем присутствии. За обыкновенный приз для стрелковых батальонов (с нарезкой) семьдесят девять рублей.

Наблюдающий за ходом и направлений операций по солдатской лавке и буфету – для наблюдения за общим ходом и направлением всех операций в лавке и буфете, согласно указаниям, получаемым от командира части, избирается в полках штаб-офицер (в отдельном батальоне – капитан). Он назначается не менее, как на годичный срок.

Бивак (бивуак, нем. *biwak*, фр. *bivouac*) – походный военный лагерь – походное расположение войск на отдых или ночлег под открытым небом вне населённых пунктов. Бивуак представлял то удобство, что во время формирования войск того или иного государства в самое короткое время могли расположиться на ночлег или отдых, или сняться с них.

Генерал-адъютант Стессель А. М. во время русско-японской войны «временно» занимал пост начальника Артур-Цзиньжоуского (Квантунского) укрепрайона с подчинением ему коменданта крепости.

Генерал-лейтенант К. Н. Смирнов – комендант крепости.

10. УМ И ТАЛАНТ – ЗЕМЛЕ РОДНОЙ

Поклад Станислав Петрович

От автора. Всё глубже изучая ветви родословной рода Поклад, понимаешь, что каждый его представитель несёт частицы истории и традиции своего народа. Яркий пример – биография Станислава Петровича Поклада, который на протяжении всей своей жизни трудится над усовершенствованием машин для сельского хозяйства Белоруссии, для облегчения труда крестьян и повышения урожайности сельскохозяйственных культур.

Родился 2 мая 1941 года, Могилёвская область, Мстиславский район, деревня Дубровка. Его предки: Степан Иванов и Григорий Викентьевич, были двоюродными братьями, они проживали в вотчинном имении Дубровка, принадлежащем Покладам. Детство Станислава Петровича проходило в тяжелых условиях военного времени.

14 июля 1941 года Мстиславль и окрестные деревни были заняты немецко-фашистскими захватчиками. Немцы и их прихвостни (полицаи) зверствовали по всей округе Мстиславского района, отбирая у местного населения продукты и живность. На руках у Анны Михайловны Поклад оставались двое малолетних сыновей – Леонид и Станислав, которых надо было как-то кормить. Её муж, Петр Васильевич Поклад, 1905 года рождения, участник Советско-финляндской войны, после сильной контузии и обморожения ног, был непригоден к военной службе. Будучи заведующим животноводческой фермой, он, по поручению парткома колхоза, организовал перегон колхозного скота

вглубь страны, на восток, но фронт стремительно продвигался, по пути стадо было уничтожено вражескими самолётами. Петр Васильевич только к сентябрю 1942 года вернулся домой. В оккупации ему удалось организовать подпольную ячейку, члены которой добывали сведения для партизан, заготавливали для них продукты, собирали зимнюю одежду.

Когда наши войска начали подходить к Мстиславлю, то немецкие оккупанты при своём отступлении сжигали населённые пункты. Однажды ночью каратели, ворвавшись в деревню Дубровка, сожгли 15 домов и расстреляли четырёх мирных жителей, чудом Пётр Васильевич с женой смогли спастись сами и сберечь своих сыновей. Мстиславль и окрестные деревни были освобождены 28 сентября 1943 года.

Так выглядели сожжённые посёлки на Мстиславщине

После освобождения Мстиславского района начали набирать мужчин призывного возраста, а также бойцов подполья и партизанских отрядов на фронт. 03.10.1943 года призывают на фронт отца Станислава Петра Васильевича. Оставшиеся в живых жители д. Дубровка начали строить шалаши, чтобы укрыться от осеннего ненастья. Когда наступили холода, то в шалашах

стали разводить костры, чтобы хоть как-то согреться. Однажды, возле костра в шалаше на маленьком Станиславе загорелась полотняная рубашка, только чудом мама вовремя заметила и смогла погасить огонь, который уже охватил Станислава.

25.10.1943 года, освобождая Чаусский район Могилёвской области, героически погибает Поклад Пётр Васильевич. Похоронен в Могилёвской области, Чаусском районе, в деревне Антоновка. Проживала семья Анны Михайловны в шалаше до первого снега, затем людей размещали в соседние деревни по квартирам.

Закончилась война, люди начали отстраивать свои дома, налаживалась мирная жизнь. На руках у Анны Михайловны были уже трое детей. Подходило время, детей надо отдавать в школу. Станислав в восьмилетнем возрасте пошел в Слободскую начальную школу, но закончил он всего четыре класса, потому как маме не было возможности купить одежду для школы.

В начале 50-х годов Анне Михайловне удалось построить свой дом. В пятый класс Станислав идет учиться в Кошанскую семилетнюю школу и там заканчивает 7 классов. В основном в школе любимым предметом для него была математика. Станислав одно время начал писать стихи, даже подготовил сборник для печати. Но когда мама узнала, что Станислав собирается издаваться, испугалась, что сын пойдёт в город жить (а кто помогать ей будет?), и бросила рукописи в горящую печку. Станислав сильно переживал, что мама так поступила. В 1957 году Станислав уезжает на заработки в Карелию, в город Медвежьегорск, но, проработав год, решил, что поступил неправильно, бросив мать, и возвратился в родной совхоз.

Пришло время, когда Станислав достиг призывного возраста и был призван в ряды Военно-морского флота в Пинскую военную флотилию. Затем его переводят в Черноморский флот в г. Севастополь. Исполнив свой воинский долг сполна, Станислав возвращается на свою малую Родину.

Ему хотелось приобрести профессию, которая была бы связана с сельским хозяйством: он хотел растить хлеб, ведь в то время слово «хлеб» писали золотыми буквами. И он идет учиться в Мстиславское СПТУ № 22, которое оканчивает с отличными оценками по всем предметам.

По окончании училища Станислав Петрович пошел работать в свой родной совхоз трактористом, а на период уборочной страды пересаживался на комбайн СК-3 по уборке зерновых культур. И тут Станислав столкнулся с проблемами при ремонте комбайна, искал способы увеличить срок работы техники. Задумался, как сократить до минимума потери зерна.

Чтобы повысить свои знания по внедрению рационализаторских предложений Станислав поступает в Рославльский техникум по механизации сельского хозяйства Смоленской области. И тут же на вступительных экзаменах Станислав Петрович выступил с предложением своих изобретений. Обучаясь в техникуме, Станислав Петрович продолжал работать над своими изобретениями по усовершенствованию сельскохозяйственных машин. Окончив техникум с отличными оценками и получив теоретические навыки, он возвращается в свой родной совхоз, где работает на различных должностях, но при этом занимается рационализаторством. За период работы в совхозе Станислав Петрович изобрёл, сделал и внедрил три машины: машину для сверления ям под столбы; линию по переработке семенного материала зерновых культур; скирдовоз для перевозки кормов, соломы, сена.

В 1968 году Станислава Петровича посылают на курсы повышения квалификации в Минский институт механизации сельского хозяйства на три месяца. На курсах он показал свои способности к изобретательству, и ему тут же предложили разработать агрегат для уборки льна. По окончании курсов Станислав Петрович возвращается в свой совхоз. Он упорно работает

над льноуборочным комбайном, а также над другими усовершенствованиями к сельхозмашинам. За годы упорного труда им было получено 38 авторских свидетельств. К 1972 году Станислав Петрович разработал специальные механизмы к льноуборочному комбайну.

Его работы увидели в институте БелНИИКПО, и директор института Кругляков А.В. приглашает его на должность старшего инженера отдела технологии производства картофеля. В 1985 году он был принят на данную должность. В течении года Станислав Петрович оформил двенадцать заявок на изобретения, по всем были получены авторские свидетельства. Станислав Петрович состоял членом совета ВОИР (Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов) Республики Беларусь.

По поводу рационализаторских предложений Поклада С.П. дал интервью главный инженер конструкторского бюро объединения «Гомсельмаш» корреспонденту Инге Миндалевой: «Моя оценка, как инженера: способности Поклада С.П. в изобретательстве заслуживают признания, как пример поиска новых идей и решений. Инженерные идеи понятны, но требуют исследований. Поклад – это генератор идей и инноваций в льноводстве, он также внедряет и новую технологию выращивания картофеля. Технология выглядит прогрессивной, но также требует проверки. На все разработки требуются финансовые затраты, в этом корень всех проблем».

Во время работы в институте ужесточались требования к занимаемым должностям. Инженерные должности требовали высшего образования, поэтому Станислава Петровича переводят на должность лаборанта. Но и там он себя проявляет как изобретатель, предлагая все новые идеи. У него уже более ста двадцати рационализаторских предложений. Уходя на заслуженный отдых (пенсию), Станислав Петрович не прекращает внедрять свои технические идеи для совершенствования сельскохозяйственной техники. 11 октября 2023 года Станислав Петрович получил уведомление № 20230191 от Национального центра интеллектуальной собственности г. Минска о положительном результате предварительной экспертизы по его заявке на выдачу патента на изобретение жатки конопли.

Станислав Петрович по настоящее время продолжает заниматься своими рационализаторскими предложениями. В переписке с автором в соц. сетях он всегда делится своими предложениями о внедрении технических изобретений, направленных на то, чтобы облегчить труд человека.

Станислав Петрович со своей супругой Людмилой Дмитриевной вырастили и воспитали двух прекрасных дочерей, Татьяну и Лилию, которым дали высшее образование.

Прекрасная семья вышла в данной родовой ветви. Хотелось бы упомянуть племянника Станислава Петровича, сына его двоюродной сестры Ольги Игнатьевны – Прудникова Бориса Анатольевича, проживающего в Могилёвской области, г. Кричев. Он с глубоким уважением чтит память своих предков, исследовал их историю до пятого колена, передавая знания своим потомкам. Автору довелось познакомиться с Борисом Анатольевичем, который помог построить древо своих предков. Также автору удалось, благодаря архивным материалам, выстроить ветвь его предков до начала прибытия рода Некрашевич-Покладов в Мстиславское воеводство 1608 года.

11. ПОКЛАДЫ – НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСТАХ

От автора. В историю российской науки, дипломатии, журналистики члены семьи Иосифа Иустиновича Поклада вошли как выдающиеся личности. Изучая родословную Некрашевич-Покладов из Могилевской губернии и исторические материалы рода, автор обнаружил, что представители данного рода внесли немалый вклад в развитие нашего государства. Думаю, что не все из их потомков знают, к какой славной семье рода Покладов они принадлежат. Именно поэтому автор принял решение внести ветвь Поклад Иосифа Иустиновича в это издание.

Поклад Иосиф Иустинович

Иосиф Иустинович родился в 1894 году в Могилёвской губернии, Чериковского уезда, ок. Сосновица. Сын Иустина Кузьмича, который был благородного происхождения, стал профессором, доктором экономических наук.

В детстве Иосиф Иустинович, как все мальчишки, мечтал стать офицером, видел себя скачущим всадником на лошади впереди войска, как лихой командир. Но, повзрос-

*Родные братья: справа налево – Иосиф Иустинович в гражданском платье, слева направо – в военном форменном Андрей Иустинович.
Фото примерно 1915–1917 гг.*

лев, Иосиф выбрал дорогу в научную деятельность, его тянуло к гуманитарным наукам. Он обладал великолепной памятью: мог легко запомнить прочитанный текст и слово в слово передать его устно, мог с лёгкостью складывать и вычитать числа. Родители, видя его тягу к знаниям, решили поддержать его. По совету своих старших братьев Иустин Кузьмич с супругой направили его на учебу в Москву в Российский экономический коммерческий институт им. Г.В. Плеханова, который был основан в 1907 году предпринимателем Алексеем Вишняковым, как первое профильное высшее учебное заведение по распространению коммерческого образования в Российской Империи. Обучение продолжалось 4 года.

Иосиф Иустинович успешно сдал вступительные экзамены на экономическом факультете и был зачислен в институт. Он много времени проводил в библиотеке, лаборатории, отдавая все свои силы учебе, чтобы получить экономическое образование. В институте готовили специалистов для экономических служб предприятий и специальных экономических организаций (финансовых, банковских, статистических, аудиторских, маркетинговых и др.), а также формировали необходимый минимум профессиональных экономических знаний у специалистов различных отраслей экономики и широкого круга работников предпринимательских структур. В институте преподавали экономику, право, политэкономия, науку о финансах, статистику, математику, физику, механику, а также три иностранных языка, философию, богословие и историю. Уже на старшем курсе, Иосиф Иустинович изучал специализацию: в области рабочего и фабричного законодательства, местного самоуправления, банковского и страхового дела.

Прошли студенческие годы, надо готовиться к экзаменам. Иосиф Иустинович блестяще сдал экзамены и получил диплом кандидата экономических наук. Шло становление молодой республики, которой нужны были специалисты именно такого профиля, поэтому Иосиф Григорьевич с лёгкостью смог устроиться на работу. Нужны были новые идеи в легкой промышленности, и он принимает решение дальше повышать свои знания на курсах профессиональной подготовки, где обучение проводилось

дистанционно, на базе уже имеющегося высшего образования. По окончании учебы Иосиф получает докторскую степень в области экономики. Он уже являлся экспертом в вопросах экономики, управления деятельностью предприятий и повышения производительности производства. В его обязанности входило проводить комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций, он проводит профильную экспертизу и оценивает финансово-экономическую реализуемость проектов в условиях рынка. С опытом профессионального экономиста, имеющего докторскую степень, Иосиф Иустинович был очень востребован в научных образовательных учреждениях.

Профессор Поклад сумел достичь многого в научной деятельности. Обладая широкими знаниями, он внес огромный вклад в науку, будучи автором более двадцати научных работ по экономике, которые по настоящее время востребованы в высших учебных заведениях. Все научные работы Иосифа Иустиновича размещены на сайтах интернета.

Ушёл из жизни Поклад Иосиф Иустинович в 1970 году, оставив потомкам яркий след в развитии науки нашей страны.

Поклад Борис Иосифович

Родился 18 декабря 1924 года в Москве, сын Поклада Иосифа Иустиновича.

Учёба: в институте физкультуры, Краснознамённом военном институте.

На фронте воевал офицером, после окончания Великой Отечественной войны работал преподавателем, затем стал студентом Высшей дипломатической школы. Служил в МИДе сталинского периода.

Чрезвычайный и Полномочный посланник 1 класса, доктор исторических наук. Автор ряда работ по вопросам международных отношений и внешней политики Советского Союза, России. Был старшим помощником первого заместителя министра иностранных дел Василия Васильевича Кузнецова.

Служебная деятельность: дипломатическую службу начал в 1951 году. В 1954–1956 гг. был заведующим научно-издательским отделом Архивного управления МИД СССР. В 1956–1957 гг., затем первым секретарем посольства СССР в ГДР, в 1960–1965 гг. – советник посольства СССР в Австрии. В течение многих лет работал в Центральном аппарате министерства – помощником генерального секретаря, двух заместителей министра, старшим помощником первого заместителя министра, секретарем коллегии. В 1972–1980 гг. – заместитель заведующего Четвертым Европейским отделом министерства. В 1980–1981 гг. – советник-посланник посольства СССР в Болгарии. В 1981–1986 гг. – заместитель заведующего Пятым Европейским отделом министерства. В 1988–1989 гг. – заведующий отделом социалистических стран Юго-Восточной Европы и одновременно в 1987–1989 гг. – председатель СССР в многосторонней группе текущей взаимной информации в составе председателей государств-участников Варшавского Договора. В 1996–1999 гг. работал по направлению МИД РФ директором правового департамента исполнительного Секретариата СНГ, и одновременно он был членом Правового консультативного совета министерств юстиции и председателей Высших Арбитражных (хозяйственных) судов стран СНГ (с правом совещательного голоса). Принимал непосредственное участие в советско-американских переговорах в Нью-Йорке по урегулированию Карибского кризиса (в 1962–1963). Работал в ряде международных конференций и совещаний, был очевидцем событий в Чехословакии в 1968 г.

Известный дипломат, Борис Иосифович прошёл большой путь на этом поприще. О самых ярких событиях своей жизни он рассказал в книге «Во власти дипломатии». В этой книге воспоминаний Бориса Иосифовича показана вся история дипломатии того времени, и несомненный интерес для читателя представляют размышления и взгляды автора на некоторые важные

*Чрезвычайный и
Полномочный
посланник 1 класса
Поклад Борис
Иосифович*

международные проблемы внешней политики Советского Союза (России).

Распоряжением Президента Российской Федерации от 29.12.2001 г.

«За особые заслуги перед Российской Федерацией в области внешней политики Чрезвычайному и Полномочному Посланнику 1 класса, вышедшему в отставку, устанавливается дополнительное пожизненное ежемесячное материальное обеспечение.

Президент

Российской Федерации В. Путин

29 декабря 2001 года № 725-рп».

Легенда МИД Советского Союза (России) Борис Иосифович Поклад ушел из жизни 2 января 2012 года, оставив яркий след в истории России.

Поклад Александр Борисович

Родился 5 ноября 1959 года в Москве. Сын Бориса Иосифовича Поклада – чрезвычайного и полномочного посланника 1 класса, внук Иосифа Иустиновича Поклада – профессора, доктора экономических наук.

В 1981 году окончил факультет международной журналистики Московского государственного института международных отношений (МГИМО) МИД СССР по специальности «журналист-международник».

С 1981 по 1989 – референт, старший референт, III секретарь МИД СССР (в том числе в 1985–88 гг. – атташе Посольства СССР в Уганде).

В 1985 году был членом комитета ВЛКСМ в МИД СССР.

С 1989 по 1993 – младший редактор, корреспондент Главной редакции информации ЦТ Гостелерадио СССР (программы «Время» и «ТСН»), специальный корреспондент ИТА РГТРК «Останкино» (программа «Итоги»), ведущий Службы новостей «Радио России», сотрудник Пресс-службы Президента РФ.

Во время августовского переворота 1991 года вел прямую радиотрансляцию о происходящих событиях из Дома Советов РСФСР.

С 1994 по 1995 – специальный корреспондент информационных программ «Сегодня» и «Итоги» на НТВ.

С января 1996 года работал на телеканале «ТВ-6 Москва».

С марта 1996 по июнь 1997 – главный редактор службы новостей ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация (МНВК)» «ТВ-6 Москва». Читал лекции на факультете массовой информации МГИМО.

В ноябре 1997 года был автором информационно-публицистической программы «День седьмой» телекомпании «ТВЦентр».

С февраля по апрель 1998 года – автор и ведущий еженедельной публицистической программы «Рубеж».

С мая по июль 1999 года – автор и ведущий программы «Пресса: за и против» (телесеть «Прометей-АСТ»).

С июля 1999 года – автор и ведущий еженедельной информационно-аналитической программы «Студия «Факт» представляет...» («Прометей-АСТ»).

Член Международной ассоциации боевых искусств (Токио), черный пояс первого дана. Владеет английским и французским языками. Женат, имеет двух дочерей.

Александр Борисович Поклад – тележурналист, писатель, главный редактор информационной службы НТК «Звезда». Он

стоял у истоков «Вестей», НТВ, ТВ-6 и телеканала «Звезда». Он приобрел известность как военный репортер, побывавший в более чем 50 командировках в горячих точках, в том числе 11 раз ездил в Чечню, освещал военные действия в Абхазии, Танзании, Таджикистане, Ираке.

Деятельность военного корреспондента Поклада А. Б., высоко оценила Конфедерация журналистских союзов. Александр стал лауреатом премии «За мужество и профессионализм». Он также награжден медалью ООН И МЧС «Участнику чрезвычайных гуманитарных операций».

Однажды, выполняя миссию по освобождению пленных Вооружённых Сил РФ в период Чеченской войны, Александр Борисович Поклад в считанные минуты мог быть расстрелянным. От гибели журналиста спасло его давнее знакомство с Дудаевым, Масхадовым и с братом Басаева – Ширвали. Именно эти связи помогли Александру Борисовичу остаться в живых и спасти наших ребят из плена.

В багаже Александра Поклада около тысячи телерепортажей и комментариев из горячих точек. Он автор многих книг.

Александр Борисович в 2010 году переезжает во Владимир – отдохнуть от столичной суеты. Здесь он писал книги и проводил мастер-классы для студентов, публиковал материалы на местном сайте. Однако после продолжительной болезни 21.05.2019 года Александр Борисович Поклад умер. Похоронен на кладбище Улыбышево под Владимиром.

Когда автор, проводя генеалогическое исследование рода Покладов, проживавших в Могилёвской области, начал искать людей с носителями данной фамилии, ему довелось разыскать контактный телефон Александра Борисовича при его жизни. Дозвонившись, я услышал приветливый голос. Александр Борисович с радостью откликнулся на моё предложение о сотрудничестве и пояснил, что его предки – из Могилёвской губернии. Таким образом, удалось выстроить древо его потомков. Александр Борисович, как и его предки, оставил свой добрый след в истории страны.

Вечная память семье Поклада Иосифа Иустиновича...

12. ЦИРКОВАЯ ДИНАСТИЯ ПОКЛАДОВ

Поклад Дмитрий Павлович

Родился 2 ноября 1914 года в Могилёвской области, Чериковский район, деревня Остров.

Дата призыва:

23.06.1941 года Слуцким РВК Ленинградской области с должности зав. горно г. Слуцка Ленинградской области.

Служба: полковник, дивизионный агитатор Политотдела 123-й ордена Ленина стрелковой дивизии, 153-й артиллерийский полк 98-й стрелковой дивизии, 117-й стрелковый корпус. Член ВКП(б).

Награды: Орден Красной Звезды (2);

Медаль «За оборону Ленинграда» (2);

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;

Орден Отечественной войны I степени;

Медаль «За боевые заслуги»;

Орден Отечественной войны II степени.

Дата окончания службы: 28.10.1960 года.

После окончания службы Дмитрий Павлович преподавал в институте г. Киева. Учёная степень – доктор исторических наук исторических наук.

Ушёл из жизни 05.03.1993 года.

Отец полковника Дмитрия Павловича Поклада – участник Первой мировой войны, унтер-офицер Павел Яковлевич, 1892 года рождения, в/ч 101-й пехотный Пермский полк.

Имя, фамилия, отчество **Поклад Дмитрий Павлович**

Звание **М а ю р** Должность, часть **Инструктор по агитации и пропаганде Политотдела 117 стрелкового корпуса**

Представляется **Ордену "КРАСНОЕ ЗНАМЯ"**

Год рождения **1914г.** Национальность **Белорусс** Партийность **Чл. ВКП/б/**

Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР в отечественной войне (где, когда) **Участник Отечественной войны с 1941г. Ленинградская**

Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне **н е т**

С какого времени в Красной Армии **с 1941г.** Каким РВК призван **30.1.43г. орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА", медаль "ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА"**

Чем ранее награжден (за какие отличия) **медаль "ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА"**

Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Во время боевых действий с 20.1.41г. по настоящее время майор т. ПОКЛАД большую часть времени находится в частях и подразделениях корпуса, как инструктор пропаганды и агитации и оказал большую помощь в организации воспитательной работы с л/составом, направляя ее на воспитание наступательного духа с непримиримой ненависти к врагу. Своими практическими действиями способствовал выполнению поставленных задач. Так например в бою за населенный пункт Воскресенское находился в 122 сп, полк встретив упорное сопротивление пр-ка замедлил свои действия. Чувствовалась некоторая растерянность, придя в полк т. ПОКЛАД быстро оценив положения ознакомил руководящий ком. состав полка с обстановкой на участке корпуса, силами политуправления организовал работу в б-нах, с л/составом и коммунистами, поставил ряд задач перед агитаторами. Своей работой способствовал решению боевой задачи. Утром 26.1.44г. населенный пункт был занят полком. 5 и 6 февраля 1944г. в бою за населенный пункт КУЗНЕЦОВО совместно с политуправлением полков находился в боевых порядках подразделения восстановил наступательный порыв и вместе с б-ном один из первых ворвался в населенный пункт.

В боях на западном берегу р. Нарва все время находился в частях. 2 марта когда создавалась опасность в обстановке на участке 289 с/п. тов. ПОКЛАД пошел в батальоны, мобилизовал парторганизацию коммунистов, комсомольцев и тем самым оказал исключительную помощь командир в организации выполнения боевой задачи. Несмотря на огонь пр-ка 3 и 4 марта умело помог в организации партийно-политической работы направленной на поднятие наступательного духа в частях 201 Гатчинской стрелковой дивизии.

Тов. ПОКЛАД достоин Превосходной награды ордена "КРАСНОЕ ЗНАМЯ".

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТОТДЕЛА 117 СК
ПОДПИСАНИЕ: *[подпись]*
14 марта 1944 г. ДРОНЬ

[illegible]

571

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество: Потемкин Александр Дмитриевич

2. Звание: майор

3. Должность, часть: зам. ком. по связям с 153 арт. Рязанского полка 98 стр. Ротинской Краснознаменной дивизии

Представляется к ордену "Красное Знамя"

4. Год рождения: 1914 5. Национальность: белорус 6. Партийность: чл. ВКП/б с 1939 г.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда): с 1941 года, во Ленинградском, 3 и 2 Прибалтийском и Украинском фронтах.

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне: не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии: с 1941 г. 10. Каким РВК призван: Воскресенский РВК Московского обл.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия): "Красная Звезда", 30.1.43, № 081/н.67 Арм. за героический труд в отечественной войне 2 ст. в марте 1944 года. "За оборону Ленинграда" в 1942 году.

12. Постоянный домашний адрес (предоставляемого и награждающего семьи):

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Майор тов. ПОТЕМКИН Александр Дмитриевич захватчиком учено руководит партизанской группой в наступательном бое. Особое значение лично организует взаимодействие артиллерии со стрелковыми частями. Особенно проявляет инициативу и изобретательность в суровых условиях партизанской борьбы, будучи всегда находившись в боевых порядках подразделений, способствуя успешному выполнению боевой задачи.

В боях за населенный пункт Холмской 23.07.43, непосредственно лично принял участие в атаке 308 СТ, во главе которой тулук дивизиона тучной партизанской, в это время захватил населенного пункта.

В боях 25.07.43 за населенный пункт Ровенский организовал и обеспечил, чтобы артиллерия 2 дивизиона находилась в боевых порядках батальонов, сам лично участвовал в атаке на захват населенного пункта Ровенский.

За умелое тактическое взаимодействие с партизанской группой и личную храбрость и отвагу 20.08.43 представлено к награде орденом "Красное Знамя".

27. 1944

Подпись: А.А. Потемкин

27. 1944

27. 1944

Основатель цирковой династии – Поклад Павел Дмитриевич

Родился 5 октября 1941 года в г. Ленинграде. Отец его Дмитрий Павлович, родившийся в Могилевской области Чериковского района д. Остров, на то время работал заведующим городским отделом народного образования г. Слуцка Ленинградской области. Когда началась Великая Отечественная война, отца сразу же призвали на фронт. Мама Павла смогла попасть в последнюю группу эвакуированных по «Дороге жизни» до блокады Ленинграда. Им довелось добраться только до г. Киева, там и остановились.

После окончания войны отец Павла Дмитриевича продолжил службу в Киевском военном округе. Сын Павел пошел в школу в г. Киеве. В школьные годы увлёкся спортом плаванием, состоял в Киевском обществе «Динамо», был чемпионом Украины среди молодёжи по прыжкам в воду. Спортивная карьера у него шла вверх, но однажды на тренировке получил серьёзную травму. Врачи дали заключение – со спортом надо заканчивать. Павел Дмитриевич уже учился в инженерном институте и по окончании его пошёл работать на закрытый военный завод.

Однажды Павел Дмитриевич встретился со своими давними друзьями по спорту, те поинтересовались у него, чем сейчас занимается. Павел пояснил, что работает на заводе, но работа не по душе. Кто-то из его друзей порекомендовал ему показать свои спортивные навыки на манеже цирка, да и знакомые есть, которые поспособствуют. Павел Дмитриевич охотно согласился на данное предложение, хотя родители, особенно отец, были против, чтобы сын шёл в артисты, тем более в цирковые. Но в

начале 70-х он все же перешёл работать в цирк, где его охотно приняли как бывшего спортсмена. Предложили должность инспектора манежа. Некоторое время ему приходилось гастролировать с известным цирковым артистом Михаилом Румянцевым (Карандашом). Потом Павел Дмитриевич получает направление на должность инспектора манежа в г. Львов и вместе с супругой Ниной Сергеевной, которая была цирковым режиссёром, они уезжают на новое место жительства. В 1985 году Павла Дмитриевича вместе с женой приглашают на работу в Большой Московский цирк на проспекте Вернадского, где он прослужил до своей трагической гибели.

12 июля 1998 году находясь в краткосрочном отпуске с семьёй, следуя на личном автомобиле на побережье Чёрного моря, при сложной дорожной ситуации попадает в ДТП. В результате ДТП Поклад Павел Дмитриевич получает травмы несовместимые с жизнью. Члены семьи также получили травмы, но остались в живых.

Их сын **Поклад Дмитрий Павлович**, родился в цирковой семье 16 марта 1979 года в г. Львове, где родители в тот момент находились на гастролях. С ранних лет Дмитрию запала

мысль стать цирковым артистом. Среди артистов цирка, наверное, наиболее ярко выражается преемственность поколений. Это легко объяснить тем, что дети, как правило, сопровождают родителей во время гастролей и с самого раннего возраста впитывают очарование цирка. Именно так случилось и с Дмитрием Павловичем.

Стать цирковым артистом! Чего только не пришлось Дмитрию услышать от деда – его полного тезки, профессора исторических наук Дмитрия Павловича Поклада, который был категорически против

его планов, так как видел внука только кадровым офицером. Родители его также не хотели, чтобы сын работал в цирке. Но Дмитрий заявил родителям, что хочет быть эквилибристом. Он настоял на своем, и мама в дальнейшем даже стала его ассистентом. С этого и началась цирковая жизнь Дмитрия.

В 1997 году он был зачислен в цирк с номером «Соло-эквилибрист на вращающемся аппарате». С этим номером он выиграл молодёжный конкурс в Монте-Карло, в 1998 году получил «Серебряный приз» в Риме, а в 1999 году – множество дипломов и других наград. Одновременно в 1999 году он поступил в ГИТИС (РАТИ) на факультет режиссуры цирка, который окончил в 2004 году с красным дипломом.

С 2000 года по март 2013 года, кроме основного номера, работал в качестве инспектора манежа в Большом Московском цирке. В 2007 году указом Президента России Дмитрию Павловичу Покладу присвоено звание «Заслуженный артист России». В 2013 году он окончил Институт профессиональных инноваций, получив второе высшее образование по специальности «Менеджмент». С 15 мая 2013 года зачислен в штат ФКП «Росгосцирк» на должность заместителя начальника департамента по связям с общественностью и пропаганде циркового искусства.

*На манеже –
заслуженный артист
России
Дмитрий Павлович
Поклад*

ЧАСТЬ II

1. ИЗ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТЫ – В КАЗАЧЕСТВО

От автора. Во время работы по исследованию рода Поклад из Мстиславского воеводства, проживавшего там с начала VII века, мне всё чаще стали встречаться фамилии Покладов или же Поклад, не относящиеся к боковым ветвям мстиславским Покладам. Чаще всего это выходцы из Черниговской, Курской, Белгородской и Воронежской губерний, хотя мстиславские Поклады и Некрашевичи также проживали на Украине. Знаю, что самое раннее упоминание прозвища Поклад датировано XII веком в Польском

княжестве, когда Великий Князь Болеслав Кривоуст жаловал гербом Нечуя за воинскую доблесть рыцаря Поклада.

Меня интересовало: каким образом Поклады могли попасть в данные губернии. На одном из форумов было указано, что Поклады — это малороссы. Мне захотелось углубить исследование. Я стал искать исторические материалы о польской шляхте в Российской империи. Попался исторический материал о левобережной Малороссии: «Польская шляхта, казацкая старшина и ее уряды».

Казачья шляхта — привилегированный военный класс, появившийся среди запорожских казаков на Гетманщине в эпоху подчинения их польско-литовским королям. Приняв под свое покровительство в 1506 г. запорожцев, ушедших от Крымского хана в князя Литовские, короли Речи Посполитой, в качестве награды, стали наделять шляхетским званием казаков; таким образом, казаки становились членами многочисленной рыцарской «корпорации», обладавшей особыми правами, из которых самым важным было право участия в сеймах. Получив «королевский привилей», казаки стали частью «шляхетского народа», господствовавшего в Речи Посполитой. Некоторые из новых дворян принимались на основах побратимства в древние аристократические роды и адаптировались

ими, т.е. получали право печататься их гербами и называться их фамилиями.

Баториева реформа казацкого войска вывела казаков из под власти старост, т.е. сделала их привилегированным слоем общества. Поэтому казачество в течение всей истории вспоминало «давние вольности, права и привилегии казацкие», которые красной нитью проходят через все казацкие летописи.

В 1590 г. реестровыми казаками занялся сейм Речи Посполитой. Реестр увеличили до 1000 человек. Вся «старшина» должна быть из шляхетских родов, а реестровцы должны присягнуть для того, чтобы без разрешения гетмана самовольно не ходить против соседних государств. В последующие годы казацкие реестры повышались количеством на уровне до 8000 тысяч человек.

В запорожские-черкасы (казаки) часто вступали не только православные шляхтичи, так как до 1635 года принимали и католиков. В Северщине до Переяславской Рады громадные земельные пространства принадлежали полякам, захватившим их преимущественно после Деулинского перемирия 1618 г.

Тем самым можно предполагать, что Поклады в то время могли приобрести селение Козел Черниговской губернии.

«Генеральное следствие о маенностях Черниговского полка 1729–1730 гг., сотни Любецкой»

«Село Козел и дер. Рудня 93 двора во владении черниговского Кафедрального монастыря, а по каким крепостям — не объявлено. Оно село Козел по сказке старожил от владения ляхского не было ни за кем во владении. А по какой дачи оным селом тот монастырь владеет, они не знают».

В присяге Черниговского полка от 1718 г. упоминаются Поклады, проживавшие в селе Козел. В 1718 году Черниговский полк, сотня Любецкая, дали присягу на верность Российской империи. Среди них были и люди из рода Покладов: *Покладенко Иван, казак, село Козел. Покладенко Стефан, казак, село Ко-*

зел. Поклад Фёдор, казак, курень Козлянский. Поклад Грицко, казак, курень Козлянский.

В 1696 году киевский воевода князь Барятинский получил от Стародубского жителя Суслова письмо, в котором тот пишет: «Начальные люди теперь в войске малороссийском все поляки. При Обидовском, племяннике Мазепы, нет ни одного слуги-казака. У казаков жалоба великая на гетманов, полковников и сотников, что для искоренения старых казаков прежние вольности их все отняли, обратили их в себе в подданство, земли все по себе разобрали. Из которого села прежде на службу выходило казаков по полтора, теперь выходит только человек по пяти или по шести. Гетман держит у себя в милости и призрении только полки охотничьи, компанейские и сердючие, надеясь на их верность, и в этих полках нет ни одного человека природного казака, все поляки».

Великий переворот 1648 г. снёс шляхту Речи Посполитой с лица Малороссии. Однако, малороссийская шляхта в самое непродолжительное время появляется снова. Одновременно с тем, как начинают приходить в равновесие возбужденные переворотом общественные сословия, начинается и процесс новообразования малорусского дворянского класса, который в большей части его родов является прямым преемником Малороссийской казацкой старшины времен Гетманщины (1648–1782), вышедший, главным образом, из казацкой общины Войска Запорожского. Лишь незначительное число малороссийских дворянских родов принадлежат к потомству «шляхты», жившей в Черниговщине. В основном это были небогатые шляхтичи православного вероисповедания, поддержавшие восстание и перешедшие на сторону Хмельницкого.

В договорных статьях последних гетманов уже не упоминали о шляхте, но говорили в них о старшинах, полковниках и прочих чиновниках войсковых, употребляя выражения: знатные, заслуженные люди, заслуженные казаки, владельцы, державцы. В результате, в отдельное сословие Малороссии шляхта не сложилась.

Старая шляхта осталась в стороне, и процесс новообразования дворянского сословия пошел так, как бы ее не было во-

все. Скорее всего, она частично вошла состав казацкой старшины, а остальная же шляхта слилась с общей массой рядового казачества. Только позже, когда совсем независимо стало складываться новое дворянство края, старая шляхта стала вытаскивать из сундуков свои залежавшиеся документы и их предьявлять.

В конце XVIII-го столетия класс казацкой старшины был уже довольно значителен и экономически силен. Земля в Малороссии служила главным источником богатства, поэтому старшина и направляет свое внимание на приобретение земли в собственность. В то самое время тяжесть повинностей и ряд других причин побуждает казаков и посполитых продавать свои земли, которые старшина скупает повсеместно. «Скупля» принимает такие широкие размеры, что грозит полным обезземлением казачества и посполитства. Правительство неоднократно принимало меры, чтобы остановить или уменьшить ее, но безуспешно. Погоня за землей вызвала и целый ряд злоупотреблений со стороны старшины — насилия, обманов, захватов. Покупая земли, покупатель удерживал их за собой и тогда, когда переставал владеть селом. На прежних своих землях посполитые сидели уже в качестве подсосудков. В таком положении оказался один из Покладов.

«По ревизии Черниговского полку 1732 года — Курень Козлянский село Козел»

«Между казаком и посполитым, между которыми в течение полу столетия сформируется пропасть, лежала пока лишь легко стираемая черта незначительного различия: кто хотел и мог отправлять казацкую службу — был казаком; кто не хотел или не мог — оставался посполитым, заменяя казацкую службу отбыванием податей и повинностей: можнейши подписались в казаки, а подлейшие остались в мужиках». При таком строе общества — демократическом до мозга костей — не было места дворянству.

Закрепощение населения шло двумя путями. С одной стороны, посполитые, свободные землевладельцы, лишались по-

немногу и прав на землю, и личной свободы; с другой, лично свободные, но безземельные люди, садившиеся по договору на владельческие земли, также теряли свои права свободных людей.

Знаменитый указ Екатерины II от 3 мая 1783 г. окончательно прикрепил малороссийских крестьян к земле, слив эти течения в одно. Теперь уже нельзя было разобрать, кто происходил от крестьян-собственников, кто – от вольных людей.

В Черниговском архиве на хранении находятся реестры казаческих полков. В Реестре 1649 года, по словам Д. Яворницкого, «в Сечи можно встретить народностей» – значительное количество составляли поляки, словаки, белорусы, чехи и украинцы.

**«Реестр войска Запорожского 1649 год.
Миргородский полк (сотня Гаврила Гладченко)»**

Казак *Покладенко Гринец* – полковой центр Лубны Полтавская губерния, Переяславский полк, сотня Басаньская.

Покладенко Яцко – полковой центр г. Переяславль.

**«В 1718 году Черниговский полк, сотня Любецкая
дали присягу на верность Российской империи»**

Покладенко Иван, казак, село Козел; Покладенко Стефан, казак, село Козел; Поклод Федор, казак, курень Козлянский; Поклад Грицко, казак, курень Козлянский.

Ревизия Черниговского полка 1732 года. Курень Козлянский, в селе Козле:

Казаки грунтовые: Атаман куренной *Иван Поклад*. Казаки: *Аггей Покладенко, Павел Покладенко. Семён Покладенко.*

Казаки малогрунтовые: *Улас Покладенко.*

В том же селе подсудки **безгрунтовые:** *Апанас Покладенко.*

«Реестр войска Запорожского 1756 года»

Казак: *Илляш Поклад*.

От автора. Когда я изучил реестры, возник вопрос: почему фамилия пишется Поклад или же Покладенко? Почему казаки Поклады писались с окончанием «енко»?

Историк и этнограф Д. И. Яворницкий, бытописец запорожского казачества, в своей книге «История запорожских казаков» приводит такую точку зрения: все вновь прибывшие в Запорожскую Сечь проходили обязательный обряд посвящения, главной частью которого являлось отречение от прежнего и принятие нового имени. Это прозвище-фамилия впоследствии были записаны в воинские реестры и церковные книги под этими фамилиями-прозвищами. Таким образом, Поклады писались с окончаниями «енко» — Покладенко.

Мне удалось найти исповедные ведомости села Козел прихожан Покровской Св. Дмитрия и Петропаловской церквей. Прихожане были записаны по фамилии Поклад. В реестрах же они были указаны Покладенко — с теми же именами, что в исповедных ведомостях. Тогда стало окончательно ясно: в церквях казаки Покладенко указывали свои исконно древнее прозвище — Поклад.

Я приведу казацко-родовые списки прихожан Покладов из села Козла, хранившиеся в церквях Св. Дмитрия, Петропавловской и Покровской. Считаю, что нет необходимости показывать списки за все года.

**«Прихожане Поклады Петропаловской церкви
села Козел. 1739 г.»**

Военные и их домашние:

Иоан Иоанов сын Поклад — 80 лет, жена Христина Кононова — 70 лет;

Их дети: сын Иоан — 40 лет, жена Татьяна Силовода — 37 лет; дети: сын Самуил — 25 лет, жена Мария Моисее-

ва – 24 года, дочь Мария – 14 лет, сын Семён – 10 лет, сын Никита Иоанов – 4 года.

Показана только одна семья. Все последующие имена с фамилией Поклад указаны еще во многих семьях.

«Прихожане Поклады Петропаловской церкви села Козел. 1812 г.»

Казаки и их домашние (обратите внимание, пишутся уже, как казаки):

Иоан Стефанов Поклад – 62 года, жена – Агафья Алексеева – 47 лет.

Их дети: сын Семен – 16 лет, дочь Тетилина – 8 лет.

Также показано много семей с именами и фамилией Поклад. За все года в списках о прихожанах фамилия пишется только **Поклад**.

У Черниговского архива сохранились и оцифрованы все метрические книги по селу Козел за 1878–1919 года.

Немаловажный факт описывает профессор Борис Андреевич Албаров. На Кавказе в 1912 и 1913 гг. он встречался с жителями, которые сохранили малороссийский говор. Старики, которым было за 90 лет, рассказывали, из каких именно губерний попали они на Кавказ. Переселяя казаков на Кавказ, правительство старалось, чтобы они забыли свое малороссийское происхождение. Но Б. А. Албаров, разговаривая с одним из стариков, обратил внимание на то, что его произношение не отличается от великорусского выговора. Старик сказал, что в полку им строго запрещалось говорить «по-хохлацки», ослушников наказывали ударами нагайки.

Малороссийские фамилии власти также пытались переделывать на русский лад. Тем не менее, свои фамилии многие жители Кавказа сохранили. На хранении в РГИА есть списки. (РГИА. Ф. 383. Оп. 4. Д. 3348)

«О перечислении во Владикавказское КВ украинских казаков из Черниговской губернии»

Среди прочих значатся: «Казак Поклад Прокофий Никифоров; Братья: Поклад Емельян, 45 лет, Поклад Фили, 20 лет. Проживали в Черниговском уезде, в селе Козел 14.02.1843 г. Фамилия пишется Поклад, ранее писалась Покладенко».

В настоящее время на Кавказе встречаются потомки рода с фамилией Поклад. Один из потомков кавказских Покладов, который дорожит памятью своих предков и передает своим потомкам историю рода, — Покладов Иван Петрович 1936 года рождения, родился на хуторе Аленовском Черкесского района Ставропольского края. Потомки его проживают на Украине.

Некоторым ветвям рода Поклад удалось сохранить свое дворянское сословие.

В архиве РГИА ф. 1343, оп. 27, д. 4306 находится на хранении «Правительствующего сената департамента герольдии дело о дворянстве рода Поклада. Слушано 22.02.1855 г. Штабс-капитан Александр Тихонов Поклада, 61 год, села Козел из одноворцов. Рапорт Черниговского ДДС в департамент герольдии 9.11.1854 № 2329 с представлением дела о внесении сына Николая умершего штабс-капитана А.Т. Поклада во 2-ю часть ДРК Черниговской губернии».

В списках должностных лиц Черниговской губернии на 1-е мая 1862 года значится старший чиновник по особым поручениям при гражданском Губернаторе кол. секр. Николай Александрович Покладов, имеет имение в селе Козел 20 десятин земли.

*Поклад
Иван Петрович*

В данном архиве также находятся материалы о лицах с фамилией Поклад, проживавших в селе Козел Черниговского уезда Черниговской губернии.

Таким образом, становится понятным, как род Покладов из «Речи Посполитой» смог появиться в Запорожской Сечи. Думаю, что после моего очерка у потомков Покладов в Черниговской области появится интерес к истории своих предков.

*Поклад Мартын
(слева).*

*Период Первой
мировой войны*

При дальнейшем изучении материалов о переселении Покладов из Черниговской губернии, мне встретилась эта фамилия на Кубани. Черноморское казачье войско было создано в 1787 году из бывших казаков Запорожской Сечи. В 1792–93 гг. было переселено на Кубань 25 тыс. чел., из них 12 тыс. казаков, для несения пограничной службы.

Татьяна Кибизова, сохранила память о своих предках, проживавших в станице Староджерелиевской. Станица Староджерелиевская была основана в 1792–1794 гг., как курень Джерелиевский, один из 38 запорожских куреней. Точное время возникновения станицы неизвестно. Название происходит от украинского слова «джерел» – родник, так что в переводе на русский язык название куреня можно перевести как Родниковый. На нынешнем месте Джерелиевский курень оказался в начале XIX века, а первоначально жребий определил ему место поселения вблизи пограничной линии, где он подвергался постоянным набегам со стороны горцев только в более безопасный район. Историки, описывая условия экономического развития станицы, указывают на её природные богатства: в лиманах, тянущихся от куреня до реки Протока и Азовского моря, водилась в изобилии рыба, по болотам и плавням – всевозможная дичь. Станица Староджер-

лиевская – одна из старейших и в прошлом одна из самых зажиточных на Кубани. В первые пятьдесят лет становления станицы ее природные преимущества активно использовались: развивалось зерновое земледелие (пшеница, ячмень, овес, просо), при дворах разбивались обширные сады, росла торговля.

В 1809–1811 гг. в Джерелиевскую прибыло 79 семей переселенцев из Полтавской и Черниговской губерний. В это время на правом берегу реки Кирпили был новый курень, получивший название Новоджерелиевский, а прежний стали называть Староджерелиевским. В 1843 году курень Староджерелиевский получил статус станицы.

Семьи рода Поклад в те времена искали для своих семей лучшие места для проживания. Из воспоминаний Татьяны Кибизовой: «Я не могла понять почему у моих предков говор с украинским диалектом. А как папа пел украинские песни, просто заслушаешься. Мы очень любили папины песни».

В период воинской службы, автору доводилось встречать военнослужащих срочной службы, призванных из Кубани, у которых говор украинский. Я поинтересовался, почему они разговаривают на украинском языке, и ребята наперебой начали рассказывать о своих предках. Почти вся наша станица разговаривает с украинским акцентом.

Проявляя родственный интерес к роду Поклад в прошлых столетиях, хотелось узнать, каким образом Поклады появились на Черноземье Воронежской, Белгородской и Курской губерний. Пришлось окунуться во множество исторических очерков, научных изданий о малороссах на Курской, Белгородской и Воронежской губерний.

Мне довелось найти очерк автора К. С. Дроздова, где показаны переселения малороссов в данные губернии. В нём говорится что, современное украинское население Центрально-Черноземного региона (прежде всего Белгородской, Воронежской и Курской областей) является потомками украинских казаков («черкас»), которые переселились сюда во второй половине XVII и начале XVIII-х веков с Левобережной (Гетманщины) и Правобережной (Речь-Посполитая) Украины и образовали на

южной степной окраине Московского государства («польской украине» «диком поле») военно-административные поселения – слободские казачьи полки (Острогожский, Сумской, Харьковский, Ахтырский и Изюмский). После образования Острогожского полка на Слобожанщине, возник полковой центр – город Острогожск. Туда сразу пришёл в полном составе черкасский Черниговский полк в 1000 человек (численность одних мужчин, без семей), во главе с полковником Иваном Николаевичем Зеньковским, и со всей полковой и сотенной старшиной.

Таким образом Поклады оказались на Черноземье, где состояли на службе Черниговского полка. Затем за мужьями, отцами потянулись семьи. По данным ревизии населения 1722–1727 гг. подданных малороссиян в слободских полках, Белгородской и Воронежской губерниях было 143764 лица мужского пола. (РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Кн.1106)

Слободские полки просуществовали до реформ Екатерины Великой со второй половины XVIII в. после учреждения Слободско-Украинской (затем Харьковской) губернии и преобразования казачьих полков в регулярные гусарские полки. В составе Белгородской (затем Курской) губернии осталась лишь небольшая часть территории Сумского и Ахтырского полков, а в составе Воронежской губернии – вся территория бывшего Острогожского полка.

В Курской (ранее Белгородской) губернии украинские поселения не составляли такого крупного монолитного массива, как на юге Воронежской губернии. Здесь они располагались гнездами либо крупными зигзагообразными полосами, вкрапливавшимися в массы русских поселений и положили начало процессу естественной ассимиляции. После проведения петровских реформ с 1725 года слово «казачество», как и «казак», стало исчезать из административных документов Воронежской губернии. Оно стало носить территориально-сословный оттенок, относясь к служивым людям земель Казачьих войск. По проведенным переписям населения, регулярно проводившимся в России с 1719 года до середины XIX-го века через каждые 20–22 года, можно судить о количестве бывших казаков, поэтапно переведенных в разряд однодворцев, войсковых обыва-

телей и государственных крестьян. В переписи не учитывались такие категории населения как дворяне, духовенство и служивые люди-казаки, солдаты, поселенные драгуны и прочие воинских и чиновных званий люди. В 1819 году у жителей-малороссов уничтожено право свободного винокурения, а в 1840 году и название войсковых обывателей.

Здесь можно засвидетельствовать — род Поклад проживал на Курской земле и породнился с русскими родами.

В архиве (РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 4303) находится на хранении выводное дворянское дело Александра Семеновича Поклада. Приведу некоторые выдержки из дела. «Правительствующего сената герольдии дела. По отношению Инспекторского департамента о дворянском происхождении Александра Поклада. Началось 18.04.1829 г. Представлены копии документов из Вятского губернского правления. Формулярный список Котельнического городничего титулярного советника Семена Максимовича Поклада, в котором значится: Покладу 38 лет, из дворян Курской губернии. В службу вступил в конный князя Ратиева полк рядовым 1.01.1797 г. По Высочайшему повелению переведен в армию в Екатеринославский гренадерский полк подпоручиком 13.01.1800 г. 16.01.1806 г. поручик, переведен в губернский город Вятку, для исправления должности городничего». Последняя должность С. М. Поклада — исправник г. Глазова. Семён Максимович Поклад умер в мае 1818 года.

Можно с уверенностью считать, что дворянский род Поклад проживал на курской земле и сохранил свой именной герб Поклад. Впоследствии герб Поклад показан в дворянском роде Кологривовых, занесённых в ДРК Курской, Воронежской, Московской, Рязанской, Орловской, Калужской и Пензинской губерний.

Тогда можно предполагать, что род Кологривовых был в родстве с родом Поклад.

Герб рода Кологризовых назван Поклад.

Герб составной. Щит разделен на четыре части. В каждой части показаны гербы, принадлежащие дворянским рода, состоящим в родстве. Пятый герб в середине щита – маленький Поклад в красном щите принадлежит матери. Из герольдии сказано – если маленький щит расположен посередине, то от него исходит название герба.

Воронежские и курские краеведы XIX в. неоднократно подчеркивали взаимовлияния в говорах жителей: «Жители подгородних слобод г. Суджи – малороссияне, но находясь в частных сношениях с русскими, изменили язык, только у стариков сохранились прямые формы малороссийского наречия, у молодых – смесь малороссийского с великорусским». В Грайвороне «большая часть малороссиян говорит языком, смешанным из великорусских и малороссийских слов». В Бюрчанском уезде Воронежской губернии «язык употребляют малороссийский, смешанный с великорусским».

2. СЛУЖИТЕЛИ ЦЕРКВИ ИЗ РОДА ПОКЛАДОВ

От автора. Продолжая дальнейшее исследование истории фамилии Поклад (Покладов, Некрашевич-Поклад), я обратил внимание на служителей церкви, имевших и имеющих эту фамилию.

Мне удалось найти информацию о протоиереях из рода Поклад – братьях Павле и Анатолии Степановичах Покладовых.

Покладов Павел Степанович

Протоиерее Павле Степановиче Покладове более подробно рассказано в книге «Древо Жизни Земной», автором которой является его племянница Антонина Васильевна Левченко (по материнской линии Покладова).

Участник Великой Отечественной войны, Павел Степанович Покладов родился 12 июля 1927 года в городе Черкесске. В школе Павел проявил себя очень усидчивым ребёнком, учился только на «отлично». Окончив школу, он пошёл в столярное училище, которое окончил с красным дипломом.

1 декабря 1944 года был призван в армию Черкесским ОВК, Ставропольского края, курсантом. Затем – ВПП (Военно-пересыльный пункт) 356-го ЗСП (запасного стрелкового полка). Прибыл в часть 1 сентября 1945 года. Последнее место службы – 6-й УСП (учебный стрелковый полк) в Подмоскowie, на должности преподавателя.

Павел Степанович женился на Екатерине Павловой, внучке сельского священника Иоанна Боговских. Стал бывать в церк-

ви. Покладов продолжал службу в армии, впереди была перспективная карьера и воинские звания, но однажды, на Пасху Господню, Павел вдруг увидел необыкновенной красоты лучи солнца, пробившиеся сквозь облака и коснувшиеся земли. Павел был так поражён этим явлением, что зашёл в ближайший храм и помолился, как умел. С тех пор жизнь Павла изменилась, он понял, что ему уготовано иное поприще.

Командование части наотрез отказало Павлу, когда он подал рапорт об увольнении. Подумали, что на человека просто блажь нашла. Но Павел цель для себя уже поставил. Он поступил в Московскую духовную семинарию. По её окончании стал священником и служил в разных приходах. В семье отца Павла было семеро детей: Татьяна, Александр, Любовь, Игорь, Вера, Сергей и Надежда. С 1975 по 2000 год он служил в церкви Воскресения Словущего. Жители Клинского района Московской области вспоминают протоиерея Павла Степановича Покладова с благодарностью и теплотой.

Павел Степанович ушёл из жизни 4 апреля 2000 года.

Покладов Анатолий Степанович

Протоиерей Анатолий Степанович Покладов, младший брат протоиерея Павла Степановича, родился 18 мая 1937 года в городе Черкесске Ставропольского края в семье простых тружеников и глубоко верующих людей, от которых и получил первые уроки христианского воспитания.

Здесь прошли его детские и юношеские годы, здесь он приобщился к православию и любил богослужение и церковное пение, и уже тогда у него зародилась мечта стать священником.

В трудные годы массового наступления безбожников на Церковь родители будущего пастыря не только сохранили крепкую веру, но и приумножили её в детях.

После окончания восьмилетней школы в 1953 году Анатолий Покладов два года работал в строительных организациях Ставропольского края. В 1955 году восемнадцатилетним юношей он поступает в Московскую духовную семинарию, а через два года – в Московскую духовную академию.

С академической скамьи, в 1959 году, его призывают в ряды Вооруженных Сил. Демобилизовавшись из армии в 1961 году, Анатолий Степанович продолжает учебу в Академии, которую успешно оканчивает в 1965 году, после чего становится профессорским стипендиатом при МДА. В январе 1967 года отец Анатолий переводится на диаконское служение в храм Ризоположения, в Москву.

За тридцать шесть лет усердного пастырского служения отец Анатолий был отмечен многими церковными наградами. Воспитанный благочестивыми родителями, отец Анатолий всецело посвятил себя служению Богу, глубоко осознавая всю ответственность пастырского предстояния перед Богом за вверенную ему паству.

Отец Анатолий был всесторонне образован, много читал, причем не только духовную, но и светскую литературу, всегда мог дать исчерпывающий ответ любому вопрошающему. Особо одарен он был музыкальным талантом. Во время учебы в Духовной академии управлял церковным хором.

В семье Анатолия и Елизаветы Покладовых родились три дочери: Нина, София и Александра.

22 ноября 2002 года, на 66-м году жизни, после долгой болезни протоиерей Анатолий Степанович Покладов отошёл к Господу. В отпевании приняли участие двадцать три клирика. Проститься с почившим пришли его друзья и прихожане. Погребли отца Анатолия на Ваганьковском кладбище в Москве. Вечная ему память.

В истории протоиереев Павла и Анатолия Покладовых упоминался их племянник – протоиерей Валентин Васильевич Корнеев, а потому мне пришла мысль познакомиться и с

ним. Очень нужен был живой источник, который сможет указать верный путь поиска родословной Покладовых, проживавших и проживающих на Кавказе. Мне удалось узнать, что протоиерей Корнеев Валентин Васильевич переведён из Черкесска в Подмосковье. Вскоре мы познакомились.

Корнеев Валентин Васильевич

(по матери Покладов)

Протоиерей Валентин Васильевич Корнеев (по матери Покладов) родился в 1961 году, он настоятель Богородице-Рождественского храма в селе Вороново и Богородице-Рождественского храма в селе Якоть Московской области.

Светское образование:

2009 – СИДНК; 2013 – МИПП.

Духовное образование:

1987 – МДС Хиротонисан;

1993 – Академия МДА.

Награды:

1988 – набедренник при рукоположении; 1994 – камлавка; 1997 – наперсный крест; 1999 – протоиерейство; 2004 – палица; 2010 – крест с украшениями; 2010 – медаль «За содружество во имя спасения»; 2018 – грамота Благодарственная митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия; 2018 – право служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами по «Иже Херувимы...»; 2020 – медаль «За усердное служение» III ст.

Антонина Васильевна Левченко, сестра Валентина Васильевича, рассказала о её предках Поклад, выходцах из Воронежской губернии, в своей книге «Древо Жизни Земной». Книга читается, как волнующая повесть, в ней рассказывается о том, как наши общие предки устраивали в заботах и тревогах, трудах и радостях свою жизнь на Воронежской земле, а потом и на Кавказе.

Первое упоминание о семье Покладовых относится к 1861 году, когда по приказу помещика был до смерти забит розгами прадед Антонины Васильевны и Валентина Васильевича – Степан Антонович Покладов. Это произошло из-за того, что он, в свой единственный за весь месяц выходной день, отказался идти работать на хозяина.

Фёдор Покладов, дед Степана Антоновича Покладова, участвовал в Кавказской войне в 1878 году. После окончания войны он перебрался с семьей из села Покладова Оленековской волости Бирючанского уезда Воронежской губернии на Кавказ, в станицу Бекешевскую, где до 1917 года арендовал землю.

Жена Фёдора Покладова – Татьяна, принадлежала к панской фамилии, в девичестве была также Покладова. Данный факт является подтверждением того, что все же первопроходцы, основавшие хутор Покладово, могли быть дворянского сословия из служивого люда, так как держали в аренде землю. Просматривая метрические книги, я обратил внимание на то, что при бракосочетании были записаны: невеста из Курской губернии, а жених – из Воронежской губернии, или наоборот. И там также упоминается фамилия Поклад.

Следует отметить, что в исторических материалах по Бирючанскому уезду в Оленековской волости, ещё на старых картах, времён Екатерины II, был указан хутор Покладов при речке Иванах (Ивановой). Земли этой волости принадлежали графу П. Б. Шереметьеву.

Сын фельдмаршала, граф Петр Борисович Шереметьев, согласно Указу о единонаследии, по завещанию отца стал главным наследником родовых вотчин, получив 60 тысяч крепостных. Приданое жены удвоило его состояние. За женой, Варварой Алексеевой, урожденной княжной Черкасской, в род графов Шереметьевых и перешла Алексеевская вотчина (позднее – Бирючанский уезд Воронежской губернии). Все три брата, помимо родовых имений, получали новые земельные владения как награду за службу или в качестве приданого за жёнами. Так, Петр I пожаловал фельдмаршалу графу Б. П. Шереметьеву Борисовскую вотчину (позже – Грайворонский уезд Курской губернии). Она значится за фельдмаршалом с 1705 г.

Основным контингентом новопоселенцев являлись переселенцы с Украины.

Итак, Поклады проживали на землях графов Шереметьевых. Остается только гадать, какого сословия они были. Исходя из численности основных групп населения в юго-западных уездах Воронежского наместничества конца XVIII века, к Покладам, проживавшим в Бирючанском уезде, могли относиться и войсковые обыватели, привилегированные.

Никольский собор в станице Баталпашинской (так в начале прошлого века именовался Черкесск) считался символом православия на Кавказе. Он был построен «всемирно». Пятиглавый белокаменный собор был освящен в 1895 году и назван Никольским в честь святителя Николая Чудотворца. Глас вечового колокола разносился окрест, собирая православных на молитву. Но красавец-собор простоял всего около сорока лет. В 1934 году, по указу большевистских властей, он был снесен в три дня.

Спустя более полувека, протоиерей Валентин Васильевич Корнеев (Покладов) стал строителем Собора Святителя Николая Чудотворца в Черкесске – столице Карачаево-Черкесской республики, не оценим его вклад в возрождении собора.

Валентин Васильевич Корнеев (о. Валентин) вложил огромный вклад в строительство (возрождение) Никольского храма в Черкесске. 19 декабря 1998 года отец Павел, секретарь митрополита Ставропольского и Бакинского Гedeона, освятил первый камень в фундаменте и вручил о. Валентину икону Святителя Николая, предназначенную для будущего храма.

Храм воздвигали общими усилиями – прихожане, администрация города, предприниматели, но финансирования всё равно хронически не хватало. Случались у о. Валентина моменты полного отчаяния, когда ему не верилось, что храм удастся достроить. Но дело всё-таки двигалось. Жители Черкесска приходили к будущему храму и любовались замечательной по красоте кладкой стен, куполами. Потом были установлены кресты, колокола. Люди отзывались на просьбы о. Валентина и не просили за свои услуги оплаты. Так, один автокран прибыл из Краснодара, второй – из Ставропольского края.

Благочинный о. Валентин был главной движущей силой строительства. Никольский собор, без преувеличения, – его детище, не случайно говорили в Черкесске о том, что он «здесь положил здоровье». 21 апреля 2012 года состоялось освящение Никольского собора, которое возглавил Управляющий делами Московской Патриархии, митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий.

Протоиерей Валентин построил ещё один храм в республике – в Архызском ущелье, возле древнего монастыря Аланского городища XII века. Каменный храм в честь Нерукотворного Образа Спаса Христа возведен у подножия горы, где в 2000 году был обретён наскальный Лик Христа Спасителя.

С 2015 года протоиерей Валентин Корнеев – клирик Московской епархии и настоятель Богородице-Рождественских храмов села Якоть и села Вороново Дмитровского городского округа Московской области (ныне Сергиево-Посадской епархии Русской Православной Церкви). В 1937 году храм в селе Якоть был закрыт. В помещении храма находился склад. Когда о. Валентин впервые увидел здание храма, это были полуразрушенные кирпичные стены, своды и купола были полностью разрушены, местами оставались остатки настенных росписей.

Приход был малочисленным и малоодоходным. Своими силами выполнить все проектные разработки научно-проектной документации, а также восстановительно-реставрационные работы приход был не в силах.

В 2015 году приход Богородице-Рождественского храма в лице о. Валентина подал заявку в Благотворительный фонд Московской епархии, и храм вошел в программу Епархиального Благотворительного фонда Православной Московской епархии Русской Православной Церкви по восстановлению порушенных святынь. Опыт, приобретённый о. Валентином в Черкесске, очень пригодился. Прошло шесть лет, и 23 сентября 2021 года состоялось Великое Освящение восстановленного под руководством энтузиаста и замечательного человека, протоиерея Валентина Васильевича Корнеева, храма Богородице-Рождественского села Якоть Дмитровского городского округа Московской области.

Великое Освящение возглавил и совершил Преосвященнейший Фома – епископ Сергиево-Посадский и Дмитровский, в сослужении настоятеля и духовенства епархии, при стечении множества людей.

Муж матушки Антонины Васильевны (из рода Покладов) – протоиерей Владислав Юрьевич Левченко.

Левченко Владислав Юрьевич

Протоиерей Владислав Юрьевич Левченко родился 22 ноября 1966 года.

Светское образование: Азербайджанский сельскохозяйственный институт – 1988; институт Дружбы народов Кавказа – 2015.

Духовное образование: Ставропольская Духовная Семинария – 1993.

Диаконская хиротония: 07.01.1993. Иерейская хиротония: 04.04.1993.

Места служения: с 2017 по текущий день – Храм Казанской иконы Божией Матери, село Татарка, настоятель; Ставропольская Духовная семинария, преподаватель.

Награды: 2013 – Крест с украшениями; 2018 – Отверстые Царские врата до Херувимской песни.

У Владислава Юрьевича Левченко и Антонины Васильевны Левченко (Покладовой) есть сын Николай.

Антонина Васильевна родилась в городе Черкесске 13 июня 1966 года в семье священника. Окончила Ставропольское духовное училище. В настоящее время работает методистом кафедры Теологии в институте Дружбы народов Кавказа г. Ставрополя. Является директором и предводителем в Воскресной школе при храме и регентом в хоре.

В человеческой судьбе семьи Покладовых, есть такие характеры, которые при любых обстоятельствах остаются верны себе, тем исконным духовно-нравственным устоям, которые, кажется, впитали с молоком матери, с Православной верой. Не зря говорится, что история любой фамилии – часть истории Отечества.

ЧАСТЬ III

1. УЧАСТНИКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ИЗ РОДА ПОКЛАДОВ – УРОЖЕНЦЕВ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Поклад Ермолай Иустинович

Уроженец Чериковского уезда, Палужской волости, хутор Андреев.

Служба: мл. унтер-офицер, 3-й драгунский Новосибирский полк, 1-го эскадрона.

Награды: Георгиевский крест III-й степени № 92486, от 06.11.1914 года.

Ранение: 30.08.1916 года.

Поклад Евстафий Петрович

1888 года рождения. Уроженец Чериковского уезда, Братковичской волости, хутор Гослив.

Служба: ст. писарь 76-го дивизиона.

18.11.1916 года находился по болезни на лечении в Витебском госпитале.

Поклад Николай Иванович

1883 года рождения. Уроженец Чериковского уезда, п. Росмаки.

Служба: рядовой, стрелок 9-го пехотного запасного полка, 301-го пехотного Бобруйского полка.

20.01.1916, 03.09.1917 года находился в лазаретах на излечении.

Поклад Иван Ефимович

1896 года рождения. Уроженец Чериковского уезда, п. Сокольничи.

Служба: прапорщик, 218-го пехотного Горбатовского полка.

09.11.1916 года, будучи раненым, попал в германский плен, резервный лазарет отделение 1. Германия, г. Лисса.

Поклад Семён Егорович

Уроженец Чериковского уезда, Кричевской волости.

Служба: лейб-гвардии рядовой, стрелок лейб-гвардии Московского полка 12-й роты.

19.07.1916 года получил ранение. Находился в госпитале на лечении (госпиталь не указан).

Место события: д. Витонеж, Украина, Волынская область.

Поклад Иван Егорович

Уроженец Чериковского уезда, г. Чериков.

Служба: рядовой, 265-го пехотного запасного полка, 3-й роты.

01.05.1916 года находился на излечении в лазарете г. Рославля, Смоленской губернии.

Поклад Аркадий Петрович

Уроженец Чериковского уезда, Братьковичской волости, хут. Часлев.

Служба: рядовой, сапер 39-го саперного батальона.

05.01.1917 года погиб.

Поклад Порфирий Иванович

1885 года рождения. Уроженец Чериковского уезда.

Служба: ст. унтер-офицер 111-го пехотного Донского полка.

05.11.1915 года по болезни находился на излечении в госпитале Владимирской области.

Поклад Владимир Дмитриевич

Уроженец Чериковского уезда, Палужской волости.

Служба: ст. унтер-офицер 301-го пехотного Бобруйского полка.

04.02.1915 года получил ранение в м. Дробино Тульской губернии. Находился в санитарном поезде.

Поклад Гавриил

Уроженец Гомельского уезда. Чиновник Гомельской почтово-телеграфной конторы.

Служба: надворный советник 3-го Туркестанского полка, 27-го Сибирского стрелкового полка.

Награды: Орден Св. Станислава II-степени № 3559, приказ 06.05.1916 года. Штаб главнокомандующего армии Западного фронта.

Поклад Виталий Гаврилович

Уроженец г. Гомель

Служба: вольноопределяющийся 47-го пехотного запасного батальона.

21.10.1915 года получил ранение. Проходил лечение в 213-м полевом военном госпитале.

После излечения отправлен в отпуск на родину.

Поклад Иван Фёдорович

Уроженец Речицкого уезда, Минской губернии, Заспенская волость, селение Бронное.

Служба: рядовой 174-го пехотного запасного батальона.

11.05.1916, 01.10.1917 года находился в лазаретах по болезни.

Поклад Николай Михайлович

16.11.1887 года рождения. Уроженец Чериковского уезда, околица Сосновица.

Служба: в Императорской армии в 3-м полку в г. Ровно с 1900–1914 гг. В 1914 году был мобилизован на Первую мировую войну из Екатеринодарской станицы Павловка (Кубань, войско Донское) ст. унтер-офицером 27-го Сибирского стрелкового полка, 13-й роты. При своем полку окончил школу унтер-офицеров.

31.08.1915 года получил огнестрельное ранение правой стороны шеи в бою за г. Вильно.

Награды: Георгиевская медаль 4-й степени, Георгиевский крест 4-й степени № 497817. За отличие в делах против неприятеля – Георгиевский крест 3-й степени № 50978 и другие награды. Прошел всю войну.

Участник гражданской войны в рядах Красной армии в 57-м тяжелом артиллерийском дивизионе. После тяжёлого ранения был отчислен из рядов Красной армии. В 1923 году вернулся домой.

Поклад Иван Киреевич

Уроженец Чериковского уезда Братковичской волости, селение Росомахи.

Служба: рядовой 111-го пехотного Донского полка.

07.08.1914 года получил ранение. Попал в плен Гумбиннет (ныне Калининградская обл. г. Гусев).

Лагерь: Нейгаммер на Квейсе, Германия, Силезия.

Поклад Григорий Матвеевич

1880 года рождения. Уроженец г. Копысь.

Служба: рядовой 31-й военный транспорт, 7-го обозного батальона.

07.02.1917 года получил ранение. 342-й госпиталь им. Терентьева с ампутацией левого указательного пальца.

Поклад Иван

Уроженец Мстиславского уезда.

Служба: рядовой 102-го пехотного Вятского полка.

11.11.1914 года пропал без вести. Место д. Бяла, Болгария.

Поклад Емельян Васильевич

1897 года рождения. Уроженец г. Копысь.

Служба: рядовой 538-й Могилевской дружины.

27.04.1917 года находился в Московском госпитале № 551 на излечении по болезни (малокровие).

Поклад Петр Яковлевич

Уроженец Чериковского уезда, Дубровицкой волости, селение Острова.

Служба: рядовой 174-й маршевый запасной батальон.

28.02.1915 года получил ранение, находился на излечении в 58-м полевом запасном госпитале.

Поклад Павел Яковлевич

1892 года рождения. Уроженец Чериковского уезда, Дубровицкой волости, селение Острова.

Служба: унтер-офицер 101-го пехотного Пермского полка, 5-й роты.

15.11.1914 года нахождение в плену в Красновицах, Польша.

Поклад Алексей Иванович

Уроженец Чериковского уезда, Палужской волости, д. Росомаки.

Служба: рядовой 276-го пехотного Купянского полка.

09.07.1917 года пропал без вести южнее м. Крево, Сморгонский район, Гродненская область.

Поклад Михаил Арсентьевич

Уроженец Чериковского уезда, Малятической волости, селение Дубровка.

Служба: мл. унтер-офицер 2-й отдельной телеграфной роты.

30.10.1917 года получил ранение, находился на излечении в Одесском госпитале № 8295.

Поклад Фёдор Лукич

1880 года рождения. Уроженец Чериковского уезда, д. Сокольничи.

Служба: рядовой, мобилизован с начала ПМВ 1914 года с Пермской губернии.

Награды: Георгиевский крест 4-й степени.

Поклад Андрей Иустинович

Уроженец Чериковского уезда, Палужской волости, хут. Андреев.

Служба: унтер-офицер, мобилизован с начала ПМВ 1914 года.

Награды: Георгиевская медаль 4-й степени, Георгиевский крест 4-й степени, медаль «За храбрость» 4-й степени.

Автор показал участников Первой мировой войны, на которых сохранилась информация в архивах.

2. ПОКЛАДЫ – УРОЖЕНЦЫ МОГИЛЁВСКОЙ ГУБЕРНИИ, СТАВШИЕ ЖЕРТВАМИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

От автора. Судя по их последующим реабилитационным делам, они могли бы принести большую пользу стране. Но стали огромной потерей для будущего развития России. Потомки должны помнить о них:

Поклад Александр Ануфриевич 1897 года рождения. Уроженец Гомельской губернии Краснопольского уезда. Русский; образование 2 класса; заведующий столовой. Проживал в Омске. Арестован 22 декабря 1931 года. Приговорен коллегией ОГПУ 7 июля 1932 года, обвинён по ст. 58-7 УК РСФСР. Приговор: 10 лет в концлагере. Реабилитирован 26 октября 1990 года Прокуратурой Омской области на основании Указа ПВС СССР.

Поклад Василий Григорьевич 1871 года рождения. Уроженец Климовичского уезда д. Балешино. Белорус; образование н/начальное; единоличник. Арестован 21 февраля 1930 года. Приговорён «тройкой» 21 марта 1930 года по обвинению ст. 72 – антисоветская агитация. Приговор: выслан в Сибирь по 2-й категории. Реабилитирован 10 октября 1989 года Могилёвской областной прокуратурой.

Поклад Гавриил Иванович 1908 года рождения. Уроженец Климовичского уезда, д. Лубянка. Белорус; образование н/начальное; единоличник. Арестован 1 марта 1930 года. Приговорён «тройкой» 21 марта 1930 года по обвинению ст. 72 – антисоветская агитация. Приговор: высылка в Севкрай по 2-й категории. Реабилитирован 10 октября 1989 года Могилёвской областной прокуратурой.

Поклад Иван Климентьевич 1891 года рождения. Уроженец Оршанского округа, Мстиславский уезд, с. Доброе. Русский;

чернорабочий кирпичного завода № 2. Проживал: Хабаровск ДВК. Арестован 11 апреля 1933 года. Приговорён: ПП ОГПУ 4 июня 1933 года по обвинению ст. 58-10 УК РСФСР. Приговор: дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Поклад Иван Романович 1907 года рождения. Уроженец Климовичского уезда д. Лубянка. Белорус; образование н/начальное; единоличник. Арестован 20 февраля 1930 года. Приговорён «тройкой» 21 марта 1930 года по обвинению ст. 72 – анти-советская агитация. Приговор: 5 лет концлагеря. Реабилитирован 10 октября 1989 года Могилёвской областной прокуратурой.

Поклад Леонтий Васильевич 1893 года рождения. Уроженец Климовичского уезда, д. Осмоловичи. Белорус; образование н/начальное; единоличник. Арестован 20 февраля 1930 года. Приговорён «тройкой» 21 марта 1930 года по обвинению ст. 72 – анти-советская агитация. Приговор: 3 года концлагеря. Реабилитирован 10 октября 1989 года Могилёвской областной прокуратурой.

Поклад Михаил Константинович 1874 года рождения. Уроженец Климовичского уезда, д. Лубянка. Белорус; образование начальное; единоличник. Арестован 21 февраля 1930 года. Приговорён «тройкой» 21 марта 1930 года, обвинен по ст. 72 – анти-советская агитация. Приговор: высылка в Север-край по 2-й категории. Реабилитирован 10 октября 1989 года Могилёвской областной прокуратурой.

Поклад Михаил Петрович 1885 года рождения. Уроженец Климовичского уезда, д. Лубянка. Белорус; образование н/начальное; землероб в своём хозяйстве. Проживал к Климовичском районе д. Черчень. Арестован 17 февраля 1930 года по ст. 72 – анти-советская агитация и пропаганда. Приговорён «тройкой» 21 февраля 1930 года. Приговор: к высылке в Север-край по 2-й категории. Реабилитирован 11 августа 1989 года по заключению прокурора Могилёвской области.

Поклад Пётр Фёдорович 1906 года рождения. Уроженец Климовичского уезда д. Лубянка. Белорус. Проживал: Мурман-ская область г. Полярный, ул. Советская д. 1 кв. 3. Горбольни-

ца, главный врач. Арестован: 12 июля 1941 года. Приговорён военным трибуналом Приволжского военного округа 15 ноября 1941 года по обвинению ст. 58-10 УК. РСФСР. Приговор: 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 5 декабря 1989 года Мурманским областным судом.

Покладов Иван Титович 1873 года рождения. Уроженец Смоленской области, Починковский район д. Радушково. Русский; б/п к-з им. Сталина. Арестован 17 декабря 1937 года Починковским РО УНКВД. Приговорён «тройкой» УНКВД Смоленской области 28 декабря 1937 года по обвинению ст. 58-10, 11. Приговор: 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 3 сентября 1958 года. Президиум Смоленского областного суда.

Поклад Николай Михайлович 13.11.1887 года рождения. Уроженец Чериковского уезда, ок. Сосновица. Поляк. Проживал: Ленинградская область г. Гатчина. Арестован 18 февраля 1938 года. Приговорён «тройкой» УНКВД 15 октября 1938 года, по ст. 58-10 УК РСФСР – антисоветская агитация, польский национализм. Приговор 22.10.1938 года: к расстрелу с конфискацией имущества. Президиумом Ленинградского областного суда 19 мая 1958 года решение «тройки» отменено, Поклад Николай Михайлович реабилитирован посмертно.

Со слов потомков, 21 марта 1930 года заседанием «тройки» при ППОГПУ по БВО на хуторе Рассамак Могилёвской губернии были раскулачены и сосланы в Севкрай по 2-й категории родные братья Николая Михайловича – **Казимир и Антон**.

Количество высланного кулачества второй категории

В результате операции по выселению кулачества второй категории и «одинок» из УССР и БССР в 1930 г. было выселено из БССР – 11 079 семей или 52 914 чел. в отдаленные и в северные районы СССР.

Основная масса выселенных кулаков второй категории была выселена в Северный край и Уральскую область, незначительное количество – в Сибирский край, ДВК и на Алдан.

Словарь исторической лексики

Севкрай 2-й категории. Вторая категория – оставшая часть контрреволюционного актива из наиболее богатых кулаков и полупомещиков. Члены семей кулаков 1-й категории и кулаки 2-й категории подлежали выселению в отдаленные местности СССР или отдалённые районы данной области (края, республики) на спецпоселение.

Тройка – Состояли из трех человек – начальника областного УНКВД, секретаря обкома ВКП(б) и прокурора, чем и обусловлено их название.

3. ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

От автора: Мне хочется рассказать об участниках ВОВ – уроженцев Могилёвской области, которые призывались из разных городских и районных военкоматов и потому не были занесены в памятные книги участников ВОВ Могилёвской области. По сегодняшний день мы чтим память наших земляков, которые храбро сражались за Родину, защищая нашу жизнь.

Поклад Николай Фёдорович

29.11.1897 года рождения. Уроженец г. Чериков.

Дата призыва: 18.11.1941 года РВК г. Москва. Участие в гражданской войне, Восточный фронт (1918–1919 гг.); в Туркестанско-Ферганской (1919 г.).

Служба: подполковник-инженер, ст. помощник начальника 2-го отделения Топографического отдела штаба СЗФ.

Награды: Медаль «За взятие Кенигсберга»;

Орден Красной Звезды (2);

Медаль «За боевые заслуги» (2);

Медаль «За освобождение Варшавы»;

Орден Отечественной войны II степени;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Войсковые части в период ВОВ:

1) 10-я отдельная рота охраны полевого управления 9-й Армии;

2) Северо-Западный фронт;

3) Северная группа войск;

4) 2-й Белорусский фронт.

0732

Все графы заполнять полностью.

34

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество - ПОКЛАД Николай Федорович.
2. Звание - Инженер-майор. 3. Должность, часть - старший помощник начальника 2-го Отделения топографического отдела штаба 2 Белорусского фронта.

Представляется к ордену "ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ"

4. Год рождения - 1897. 5. Национальность - Белорусс.
6. Партийность - беспартийный.
7. Участие в гражданской войне и последующих боевых действиях по защите СССР (где, когда) Восточный фронт 1918-1919 г., Туркестанско-Ферганский фронт 1919 г. В отечественной войне - с октября 1941 г. - Северо-Западный фронт и с февраля 1944 г. - 2-й Белорусский фронт.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне - не имеет.
9. С какого времени в Красной Армии - с 1918-1922 гг, с 18.11.41 г.
10. Каким РВК призван - РВК г. Москвы.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) - Медалью "ЗА БоеВЫЕ ЗАСЛУГИ" и орденом "КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ".
12. Постоянный домашний адрес (предоставляемого к награждению или его семьи) -

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БоеВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

Инженер-майор ПОКЛАД Н.Ф. инициативный, настойчивый, дисциплинированный офицер.

В период подготовки и проведения наступательной операции проделана огромная работа по снабжению войск топографическими картами. За декабрь-февраль м-цы выдано войскам фронта свыше 5 миллионов листов.

Несмотря на сложные условия доставки и отсутствия автотранспорта карты всегда своевременно доводились до войск и в должном количестве. Не было случая, чтобы войска воевали без карт.

В этом большая заслуга инженер-майора ПОКЛАД.

До наступательной операции инженер-майор ПОКЛАД непрерывно находился в армиях, поверял и учил хранению, учету и выдаче карт, а на месте устранял замеченные недочеты.

Достоин награждения орденом "ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ".

НАЧАЛЬНИК ТОПОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
ШТАБА 2 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
ПОЛКОВНИК

(МАРТЬЯНОВ)

20 " февраля 1945 г.

Иванов

Поклад Александр Фёдорович

Родился 5 декабря 1917 года в деревне Ольховка Сивинского района Пермской области. Отец Фёдор Лукич Поклад – уроженец деревни Соколянички Чериковского уезда Могилевской губернии. Во время Столыпинской реформы всей семьей переехали в Пермский край.

Дата призыва: 15.11.1938 года. Принимал участие в боевых действиях на Халхин-Голе, Дальний Восток. Участник ВОВ с 22.06.1941 года, Курганский ГВК Молотовская область.

Служба: майор-технической службы, командир взвода, 86-й отдельный мостовой железнодорожный батальон, 86-й отдельный восстановительный железнодорожный батальон 1-й железнодорожной бригады.

Награды: Орден Красной звезды (2);

Орден Отечественной войны II степени;

Медаль «За боевые заслуги»;

Медаль «За оборону Москвы»;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;

Медаль «За взятие Кенигсберга».

Дата завершения службы: 25.06.1968 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя отчество **ПОКЛАД Александр Федорович**
 Военное звание. **Младший техник лейтенант**
 Должность, часть **Командир паркового взвода 86 мостового железнодорожного батальона**
 Представляется к ордену **КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ**
1. Год рождения 1917 2. Национальность Русский
 3. С какого времени состоит в Красной Армии. С 1936г. 4. Партийность. Кандидат в чл. ВКП (б)
 5. Участие в боях (где и когда) В действующей армии с 22.06.41г.
 6. Имеет ли ранения и контузии. Не имеет
 7. Чем ранее награжден (за какое отличие) Не награждался.
 8. Каким РВК призван. Сивинским РВК Молотовской Области
 9. Постоянный домашний адрес: [REDACTED]
 (представляемого к награждению или его семьи).

КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО ВОЕННОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

Командир паркового взвода технической роты мл. техник лейтенант Поклад А.Ф. обеспечивает бесперебойную работу автомашин и тракторов подвозящих к восстановительным об'ектам мост на 538 км, мосты на 708-706 км., мост через реку Боор, река Меречанка на линии Орша-Минск, Молодечное-Изда, Вильнюс-Гродно, восстановительные материалы, имущество, продукты питания. При отсутствии зап. частей и оборудованных мастерских тов: Поклад на месте работ в полевых условиях организует текущий и средний ремонт машин. Изготавливая силами ремонтного отделения необходимые запасные части, подвозя их на машинах [REDACTED] из Орши на участок Молодечное-Изда, подвергся атаке группы противника, [REDACTED] 23 июля 41г.

За самоотверженный труд, инициативу, находчивость обеспечивающее восстановление важных зап.м.ор. об'ектов тов: Поклад достоин награждения орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ.

Командир 86 м.б.н.
 майор [REDACTED]
 24 июля 1944г.

/Гречинские/

Поклад Александр Васильевич

1909 года рождения. Уроженец Краснопольского района, д. Сосновица.

Служба: лейтенант, 2-й Белорусский фронт, 1172-й стрелковый полк 348-й стрелковой дивизии. В РККА с 1941 года.

Награды: Медаль «За отвагу»;

Медаль «За боевые заслуги»;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;

Медаль «За взятие Берлина».

Поклад Евгений Ефимович

1905 года рождения. Уроженец Кричевского района, д. Сокольничи.

Дата призыва: 06.1941 г. Петроградским РВК город Ленинград Ленинградской области.

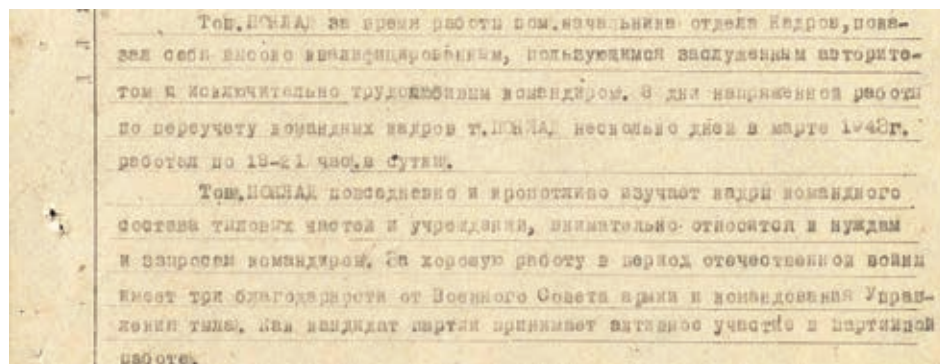
Служба: 1939–1940 гг. участие в Советско-финляндской войне. В ВОВ – капитан административной службы, помощник начальника отдела кадров тыла 14-й армии, Белорусский военный округ. Член ВКП(б).

Награды: Медаль «За боевые заслуги»;

Орден Красной Звезды;

Медаль «За оборону Советского Заполярья»;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Поклад Дмитрий Антонович

1922 года рождения. Уроженец Мстиславского района, д. Васильково.

Дата призыва: 29.09.1943 г. Мстиславский РВК Ходосовский сборный пункт.

Служба: рядовой, 878-й стрелковый полк 290-й стрелковой дивизии.

Награды: Медаль «За боевые заслуги»;

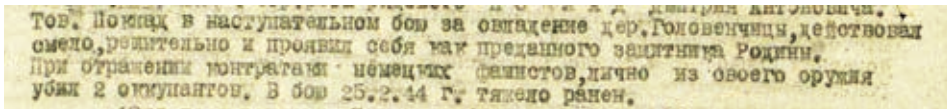
Орден Красной Звезды;

Медаль «За отвагу».

Погиб: 06.09.1944 года.

Место захоронения: Польша, Свентокшиское воеводство, г. Остроженка, юго-восточнее (500 м) – хутор между шоссе и дорогами.

Сведения о родственниках: отец: Поклад Антон Фёдорович, Могилёвская область, Мстиславский район, д. Васильково.

Тов. Поклад в наступательном бою за овладение дер. Головенчица, действовал смело, решительно и проявил себя как преданного защитника Родины. При отражении контратаки немецких танков, лично из своего оружия убил 2 оккупантов. В бою 25.2.44 г. тяжело ранен.

Поклад Степан Петрович

1923 года рождения. Уроженец Гомельской области, г. Речица.

Дата призыва: 10.02.1945 года Чингистауским РВК Казахская ССР, Семипалатинской области.

Служба: гв. рядовой, стрелок 1-го мотострелкового батальона 17-й гвардейской механизированной бригады 6-го гвардейского механизированного Львовского краснознамённого корпуса 4-й танковой армии.

Награды: Медаль «За отвагу»;

Орден Красной Звезды.

Тяжелое ранение 18.04.1945 года.

Поклад Ольга Ивановна

1922 года рождения. Уроженка Костюковичского района, д. Скалин.

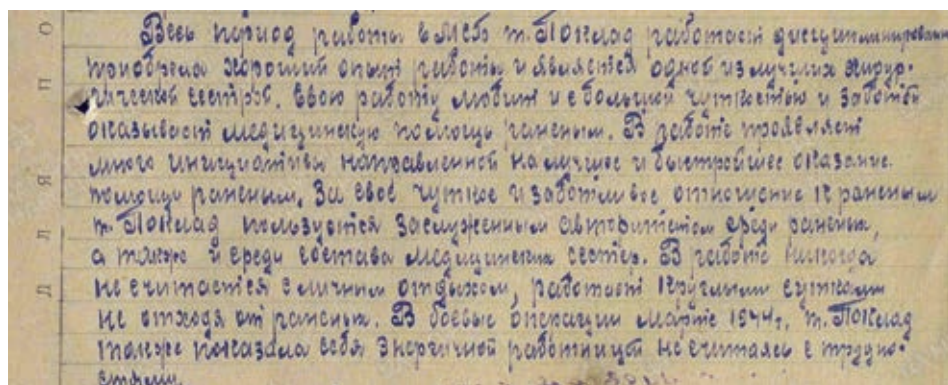
Дата призыва: с августа 1941 года Костюкевичским РВК Могилёвской области.

Служба: старшина мед. службы, 301-й омедсб 307-й стрелковой дивизии 50-й Армии 1-го Белорусского фронта.

Награды: Медаль «За боевые заслуги»;

Орден Красного Знамени;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Поклад Владимир Михайлович

1926 года рождения. Уроженец Мстиславского района, д. Дубровка.

Дата призыва: 24.05.1944 года Мстиславским РВК Могилёвской области.

Служба: красноармеец, стрелок 307-го стрелкового полка 61-й стрелковой дивизии.

Погиб в бою за взятие Восточной Пруссии 04.02.1945 года. Захоронен (увековечен) в Братской могиле советских воинов: Калининградская область, Багратионовский городской округ, п. Славяновка.

Поклад Петр Семёнович

1922 года рождения. Уроженец Краснопольского района, д. Сосновица.

Дата призыва: 15.07.1941 года Климовичским РВК Могилёвской области.

Служба: гв. капитан, помощник начальника штаба 17-й гвардейской кавалерийской дивизии 7-го к.к. Белорусского фронта. Член ВКПБ с 1944 года п/б № 5913356.

Погиб 25.04.1945 года в Германии, земля Брандербург. р-н, н.п. Брилов.

Родственники: сестра Поклад Марфа Фёдоровна.

Награды: Орден Отечественной войны II степени;

Орден Красной Звезды (2);

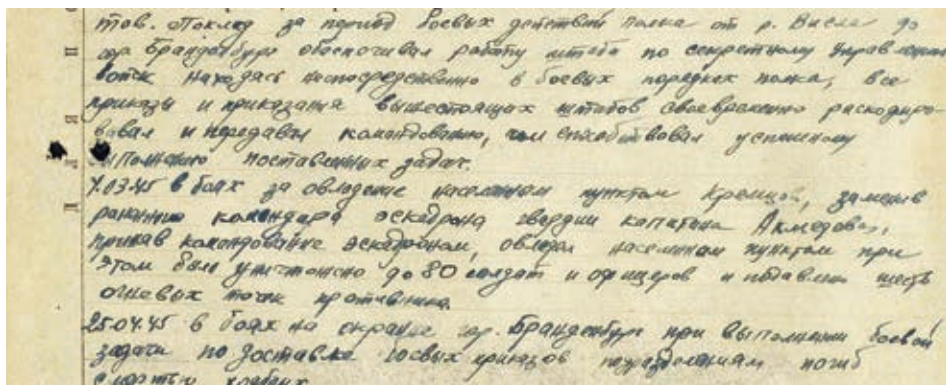
Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

23.7.44 г. с сестры Новоселки Белогородского района при выстреле попал в засаду немецкой авиации. Пролетая над лесом, самолет сбросил бомбы и начал стрелять. Немец действительно подождал, когда самолет пролетел над ним. Вскоре без боя, без сопротивления, самолет был сбит. Немцы, сбросив бомбы, начали отступать. Вскоре самолет был сбит. Немцы, сбросив бомбы, начали отступать. Вскоре самолет был сбит. Немцы, сбросив бомбы, начали отступать.

Поклад Петр Семёнович, действительный полковник с 18.09.43, показан сестрой сбитым, сбитым осколком. Под его руководством район работы безупречно. Все приказы выполнялись и исполнялись. Через район четко и быстро. Доложил в штаб до Командования.

Боец Поклад также под сильным обстрелом храбро вынес раненую женщину. Жизнь женщины спас. Доложил в штаб до Командования.

Поклад Константин Михайлович

1922 года рождения. Уроженец Климовичского района, д. Лубянка.

Дата призыва: 29.03.1942 года Фрунзенским РВК Ивановской области.

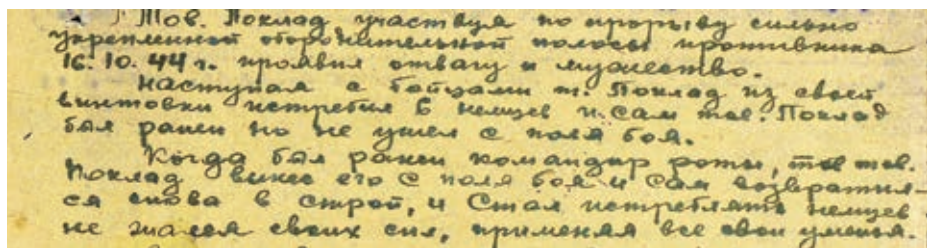
Служба: гв. сержант, снайпер 79-го гвардейского стрелкового полка 26-й гвардейской стрелковой дивизии.

Награды: Ордена Славы III-й, II-й, I-й степеней;
Медаль «За отвагу».

«Снайпер 2-й стрелковой роты гв. мл. сержант Поклад К. М. 20.01.44 г. в бою за город Ауленевен огнем своей снайперской винтовки подавил две огневые точки противника и уничтожил трех немецких солдат.

Дважды получал ранения: в битве на Курской дуге – тяжелое ранение (23.07.1943 г.) и при штурме Кёнигсберга (в правый локтевой сустав). Лечение в госпитале до 29.08.1945 года. Этой же датой был уволен из СА».

Женился в 1948 году в г. Иваново. Окончил курсы бухгалтера и был направлен работать в г. Плёс Ивановской области в Дом инвалидов бухгалтером.

Поклад Виталий Иванович

1926 года рождения. Уроженец Кричевского района, д. Сокольничи.

Дата призыва: с 29.05.1944 года Кричевским РВК Могилёвской области.

Служба: гв. ст. сержант, помощник командира взвода 160-го гв. стрелкового полка 54-й гв. стрелковой дивизии 3-го гв. стрелкового корпуса 28-й Армии 3-го Белорусского фронта.

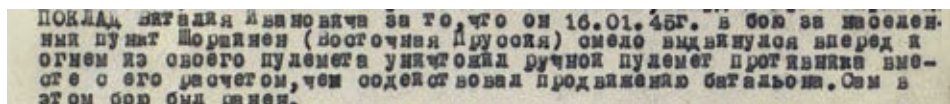
Ранен 16.01.1945. Умер от ран 31.01.1945 года.

Похоронен: Литовская ССР, Вилкавишский уезд, г. Кибартай. Госпитальное кладбище, братская могила № 77.

Награды: Медаль «За отвагу»;

Орден Красной Звезды;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Поклад Михаил Арсентьевич

1926 года рождения. Уроженец Мстиславского района, д. Доброе.

Дата призыва: 27.03.1944 года. Мстиславским РВК Могилёвской области.

Служба: гв. рядовой, подносчик боеприпасов 12-го гвардейского стрелкового полка 5-й гв. стрелковой дивизии.

Насколько было возможно, боеприпасы доставлялись к месту боя на лошадях, затем бойцы-подносчики на себе, нагруженные до отказа, ползком и перебежками, от воронки к воронке, под сильным обстрелом противника, пренебрегая опасностью, упорно пробирались к своим подразделениям. Сбросив ношу, они опять возвращались к повозкам, чтобы нагрузить себя боеприпасами. Потому что исход любого боя зависел не только от тех солдат и офицеров, которые отражали натиск врага на передовой линии, но и от бесстрашной работы подносчиков боеприпасов.

Михаил Арсентьевич с большой ответственностью относился к своим обязанностям. В тяжёлом сражении в Восточной Пруссии при штурме г. Пиллау Михаил Арсентьевич в бою 25.04.1945 года получил смертельное ранение.

Захоронен (увековечен) в Братской могиле советских воинов: Калининградская область, Балтийский городской округ, г. Балтийск, п. Севастопольский, ул. Киркинесская.

Поклад Сергей Ануфриевич

1909 года рождения. Уроженец Гомельской области, Красномельского района, д Сосновицы.

Дата призыва: с 30.10.1941 г. Магнитогорским ГВК Челябинской области.

Служба: ст. сержант, командир отделения 369-го отдельного линейного батальона связи 33-й Армии. Член ВКП(б).

Награды: Медаль «За отвагу»;

Орден Красной Звезды;

Медаль «За оборону Москвы» (2).

В августовском наступлении 1943г. и мартовском 43г. Командир отделения ст. сержант Поклад находился на обеспечении линии связи от штаба к командир 36 бригады.
Тов. Поклад, работая на линии связи, неоднократно лично сам во время сильного миномётного огня противника бравым образом на устранение повреждений линии.
Своим личным примером в устранении повреждений на линии под огнём противника тов. Поклад увлекал своих бойцов на своевременное выполнение заданий по обеспечению командирского бесперебойной связи.
В августовском наступлении 43года работал на линии связи с работами дер. Силинцы во время сильного обстрела со стороны артиллерийского противника тов. Поклад храбро выдвигал на линию и лично устранял повреждения. Тов. Поклад в сложной боевой обстановке сумел организовать обслуживание линии так, что она безаварийно на сильный обстрел со стороны противника, работала бесперебойно, обеспечивая командирскому пункту непрерывное управление наступающими частями.

Тов. ПОКЛАД в наступательных операциях 1945 года во время выполнения боевого задания по обеспечению связи Командующего с Командиром наступающих соединений показал образцы личного мужества и отваги, умение управлять своим подразделением и выполнять боевые задания в сложных условиях боевой обстановки.
Тов. ПОКЛАД в Раёне Д. АНДЖЕВ-СЕКЕРКИ при прорыве обороны противника в срок выполнил боевое задание по восстановлению связи, несмотря на сильный артиллерийско-миномётный огонь противника и наличие минных полей.

Поклад Кузьма Романович

1901 года рождения. Уроженец Климовичского района, д. Осмоловичи.

Дата призыва: 06.07.1941 года Рославльским ГВК Смоленской области.

Служба: на гражданской войне – в 19-м отдельном железнодорожном батальоне 3-й бригады (г. Смоленск) с 1920–1924 гг.

Участник Великой Отечественной войны. Старшина, командир хозяйственного взвода 18-го армейского запасного стрелкового полка. Член ВКП(б) с 1944 года п/б № 6365547.

Награды: Орден Красной Звезды;

Медаль «За боевые заслуги»;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Старшина ПОКЛАД, работая в должности командира хозяйственного взвода полка с 15 Июля 1943 года по 1 Марта 1944 г. в 181 АСОП, с 1 Марта 44г. после того, как 181 АСОП вышел в 18 АСОП, тов. Поклад работает в должности-ке командира хозяйственного взвода 18 АСОП, показал себя как хороший хозяйственник, команда находится в образцовом порядке, имеет хорошую укомплектованность, чистое тело.

Обычно-хозяйственное имущество также содержится в образцовом порядке, своевременно ремонтируется своими силами, кроме того, по инициативе тов. ПОКЛАД осенью 1943 г. о х а было изготовлено из местных материалов своими силами 107 снарядов, чем была полностью удовлетворена потребность полка снарядным обозом.

Конюхом и обрзу в большей своей части по инициативе тов. Поклад выработывается на месте из местных материалов.

Благодаря хорошей массовой работе тов. Поклад среди личного состава своего подразделения, среди ездовых совершенно не имеет случаев порчи и хищения продовольствия и имущества, перевозимых грузовым транспортом.

За честную и самоотверженную работу тов. ПОКЛАД дисциплинированно имеет от командования полка ряд благодарностей и неоднократно получал денежные награды.

Старшина ПОКЛАД К.Р. в полку работает в должности командира хозяйственного взвода с 1.8.44 года, в который прибыл вместе с конским составом и имуществом гужтранспорта из расформированного и ликвидированного в 18 АСОП быч. 181 АСОП, где он так же работал командиром взвода на протяжении 2-х лет.

Тов. ПОКЛАД в течение своей работы в полку полностью обеспечил все задания командования полка, а и м е н и о :

- все марки им были проведены в установленные сроки без всяких задержек, поломки и падения лошадей.
- конский состав по оценке всех проведенных строевых вышек находился и в данное время находится в отличном состоянии по укомплектованности, конке и чистоте.
- все имущество гужтранспорта /повозки, упряжь и т.д./ всегда находится в боевой готовности.
- Конные, сформированные при полку в августе и сентябре 1944 года и март и апрель 1945 г. с количеством конского состава, входящим каждый раз до 300 лошадей полностью обеспечивал организацию и руководство этим мероприятием.
- все хозяйственные работы по хозяйству полка обеспечивал своими средствами без помощи со стороны полка.

Тов. ПОКЛАД дисциплинирован, выдержан, к подчиненным требователен. За хорошую работу награжден медалью «ЗА ВОЕННЫЕ ЗАСЛУГИ».

Тов. ПОКЛАД К.Р. за обеспечение всех боевых заданий командования полка, перевозке грузов и их сохранности, сбережения боевого коня и приведение гужтранспорта полка в образцовое состояние достоин награды.

Поклад Евгений Станиславович

21.07.1912 года рождения. Уроженец г. Черикова.

В РККА с 14.12.1934 года.

Служба: подполковник, старший инструктор отдела снабжения Политотдела Первой Краснознамённой армии. Член ВКП(б).

Награды: Медаль «За победу над Японией»;

Орден Красного Знамени;

Орден Красной Звезды (2);

Медаль «За боевые заслуги».

Из наградного листа:

Старшим инструктором в отделение снабжения Политотдела Армии работает с 1942 года исключительно честно и добросовестно относится к своим обязанностям, в период подготовки и боевых действий обеспечивал бесперебойное снабжение войск литературой, газетами и листовками.

Будучи в частях и соединениях организовал доставку печати и литературы на передовые позиции наступающих частей: За умелое руководство и самоотверженный труд вполне достоин

Поклад Михаил Аронович

1926 года рождения. Уроженец Мстиславского района, д. Доброе.

Дата призыва: с марта 1943 года Мстиславским РВК Могилёвской области.

Служба: ефрейтор, наводчик ручного пулемета 148-го стрелкового полка, 50-й гв. стрелковой дивизии, 3-го гв. стрелкового корпуса, 28-й армии 3-го Белорусского фронта.

Награды: Орден Красной Звезды.

Налетом нашей авиации была разрушена переправа через реку Пицца в районе села Бршиденхоф Восточная Пруссия, что задержало отступающих немцев. Воспользовавшись паникой в рядах врага, тов. ПОКЛАД 30.1.45 года скрытно выдвинулся к реке и открыл по переправлявшимся по льду гитлеровцам огонь из своего пулемета и убил 17 немецких солдат и офицеров.

Поклад Иван Григорьевич

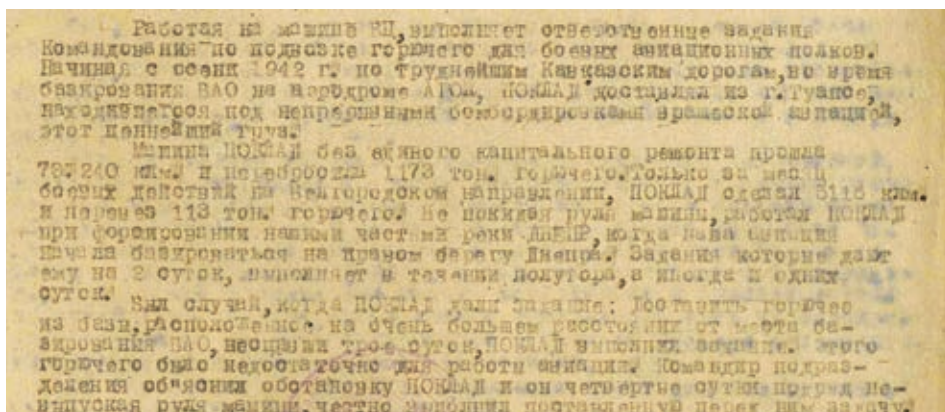
1918 года рождения. Уроженец Витебской области, Оршанского района, м. Копысь.

Дата призыва: в РККА с 1938 года, участие в боях против белофиннов 1939–1940 гг. С декабря 1941 года – участие в ВОВ, призван Витебским РВК.

Служба: ефрейтор, водитель автороты аэродромного обеспечения, 38 район авиационного базирования.

Награды: Медаль «За боевые заслуги»;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

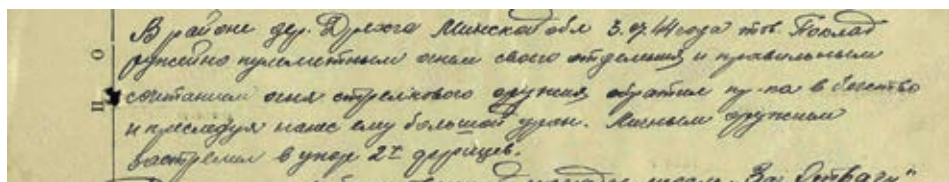
Поклад Николай Михайлович

1925 года рождения. Уроженец Краснопольского района, д. Гослев.

Дата призыва: 10.10.1943 г. Краснопольским РВК Могилёвской области.

Служба: ст. сержант, командир стрелковой роты 362-й стрелковой дивизии 33-й Армии. 03.1945 пропал без вести.

Награды: Медаль «За отвагу».

Поклад Степан Васильевич

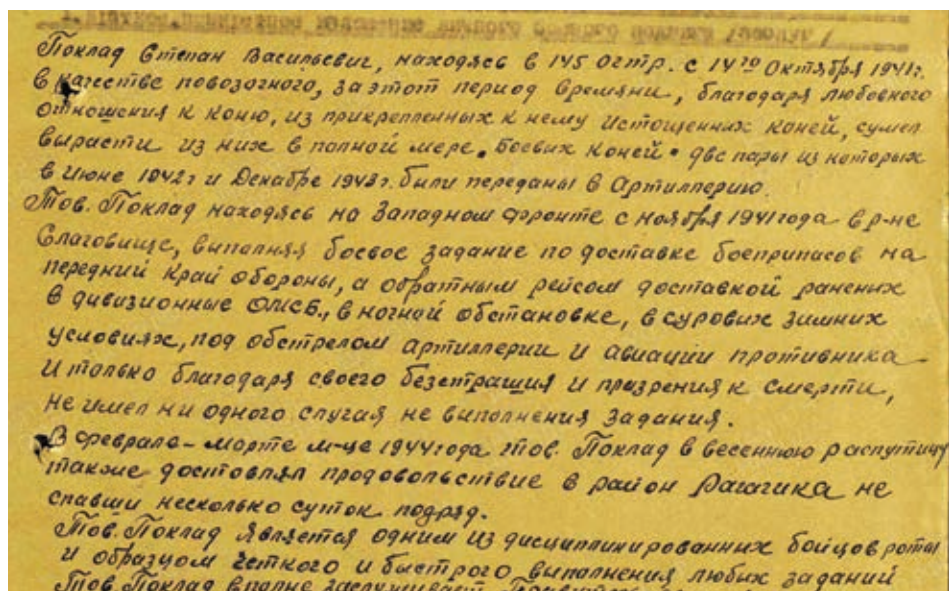
1897 года рождения. Уроженец Краснопольского района, д. Расумахи.

Дата призыва: с 05.08.1941 года Краснопольским РВК Могилёвской области.

Служба: красноармеец, повозочной 145 отдельной гужтранспортной роты 5-й Ударной Армии.

Награды: Медаль «За боевые заслуги»;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Поклад Константин Игнатьевич

1913 года рождения. Уроженец Витебской области, Оршанского района, м. Копысь.

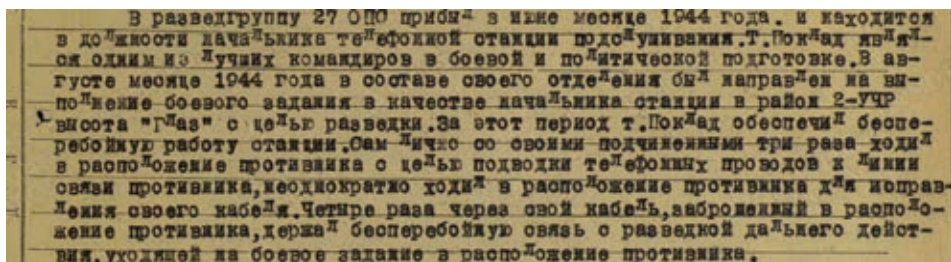
Дата призыва: с 24.06.1941 года Фрунзенским РВК Ленинградской области, г. Ленинграда.

Служба: мл. сержант, начальник телефонной станции подслушивания разведгруппы 27-го отдельного полка связи 14-й армии. Член ВКП(б).

Награды: Медаль «За боевые заслуги»;

Медаль «За оборону Советского Заполярья» (3);

Орден Отечественной войны II степени.

Поклад Владимир Васильевич

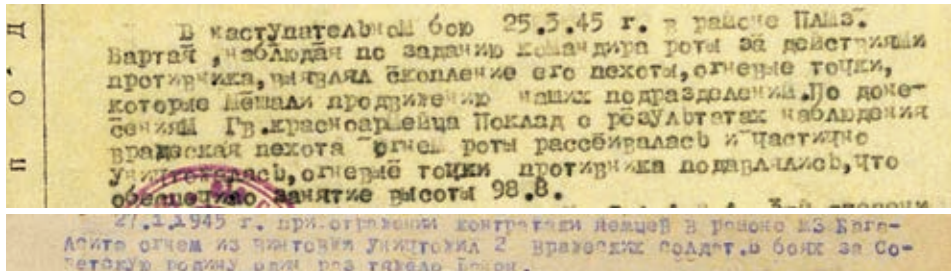
1926 года рождения. Уроженец Костюковичского района, с. Блудимля.

Дата призыва: с 1943 года Костюковичским РВК Могилёвской области.

Служба: красноармеец, стрелок 219-го гв. стрелкового полка 71-й гв. стрелковой Витебской дивизии 2-го Прибалтийского фронта.

Награды: Медаль «За отвагу»;

Орден Красной Звезды.

Поклад Викентий Михайлович

1919 года рождения. Уроженец Краснопольского района, Гореженский с/с, д. Гослев.

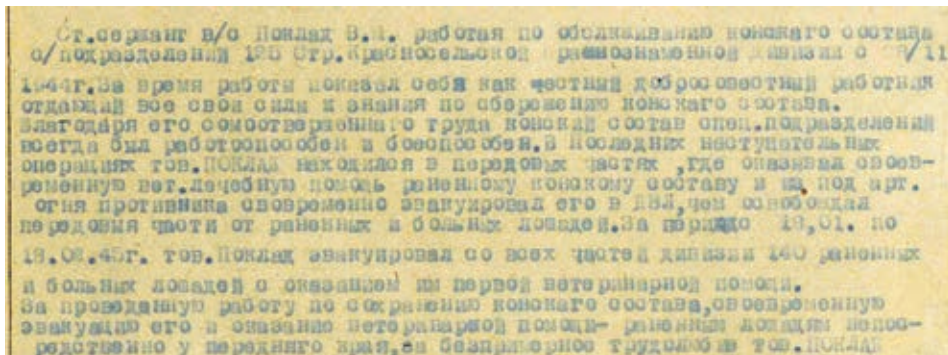
Дата призыва: 08.09.1939 года Климовичским РВК Могилёвской области.

Служба: ст. сержант ветеринарной службы 414-го артиллерийского полка 125-й стрелковой дивизии, 1-й Украинский фронт.

Награды: Медаль «За боевые заслуги»;

Медаль «За оборону Ленинграда» (4);

Медаль «За победу над Германией в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.».

Поклад Николай Андреевич

1926 года рождения. Уроженец Краснопольского района, д. Гослев (Расумаки).

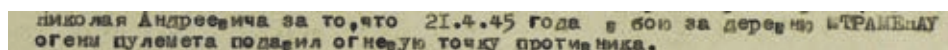
Призыв: с 1943 года Череповецким РВК Вологодской области.

Служба: гв. красноармеец, пулеметчик 1-го стрелкового батальона. 324-го гв. стрелкового полка. 103-й гв. стрелковой дивизии.

Награды: Медаль «За отвагу» (2);

Орден Отечественной войны II степени (2);

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Поклад Александр Петрович

1909 года рождения. Уроженец Костюковичского района, д. Хоминка.

Дата призыва: с 23.06.1941 года Барановичский ГВК г. Барановичи Белорусской ССР.

Служба: капитан, заместитель начальника по политической части 166-го полевого прачечного отряда 13-й армии 1-го УкрФ. Член ВКП(б) с апреля 1937 года.

Награды: Орден Красной Звезды; Медаль «За боевые заслуги».

Капитан ПОКЛАД Александр Петрович работает в должности зам. н.ч. по политчасти 166 полевого прачечного отряда с 15 октября 1944 г. С приходом его в отряд партийно-политическая работа в отряде значительно улучшилась. Создан первичная партийная организация, обеспечен рост комсомольской организации. На основе правильно поставленной воспитательной работы среди личного состава коллектив отряда стал крепко сплоченным и способным выполнять задания командования. Дисциплина резко повышена. В период наступательных операций зимой 1945 г. несмотря на большие переходы отряд своевременно следовал за передовыми частями, не снижал темпы по повышению производственных заданий, своевременно обеспечивал дивизию чистым бельем.

Поклад Афанасий Васильевич

1904 года рождения. Уроженец Климовичского района, д. Лубянка.

Призыв: с ноября 1940 года Климовичским РВК Могилёвской области.

Служба: майор медицинской службы, начальник санитарной службы флотского экипажа Северного флота. Член ВКП(б) с сентября 1943 года.

Награды: Орден Красной Звезды;

Медаль «За боевые заслуги» (3);

Медаль «За оборону Советского Заполярья»;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;

Орден Отечественной войны I степени.

13 июля 1941 года при сопровождении бойцов в госпиталь из 125-го Стрелкового батальона в г. Курманск попал под бомбежку и был ранен.

В апреле 1943 года во время бомбежки был ранено 2 бойца, которым также под бомбежкой тов. ПОСЛАД оказал врачебную помощь и немедленно отправил в госпиталь.

Как начальник санитарной службы Экипажа тов. ПОСЛАД в выполнении своих обязанностей относится исключительно добросовестно. За время войны тысячи больных и раненых прошло через сан. часть Экипажа и всем им была оказана соответствующая врачебная помощь. Тов. ПОСЛАД очень заботлив. Сам лично вызывает больных и personalmente следит за выздоравливающими.

Благодаря его заботливости и умелой организации работы санчасти большинство раненых и больных прошедших через Экипаж вернулось в строй и продолжало дело изгнания врагов с Советского Заполярья.

Несмотря на перегруженность этого Экипажа переходящим личным составом, территория, помещения и пищеблок Экипажа благодаря заботам тов. ПОСЛАД, имеет всегда хорошее санитарное состояние. Не было ни одного случая заболевания эпидемическими болезнями в Экипаже.

Неоднократно личный состав Экипажа в суровых условиях севера и в распутицу выполнял тяжелую физическую работу по расчистке аэродрома Ваенга, разгрузке импортных судов и строительству дорог, которому несмотря на дальность расстояния и разбросанность, благодаря умелому руководству тов. ПОСЛАД всегда оказывалась своевременная медицинская помощь.

Приказ № 041 31.545, КСФ
 Орден, медаль за боевые заслуги 429

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

на начальника Сан.службы Моторного Экипажа Северного Флота
(должность, наименование корабля, воинской части, соединения, учреждения или заведения)
капитана и/с ПОКЛАД Афанасия Васильевича
(военное звание, фамилия, имя и отчество)
Орден "Красная Звезда"
(наименование награды)

1. Год рождения 1904
2. Национальность Белорусс
3. Социальное положение и происхождение Служащий из крестьян
4. Партийность и стаж чл.ЗКП/б/ с сентября 1943 года
5. С какого времени в РККА с ноября 1940 года.
6. Участие в гражданской войне Не участвовал
7. Ранения и контузии не имеет
8. Представлялся ли ранее к награде не представлялся
9. Какие имеете поощрения и награды и за что Медаль "За Оборону Советского Заполярья".
(№№ приказов, дата указов предыдущих наград)
10. Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену не служил, в плену не был.
11. Постоянный адрес _____
12. Место рождения _____

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг
(Составляется в штабе войсковой части, соединения, учреждения или заведения)

На офицерских должностях находится с ноября 1950г.
На Северный флот прибыл с Тихоокеанского флота в марте
1941 года в составе 125 отд.строительного батальона. 3 сентября
1942 года переведен во Моторный экипаж ст.

//////

Поклад Николай Никонорович

18.05.1922 года рождения. Уроженец Краснопольского района, д. Антоновка.

Призыв: с 03.10.1940 года Кагановичским РВК, Украинская ССР г. Харьков.

Служба: сержант, авиадиспетчер штаба 141-й отдельной бригады ПВО КаМОР Черноморского флота. Мичман, лейтенант, капитан-лейтенант – Николаевская военно-морская база 141-й отдельной бригады противовоздушной обороны Черноморского флота. Член ВКП(б) с 1942 г.

Дата окончания службы: 19.07.1960 года.

Награды: Медаль «За боевые заслуги»;

Орден Красной Звезды (4);

Медаль «За оборону Кавказа»;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

718

№ авиационного штаба 141 Об. БИГЛАД ПВО КАМЕР ЧЕТИ. ШТА
 должность, наименование воинской части, соединения, учреждения или заведения
сержанта ПОКЛАД Николая Николаевича
 воинское звание, фамилия, имя и отчество
сержант "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" *капитан Ком. Камор*
 наименование награды
 1. Год рождения 1922 2. Национальность белорус
 3. Социальное ученик 4. Партийность и стаж ЧК, ВКП/н/-1942 г.
 5. С какого времени в РККА и ВМФ 1941 г. 6. Участие в гражданской войне нет
 7. Ранения и контузы не имеет
 8. Представлялся ли ранее к награде, когда и за что не представлялся
 9. Какие имеет вооружения и награды и за что Медаль "За Освобождение Кавказа"
 10. Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену
не служил, в плену не был.
 11. Постоянный адрес постройки адм. -

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ (составляется в штабе воинской части, соединения, учреждения или заведения)

Сержант ПОКЛАД Н.Н. с начала Великой Отечественной войны выполнял должность начальника наблюдательного поста службы ВНОС в 1941 году на подступах к Одессе и на Керченском полуострове. В 1942 году вторично на Керченском полуострове, а затем на Северном Кавказе. Сержант ПОКЛАД отлично изучил службу ВНОС и авиации, обеспечив в течение всего периода отличную работу своего поста по обнаружению и опознаванию самолетов противника. Его пост не знал пропусков самолетов и всегда надежно обеспечивал разведку воздушного противника на подступах к ВМБ. Под Керчью в 1941 и 1942 г.г. ПОКЛАД участвовал в боях на передовой линии фронта в составе батальона морской пехоты и неизменно проявлял мужество и отвагу и с опасностью для жизни отлично выполнял все задания Командования. За свои организаторские способности т. ПОКЛАД выдвинут Командованием на должность пом. командира взвода ВНОС где т. ПОКЛАД быстро наладил и улучшил боевую работу своего взвода и в 1943 году отлично обеспечивал со своим взводом службу воздушной разведки по обеспечению десантных операций наших войск на Керченский полуостров. За свои боевые заслуги, обеспечившие успешное выполнение боевых задач службой ВНОС, за своевременное обнаружение самолетов противника, что способствовало успешному их отражению огнем зенитной артиллерии, за смелость, мужество и находчивость сержант ПОКЛАД Николай Николаевич вполне достоин награждения орденом "КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ".

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 141 ОБ ПВО КАМЕР ЧЕТИ
 МАЙОР
 "22" октября 1945 г. *Воронов* /2. ВОРОБЬЕВ/

Поклад Пётр Петрович

1921 года рождения. Уроженец Гомельской области, г. Речица, ул. Красноармейская, 40.

Дата призыва: с 11.10.1940 года Ростокинским РВК Московской области.

Служба: мл. сержант, 104-й пушечный артиллерийский полк, 104-й пушечно-артиллерийский полк береговой обороны Тихоокеанского флота.

Награды: Медаль «За боевые заслуги» (2);

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2);

Медаль «За победу над Японией»;

Орден Отечественной войны II степени;

Медаль «За оборону Советского Заполярья».

Поклад Артём Климентьевич

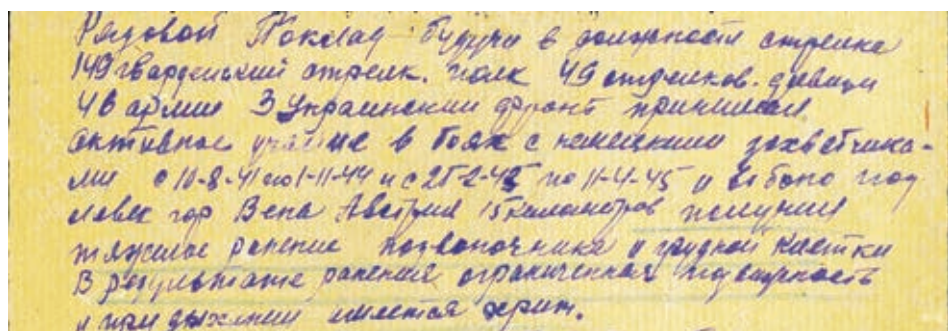
1899 года рождения. Уроженец Мстиславского района, Ходосовского с/с, д. Доброе.

Дата призыва: с 07.07.1941 года Мстиславским РВК Могилёвской области.

Служба: красноармеец, стрелок 149-го гв. стрелкового полка, 49-й гв. стрелковой дивизии. 46 А. 3 Укрф.

Награды: Медаль «За боевые заслуги»;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Поклад Михаил Александрович

1919 года рождения. Уроженец Мстиславского района, с. Дубровка-1.

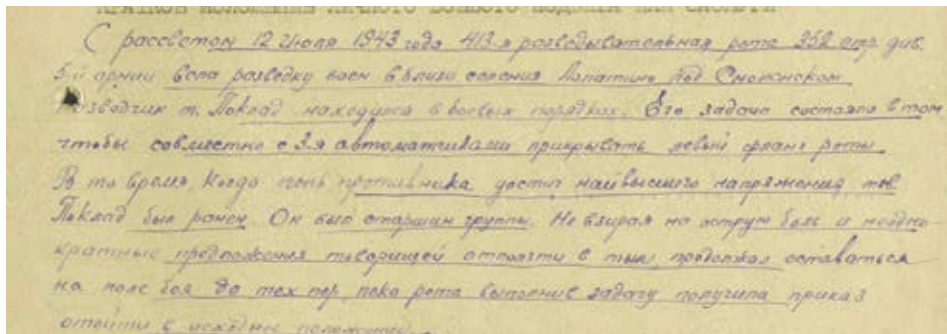
Дата призыва: с 12.06.1941 года Новошахтинским ГВК Ростовской области, г. Новошахтинск.

Служба: сержант, помощник командира взвода 413-й отдельной разведывательной роты, 352-й стрелковой дивизии 5-й армии.

Награды: Медаль «За боевые заслуги»;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;

Орден Отечественной войны I степени.

Поклад Александр Петрович

1906 года рождения. Уроженец Кричевского района, д. Сокольничи.

Дата призыва: июнь 1941 года Петродворцовым РВК.

Служба: ст. сержант, военветфельдшер 9-й стрелковой бригады.

Награды: Орден Отечественной войны II степени.

Поклад Михаил Фёдорович

01.11.1911 года рождения. Уроженец Кричевского района, д. Глуники (Гесуршки).

Дата призыва: 25.10.1939 года Кировским РВК, Чкаловской области, г. Чкалов.

Служба: инженер-подполковник, 31-й отдельный инженерный батальон, 931-го инженерно-строительного участка.

Дата окончания службы 28.06. 1965 г.

Награды: Медаль «За боевые заслуги»;
Орден Красной Звезды;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;
Орден Отечественной войны II степени.

Поклад Александр Николаевич

1918 года рождения. Уроженец Пермской области, Верещагинского района, д. Ольховка. Отец Николай Лукич – уроженец Могилевской губернии, Чериковского уезда, д. Сокольничи.

Дата призыва: с 1941 года Верещагинским РВК Пермской области.

Служба: старшина военного склада № 73.

Награды: Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;

Орден Отечественной войны II степени.

Поклад Дмитрий Михайлович

1908 года рождения. Уроженец г. Климовичи.

Дата призыва: в РККА с 1930 года. В ВОВ с 22 июня 1941 года Криворожским ГВК.

Служба: гв. полковник, ст. помощник начальника артиллерии по разведке 3-й гв. танковой армии, начальник оперативного отделения штаба артиллерии 3-й гв. танковой армии. Член ВКП(б).

Награды: Орден Красной Звезды (2);
Орден Красного Знамени (4);
Орден Отечественной войны II степени;

Орден Отечественной войны I степени;

Медаль «За боевые заслуги»;

Медаль «За взятие Берлина»;

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

100

[illegible]

НАГРАДНО ЛИСТ.

188 5770

1. Фамилия, имя, отчество: - ПОКЛАД Дмитрий Михайлович.
2. Звание: - гв.подполковник 3. Должность - пом.нач.штаба Арт. по ОНР.
- Представлялся к ордену "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1 СТ".
4. Год рождения - 1908 г. 5. Национальность - Белорусс.
6. Партийность - чл.ВКП/б/19.
7. Участие в гражданской войне и последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войны - Отечественная война с июня месяца 1941 года.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне - легкое ранение.
9. С какого времени в Красной Армии - с 1930 году.
10. Каким РВК призван - Криворожским РВК.
11. Чем ранее награжден: - орденом "КРАСНОГО ЗНАМЕНИ", "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 4 СТ", "КРАСНЫМ ЗВЕЗДОЙ".
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи:

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. ПОКЛАД будучи еще командиром дивизиона 182 АП 41 СД в июне 1941 года в районе БЛОЖЕНЦЫ-УЗЕН отражал жестокие атаки танков противника. В течение двух дней было отражено 5 атак крупных сил танков немцев, при чем дивизион, которым командовал тов. ПОКЛАД сожжено и подбито до 40 танков. 2 танка тов. ПОКЛАД подбил из орудия сам лично. За это был представлен к награде но материал оказался не реализован.

В промежуток ЛЬВОВСКО-КАРПАТСКОЙ и ВЕЛИКАВСКОЙ операций подполковник ПОКЛАД работал старшим помощником Начальника штаба артиллерии по оперативной работе принимал непосредственное участие в организации взаимодействия артиллерии армии с артиллерией 60 армии. Оставаясь за начальника штаба артиллерии на пункте полевого управления армии подполковник ПОКЛАД оперативно руководил проверкой выполнения задач армянской артиллерии. Особенно оперативно были им выполнены задачи по перегруппировке артиллерии армии при взятии гор. ИВАНКА, когда в течение часа была сконцентрирована необходимая артиллерия в трех-четырех км. от гор. ИВАНКА. Доляное участие принял тов. ПОКЛАД и при переправе частей артиллерии армии на правый берег р. ЗАСЛА, при взятии плацдарма не считаясь с опасностью для жизни и времени.

Поклад Дмитрий Владимирович

1914 года рождения. Уроженец Краснопольского района, д. Руссамака.

Дата призыва: с 28.11.1939 года Краснопольским РВК Могилёвской области.

Служба: подполковник, парторг 6-го гв. воздушно-десантного полка 112-й гв. стрелковой дивизии, 182-й лёгкой артиллерийской бригады 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, 182-я тяжёлая гаубичная артиллерийская бригада 42-й армии. Член ВКП(б) с 1940 года.

Награды: Орден Отечественной войны I степени (2);

    Медаль «За освобождение Варшавы»;

    Орден Красной Звезды (2);

    Медаль «За боевые заслуги»;

    Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;

    Медаль «За взятие Берлина».

к. В. 10256.

НАГРАДНОЕ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество-ПОКАД ЛЕОНИД ПАВЛОВИЧ. 104

2. Звание-Гв. Капитан. 3. Должность, часть-Ст. инструктор по партийной и комсомольской работе ПД. 182 Легкой Артиллерийской бригады. 29 Артиллерийский Дивизион промыв.

Представляется к ордену "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1 СТЕПЕНИ".

4. Год рождения-1914. 5. Национальность-белорусы. 6. Партийность-член ВКП/б с 1940 г. п/б № 3938048.

7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР /где, когда, -но участвовал. Отечественная война-с июня 1941г. по сентябрь 1941г. Северо-Западный фронт. С сентября 1941г. по ноябрь 1941г. Западный фронт. С января 1942г. по апрель 1942г. Северо-Западный фронт. С мая 1942 по апрель 1944г. 2 Украинский фронт. С 22 декабря 1944 г. по настоящее время 1 Белорусский фронт.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне-легкое ранение-7.9.1941г. Ленинградский фр. Легкое контузия-24.4.1944г. 2 Украинский фр. 9. С какого времени в Красной Армии-1939 г.

10. Каким РВК призван-Краснопольским РВК.

11. Чем ранее награжден/за какие отличия/-орден "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА". Приказ Команд. Артиллерии 2 Украинского фр. № 0100/Н от 14.9.1943 г.

12. Постоянный домашний адрес/представляемого и награждения или его семьи/

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

За период подготовки к наступательным операциям, работал в частях бригады, практически помогал парт. полит. работникам в организации работы партийных и комсомольских организаций по подготовке личного состава к предстоящим боям.

В ходе боевых действий, работал в частях бригады оказывая практическую помощь в работе политработникам, парт. орган, комсом. орган на расстановке партийно-комсомольских сил по мобилизации личного состава на выполнение боевых задач, выполнял авангардную роль коммунитов в боях, лично оказал помощь 1154 ЛАП в боях по овладению города ЛЕЖИНА, при входе в состав штурмовых групп действовал на прорыв наводки, при этом успешно выполнил боевую задачу по овладению города.

ВЫПОЛ: Постанов. Правительственной награды ордена "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1-Я СТЕПЕНИ".

ЗАМ. КОМАНДА 182 ЛЕГКОЙ
Артиллерийской бригады
ПО ПОЛИТЧАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК *Борисков* БОРИСОВ/.

1945 г.

Поклад Владимир Фёдорович

1922 года рождения. Уроженец Кричевского района, д. Сокольничи.

Дата призыва: с 1941 года Кричевским РВК Могилёвской области.

Служба: гв. сержант, старший радиотелеграфист 70-го гвардейского пушечного артиллерийского полка.

05.02.1944 году получил тяжелое ранение. Умер от ран 05.02.1944 года.

Место захоронения: Витебская область, Лиозненский район, Крынковский с/с, 400 м. от дер. Хотемля.

Поклад Василий Григорьевич

1926 года рождения. Уроженец Витебской области, Оршанского района, п.г.т. Копысь.

Дата призыва: 10.05.1944 года Озерским РВК Московской области.

Служба: мл. сержант, стрелок, 1289-го стрелкового полка, 110-й стрелковой дивизии.

Погиб 07.04.1945 года в тяжёлом бою в Восточной Пруссии вблизи г. Кенисберга.

Захоронен (увековечен): Мемориальный комплекс на Братской могиле советских воинов: Калининградская область, г. Гурьевск, Калининградское шоссе.

Поклад Витольд Николаевич

1922 года рождения. Уроженец Краснопольского района, с. Россомак.

Дата призыва: 16.07.1941 года, Гатчинским ОГВК Ленинградской области, г. Гатчина.

Дата выбытия: 12.1941 года.

Причина выбытия: пропал без вести.

Поклад Иван Федорович

1924 года рождения. Уроженец Кричевского района, г. Кричев.

Дата призыва: 1942 года Пермская обл., Селинский район, д. Ольховка.

Служба: сержант, разведчик, 1164-й пушечный артиллерийский полк. 24.07.1943 года – 47-й запасной артиллерийский полк 36-й стрелковой дивизии.

Награды: Медаль «За отвагу».

12.03.1943 года получил ранение, находился на лечении в госпитале ЭГ 85. Прибыл в часть 24.07.1943 года.

Погиб 04.08.1943 года. Похоронен в Ленинградской области, Лычковский район, выс. 43,3, Братское кладбище.

Поклад Игнат Васильевич

1908 года рождения. Уроженец Мстиславского района, д. Добрая.

Дата призыва: с 02.10.1943 года, Мстиславским РВК Могилёвской области.

Служба: красноармеец 385-й стрелковой дивизии.

Дата выбытия: 29.11.1943 года.

Причина выбытия: убит.

Первичное место захоронения: Могилёвская область, Чаусский район, д. Лапени (восточнее деревни Антоновка).

Поклад Павел Мартынович

*П. М. Поклад –
дедушка
Татьяны Кибизовой*

1907 года рождения. Уроженец Краснодарского края, Красноармейского района.

Место призыва: Красноармейским РВК с начала войны 1941 года.

Служба: красноармеец, воинская часть п/я 50/12.

В феврале 1942 года пропал без вести, при эвакуации войск из Новороссийска. Корабль разбомбила немецкая авиация.

ЧАСТЬ IV

1. РОД НЕКРАШЕВИЧ–ПОКЛАДОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Поклад Юрий Александрович

Родился в 1954 году в Свердловской области в семье военнослужащего. С 1961 года жил в г. Куйбышеве (Самаре), где окончил в 1977 году нефтяной факультет Политехнического института.

Работал в геологоразведочных экспедициях глубокого бурения в Крыму (Феодосия) и на Крайнем Севере (Ненецкий АО), на нефтяных промыслах Западной Сибири. Строил морские буровые платформы на верфи «Самсунг» в Южной Корее. Участвовал в строительстве объектов нефтегазодобычи в Туркмении и Узбекистане. Занимал должности главного механика Управления Буровых Работ (УБР) и главного механика Нефтегазодобывающего Управления (НГДУ).

Сотрудничал в Объединённой редакции МВД России в качестве обозревателя газеты «Щит и Меч». Публиковал повести и рассказы в журналах «Москва», «Юность», «Урал», «Сибирские огни», «Дон», «Аврора», «Север», «Подъём», «Подвиг», «Кольцо А», «Милиция», «Северные просторы», «Мир Севера» и других.

В 1997 году был принят в Союз писателей России и Союз журналистов России. Автор книги очерков и трёх книг повестей и рассказов.

Живёт в городе Мытищи Московской области.

Отец – Поклад Александр Фёдорович – родился 5 декабря 1917 года. Окончил Верещагинский сельскохозяйственный тех-

никум, получив специальность «техник-механик по тракторам и автомобилям».

В 1938 году был призван на службу в Красную Армию. Участвовал в боевых действиях на Халхин-Голе. В войну с фашистскими захватчиками вступил 22 июня 1941 года, находясь во Львовской области. Участвовал в обороне Киева и обороне Москвы. После окончания курсов младших командиров в Москве ему было присвоено звание «младший техник-лейтенант».

В 1944 году вступил в ВКП(б). Воевал командиром паркового взвода 86 мостового железнодорожного батальона (3-й Белорусский фронт). В апреле 1945 года участвовал в штурме Кёнигсберга.

Награждён двумя орденами Красной Звезды и многими медалями, в том числе: «За боевые заслуги», «За оборону Киева», «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга». После окончания Великой Отечественной войны продолжил службу в армии.

В 1948 году женился на Важениной Нине Сергеевне (1923–2007). Родились два сына – Владимир (1949–2008) и Юрий (1954).

Демобилизован в 1969 году в звании майора. Жил в городе Куйбышеве (Самаре), затем в городе Феодосии. Погиб 13 октября 1989 года. Похоронен на Феодосийском городском кладбище.

Дед Фёдор Лукич Поклад (1890–1940) и бабушка Арина Елисеевна Речицкая (1891–1973) жили неподалёку от города Кричева Могилёвской области, в 1910 году были переселены (в соответствии с программой министра Столыпина) в Пермский край, в деревню Ольховка Сивинского района. Имели шестерых детей: сыновья Александр (1917–1989), Иван (1924–1943); дочери Мария (1909–1969), Зоя (1926–?), Татьяна (1930–?) и Зинаида (1932–?).

Дед Сергей Николаевич Важенин (?–1940) и бабушка Нина Сергеевна Морева (1896–1969) жили в городе Тюмени. Сергей Николаевич работал главным бухгалтером, считался опытным специалистом. Родилось трое детей: Нина (1923–2007), Николай (1924–?), Григорий (1926–2006).

Сергей Николаевич происходил из зажиточной семьи, его отец Николай Иванович Важенин работал до революции дирек-

тором Тюменской губернской почтово-телеграфной конторы. Имел трёхэтажный доходный дом и двухэтажный дом, где жил с семьёй. Был уважаемым в городе человеком, относился к тюменской знати. К сожалению, Сергей Николаевич пошёл не в отца, вёл разгульный образ жизни, семью бросил, и в 1940 году погиб при трагических обстоятельствах.

Бабушка Нина Сергеевна жила с детьми под Новосибирском на станции Инская, работала кассиром в локомотивном депо. Умерла в 1969 году.

Некрашевич-Поклад Григорий Константинович

Родился 7 апреля 1961 г. в деревне Беки Гомельской области.

Срочная служба: 1979–1981 гг. – Закавказский военный округ, ВДВ. В 1988 г. окончил ВВВАИУ, квалификация «техник-механик».

В 2002 г. окончил Калининградский юридический институт МВД России по специальности «Юриспруденция». Подполковник полиции в отставке. Последняя занимаемая должность: заместитель начальника (по учебной работе) Центра профессиональной подготовки УМВД России по Калининградской области.

С 2014 г. в отставке. Член общественного объединения «Минское собрание наследников шляхты и дворянства». Автор книги *«От благородного рыцаря до почётного хлебороба»*, очерков и повестей об истории Некрашевич-Покладов в разных столетиях в журналах «Великоросс», «Вторник», «Берега», «Историко-генеалогический вестник» (г. Бобруйск, Республика Беларусь).

Проживает в Калининградской области.

Состав семьи: жена Некрашевич Вера Петровна 03.09.1971 г.р.

Сын Некрашевич Александр Григорьевич 26.07.1984 г.р. – майор полиции, сотрудник УМВД России по Калининградской области.

Жена сына – Некрашевич (Бродова) Олеся Витальевна 31.05.1988 г.р. – самозанятая.

Их дети: Некрашевич Вадим Александрович (23.06.2010 г.р.) – учащийся Пионерской средней школы, 7-й класс; Михаил Александрович (16.11.2013 г.р.) – учащийся Пионерской средней школы, 4-й класс. Семья сына проживает в городе Пионерский Калининградской области.

Дочь автора: Безносикова (Некрашевич) Анна Григорьевна 23.07.1987 г.р.

Её муж: Безносиков Никита 1988 г.р. Проживают в США.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Автор благодарен читателям, которые нашли возможность ознакомиться с этой книгой и окунуться не только в генеалогию фамилий Поклад и Некрашевич-Поклад, но и в историю нашего Отечества второй половины XIX и начало XX веков. Память о предках составляет главное богатство души человека, все мы – продолжение нравственного, культурного, исторического величия и достоинства наших дедов и прадедов. Именно мы и есть их главное наследие, поэтому обязаны хранить в памяти след той человеческой красоты, которая освещала жизнь ушедших, свет, который они передали нам. И мы передадим потомкам всё самое ценное – знания, опыт, гордость за своё Отечество, чтобы они вспоминали о нас с уважением и любовью.

Многие слышали выражения: «родовая карма», «извести род до седьмого колена» – они придуманы не случайно. Астрологи и эзотерики уверены, что, как минимум, семь поколений предков в ответе за жизнь и судьбу потомков.

Чтобы помнить о своих «корнях» и передавать традиции дальше, автор лично восполнил исторический пробел, вернув себе и своим потомкам исконную древнюю фамилию Некрашевич-Поклад, которая была образована в начале XV века 1410 года (в период Грюнвальдской битвы), а также изготовил, согласно описаниям, утерянный родовой перстень с сердоликовым камнем, который 2 января 1730 года прямой предок в десятом колене Степан Фёдорович Некрашевич-Поклад завещал своему внуку и в его лице – всем последующим поколениям славной фамилии. Теперь этот перстень, как и замышлялось Степаном Фёдоровичем, будет передаваться моими потомками из поколения в поколение.

Об удивительной истории этого перстня также рассказано в данной книге, которую вы прочитали, я надеюсь, с интересом и вниманием.

Григорий Некрашевич-Поклад

БЛАГОДАРНОСТЬ

Хочу от всей души поблагодарить всех, кто на протяжении многих лет поддерживал меня в моих изысканиях, в подготовке материалов к печати.

Автор выражает большую признательность за практическую помощь в поисках архивных материалов по истории рода Некрашевич-Покладов семье Григория Викентьевича, а также:

– А. К. Демянок – руководителю Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ) и сотруднику архива Р. В. Стручкову;

– писателю Юрию Александровичу Поклад;

– жене своей – Вере Петровне Некрашевич;

– иллюстраторам Павлу Викторовичу Воропаеву и Яне Анатольевне Пылковой, которые безвозмездно оказали помощь в оформлении книги.

В этой книге есть частица труда каждого из них.

ОБ АВТОРЕ

* * *

Десять лет назад, когда Григорий Константинович Некрашевич-Поклад решил заняться историей своей фамилии, он не ставил перед собой глубоких задач, просто захотелось, чтобы дети и внуки знали, кто были их предки. Но когда он, человек добросовестный и упорный, окунулся в проблему, то понял, сколь она сложна и многогранна. Он работал с архивами Варшавы, Москвы и Житомира, Минска, Санкт-Петербурга и Киева, переписывался и встречался со многими людьми, имеющими фамилию Поклад и Некрашевич-Поклад.

В результате исследований в 2019 году в Калининграде, где Григорий Константинович живёт, вышла книга «От благородного рыцаря до почётного хлебороба», в которой история фамилии Поклад прослежена с XVII века до наших дней. Оказалось, что фамилия эта возникла в Польше семьсот лет назад и происходят Поклады из кашубов – польских рыбаков. С тех давних пор многие носят эту фамилию, с полным основанием считая себя русскими, поляками, украинцами, белорусами, так как выросли в культуре этих народов.

Изучая историю своей родовой фамилии, Григорий Константинович осознал главную свою задачу, о которой сначала даже не догадывался: историческая общность этой фамилии способствует единению братских славянских народов, несмотря на все политические интриги и провокации последнего времени. Эта мысль дала Григорию Константиновичу свежий заряд силы и вдохновения. На основании исторических изысканий были написаны новые очерки о представителях фамилии «Поклад», один из которых – «Из польской шляхты – в казачество» был опубликован в литературно-историческом журнале «Великоросс».

*Юрий Поклад,
писатель*

* * *

Ветвистым и многолюдным получилось родословное древо Некрашевич-Покладов. Остается только удивляться той невероятной активности и любознательности, а также безграничному терпению Григория Константиновича Некрашевич-Поклада, с которыми он возделывал «почву» – то есть проводил архивные изыскания, чтобы взрастить это древо, проследить за всеми его

веточками. Объяснить это можно только большой любовью и уважением – к предкам своим и к Отечеству, которому много веков служил весь род Некрашевич-Покладов.

Представьте, какой гордостью наполнятся сердца ныне живущих потомков этого рода, когда они узнают, откуда есть-пошли их предки. И как достойно жили они в разные времена – и трагические, и героические. И всегда на первом месте в жизни каждой семьи рода было служение Родине, забота о чести семьи. Каким бы ни был общественный строй в стране – никто из тех, о ком Григорий Константинович нашел следы в архивах, не запятнал честь рода своего. Напротив, он с радостью узнал, как много достойных людей, принесших пользу и славу Отечеству, подарил России этот замечательный род. И готов поделиться своими открытиями, подготовив к печати эту книгу.

*Татьяна ТИМОХА,
журналист*

Источники

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Ф. Р-5942. Оп. 2. Д. 2. Л. 67об.

Ф. Р-6792. Оп. 1. Д. 306. Л. 87.

Ф. Р-6792. Оп. 1. Д. 308. Лл. 159 об.

Ф. Р-6792. Оп. 1. Лл. 587–590.

Ф. Р-6792. (РЗИА) Оп. 1 Д. (не указано) Л. 591–592.

Ф. Р-6792. Оп. 1. Д. 306. Л. 87.

Ф. Р-6792. Оп. 1. Д. 308. Лл. 159 об.

Ф. Р-6792. Оп. 1. Лл. 587–590.

РГИА – Российский Государственный исторический архив.

Ф. 1287. Оп. 46. Д. 2779. Дело хозяйственного департамента министерства внутренних дел. С формулярным списком о службе неперменного члена Могилевского приказа общественного призрения статского советника Некрашевич-Поклада Семёна Григорьевича.

Ф. 1343. Оп. 26. Д. 1073. О дворянстве Некрашевич-Покладов.

Ф. 1343. Оп. 26. Д. 1073.

Ф. 1343. Оп. 27. Д. 4304.

Ф. 1343. Оп. 27. Дд. 4303, 4306. О перечислении во владикавказское КВ украинских казаков из Черниговской губернии. Правительствующий сенат департамента герольдии дела о дворянстве рода Покладов.

Ф. 1343. Оп. 36. Д. 17216.

Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 23. Л. 116об.

Ф. Р-6798. Оп. 1 Д. 39. Л. 9.

Ф. Р-6798. Оп. 1. Д. 39а. Л. 133об и 134.

Ф. Р-6798. Оп. 1. Д. 39б. Л. 43об.

Ф. Р-798. Оп. 1. Д. 40. Л. 23.

Ф. Р-6792. Оп. 1. Д. 638. Л. 139об.

Ф. Р-5826. Оп. 1 Д. 11. Л. 111.

Ф. Р-5942. Оп. 1. Д. 78. Л. 61.

РГВА Ф. 4440. Оп. (не указана). Д. 22. Л. 204.

Ф. «Деникин», Оп. 1. Д. 5163.

РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 25928 (пс. 317–905). Русско-японская война 1904–1905 гг.

Архипова Т. Г. История государственной службы в России XVIII – XX века.

Байкеева С. Е. Образовательное законодательство и чиновничество в системе государственной службы России в первой четверти XIX века / С. Е. Байкеева // История государства и права. 2007 г. Государственная служба. Под ред. А. В. Оболенского.

ГАЧО – Государственный архив Черниговской области:

Старейший реестр казацкого войска 1649 г.;

Исповедная ведомость Церквей Черниговского уезда с начала 18-го века Св. Дмитрия, Покровская, Петропавловская;

Ревизия Черниговского полку 1732 году;

Реестр войска запорожского 1756 г.;

Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка 1729–1730 гг.

Ефименко А. Я. «Малороссийское дворянство и его служба» // «Вестник Европы» 1891 г. Старшина малороссийская.

Журнал «Русский вестник – Черногория». Русская эмиграция XX века в Черногории.

Лазаревский А. М. Малороссийские посполитые крестьяне (1648–1783 гг.).

Лучицкий И. Займанщина и формы заимочного землевладения в Малороссии. Юридический вестник, 2-1890 г.

Миллер А. П. «Превращение казацкой старшины в дворянство» // «Киевская Старина», 1897 г.

Милорадович Г. А. Родословная книга Черниговского дворянства.

Новиков П. А. Военно-исторические журналы времен Первой мировой войны 1914–1917 гг.

Сборник документов. Хрестоматия по русской военной истории Л. Г. Бескровный.

Сотня Любецкой. Список должностных лиц Черниговской губернии.

Текст научной работы на тему «3-й Сибирский корпус в марте 1916 г.»

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1890–1907 гг.).

Интернет сайт: Происхождение казачьих фамилий/Юга.ру.

СОДЕРЖАНИЕ

По следам рода своего	3

Часть I

1. На страже правопорядка	8
2. «Честь имею»	28
3. Статский советник	85
4. На государевой службе	112
5. Во славу русской армии	150
6. «За Веру, Царя и Отечество»	176
7. Хранитель перстня Нечуя	200
8. Дети и внуки Отечества	219
9. Служа царю и Отечеству	240
10. Ум и талант – земле родной	268
11. Поклады – на государственных постах	274
12. Цирковая династия Поклад	281

Часть II

1. Из польской шляхты – в казачество	289
2. Служители церкви из рода Покладов	301

Часть III

1. Участники Первой мировой войны из рода Покладов – уроженцев Могилёвской губернии	310
2. Поклады – уроженцы Могилёвской губернии, ставшие жертвами политических репрессий	316
3. Они сражались за Родину	320

Часть IV

Род Некрашевич-Покладов продолжается	354
Послесловие от автора	361
Благодарность	362
Об авторе	363
Источники	365
Содержание	367

Григорий Некрашевич-Поклад

СЛУЖИТЬ ОТЕЧЕСТВУ

Редактор *Т.В. Тимоха*

Корректор *Т.В. Тимоха*

Компьютерная вёрстка *И.С. Гришановой*

Подписано в печать 00.12.2023 г.

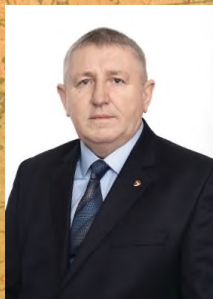
Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Печатных листов 23.

Тираж 50 экз. Заказ №

Отпечатано в «Типография на Растопчина»

600027, г. Владимир, ул. Растопчина, 51.

Тел.: 8 (915) 769-19-82.

**Григорий Константинович
Некрашевич-Поклад**

родился 7 апреля 1961 г. в деревне Беки Гомельской области. Срочная служба: 1979–1981 гг. – Закавказский военный округ, ВДВ. В 1988 г. окончил ВВВАИУ (квалификация «техник-механик»). В 2002 г. окончил Калининградский юридический институт МВД России по специальности «Юриспруденция». Подполковник полиции в отставке. Последняя занимаемая должность: заместитель начальника (по учебной работе) Центра профессиональной подготовки УМВД России по Калининградской области. С 2014 г. в отставке.

Член общественного объединения «Минское собрание наследников шляхты и дворянства». Автор книги «От благородного рыцаря до почётного хлебороба», очерков и повестей об истории рода Некрашевич-Покладов в разных столетиях в журналах «Великоросс», «Вторник», «Берега», «Историко-генеалогический вестник» (г. Бобруйск, Республика Беларусь).

Проживает с семьей в Калининградской области.

**Дело о дворянстве Некрашевич-Покладов
нынешнего просителя Григория Викентьевича
Некрашевич-Поклада.**

Слушано 29.01.1862 года.

**Выписка из журнала Временного присутствия
герольдии (далее герольдия) от 15.03.1843 года № 26:**

**«Слушали рапорт комиссии, учреждённой для
ревизии действий (далее комиссия) Могилёвского
дворянского депутатского собрания (далее ДДС)
от 21.12.1839 г. № 121, с представлением копии с
определения ДДС и документов о дворянстве рода
Покладов.**

**Григория Викентьевича дед Осип принял на
верность подданства 4.01.1793 года.**

**20.01.1792 года Викентий Осипович состоял на
должности ротмистра Браславского уезда.**

**Род Некрашевич-Поклад занесен в 6-ю часть ДРК
Могилёвской губернии».**